ISSN 1812-2566

UNIVERSITATEA DE STAT DIN MOLDOVA

MOLDOSCOPIE

(PROBLEME DE ANALIZĂ POLITICĂ)

Nr.2 (XLI), 2008

REVISTĂ ŞTIINŢIFICĂ TRIMESTRIALĂ

CHIŞINĂU – 2008
CEP USM

MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Nr.2 (XLI), 2008. - Chişinău: CEP USM, 2008. – 202 p.

Ideile şi opiniile expuse în materialele prezentate aparţin autorilor
şi nu reflectă neapărat punctul de vedere al colegiului de redacţie

Articolele apar în redacţia autorilor, sunt recenzate

versiunea electronică: *http://www.usm.md/cercetare/moldoscop.asp*

ISSN 1812-2566

S U M A R

Compartimentul SOCIOLOGIA POLITICĂ **5**

Балинский А. ***Потенциал организаций гражданского общества в процессе европейской интеграции*** **5**

Cristal O. ***Utilizarea Internetului ca instrument de comunicare politică electorală*** **10**

Малиновска О. ***Транзитная нелегальная миграция: Украина*** **19**

Мошняга В. ***Неурегулированная транзитная миграция из Республики Молдова: состояние и пути минимизации*** **57**

Stan V. ***Rolul familiei în procesul socializării politice în Republica Moldova*** **108**

Степанов В. ***Этнополитические стереотипы, формируемые посредством анекдота*** **123**

Vareaghin I. ***Tranziţia politică moldovenească în contextul modelelor clasice ale tranziţiei*** **139**

Compartimentul RELAŢII INTERNAŢIONALE **154**

Бурдельный Е., Круглашов А., Мошняга В. ***Изучение практик регулирования трансграничных миграций в восточноевропейских странах Европейской Политики Соседства (Молдова, Украина, Беларусь) в контексте расширения Европейского Союза*** **154**

Saca V. ***Aspecte statice şi dinamice ale interesului naţional. Cazul Republicii Moldova*** **194**

Compartimentul BIBLIOGLOBUS & INFO **202**

Moşneaga V. ***Informaţia privind susţinerea tezelor de doctor în ştiinţe politice în Consiliile ştiinţifice specializate din Republica Moldova în anul 2008a*** **202**

SUMMARY

	CHAPTER: POLITICAL SOCIOLOGY	*5*
Balinski A.	*The potential of the civil society´s organisations in the process of the europeean integration*	*5*
Cristal O.	*Using Internet as a tool of the electoral political comunication*	*10*
Malinovska O.	*Transit illegal migration: Ukraine*	*19*
Moşneaga V.	*The transit irregular migration from the Republic of Moldova: the situation and the ways of its minimisation*	*57*
Stan V.	*The role of the family in the process of the political socialization in the Republic of Moldova*	*108*
Stepanov V.	*The ethnopolitical stereotypes formed by the anecdote*	*123*
Vareaghin I.	*The moldavian political transition in the context of the classical transitional models*	*139*
	CHAPTER: INTERNATIONAL RELATIONS	*154*
Burdelnii E., Kruglasov A., Moşneaga V.	*The study of the practics of the transfrontalier migrations regulation in the East europeean countries of the Europeean Policy of the Neighborhood (Republic of Moldova, Ukraine, Belarus) in the context of the European Union*	*154*
Saca V.	*The static and dynamic aspects of the national interest. The case of the Republic of Moldova*	*194*
	CHAPTER: BIBLIOGLOBUS & INFO	*202*
Moşneaga V.	*Information on the submission of dissertation for PhD. in Political Science at the Specialised Scientific Councils in the Republic of Moldova in 2008a*	*202*

COMPARTIMENTUL
SOCIOLOGIA POLITICĂ

ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ[1]

Андрей БАЛЫНСКИЙ
Республика Молдова, Бельцы, Бельцкий государственный педагогический университет им. А.Руссо
Доктор экономических наук, профессор, академик Международной Академии информатизации, президент Международной Ассоциации малого и среднего бизнеса «Small Euro Business»

Problems of participation of business associations and public organizations from the Republic of Moldova into modern European integration processes are examined. Positive experience of International Association of Small and Medium Business "Small Euro Business" in participation in international regional collaboration among the Republic of Moldova, Ukraine and Romania is provided. Potential of unused possibilities is considered and ways of further mutually advantageous collaboration in terms of integration processes among local public authorities, business associations, public organizations, universities and research institutes are determined.

Se examinează problemele participării business asociaţiilor şi organizaţiilor obşteşti din Republica Moldova în procesele actuale de integrare Europeană. Se expune practica pozitivă de participare a Asociaţiei Business-ului Mic si Mijlociu "Small Euro Business" la colaborarea regională internaţională a Republicii Moldova,Ukrainei si României. Se apreciază potenţialul posibilităţilor ratate şi se determină căile colaborării reciproc avantajoase a organelor administraţiei publice locale, asociaţiilor de business, organizaţiilor obşteşti, universităţilor si instituţiilor de cercetări stiinţifice în cadrul proceselor de integrare europeană actuală.

С точки зрения дальнейшей активизации усилий Республики Молдова в русле общеевропейской интеграции нельзя не отметить ту возрастающую роль и значение, которую могут играть в этом процессе ассоциации и общественные организации, являющихся по своему статусу неправительственными организациями, а, по сути - олицетворением гражданского об-

---

[1] *Рецензент – доктор политических наук, доцент Татьяна ТУРКО*

щества. Концептуальные подходы к решению проблем европейской интеграции в ряде восточноевропейских стран и, в частности, в соседней Румынии, убедительно подтверждают наши суждения в этом плане. Поэтому не будет преувеличением утверждать, что участие в этих процессах институциональных представителей гражданского общества - ассоциаций и общественных организаций - являются объективной необходимостью нынешнего времени. Однако наиболее продуктивное их участие в процессах европейской интеграции, по нашему мнению, возможно на региональном уровне.

Как известно, экономические показатели развития стран-членов ЕС требуют проведение эффективной политики с целью ликвидации территориальных диспропорций экономического развития внутри каждой страны ЕС. Даже в нынешнее время отличия между регионами ЕС, которые динамично развиваются (например, Лондон - в Великобритании, Гамбург – в Германии, Брюссель – в Бельгии, Иль де Франс – во Франции и др.) и депрессивными районами (например, Андалузия – в Испании, Мадейра – в Португалии, Ипейрос – в Греции и др.), достаточно существенны. Поэтому проблемы регионального выравнивания являются одной из важнейших целей Национальной политики стран-членов ЕС[2].

Сегодня эти проблемы актуальны как для Румынии, которая с 1 января 2007 г. стала полноправным членом ЕС, так и для Украины и Республики Молдова, только обозначивших свои намерения интегрироваться в единую Европу.

В Румынии, в частности, еще в 1998 г. был принят и эффективно действует закон «О региональном развитии». В Республике Молдова закон «О региональном развитии» был принят сравнительно недавно – 28 декабря 2006 г., а в Украине такого закона еще не существует.

В контексте изложенного особый интерес для нас представляют регионы Румынии, Украины и Республики Молдова, которые находятся на стыке государственных границ этих трех соседствующих стран и, прежде всего, Регион развития «Северо-Восток» (Румыния), Черновицкая область (Украина) и Регион развития «Север» (Республика Молдова). Эти регионы имеют много общего – сложно переплетенное историческое прошлое, общность культурных традиций, многонациональность проживающего населения. Во многом схожие природно-климатическая среда и ландшафт этих приграничных регионов. Ныне между ними возрождается сотрудничество в экономике, расширяются торговые и культурные связи, развиваются отношения между организациями гражданского общества, создаются

---

[2] *На шляху до Європи. Український досвід єврорегіонів: / Ред. С.Максименка, І.Студеннікова. - Кіів: Логос, 2000, с.14-15*

совместные организационные структуры для углубления добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества.

Общим для этих регионов, к сожалению, является и тот факт, что по уровню экономического развития они являются одними из самых отсталых регионов в Европе. Поэтому именно для этих регионов политика регионального выравнивания, проводимая в ЕС, является особенно острой и актуальной. Именно поэтому проблемы европейской интеграции столь важны и приоритетны для этих регионов. И если проблемы регионального выравнивания экономического развития в Румынии решаются в соответствии с принятой в ЕС политикой и национальным законодательством в этой сфере, то в Республике Молдова еще только предстоит вырабатывать региональную политику, а в Украине – формировать как соответствующую законодательную базу, так и политику регионального развития.

Как свидетельствует опыт, выработка такой политики невозможна без участия представителей гражданского общества. Например, в состав Совета регионального развития Региона развития «Северо-Восток» (Румыния), кроме представителей органов местной публичной власти (уездных советов, примэрий муниципиев, городов и коммун), представителей бизнеса, входят также и представители от общественных организаций. То есть, представители гражданского общества принимают непосредственное участие в выработке конкретной региональной политики и принятии других решений, связанных с региональным развитием.

В нынешнее время эффективная региональная политика уже невозможна без межрегионального сотрудничества, в том числе и без международного регионального сотрудничества. И именно ассоциации и общественные организации показывают эффективные образцы налаживания такого сотрудничества. Оно проявляется и осуществляется по различным каналам и направлениям взаимодействия. Это и участие в деятельности Еврорегиона «Верхний Прут», это и реализация совместных проектов, это и организация и проведение совместных форумов, конференций, выставок-ярмарок, экологических, культурных, спортивных, молодежных и других совместных мероприятий.

В подтверждение сказанному достаточно привести такие примеры. В рамках функционирования Еврорегиона «Верхний Прут» общественной организацией из Республики Молдова «Marketing Plus» в 2002 году совместно с заинтересованными сторонами (общественными организации и предприятиями сферы бизнеса) из Сучавского и Ботошаньского уездов (Румыния) и Черновицкой области (Украина) было инициировано создание Международной ассоциации малого и среднего бизнеса «Small Euro Business», которая в настоящее время имеет свои филиалы в четырех странах – Румынии, Украине, Италии и Германии. Деятельность этой бизнес-ассоци-

ации направлена на защиту общих интересов и расширение взаимовыгодного сотрудничества между предприятиями малого и среднего бизнеса Украины, Румынии и Республики Молдова – с одной стороны, а также служит делу ускорения процессов европейской интеграции через взаимодействие с бизнес-ассоциациями Италии и Германии – с другой стороны.

Эффективным инструментом международного межрегионального сотрудничества, способствующим процессам европейской интеграции, является реализация совместных проектов. Так, например, Международная ассоциация малого и среднего бизнеса «Small Euro Business» в 2001-2003 гг. совместно с партнерами из Бельцкого и Унгенского уездов (Республика Молдова), Ясского уезда (Румыния) и Автономного региона «Фриули-Венеция-Джулия» (Италия) принимала активное участие в реализации проекта Tacis / Fare «Улучшение процессов сельскохозяйственного производства без вреда для окружающей среды», который вызвал появление целого ряда примечательных идей и начинаний. Достаточно назвать только два из них: создание в Бельцком государственном университете имени А.Руссо агробиологического факультета и заключение соглашения о партнерстве между Ассоциацией малых и средних предприятий Удине (Италия) и Международной ассоциацией малого и среднего бизнеса «Small Euro Business»[3].

В настоящее время представители Международной ассоциации малого и среднего бизнеса «Small Euro Business» и общественной организации «Marketing Plus» совместно с партнерами из Фалештского районного совета и Бельцкого научно-исследовательского института полевых культур «Селекция» (Республика Молдова), Ясского уездного совета и Ясского университета сельского хозяйства и ветеринарии (Румыния), а также Управления сельского хозяйства Автономного региона «Фриули-Венеция-Джулия», итальянской организации «INFORMEST» и Аграрного факультета Удинского университета (Италия) завершают реализацию проекта Tacis / FARE «Alter Energy». Цель этого проекта – исследование возможностей выращивания высокоурожайных сортов рапса и подсолнечника и организация производства биодизеля в условиях фермерских хозяйств Республики Молдова с учетом имеющегося практического опыта производства альтернативных и возобновляемых источников энергии в Италии и Румынии. В рамках данного проекта установились прочные и долговременные деловые и научные связи между органами местной публичной власти, университетами, специализированными научно-исследовательскими институ-

[3] *Improvement of Agricultural Productive Process Through an Environmentally Sustainable Approach (IAPP-ESA). A.Balinschi; M.Feletig, M.Lanzutti, etc.; TACIS; Cross Border Cooperation Programme. - Beltsy, 2003, c.23-24*

тами и бизнес-ассоциациями Италии, Румынии и Республики Молдова. Все это непосредственно и достаточно продуктивно служит делу ускорения процессов европейской интеграции.

Однако потенциал неиспользуемых возможностей в деле расширения дальнейшего взаимовыгодного международного межрегионального сотрудничества в контексте современных европейских интеграционных процессов далеко не исчерпан. Исходя из изложенного и принимая во внимание новые реалии - вступление Румынии с 1 января 2007 г. в члены ЕС, резервами эффективного ускорения европейских интеграционных процессов на региональном уровне могут быть следующие направления сотрудничества:

- всемерная консолидация усилий органов местной публичной власти всех уровней и общественных организаций – представителей гражданского общества;
- расширение международного межрегионального сотрудничества органов местной публичной власти, сферы бизнеса, ассоциаций и общественных организаций путем реализации совместных проектов, финансируемых Европейской Комиссией и другими международными финансовыми организациями и фондами;
- содействие в рамках имеющихся контрактов о сотрудничестве между Черновицким национальным университетом им. Ю.Федьковича, Сучавским университетом им. Штефана чел Маре и Бельцким государственным университетом имени А.Руссо, с участием университетов из стран-членов ЕС, а также научно-исследовательских институтов Украины, Румынии, Республики Молдова проведению совместных научных исследований через реализацию учебно-исследовательских и научно-исследовательских программ и проектов из общедоступных источников финансирования (Программы Tacis-Tempus и др.).

Данные меры позволят придать международному региональному сотрудничеству в Украине, Румынии и Республике Молдова более стройный и целенаправленный характер, ориентированный на получение конкретных и реально измеряемых результатов, как на текущем этапе взаимодействия, так и в более длительной перспективе.

Литература

Балынский А. Малый бизнес в великой стране. - Bălți: Marketing Plus, Small Euro Business, 2004.

Improvement of Agricultural Productive Process Through an Environmentally Sustainable Approach (IAPP-ESA). A.Balinschi; M.Feletig, M.Lanzutti, etc.; TACIS; Cross Border Cooperation Programme. - Beltsy, 2003.

Integrarea europeană şi competitivitatea economică (Simpoz. Int., 23-24 sept., Chişinău). - Chişinău: Dep. Ed.-Poligr. al ASEM, Vol.1, 2004.
На шляху до Європи. Український досвід єврорегіонів: Проект Київського центру Ін-ту Схід-Захід. Є.Кіш, О.Вишняков, Л.Лендьел і др.; за ред. С.Максименка, І.Студеннікова. - Кіів: Логос, 2000.
Ricq Ch. Manual de cooperare transfrontalieră. - Bucureşti, Regia Autonomă „Monitorul Oficial”, 2000
România şi Republica Moldova. Potențialul competitiv al economiilor naționale. Posibilități de valorifi-care pe piața internă, europeană şi mondială. Academia Română. Institutul Național de Cercetări Economice. Centrul de Informare şi Documentare Economică. - Bucureşti, 2004.

Представлена в редакцию
15 ноября 2007 года

UTILIZAREA INTERNETULUI CA INSTRUMENT DE COMUNICARE POLITICA ELECTORALA[4]

Oleg CRISTAL
Republica Moldova, Chişinău, Universitatea de Stat din Moldova.
Competitor.

The article „Using Internet as a tool of electoral political communication” represents an analytical presentation of the way that the modern means of communications function during the electoral period. Nowadays, Internet offers a great amount of services, services that are not available on television, radio and press. The “global network” broke down all the frontiers and set up new virtual realities for millions of people. The quick development of this field forced the political communication specialists to identify new technologies in order to influence the electors through Internet. The task was quite a simple one because of the progress achieved by the commercial advertising. In comparison to the classical political communication, the political communication through Internet is not settled by the Republic of Moldova’s legislation, which gives electoral opponents the possibility to use this source as a way of transmitting compromising information on one hand, and to promote their advertising during the Election Day on the other.

[4] *Recenzenți - doctor habilitat în ştiințe politice, conferențiar Alla ROŞCA; doctor în ştiințe politice Alexandru SOLCAN*

In order to understand the impact of the political communication through Internet on the Republic of Moldova, it is important to identify the level of Internet usage in our country. In this regard, the article presents statistic information, which shows that the use of the Internet is increasing. The polls show that more and more citizens of our country use Internet as a source of information. The Public Opinion Poll issued in May 2007 shows that Internet represents a source of information for 2,1% of the population, and for the other 5% the secondary source of getting informed. The Internet is also considered to be a reliable source (4,3% of the population), in comparison to the press (4,1% of the population). There are also presented specific examples of how the Internet was used in the process of an electoral period in Moldova.

The author makes an emphasis on such notions as "digital guerrilla" and "black PR", analysing the way they were implemented in our electoral process and the results that were expected. Because of the increased number of Internet users, the situation changed in the 2007 gerenal local elections. Now the web page is a means of promoting the candidate. Another relevant subject that is discussed are the blogs and the means that are used to draw the public attention, for example different games, videos, music, jokes, chat and the possibility to interact with the public and to shape the discussions as it is desired. The sites are also very important. Technical and graphical works are of a great value for the popularity of the site. Mostly what counts, is the way the motto, symbols, the image of the candidate, chromatic elements that have to represent a certain candidate appear on the screen.

As a conclusion, if we speak about elections, the increase of the Internet communication should be seen from at least two points of view: efficiency and the legal aspect. It is necessary the improvement of the communication technologies regarding this source, but it is also important to note the necessity of electoral communication enactment through Net, which at the moment represents a lack in the Moldovan legislation.

Dezvoltarea tehnologiilor informaționale a contribuit şi la elaborarea unor noi tehnologii de comunicare politică. Apariția televiziunii a revoluționat, în anii 50-60 ai secolului trecut, comunicarea politică în Statele Unite ale Americii. Deja conta nu doar ce şi cum spun politicienii (calitățile oratorice), ci şi cum arată, cum se comportă în fața camerei de luat vederi, în ce sunt îmbrăcați şi cum gesticulează. O nouă revoluție în domeniul comunicării politice şi al tehnologiilor electorale începe să se realizeze odată cu explozia din ultimii ani a numărului de utilizatori ai Internetulului. „Rețeaua globală" a demolat frontierele şi a creat realități virtuale pentru sute de milioane de oameni.

Internetul oferă acum infinit mai multe servicii decât televiziunea. De exemplu, o persoană aflată în Brazilia poate comunica în timp real cu un semen de-

al său aflat în Moldova prin intermediul mesajelor scrise, voce şi chiar imagine. Poţi privi on-line posturi de televiziune, asculta posturi de radio sau citi ziare. Ai posibilitate să fii la curent cu tot ce se întâmplă în ţară sau în lume cu ajutorul portalurilor informaţionale. Poţi cumpăra aproape totul stând în faţa computerului. Ai posibilitate să participi la discutarea diferitor politici publice şi chiar a proiectelor de legi fără a ieşi din casă sau din biroul de la serviciu. În mai multe state se practică şi votarea prin intermediul Internetului, cu un singur clic. Specialiştii în domeniul tehnologiilor informaţionale susţin că televiziunile prin Internet, din ce în ce mai multe, vor înregistra în viitorul apropiat un progres enorm.

Dezvoltarea rapidă a acestui domeniu a impus specialiştii în comunicare politică să identifice noi tehnologii de influenţare a alegătorilor, prin intermediul Internetului. Sarcina a fost una relativ simplă datorită progresului realizat în acest sens de publicitatea comercială. *Bannere* (gen de afişaj electronic), *spam*-uri,[5] grupuri specializate, *newsletters* (buletine informative), *link*-uri (adrese ale altor site-uri) au invadat „păianjenişul global". Acestea sunt utilizate şi în scop de comunicare politică, alături de paginile personale (bloguri), clipurile video, emisiunile de dezbateri, dialogul interactiv, *guerilla* digitală (imagini video sau poze prelucrate cu ajutorul unor programe speciale şi difuzate pe Internet), declaraţiile şi comunicatele de presă difuzate *on-line*, forumurile, *chat*-urile (locuri virtuale pentru discuţii publice sau private) etc. Spre deosebire de comunicarea electorală clasică, comunicarea politică prin intermediul Internetului nu este reglementată de legislaţia Republicii Moldova, fapt care favorizează concurenţii electorali să utilizeze această resursă atât drept canal de transmitere a informaţiilor compromiţătoare[6], cât şi pentru a face publicitate chiar în ziua scrutinului (în ziua alegerilor şi în cea premergătoare, potrivit legislaţiei moldoveneşti, este interzisă orice formă de agitaţie electorală).[7]

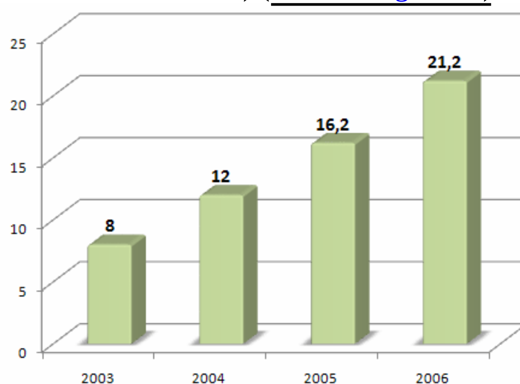
[5] *Spam-ul reprezinta mesaje email nesolicitate (recipientul nu şi-a exprimat acordul pentru a primi mesajul), adesea de natură comercială, trimise fără discriminare către multiple liste de email, grupuri de ştiri, sau către persoane individuale. Vezi: Ce este spam-ul? http://www.edomenii.ro/support/index.php?_m=knowledgebase&_a=viewarticle&kbarticleid=53&nav=0,5*

[6] *Vezi: Dorin Chirtoacă a fost victima unor tehnologii electorale // Agenţia de presă „Info-Prim Neo", 31 mai 2007. http://www.info-prim.md/?x=&y=8465 ; Dorin Chirtoacă a fost victima unei intoxicări politice // Radio BBC, 31 mai 2007. http://www.bbc.co.uk/romanian/news/story/2007/05/070531_moldova_chirtoaca_intoxicare.shtml; Chişinăul, ameninţat de pericolul homosexualismului, corupţiei şi transnistrizării prin criminalizare. Material difuzat prin poşta electronică de pe adresele „PRIMARIA CHISINAU primăria.chisinau4@gmail.com"; „LibersiCorect Votati liberty030607@yandex.ru" şi „Primaria Chisinau primaria.chisinau15@gmail.com".*

[7] *Agitaţia electorală. Art.47, punct 14, Codul electoral al Republicii Moldova, aprobat prin Legea nr.1381-XIII din 21 noiembrie, 1997, cu completările şi modificările de până în 2006.*

Pentru a înţelege care este impactul folosirii comunicării politice prin intermediul Internetului în Republica Moldova este necesar să reliefăm nivelul de răspândire a acestuia în ţara noastră. Potrivit datelor Agenţiei Naţionale de Reglementări în Telecomunicaţii, numărul utilizatorilor de Internet în Republica Moldova creşte anual cu circa 95%.[8] Dacă în anul 2004 au fost înregistrate 120 mii de persoane care navigau pe Internet, în 2005 numărul acestora s-a ridicat până la 250 mii de persoane, iar în 2006 au fost înregistraţi deja circa 460 de mii de utilizatori, adică fiecare al şaselea cetăţean moldovean. Drept urmare a acestei creşteri, rata de penetrare a conexiunilor la Internet, raportată la o sută de locuitori ai Republicii Moldova, a sporit de la 6,59% în 2005, la 13,55% în 2006. Datorită utilizării Internetului la serviciu, şcoală / universitate sau în localuri specializate (Internet cafenele), numărul moldovenilor care accesează "reţeaua globală" este mai mare, constituind peste 21%.

Tabelul 1. Nivelul de penetrare a utilizatorilor Internet în Republica Moldova (utilizatori Internet la 100 locuitori) (www.mdi.gov.md)

Graţie programelor „Moldova electronică" (conectarea la Internet a tuturor instituţiilor administraţiei publice centrale şi locale) şi „SALT" (înzestrarea tuturor şcolilor din ţară cu săli de computere cu conectare la Internet până în anul 2009), acces la Internet în viitorul apropiat vor avea tot mai multe persoane din Republica Moldova. Deşi nu există o statistică a utilizatorilor Internetului după mediul de reşedinţă (oraş/sat), este evident că numărul acestora este de câteva ori mai mare în urme decât în localităţile rurale.

Sondajele de opinie arată că tot mai mulţi cetăţeni din ţara noastră folosesc Internetul ca sursă de informaţie. Potrivit rezultatelor Barometrului de opinie publică din mai 2007, Internetul reprezintă prima sursă de informare pentru 2,1% din populaţia ţării, iar pentru alte circa 5% reprezintă sursa secundară pen-

---

[8] *Vezi statistica prezentată pe www.anrti.md şi www.mdi.gov.md .*

tru informare.[9] Acelaşi Barometru demonstrează că Internetul a devansat la capitolul „credibilitate” ziarele. Astfel, 4,3% susțin că Internetul „este cea mai credibilă sursă de informație”, în timp ce pentru ziare au optat doar 4,1%.[10]

Costurile unor campanii de comunicare prin intermediul Internetului se ridică la milioane de dolari. De exemplu, în cadrul alegerilor prezidențiale franceze din 2007, staff-urile principalilor candidați pentru fotoliul din Palatul Elisei, Segalain Royal şi Nicolas Sarkozy, aveau grupuri special create pentru întreținerea site-urilor ce-i promovau pe aceşti politicieni. Pe pagina personală a câştigătorului alegerilor prezidențiale din Franța[11] puteau fi vizionate interviuri video cu Nicolas Sarkozy, emisiuni de dezbateri cu participarea acestuia, spoturi video şi audio, oferta electorală, mesaje de susținere în favoarea acestui candidat, precum şi un dialog interactiv al celui care a devenit preşedintele Franței şi doritorii de a-i adresa întrebări sau diferite mesaje.

Este o practică larg răspândită şi în România utilizarea Internetului pentru promovarea candidaților. Un exemplu recent poate servi cazul referendumului privind demiterea preşedintelui Traian Băsescu, organizat în mai 2007. În această campanie de comunicare prin Internet o popularitate înaltă, în special printre tineri, a primit-o aşa-numita tehnologie *Guerilla digitală*,[12] utilizată în premieră şi în alegerile primarului general de Chişinău în 2007. Tehnologia *guerilla* este similară luptelor de gherilă, prin care “duşmanul este hărțuit”, ea fiind preponderent utilizată în comunicarea politică în calitate de “PR negru”, chiar dacă se foloseşte şi pentru promovarea propriului candidat. Cu ajutorul unor programe speciale, anumite imagini cunoscute (afişe electorale sau ale unor filme populare, tablouri etc.) sunt prelucrate pentru a li se da un alt sens, de regulă ilar, şi sunt răspândite pe Internet. Pozele “lucrate” sunt plasate pe site şi pot fi difuzate prin email sau adrese de messenger (gen de chat). Pentru aceasta este necesar doar de introdus pe “site-ul mamă”, în rubrici speciale, adresele electronice ori ID-ul (adresa) de messenger.

În campania din 2007 pentru alegerile primarului general de Chişinău tehnologia *guerillei digitale* a fost folosită în scop de promovare a concurentului electoral D.Chirtoacă, candidat din partea Partidului Liberal. În primul tur, prin intermediul poştei electronice era difuzat cunoscutul afiş al filmului „*The Lord of the Rings*” (Stăpânul inelelor), în care fața principalului personaj al filmului a fost schimbată cu cea a candidatului liberal. Astfel, reprezentantul PL apărea „cu sabia în mână, pregătit să lupte cu răul”. În subsolul afişului, unde figura imaginea mai mică a eroului principal din cunoscuta trilogie, cu privirea înd-

---

[9] *Barometrul de opinie publică, mai 2007, realizat la comanda IPP de către Centrul de Investigații Sociologice şi Marketing CBS AXA, p.30.*

[10] *Ibidem, p.32.*

[11] *http://www.sarkozy.fr*

[12] *Guerilla digitală Reîncărcată. http://www.basescu.ro/index.php?o=digital_guerilla*

reptată în sus şi mâna stângă ridicată spre cer în semn de „urmaţi-mă”, era scris mesajul-îndemn: *„Tineri, să ne unim în jurul lui Dorin Chirtoacă ca să câştigăm „RĂUL cu mănuşi” din primărie!”*.

Ca tehnologie de „PR negru”, *guerilla digitală* a fost folosită, în alegerile primarului de Chişinău în 2007, împotriva candidatului Partidului Comuniştilor, V.Iordan. Imaginile şi sloganurile acestui candidat, preluate de pe afişele electorale ale candidatului comunist, au fost prelucrate cu ajutorul Photoshop-ului şi plasate pe o pagină web, devenind un adevărat „hit” al campaniei printre tineri.[13]

În ultimul timp, tot mai populară devine tehnologia utilizării diferitor clipuri muzicale în susţinerea unor politicieni sau pentru a ataca oponenţii. Cea mai accesată pagină electronică unde pot fi vizionate astfel de clipuri este www.youtoube.com. În Republica Moldova există cel puţin două site-uri, unde pot fi vizionate clipuri, inclusiv cu politicieni moldoveni – www.clip.md[14] şi www.play.md. Astfel că în allegerile primarului de Chişinău, în 2007, spoturi TV ale candidaţilor Partidului Comuniştilor (PCRM) V.Iordan, Partidului Democrat (PD) V.Filat, Partidului Popular Creştin Democrat (PPCD) A.Corduneanu şi Partidului Umanist din Moldova (PUM) I.Mereuţă au putut fi vizionate şi pe www.play.md, iar candidaţii PD şi PPCD au plasat mai multe spoturi şi pe www.clip.md .

Pentru prima dată în Republica Moldova, paginile web personale ale candidaţilor s-au folosit în alegerile primarului general de Chişinău din 2003. Pentru a părea atunci moderni, candidatul PPCD, V.Cubreacov şi cel al Blocului electoral „PSL-PSD” (Partidul Social-Liberal şi Partidul Social-Democrat), V.Ţopa şi-au lansat site-uri, adresele cărora apăreau pe toate afişele electorale ale respectivilor concurenţi. Iniţial adresa paginii personale a candidatului creştin-democrat a fost anunţată www.cubreacov.com, care s-a demonstrat inexistentă, iar liderii PPCD au acuzat „acţiuni de sabotaj”, deoarece, „deşi rezervată, proprietarul domeniului .COM peste câteva zile a vândut adresa dată altei persoane”. Ulterior a apărut www.cubreacov.md. Adresa candidatului din partea „PSL-PSD” a fost www.topa.md. Miza cea mare în lansarea site-urilor a fost legată, nu atât de impactul direct al acestora, ci „pentru a fi în pas cu timpul” în era Internetului.

Datorită creşterii impunătoare a numărului utilizatorilor Internetului, situaţia s-a schimbat în alegerile locale generale din 2007. Acum pagina web a candidatului nu mai este un snobism, ci o posibilitate de promovare a acestuia. În

---

13 *Guerilla digitală împotriva lui Iordan. http://starush.livejournal.com/75760.html?page=2#comments*

14 *Pe acest site se poate şi acum de vizionat spotul „Opriţi extremismul”, difuzat în alegerile parlamentare din 2005 împotriva PPCD-ului. http://www.clip.md/show.php?v=00c83a39&author=0&other=0*

plus, dacă nu ai site, te poziționezi din start în categoria *outsider*-ilor. Din cei 19 candidați înscrişi în cursa pentru primăria capitalei, în 2007, doar cinci aveau pagini personale, unul dintre care a abandonat cursa: candidatul PCRM www.iordan.md; candidatul Alianței „Moldova Noastră" http://www.bujor.amn.md/romanian/index_ro.php; candidatul PD www.filat2007.md; candidatul PPCD www.corduneanu.md; candidatul independent M.Roşcovan, ieşit din cursă www.roscovan.md. Unii candidați s-au promovat intens pe paginile electronice ale formațiunilor pe care le reprezentau, iar în cazul PUM, şi prin intermediul site-ului Asociației „Casa Noastră Chişinău": www.cnc.md.

De regulă, pe paginile personale erau prezentate oferta electorală, sloganurile, poze cu candidatul şi de la întâlnirile cu alegătorii, mesaje de susținere din partea unor personalități sau din partea cetățenilor simpli, echipa cu care vine candidatul, spoturi TV şi audio, comunicate şi declarații de presă. Elemente distincte în elaborarea site-urilor au fost la V.Iordan şi V.Filat. Pe site-ul candidatului PCRM figura un joc în care „ninjia arunca în țintă diferite arme reci". Scopul acestui joc, deşi simplist, a fost de a mări audiența pe seama amatorilor de jocuri on-line. Este un truc foarte eficient şi acordă posibilitatea de „promovare inedită" a site-ului. De exemplu, se poate plasa *link*-ul cu adresa candidatului pe alte site-uri sau *bannere* cu mesajul „cele mai tari jocuri on-line din Moldova", iar această categorie de pagini web sunt printre cele mai căutate de către tineri.

Site-ul lui V.Filat avea un sunet specific la deschidere, identic cu cel din *intro*-ul clipurilor lui TV şi audio. Sunetul avea drept scop de a focaliza atenția celui care accesează site-ul, dar şi de a populariza *intro*-ul cu marca „Filat". O altă noutate a acestui site a fost blog-ul, prin intermediul căruia V.Filat (consultanții săi), după modelul lui N.Sarkozy, întreținea un dialog cu publicul. Era evident că această adresă era accesată des de simpatizanții candidatului democrat sau de către membrii staff-ului, deoarece abunda în mesaje de susținere. Iată un exemplu: „80 la sută că Filat merge în turul doi. Devine tot mai popular omul ăsta" (mesaj postat de un oarecare „Daniel").[15] Mesajele critice prezente pe blog dădeau senzația unui dialog între persoane diferite, deşi în multe cazuri astfel de texte sunt plasate artificial pentru a mima discuția sau pentru a provoca la dezbaterea unui anumit subiect care aranjează candidatul.

Pentru popularitatea site-ului este foarte importantă realizarea tehnică şi grafică a acestuia. Contează modul în care apar sloganurile scrise pe ecran, simbolul, imaginea candidatului, elementele cromatice, care neapărat trebuie să se identifice cu respectivul candidat (site-ul lui Iordan avea multă culoare roşie-vişinie, al lui Filat – verde, al lui Corduneanu – oranj, al lui Bujor – galben). De asemenea, ca şi pentru oricare alt produs, esențială este şi promovarea lui. În

[15] *http://www.filat2007.md/blog/*

alegerile din 2007, adresele web ale candidaţilor Iordan, Filat şi Corduneanu apăreau pe toate afişele şi materialele cu caracter electoral, precum şi în toate spoturile TV. Prin intermediul bannerelor a fost promovat site-ul lui V.Filat. Astfel, bannere cu semnul - „triunghiul verde" au fost plasate pe mai multe pagini web care au o audienţă destul de mare: serviciul de poştă electronică www.mail.md (fiecare deţinător al unei adrese electronice pe serverul mail.md – câteva zeci de mii - a văzut banner-ul lui Filat), portalurile informaţional www.azi.md, www.moldovaorg.md şi www.unimedia.md. Selectarea portalurilor informaţionale a fost o decizie reuşită a staff-ului democratului Filat, deoarece acestea sunt accesate, de regulă, de către persoane active, tinere, bine informate, ce reprezintă „electoratul ţintă" al candidatului PD şi au un auditoriu relativ mare (între câteva sute şi câteva mii de persoane pe zi).

Pentru o promovare mai reuşită a paginilor web se pot utiliza trucuri după modelul „jocului ninja". În Kazahstan, una dintre formaţiunile politice şi-a popularizat site-ul cu ajutorul unui „concurs de frumuseţe". Pe pagina web a partidului în cauză s-a anunţat un concurs „pentru cea mai frumoasă fată", plasându-se şi câteva poze cu domnişoare îmbrăcate în costum de baie, iar bannere cu poze respective şi mesajul „vezi cele mai frumoase fete ale Kazahstanului" au fost plasate pe multe site-uri. În câteva zile, pagina formaţiunii politice în cauză a fost vizitată de câteva zeci de mii de persoane, care nu ar fi „ajuns" niciodată altfel la această adresă.

Chat-urile sau compartimentele „Găseşte-ţi perechea" la fel pot fi o sursă atractivă, în special pentru tineri. Descărcarea gratuită a *ring-ton*-urilor sau a jocurilor pentru telefoanele mobile este o altă modalitate de a ademeni pe site-ul „util" al candidatului. În acest caz, se poate de promovat în calitate de sunet pentru telefonul mobil melodia de campania a candidatului. Se atinge în felul acesta câteva obiective: site-ul devine cunoscut; melodia care se identifică cu candidatul, în cazul în care este una atractivă, este popularizată graţie telefoanelor mobile ce sună „ca în spoturile televizate".

Din aceiaşi familie de „trucuri" face parte şi „momeala" cu ajutorul bancurilor. Pe pagina web a concurentului pot fi inserate câteva bancuri (tematica depinde de electoratul ţintă), iar pe alte site-uri populare de plasat bannere cu tema: „Cele mai tari bancuri din netul moldovenesc". Omul mereu este tentat să aibă câştiguri rapide şi, de dorit, gratuite. De aceea sunt uşor ademeniţi de diferite anunţuri gen „*Câştigi un computer de ultimă generaţie fără a investi bani! Cadou garantat tuturor participanţilor!*". Astfel de bannere vor fi accesate neapărat indiferent de site-ul gazdă, deoarece psihologia oamenilor în acest caz este similară indiferent de vârstă, sex ori interese profesionale. Iar pe pagina web a candidatului să fie rubrica „concurs", unde va fi selectat „cel mai reuşit slogan în susţinerea candidatului X". În timp ce marele victorios va primi „un computer de ultimă generaţie", deoarece „*cu candidatul X câştigă toţi*". Astfel, fiecare

participant ce se înregistrează cu datele de contact va primi cadou, de exemplu, un rucsac în culoarea de campanie a candidatului sau cu sloganul acestuia. Toţi vor rămâne mulţumiţi, plus de aceasta va creşte numărul „agenţilor de publicitate electorală mobilă" (datorită rucsacurilor cu marcă electorală).

În calitate de „tehnologie murdară" se foloseşte clonarea site-urilor sau a blogurilor. Este posibil de creat un blog asemănător cu cel al oponentului, pe care să fie prezentată diferită informaţie inadecvată pentru un lider politic (poze indecente, bancuri necenzurate, mesaje politice cu un conţinut dubios). De exemplu, deputatul în Duma de Stat a Federaţiei Ruse, V.Medinskii a fost jertfa unei astfel de thenologii. Aceasta a anunţat că cineva a lansat şi întreţine un blog fals din numele său medinsky.livejournal.com, care nu are nimic comun cu pagina lui personală medinskiy.ru. Dezminţirea a apărut iniţial pe site-ul medinskiy.ru, ca peste câteva ore un text similar să apară şi pe blogul medinsky.livejournal.com, în care se spune că pagina autentică este cea din urmă.[16]

Lupta electorală, de cele mai dese ori cu caracter „murdar", poate fi dusă pe diferite forumuri, în special pentru a răspândi informaţii compromiţătoare la adresa concurenţilor. În acest scop se aleg forumurile diferitor ziare, care au un număr mare de cititori on-line (de exemplu, www.jurnal.md sau www.unimedia.md). Deşi cu eficienţă redusă, în scopul comunicării politice se utilizează şi *chat-urile*, pe canalele publice ale căror sunt concomitent până la câteva sute de persoane. Cel mai popular program de *chat* în Republica Moldova este mIRC-ul, cu canalele „moldova", „chişinău", „basarabia", „md" etc. Răspândirea diferitor mesaje prin poşta electronică este o metodă clasică de comunicare. Conţinutul informaţiei poate fi atât cu caracter pozitiv, cât şi negativ.

Creşterea importanţei comunicării prin intermediul Internetului sub aspect electoral trebuie privită din cel puţin două puncte de vedere: cel al eficienţei dar şi cel legal. Este necesar perfecţionarea tehnologiilor de comunicare prin intermediul acestui canal, dar la fel de important este şi necesitatea legiferării comunicării electorale prin Net, care, deocamdată, reprezintă o lacună în legislaţia moldovenească.

Bibliografie

Codul electoral al Republicii Moldova, aprobat prin Legea nr.1381-XIII din 21 noiembrie, 1997, cu completările şi modificările de până în 2006.

Barometrul de opinie publică, mai 2007. Cişinău, IPP, 2007.

Guerilla digitală Reîncărcată. http://www.basescu.ro/index.php?o=digital_guerilla

[16] *Может ли блог быть инструментом PR-технологий ?* *http://www.dkvartal.ru/forums/all/dksamara/by/eldar/32113/comments*

Guerilla digitală împotriva lui Iordan. http://starush.livejournal.com/75760.html?page=2#comments
http://www.sarkozy.fr
Может ли блог быть инструментом PR-технологий? http://www.dkvartal.ru/forums/all/dksamara/by/eldar/32113/comments

Prezentat la redacție
la 15 noiembrie 2007

ТРАНЗИТНАЯ НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ: УКРАИНА[17]

Олена МАЛИНОВСКА
Украина, Киев, Институт международной безопасности при Совете безопасности и обороны Украины
Заведующая отделом, доктор наук по государственному управлению

In the era of its state independence, Ukraine, which was previously closed to the rest of the world, became an arena for the migration flows of different nature and direction. The state admitted repatriates including those who were earlier deported by the Soviet totalitarian regime and provided asylum for refuges. As a result of abrupt economic decline, international labor migration of Ukrainian citizens scaled up.

Illegal migration has dual effect on Ukraine. On one hand, Ukraine is a country of origin for hundred thousands labor migrants working in Russia and EU states without appropriate documents. On the other hand, significant number of foreigners entries Ukraine breaching border crossing and residence regulations, most of them expect to transit through the state's territory further to the West.

Strengthening the state borders as well as visa and migration control restrained the illegal migration flows from Asia and Africa, increased the number of potential illegal migrants disallowed entering the country, and affected the national structure of the illegal migration with the growing number of migrants from the post-Soviet states which still have non-visa regime with Ukraine.

At the same time, illegal migration remains to be a serious challenge for Ukraine. It has become for Ukraine an outstanding factor in the international relations with its neighbor in the West as well as in the East. It's closely associated with shadow economy and corruption. Imperfections of the national asy-

[17] *Рецензент – доктор хабилитат политических наук, профессор Валерий МОШНЯГА*

lum granting system became very visible in the context of illegal migration. Human rights organizations and law-enforcement agencies record the growing intolerance of the population and increasing number of nationnality or race associated cases of violence linked to the phenomenon.

All of these detects the importance of the prevention of illegal migration in the context of Ukraine's national migration policy and its international relations.

В годы независимости, ранее закрытая для внешнего мира, Украина превратилась в арену миграционных потоков разного характера и направленности. Страна принимала репатриантов (в т.ч. ранее депортированных тоталитарным режимом), предоставляла убежище беженцам, вследствие резкого ухудшения экономической ситуации широкое распространение получила трудовая миграция граждан за рубеж.

Вследствие этого проблема нелегальной миграции приобрела для Украины двоякий смысл. С одной стороны, она является страной происхождения сотен тысяч мигрантов, нелегально работающих в России и ЕС, с другой, – с нарушением существующих правил в Украину въезжает значительное число иностранцев, большинство из которых рассчитывает транзитом проследовать на Запад. Определенная их часть, иногда сознательно, а чаще вынужденно, из-за невозможности дальнейшего движения, остаются в Украине довольно длительное время.

1.Современные миграционные процессы в Украине

Развитие миграционных процессов периода независимости определялось недоступной ранее свободой передвижения и внешней открытостью, а также глубоким экономическим кризисом, сопровождавшим общественно-политические трансформации.

В начале 1990-х гг. вследствие краха СССР пришли в движение огромные массы населения, перемещенные ранее: люди стремились в «свою» республику, чтобы урегулировать вопрос с гражданством, собственностью, воссоединиться с семьями. На историческую родину возвращались репрессированные и депортированные, а также их потомки.

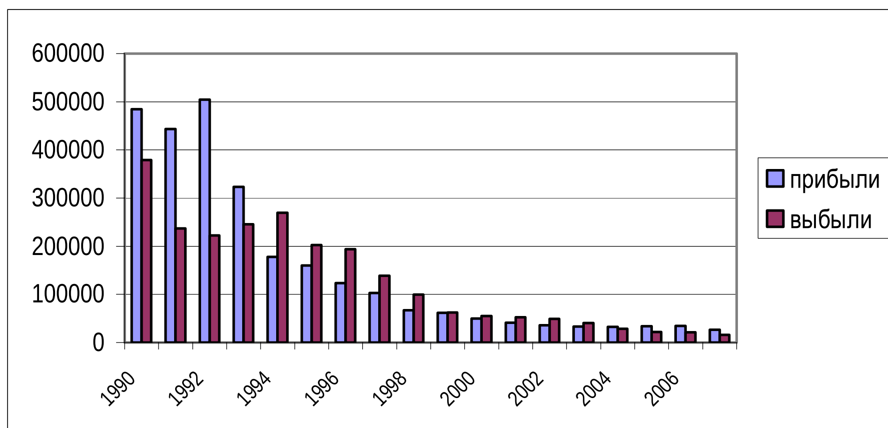
Дополнительными факторами репатриации стали межнациональная напряженность и военные конфликты на постсоветском пространстве. По данным опросов того времени, до 15% иммиграционного потока начала 1990-х гг. можно причислить к вынужденной миграции.

Сальдо миграции между Украиной и бывшими советскими республиками имело весомые положительные значения (в 1992 г. почти 300 тыс. человек), благодаря чему населения продолжало увеличиваться, несмотря на отрицательные показатели естественного прироста (рис.1).

Среди прибывших возросла доля этнических украинцев и, наоборот, она сократилась среди выезжавших из страны, что стало причиной повышения удельного веса украинцев во всем населении: с 72,7% по переписи 1989 г. до 77,8% по первой всеукраинской переписи населения 2001 г. 7% иммигрантов составляли крымские татары, депортированный 1940-е гг. народ. Согласно переписи 2001 г. в Крыму проживали уже 248,2 тыс. крымских татар, или в 5,3 раза больше, нежели в 1989 году.

Однако, бурные миграционной перемещения после развала ранее единой страны не были длительными. Из-за экономического кризиса Украина теряла привлекательность для иммигрантов, более того, с 1994 года в обмене населением с бывшими советскими республиками сложилось отрицательное сальдо. Потери, обусловленные выездом в Россию и Беларусь, лишь частично компенсировались за счет продолжавшегося въезда из других постсоветских стран. На рубеже столетий начало стабилизации экономики Украины привело к постепенному сокращению отрицательного миграционного баланса. В 2004 г. он приобрел положительное значение. Положительное сальдо было небольшим, однако постепенно увеличивалось (14,8 тыс. в 2007 г.).

Рис.1. Миграция между Украиной и постсоветскими государствами в 1990-2006 гг., человек

Источник: Государственный комитет статистики Украины

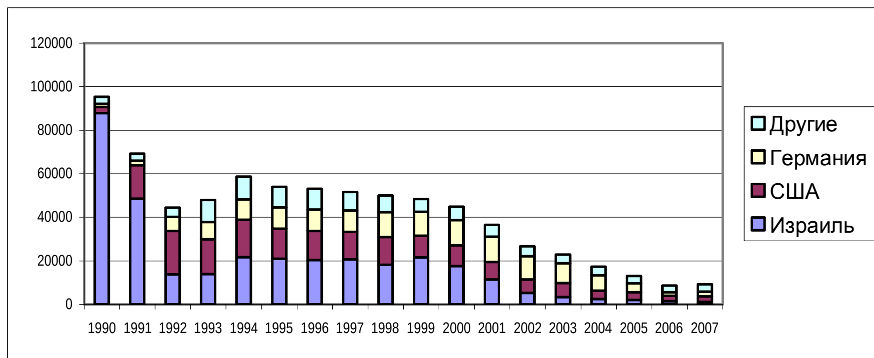
Выравнивание ситуации, однако, происходило при стабильном сокращении миграционного оборота между Украиной и постсоветскими государствами. Если в начале 1990-х гг. он составлял 700 тыс. в год, то в 2007 г. – 42,3 тыс. В результате все большее значение для миграционной ситуации приобретал выезд в западном направлении, т.е. в страны, не входив-

шие в состав СССР. Он также сокращался, однако медленнее, поэтому в начале 1990-х гг. составлял 10-12% эмиграции, а ныне – треть.

Наиболее многочисленной эмиграция на Запад была в 1990 г., когда документы для выезда оформили свыше 90 тыс. граждан. После провозглашения независимости эмиграция сократилась (некоторое увеличение было зафиксировано в годы экономического кризиса). В 2007 г. в страны, не входившие в состав СССР, эмигрировали 9,2 тыс. человек, в 10 раз меньше, нежели в 1990 г. (рис.2).

Основными станами назначения были и остаются Израиль, Германия, США. Однако доля выехавших в Израиль значительно сократилась (38,9% в 1995 г., 13% в 2007 г.), тогда как в европейские страны и США – возросла.

Рис.2. Выезд в страны, не входившие в состав СССР, в 1990-2006 гг., человек

Источник: Государственный комитет статистики Украины

Изменился этнический состав эмигрантов. Если ранее большинство составляли евреи, в 2005 г. свыше половины были украинцами, евреями только 5,6% (с 2006 г. данные об этническом составе не собираются).

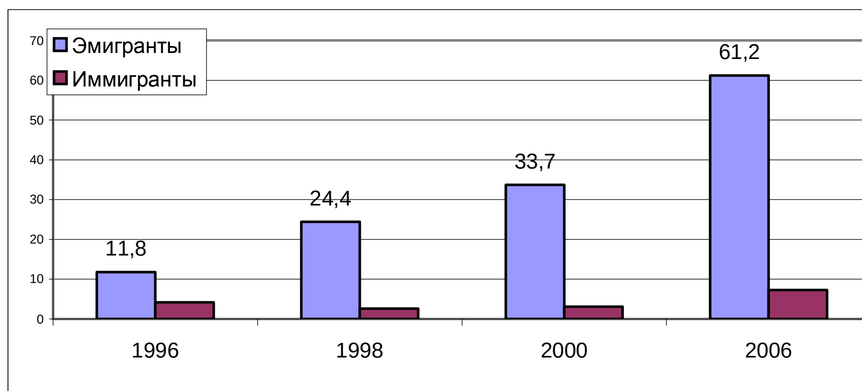
Сокращение эмиграции связано с исчезновением ее политических, этнических, религиозных причин. Кроме того, благодаря свободе передвижения возникла возможность временной работы вне страны, ставшей альтернативой выезду для постоянного проживания.

К концу 1990-х гг. трудовая миграция превратилась в наиболее мощный миграционный поток, имевший заметное социально-экономическое влияние.

Объемы трудоустройства за рубежом при помощи лицензированных посредников (что учитывается статистически) постоянно увеличиваются.

Они составляли в 1996 г. всего 11,8 тыс. человек, а в 2006 – уже 61,2 тыс., т.е. в пять с половиной раз больше (рис.3).

Рис.3. Трудоустройство граждан Украины за границей и иностранцев в Украине согласно официальным данным, тыс. человек

Источник: Государственный комитет статистики Украины

Переписью 2001 г. было зафиксировано 118,8 тыс. граждан, место Работы которых находилось в другой стране. Из них в строительстве работали 35,5%, в сфере домашних услуг – 21,8%, в сельском хозяйстве – 6,3%, на транспорте – 5,8%[18].

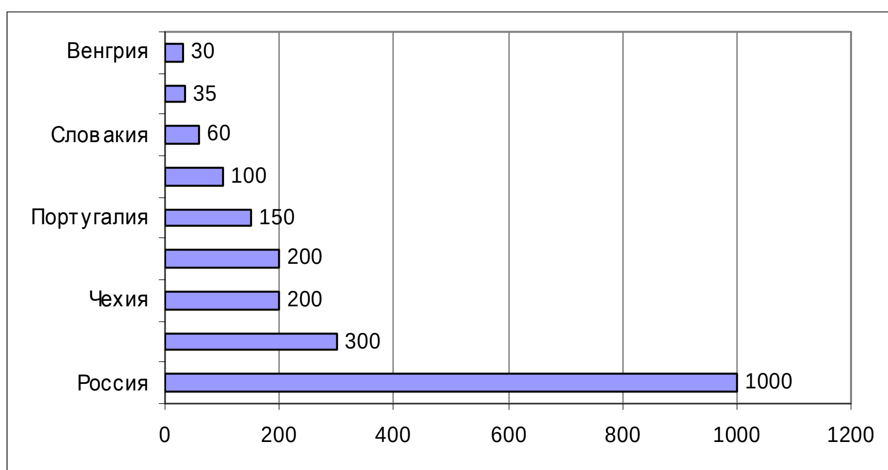
Официальные данные, однако, даже приблизительно не отражают масштабы трудовой миграции из Украины, определить которые можно лишь путем оценок. Они весьма разнообразны. Наиболее вероятные из них гласят, что за границей работают до 3 млн. граждан Украины, в т.ч. те, кто находится там по несколько лет, сезонные рабочие, мигранты-фронтьеры.

По информации посольств Украины (относящейся к 2003 г.), в Польше 300 тыс. рабочих-украинцев, в Италии и Чехии – по 200 тыс., в Португалии – 150 тыс., Испании – 100 тыс., Турции – 35 тыс., США – 20 тыс. Численность украинцев, работающих в России, достигает 1 млн. человек (рис.4).

Рис.4. Распределение трудящихся-мигрантов из Украины по странам назначения, тыс. человек

---

[18] *Зайняте населення України: Населення, зайняте економічною діяльністю, за статусом зайнятості. / За ред. О.Г.Осауленко. – Кiев, 2004.*

Источник: Карпачова Н. Стан дотримання та захисту прав громадян України за кордоном: Спеціальна допов. Уповноваженого Верховної Ради України з прав людини. – Кіев: Інтертехнологія, 2003.

Большинство мигрантов выходцы из малых городов и сел, лица со средним образованием, представители рабочих профессий. Преобладают среди них мужчины, участие женщин, однако, увеличивается, а гендерное распределение зависит от рынка труда той или иной страны: если среди украинцев в Португалии женщин лишь 19%, то в Греции – 75,7%[19].

По некоторым оценкам, денежные поступления от мигрантов составляют 400 млн. долларов ежемесячно, т.е. 4,8 млрд. в год [20]. Согласно другим подсчетам, они достигают 6 млрд. долларов ежегодно[21]. Это важное средство борьбы с бедностью, улучшения жилищных условий, обучения детей, накопления капитала для основания собственного бизнеса.

Вместе с тем, трудовая миграция имеет целый ряд негативных последствий, среди которых кризис семей, беспризорность детей, иждивенческие настроения части молодежи. В условиях демографического кризиса выезд за рубеж может вызвать дефицит кадров, прежде всего квалифицированных, затормозить экономическое развитие.

---

[19] *International migration outlook: SOPEMI 2006 Edition / OECD, 2006. – Paris, 2006, p.278, 283.*

[20] *Карпачова Н. Стан дотримання та захисту прав громадян України за кордоном: Спеціальна допов. Уповноваженого Верховної Ради України з прав людини. – Кіев: Інтертехнологія, 2003.*

[21] *Парламентські слухання 17 листопада 2004 р.: „Стан та проблеми правового і соціального статусу сучасної української трудової міграції” // www/portal.rada.gov.ua*

Пополнение человеческих ресурсов за счет иммиграции незначительно. Вместе с тем, впервые в истории в 2006-2007 гг. сальдо миграции со странами, не входившими в состав СССР, приобрело незначительное положительное значение (2006 г. – 1,3 тыс., 2007 г. – 2 тыс.).

Министерство внутренних дел, в функции которого входит регистрация населения, в 2007 г. имело сведения о 165 тыс. иностранцах и лицах без гражданства, проживающих постоянно, и 114 тыс. – зарегистрированных временно (80% выходцы из постсоветских стран).

Ежегодно выдается примерно 20-25 тыс. разрешений на иммиграцию, в основном на основании родственных связей с гражданами Украины.

Кроме семейной миграции, довольно многочисленным является въезд иностранных студентов. По официальным данным в 2006/2007 гг. их насчитывалось 34,8 тыс.: большинство из Китая (15,4%), Российской Федерации (15,1%), Сирии (6,6%), Ирана (6,3%), Иордании (5,6%). Количество признанных беженцев невелико – 2,3 тыс., и постепенно сокращается, в т.ч. и за счет натурализации (гражданство Украины в 2001-2007 гг. получили около 1 тыс. беженцев). Что касается трудовой иммиграции, разрешения на трудоустройство в 2006 г. имели 7,3 тыс. иностранцев. Из них около 2 тыс. граждан Турции, 1,2 тыс. – России.

Несмотря на незначительные масштабы, иммиграция иностранцев все заметнее влияет на состав населения страны. Так, согласно переписи 2001 г., количество азербайджанцев в Украине в сравнении с 1989 г. выросло на 20% (всего составляло 45,2 тыс.), грузин – почти в полтора раза (34,2 тыс. в 2001 г.), армян – в 1,8 раза (99,9 тыс.). На 50% стало больше корейцев (12,7 тыс.), в 30 раз – турок (8,8 тыс.), в 8 раз – вьетнамцев (2,9 тыс.), в 5 раз – арабов.

2. Формирование миграционной политики Украины

После обретения независимости Украина пришлось разработать миграционную политику и законодательство, которые ранее отсутствовали, как и многие другие элементы государственного организма. Первым законодательным документом в этой сфере был Закон «О гражданстве Украины»[22] от 13 ноября 1991 г., обеспечивший получение гражданства выходцами из Украины, которые возвращались на ее территорию, что способствовало репатриации. С целью обустройства репатриантов из числа депортированных по национальному признаку был принят ряд постановлений правительства, государственных программ.

[22] *Про громадянство України. Закон України // Відомості Верховної Ради України. – 1991, №50, с.701.*

Понятие статуса беженца впервые появилось в правительственных документах летом 1992 г., когда Украина приняла свыше 60 тыс. человек из зоны военных действий в Приднестровье (Республика Молдова). В декабре 1993 г. был принят закон «О беженцах»[23], а в июне 1994 г. – созданы органы миграционной службы, ответственные за его реализацию.

Революционным для еще недавно закрытой страны был Закон «О порядке выезда из Украины и въезда в Украину граждан Украины»[24] от 21 января 1994 г., гарантировавший гражданам право свободно покидать страну и возвращаться на ее территорию. С его принятием вступила в силу статья закона «О занятости населения», разрешавшая трудовую и предпринимательскую деятельность во время пребывания за границей.

На демократических принципах равенства перед законом основывался закон «О правовом статусе иностранцев» от 4 февраля 1994 г.[25], согласно которому иностранцы пользуются теми же правами и несут те же обязанности, что и граждане Украины. Он устанавливал правила въезда, пребывания и выезда иностранцев, указывал на возможность их иммиграции, в т.ч. с целью трудоустройства, а также получения убежища и гражданства.

Ряд нормативных актов был направлен на контроль за пребыванием иностранцев, предупреждение нелегальной миграции. Начиная с 1996 года в этой сфере принимались специальные программы, имевшие огромное значение для налаживания пограничного и миграционного контроля.

Формирование миграционной политики шло параллельно с развитием международного сотрудничества. Важными предметами договоренностей были трудоустройство граждан и их социальная защита (соответствующие соглашения были подписаны с СНГ, Россией, Беларусью, Молдовой, Арменией, Латвией, Литвой, Польшей, Чехией, Словакией, Вьетнамом, Португалией, Ливией), а также реадмиссия (соглашения были подписаны с Польшей, Венгрией, Словакией, некоторыми другими странами).

Развитию миграционного законодательства способствовало принятие 26 июня 1996 г. Конституции Украины, в которой, кроме прочего, говорилось о: гарантиях и заботе в отношении граждан, находящихся за рубежом (ст.25); равноправии иностранцев, их праве на иммиграцию и убежище (ст.26); свободе передвижения, праве покинуть страну (ст.33) и т.д.[26]

---

[23] *Про біженців. Закон України. // Відомості Верховної Ради України, 1994, №16, с. 90.*

[24] *Про порядок виїзду з України і в'їзду в Україну громадян України. Закон України. // Відомості Верховної Ради України, 1994, №18, с.101.*

[25] *Про правовий статус іноземців. Закон України // Відомості Верховної Ради України, 1994, №23, с.161.*

[26] *См.: Конституція України: Прийнята на п'ятій сесії Верховної ради України 28 червня 1996 року. - Кіїв: Преса України, 1997.*

Первая попытка концептуализации миграционной политики была предпринята в Указе Президента Украины от 18 октября 1997 г.[27] В нем определялись ее основные направления: содействие репатриации; возвращение депортированных; помощь беженцам; регулирование иммиграции иностранцев.

В условиях нарастания трудовой миграции в Указе от мая 2000 г.[28] к числу приоритетов миграционной политики были причислены: защита социально-экономических интересов и прав украинских трудящихся-мигрантов; сохранение трудового и интеллектуального потенциала страны; создание правовых и социально-экономических основ регулирования внешней трудовой миграцией граждан. Законотворческая деятельность значительно активизировалась на рубеже столетий. Только в 2001 г. были приняты новые редакции законов «О гражданстве Украины», «О беженцах» (права беженцев были значительно расширены), законы «Об иммиграции», «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины в отношении борьбы с нелегальной миграцией»[29]. В декабре 2003 г. Парламент утвердил закон «О свободе передвижения и свободе выбора места проживания в Украине»[30], распространяющийся как на граждан, так и иностранцев, находящихся в стране на законных основаниях. Был усовершенствован механизм лицензирования посреднической деятельности при трудоустройстве за границей, установлен довольно жесткий контроль за работой соответствующих агентств. В 2004 г. появился первый программный документ, направленный на защиту прав и интересов граждан, выезжающих на работу за границу. Углубилось международное сотрудничество. 10 января 2002 г. Украина присоединиться к Конвенции ООН 1951 г. и Протоколу 1967 г. о статусе беженцев, стать полноправным членом Международной организации по миграциям с июля 2002 г. В 2006 г. Украина присоединилась к Европейской конвенции о трудящихся-мигрантах.

Важным этапом формирования миграционной политики Украины было принятие в 2006 г. Стратегии демографического развития на период до

---

[27] *Про основні напрями соціальної політики на 1997-2000 роки. Указ Президента України від 18 жовтня 1997 року №1167. // Збірник указів Президента України, 1997, Вип.4, с.44.*

[28] *Про основні напрями соціальної політики на період до 2004 року. Указ Президента України від 24 травня 2000 р. №717 / 2000. // Офіційний вісник України, 2000, №21, с.11.*

[29] *См.: Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо боротьби з нелегальною міграцією. Закон України. // Офіційний вісник України, 2001, №8, с.37; Про громадянство України. Закон України. // Офіційний вісник України, 2001, №9, с.1; Про імміграцію. Закон України. // Офіційний вісник України, 2001, №27, с.1; Про біженців. Закон України. // Офіційний вісник України, 2001, №29, с.58.*

[30] *Про свободу пересування та вільний вибір місця проживання в Україні. Закон України. // Урядовий кур'єр, 2004, 15 січня, с.22.*

2015 г.[31], где впервые регулирование миграции рассматривалось как средство замедления депопуляции. В частности, говорилось о необходимости поощрять репатриацию, обеспечивать возвратность трудовой миграции, а также изучить возможность привлечения в страну иммигрантов из-за границы. Было отмечено, что для поддержания численности населения на нынешнем уровне страна нуждается в 300 тыс. иммигрантов ежегодно.

Озабоченность проблемами миграции выявилась в том, что летом 2007 г. они стали предметом обсуждения на Совете национальной безопасности и обороны Украины. Перед органами власти была поставлена задача концептуально определиться в отношении миграционной политики Украины, ее принципов, стратегических целей, современных задач, стандартов обеспечения прав человека[32].

Таким образом, хотя в период независимости были достигнуты определенные успехи в разработке миграционного законодательства, создании системы управления соответствующей сферой, развитии международного сотрудничества, на наивысшем уровне было признано, что формирование целостной и четкой миграционной политики в Украине все еще впереди.

3.Визовые режимы

Украина сохранила безвизовый порядок поездок со странами СНГ, более того, для граждан России, которые составляют большинство иностранцев, посещающих Украину, пересечение границы допускается по внутреннему паспорту. С 2005 г. в одностороннем порядке Украина установила безвизовый порядок въезда для граждан стран ЕС и некоторых других стран, в частности, Швейцарии, Норвегии, Исландии, США, Канады, Японии.

Въезд всех других иностранцев предполагает наличие визы, для получения которой необходимо представить документы, подтверждающую цель поездки. Виза может быть дипломатическая, деловая, студенческая, туристическая, иммиграционная и др.

Визы выдаются только дипломатическими представительствами Украины за границей. На территории страны действие виз может быть продлено органами внутренних дел. Вместе с тем, не разрешается изменять статус временного пребывания владельцам деловых, студенческих, туристи-

---

[31] *Про затвердження Стратегії демографічного розвитку в період до 2015 року. Постанова Кабінету Міністрів України від 24 червня 2006 р. №879. - http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=879-2006-%EF*

[32] *Про рішенн Ради національної безпеки і оборониУраїни від 15 червня 2007 року „Про напрями державної міграційної політики України та невідкладні заходи щодо підвищення її ефективності. Указ Президента України від20 липня 2007 р. №657 / 2007. // Стратегічна панорама, 2007, №3, с.13.*

ческих, транзитных виз, участникам культурных и спортивных акций, обслуживающему персоналу транспортных средств.

Уже выданная виза может быть аннулирована. Более того, владельцу визы может быть отказано во въезде в страну по результатам собеседования, которое избирательно проводится в пунктах пересечения границы (ст.25 Закона Украины «О правовом статусе иностранцев», дополнение 2003 г.). Главное основание для отказа – не соответствие заявленной и действительной цели поездки.

Регистрация иностранцев происходит в момент пересечения границы путем заполнения миграционной карты, что дает право на пребывание в стране 90 дней. Лица, прибывшие на более длительный срок, должны обратиться в органы по вопросам миграции, гражданства и регистрации Министерства внутренних дел по месту проживания в Украине. Это же ведомство продлевает разрешение на пребывание (визу), либо изменяет статус иностранца в том случае, если для этого есть законные основания.

В июне 2007 г. Украина подписала с ЕС соглашение об упрощении визового режима (одновременно с соглашением о реадмиссии), ратифицированное в январе 2008 г. Оно предусматривает унификацию выдачи виз гражданам Украины консульскими учреждениями стран ЕС, сокращение количества необходимых для этого документов, упрощение выдачи многократных виз для ряда категорий граждан, оформление бесплатных виз для родственников граждан стран ЕС, студентов, журналистов, инвалидов, пенсионеров. В этом же соглашении была зафиксирована готовность западных соседей Украины к подписанию соглашения о так называемом «малом приграничном движении», т.е. безвизовом въезде жителей приграничных населенных пунктов на приграничную территорию сопредельных стран. Она воплотилась в соглашениях, уже подписанных с Венгрией, Словакией и Польшей. Согласно им жители приграничной 50-километровой зоны смогут пересекать границу по внутреннему паспорту при наличии специального пропуска, оформленного консульствами соответствующих стран, и находится на территории соседней страны до 90 дней в течение 6 месяцев (соглашение с Польшей).

4. Доступ мигрантов к рынкам труда и социальным службам

Согласно Закону «О правовом статус иностранцев» (ст.8), иностранцы и лица без гражданства, постоянно проживающие в Украине, а также те, кому предоставлен статус беженца, имеют право работать на предприятиях и в организациях, а также заниматься другой трудовой деятельностью на основаниях и согласно порядку, предусмотренному для граждан Украины.

Единственное ограничение для трудовой деятельности иммигрантов состоит в том, что назначение на некоторые должности (государственная или военная служба, работа в правоохранительных органах) связано с принадлежностью к гражданству Украины.

Искатели убежища, т.е. лица, ходатайства которых о предоставлении статуса беженца находятся на рассмотрении, имеют право на временное трудоустройство.

В случае прибытия иностранца в Украину временно в целях трудоустройства, его трудовая деятельность допускается при наличии специального разрешения Государственной службы занятости. Оно выдается на срок до одного года (может быть продлено), если в стране (регионе) отсутствуют работники, способные выполнить данный вид работы, или целесообразность использования иностранного специалиста достаточно аргументирована[33]. В случае трудоустройства без разрешения, наниматель подлежит штрафу в размере пятидесяти необлагаемых налогом минимумов доходов граждан (примерно 150 долларов США) за каждого незаконно нанятого иностранца, а иностранец – выдворению.

Иностранец, прибывающий в Украину в целях трудоустройства, должен оформить иммиграционную визу на основании полученного им разрешения на работу, а также зарегистрироваться в органах внутренних дел после приезда в страну. Продление разрешения на трудоустройство является основанием для обращения в органы внутренних дел для продления срока пребывания в Украине.

Иностранцы, постоянно проживающие в Украине, а также признанные беженцы, пользуются медицинской помощью наравне с гражданами страны. Иностранные граждане, временно пребывающие в Украине, могут получить медицинские услуги за плату, от них требуется наличие страхового полиса. Право на выплаты за счет обязательного государственного социального страхования наступает для иностранцев на тех же основаниях, что и для граждан Украины. Иностранцы, временно работающие в Украине, не подлежат обязательному государственному страхованию на случай безработицы, те, кто проживает в стране постоянно, – на общих основаниях.

Иностранцы и лица без гражданства, проживающие в Украине, а также признанные беженцы, имеют право на пенсионное обеспечение наравне с гражданами Украины. Если для начисления пенсии необходим определенный стаж работы, иностранцу может быть зачислен стаж работы за пределами Украины в соответствии с международными соглашениями Украины

[33] *Порядок оформлення іноземцям та особам без громадянства дозволу на працевлаштування в Україні, затверджений Постановою Кабінету Міністрів України від 01.11.1999 р. №2028. // Офіційний вісник України, 1999, №44, с.63.*

и страны его прежнего проживания. Согласно закону «О государственной помощи лицам, не имеющим права на пенсию, и инвалидам»[34], таковая предоставляется признанным беженцам в том же порядке, что и гражданам Украины.

Что касается образования, иностранцы и лица без гражданства, проживающие в Украине постоянно, а также беженцы, пользуются правом на него наравне с гражданами. Другие иностранцы должны оплачивать обучение. Это касается, однако, только высших его ступеней. Полное среднее образование, являющееся в стране обязательным, остается для иностранцев бесплатным.

5. Расизм и ксенофобия

Законодательство Украины категорически запрещает какие бы то ни было формы расизма и дискриминации. Вместе с тем, случаи непрямой дискриминации и даже насилия на расовой или этнической почве имеют место. Более того, в последнее время они участились, причем касаются не только нелегальных мигрантов, но и тех, кто находится в стране на вполне законных основаниях. Так, в отчете о соблюдении прав человека, опубликованном Украинским Хельсинским союзом, говорится, что милиция систематически задерживала без каких бы то ни было оснований чернокожих людей для проверки документов, тогда как у людей со светлым цветом кожи документы не проверялись[35]. Харьковская правозащитная группа разместила информацию о многочисленных жалобах от иностранных студентов, ставших объектом преследований и насилия. Группа отмечала, что главным препятствием для расследования подобных инцидентов и наказания виновных был страх потерпевших и свидетелей обращаться в милицию.

По мнению ОБСЕ, в Украине недостаточно правовых средств борьбы с расизмом и ксенофобией, так как законодательство требует доказательств преднамеренности действий, направленных на раздувание вражды по этническому признаку. Поэтому прокуроры, расследуя проявления расизма, предпочитают квалифицировать их как хулиганство или другие, легче доказуемые виды правонарушений[36].

Авторитетная правозащитная организация Международная Амнистия утверждала, что проявления расовой нетерпимости и ксенофобии в Украи-

---

[34] *Про державну допомогу особам, які не мають права на пенсію, та інвалідам. Закон України. // Відомості Верховної Ради України, 2004, №33-34, с.404.*

[35] *Права людини в Україні. http//www.helsinki.org.ua*

[36] *Звіт про дотримання прав людини. http://kiev.usembassy.gov/files/070406_human_rights_report_2006_Ukr.html*

не стали более частыми под влиянием скинхедов и неонацистов в России, а также украинских националистических организаций.

Так как в информационном пространстве Украины фактически господствуют средства информации соседней страны, следствием этого стало, во-первых, распространение враждебного отношения к мигрантам на основании растиражированной связи между представителями определенных этнических и религиозных групп и международного терроризма, а, во-вторых, распространение информационно-пропагандистских материалов неонацистов.

Свою лепту в усиление нетерпимости, формирование в обществе мигрантофобий внесли и украинские средства массовой информации, которые, как правило, весьма эмоционально комментируют факты задержания мигрантов-нарушителей, мероприятия, направленные на борьбу с нелегальной миграцией. Так, анализ публикаций на эту тему 2004-2006 гг., помещенных в 55 всеукраинских и 88 региональных изданиях, показал, что для них типично запугивание читателя угрозами, исходящими от нелегальной миграции, хотя приведенные тут же факты и цифры не подтверждают наличие опасности [37].

Что касается преступлений на этнической почве, информацию о них помещают прежде всего бульварные листки с крайне низким этическим уровнем, но широким кругом читателей. Благодаря этому в обществе создается впечатление о значительном распространении расовой нетерпимости. Это имеет и положительный эффект: расистские и ксенофобские проявления обсуждаются, получают значительный резонанс.

Повышение общественного внимания к этой проблеме проявилось также в том, что в составе Министерства внутренних дел создано специальное подразделение, на которое возложена борьба с расизмом. Разработан план мероприятий МВД по противодействию расизму на период до 2009 г. Аналогичное заявление было сделано Службой безопасности Украины.

По данным милиции, в 2007 г. было зафиксировано 22 убийства иностранцев (всего за год в стране совершено 2906 убийств). За 3 месяца 2008 г. – 13. В пяти из этих преступлений жертвами были мигранты из стран Азии и Африки. Из четырех раскрытых в двух случаях преступления совершены из расистских побуждений[38].

[37] *Відображення проблеми нелегальної міграції в українському медіа-просторі: Інформаційно-аналітичне видання. / Н.Пархоменко, А.Стародуб. – Кіів: Центр миру, конверсії та зовнішньої політики України, 2007.*

[38] *Официальный сайт Министерства внутренних дел Украины www.mvs.gov.ua*

6. Определение нелегальной миграции

В соответствии с Законом Украины «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства» (1994), иностранцы несут ответственность за «нарушение установленного порядка пребывания», т.е. за проживание без документов на право жительства или по недействительным документам, несоблюдение установленного порядка регистрации, передвижения и выбора места проживания, трудоустройства, уклонение от выезда после окончания срока пребывания, а также невыполнение правил транзитного проезда через территорию Украины (ст.30). Словосочетание «нелегальная миграция», однако, в Законе отсутствовало.

Первое, довольно узкое определение этого явления было предложено в 1999 г. в Программе борьбы с нелегальной миграцией на 1999-2000 гг. (утверждена Постановлением Кабинета Министров Украины от 27 февраля 1999 г. №272). Согласно ей нелегальной миграцией является «пересечение иностранцами и лицами без гражданства государственной границы Украины и перемещение по ее территории с нарушением установленного порядка».

В следующей Программе борьбы с незаконной миграцией на 2001-2004 гг.[39] определение терминов отсутствовало. Однако из ее текста следовало, что нелегальным мигрантом можно считать иностранца, незаконно въехавшего в страну и не заявившего в установленном порядке о своем намерении получить статус беженца, а также такового, который уклоняется от выезда, хотя основания для пребывания в стране утеряны, скрывается и избегает контактов с компетентными государственными органами.

В упомянутых документах термины незаконная и нелегальная миграция употреблялись как синонимы. Они объединяли как транзитных мигрантов, так и тех, которые находились в стране длительное время.

В 2003 г. в Закон «О правовом статус иностранцев и лиц без гражданства» было внесено дополнение (ст.32), согласно которому иностранцы, которые незаконно находятся в Украине (т.е. незаконные мигранты), это лица, въехавшие в страну вопреки запрещению на въезд, а также пребывающие на ее территории или транзитом ее проезжающие без определенных законодательством и международными договорами Украины оснований, в т.ч. по чужим, поддельным, испорченным или же не соответствующим установленным образцам визам и паспортным документам.

---

[39] *Про заходи щодо посилення боротьби з незаконною міграцією. Указ Президента України від 18 січ. 2001 р. №22 / 2001. // Офіц. вісн. України, 2001, №3, с.13.*

7. Масштабы нелегальной миграции

В отношении масштабов нелегальной миграции существуют разнообразные оценки, которые, как правило, не сопровождаются расчетами. Они базируются лишь на одном утверждении, которое, однако, без возражений воспринимается и властью, и общественностью, даже учеными: нелегальных мигрантов в Украине «много». При этом, как правило, оценивается количество лиц, находящихся в стране, а не интенсивность потока через Украину.

Разными авторами в разное время назывались цифры: 60 тыс., 120-130 тыс., 800 тыс., 1 млн. Наибольшая оценка – 1,6 млн. – прозвучала в 2000 г. в Верховной Раде Украины во время первого чтения законопроекта об иммиграции. Ее озвучил руководитель Минобороны, т.е. весьма далекого от миграционных проблем ведомства. Никакими аргументами она не сопровождалось, однако, была подхвачена средствами массовой информации, более того, приобрела определенную легитимность, как названная в Парламенте, и начала использоваться международными организациями. Совсем недавно, в 2006 г., цифра снова появилась в докладе Мирового Банка со ссылкой на ООН[40]. Благодаря этому о ней вспомнили в Украине, но теперь уже как об оценке, принадлежащей экспертам Организации Объединенных Наций.

О методике формирования приведенных оценок можно лишь догадываться. Основанием для самых больших из них, по-видимому, является разница между количеством зафиксированных пограничниками въездов иностранцев в Украину и выездов из нее. Например, в 1997 г. она составляла 3,7 млн. или 13% всех пересечений границы (15,9 млн. въездов и 12,2 млн. выездов). Заметим, однако, что по гражданам Украины разница между въездом и выездом в том же году была даже больше – 3,8 млн. Поэтому логичнее было бы предположить не массовое нашествие нелегальных мигрантов, а недостатки учета. В пользу такого предположения и тот факт, что постепенно разница между зафиксированным въездом и выездом сокращалась, хотя количество пересечений границы иностранцами росло. Так, в 2006 г. иностранные граждане пересекли границы Украины в обоих направлениях 42,5 млн. раз, а разница между въездом и выездом составила 0,9 млн. или 2,3% трансграничного оборота. В 2007 г. количество пересечений границы иностранцами снова возросло и достигло 51,2 млн. Разница между их учтенными поездками составила 1,1 млн. или 2%.

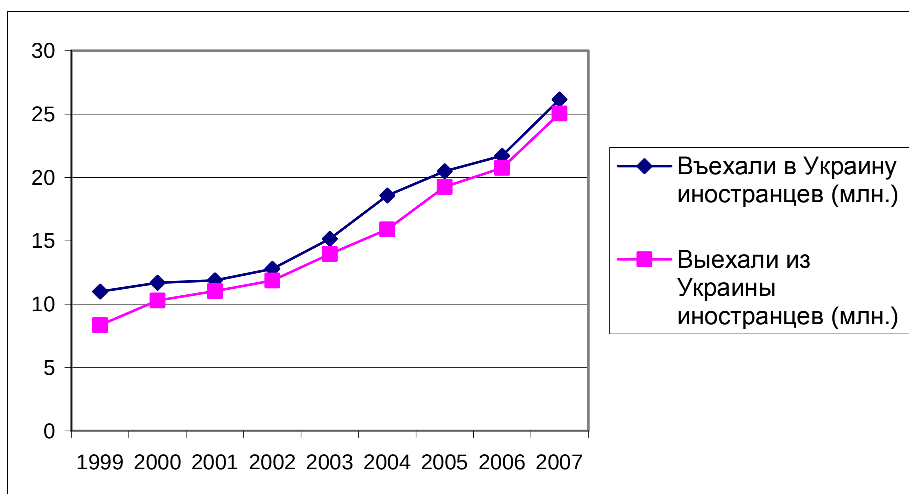
С 2001 г. на пограничное ведомство была возложена регистрация иностранцев, прибывших в страну на срок до 90 дней. С этой целью введены

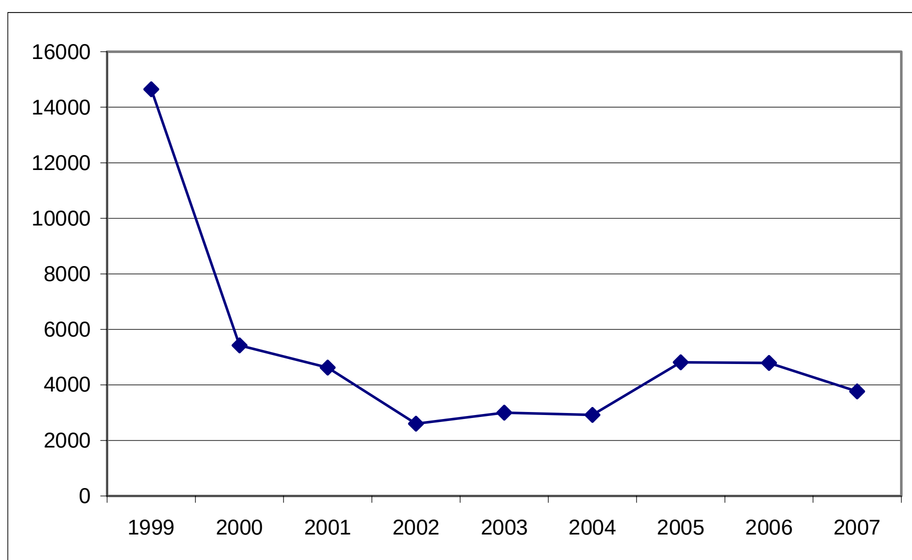
---

[40] *Mansoor A., Quillin B. (Eds). Migration and Remittances. Eastern Europe and the Former Soviet Union. – Washington, World Bank, 2006, p.152.*

«миграционные карты», заполняющиеся на въезде и выезде. Компьютеризация пунктов пересечения границы позволяет определить, покинул ли иностранец страну в срок, указанный в визе (для граждан стран с визовым режимом поездок) или в течение 90 дней (для граждан стран с безвизовым режимом поездок). По данным пограничников, в течение 2002-2007 гг. системой ежегодно фиксировался невыезд 25-30 тыс. иностранцев. Это, однако, не означает, что все они остались в Украине на нелегальном положении. Во-первых, все еще сохраняется возможность как въезда, так и выезда из страны через восточную и северо-восточную границу вне пунктов пропуска, поскольку обустройство этого участка границы не завершено. Во-вторых, прибыв в Украину на срок до 90 дней, иностранцы могли изменить свой статус и вполне легально оставаться на ее территории, например, поступив на учебу в украинские вузы и зарегистрировавшись в органах внутренних дел уже как студенты (в 2004 г. статус был изменен либо продлен 25,5 тыс. иностранцев, в 2006 г. – 32,3 тыс.). В-третьих, чего также нельзя исключить, какая-то часть иностранцев, въехав в Украину легально, затем нелегально выехала на Запад. Но даже, если предположить, что все не выехавшие действительно пополнили ряды нелегальных мигрантов на территории страны, говорить о миллионах нелегалов оснований нет.

Рис.5. Динамика пересечений границы Украины иностранцами (млн.) и количества нелегальных мигрантов, задержанных при попытке пересечения границы, человек

Источник: Государственная пограничная служба Украины

Для того, чтобы составить представление о масштабах нелегальной миграции через и в Украину рассмотрим данные пограничников о количестве задержанных нелегальных мигрантов и лиц, не допущенных в Украину; данные Министерства внутренних дел о нелегальных мигрантах, выявленных внутри страны; данные Государственного комитета Украины по делам национальностей и религии о ходатайствах о предоставлении статуса беженца и признанных беженцах в Украине.

По данным Государственной пограничной службы, в 1991 г. при попытке нелегального пересечения границы были задержаны 148 лиц, а в 1994 г. – уже 11,4 тыс. Максимальная численность задержанных была зафиксирована в 1999 г. – 14,6 тыс. Однако в последующие годы ситуацию удалось стабилизировать: в 2000 г. число задержанных составило 5422, в 2001 г. – 4621, в 2002 г. – 2605[41]. В последствии количество задержанных колебалась на уровне 4-5 тыс. ежегодно.

Таблица 1. Динамика численности иностранных граждан, пересекающих границы Украины и задержанных в качестве нелегальных или потенциальных нелегальных мигрантов

[41] *Border guarding in Ukraine: Future perspectives. Presentation of the State program of action aimed at maintaining the regime of the state border, frontier regime and development of border guard troops of Ukraine for the period up to 2005. – Brussels, 2002.*

	Въехали в Украину иностранцев (млн.)	Выехали из Украины иностранцев (млн.)	Задержано нелегальных мигрантов при попытке перехода границы (чел.)	Не пропущено в Украину потенциальных нелегальных мигрантов (тыс.)	Вывлено на территории Украины нелегальных мигрантов (тыс.)
1991	3,75	2,38	148		
1992	3,86	3,19	789		
1993		7,037*	9086		
1994	19,32	17,93	11443		
1995	18,17	17,38	9790		
1996	16,19	13,64	7224		
1997	15,94	12,14	10776		
1998	13,17	10,05	11744		
1999	10,99	8,35	14646		25,3
2000	11,69	10,29	5422		27,8
2001	11,88	11,03	4621	2,1	27,1
2002	12,79	11,87	2605	2	22,8
2003	15,16	13,96	2999	2,5	17,4
2004	18,58	15,90	2918	4,9	15,5
2005	20,49	19,26	4814**	11,3	14,8
2006	21,71	20,76	4789	18,2	12,3
2007	26,16	25,04	3767	24,9	13,6

Источник: Государственная пограничная служба Украины
** Въезд вместе с выездом, ** За 2005-2007 гг. с учетом граждан СНГ*

Такая динамика отражала успехи Украины в обустройстве границы: было сформировано 150 новых застав, 90 отделов пограничного контроля, достигнута необходимая плотность охраны границы, когда одна застава приходится на каждые 25 км[42]. Значительно улучшилось техническое оснащение, в т.ч. и благодаря помощи со стороны ЕС. Применяются новые, более эффективные формы и методы пограничного контроля: патрулирование на ключевых транспортных артериях и в глубине территории, работа с населением, активизация оперативной составляющей.

Значительно усовершенствованы визовые правила, мастичная печать была заменена визовой этикеткой с высоким уровнем защиты, количество консульств Украины за рубежом значительно возросло, повысилась квалификация их сотрудников.

Появилась и постепенно росла такая категория, как не пропущенные в страну потенциальные нелегальные мигранты. В 2001 г. решением правительства был введен порядок избирательных собеседований при пересечении границы с целью выяснения дополнительных обстоятельств и целей

[42] *Марченко Б. Порушників віртуальних кордонів не судять. // „Голос України”, 2003, 27 лют, с.18.*

прибытия. Несовпадение заявленной и истинной цели могло стать основанием для отказа в пропуске даже при наличии действительной визы. В 2003 г. эта норма была внесена в закон о правовом статусе иностранцев. Пограничники могут не позволить въезд в Украину иностранному «студенту», который не знает, что собирается изучать, «бизнесмену», не владеющему информацией о том, каким бизнесом занимаются его партнеры, иностранцу, прибывшему по частному приглашению, но не имеющему понятия, где проживают пригласившие его друзья или родственники, какой у них номер телефона и т.д. Благодаря этому удалось фактически ликвидировать легальные каналы нелегальной миграции (в 1990-е гг., по данным пограничников, до 75% задержанных при попытке нелегального пересечения западной границы въезжали в Украину как туристы, студенты, бизнесмены, по частным приглашениям, т.е. легально).

В 2001 г. в Украину не были пропущены 2,1 тыс. иностранцев, в 2002 г. – 2 тыс., в 2003 г. - 2,5 тыс., тогда как в 2004 г. – уже 4,9 тыс., в 2005 г. – 11,3 тыс., в 2006 г. – 18,2 тыс., а в 2007 г. – 24,9 тыс. Почти половина из них не была пропущена на российском участке границы, четверть – на молдавском. Причиной отказа во въезде в 86,3% случаев была неподтвержденная цель поездки, что дало пограничникам основания усомниться в ее истинности. Таким образом, борьба с нелегальной миграцией была отодвинута на подступы к Украине.

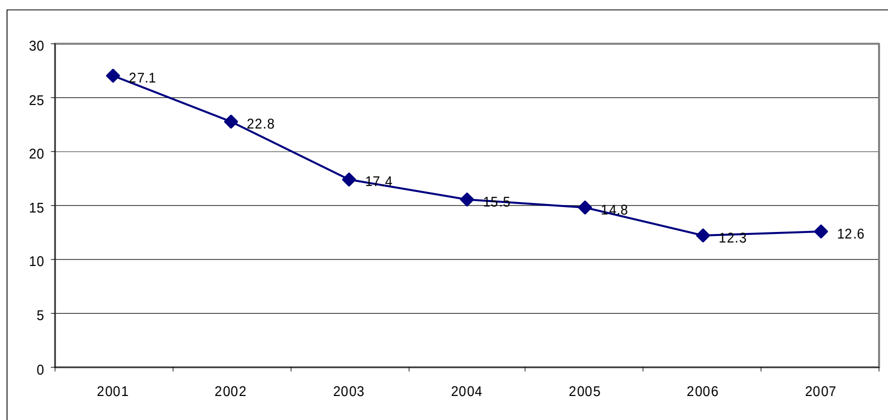
Тем не менее, прежде, чем сделать вывод о снижении интенсивности нелегальной транзитной миграции через территорию Украины, необходимо рассмотреть вероятность другого возможного объяснения сокращения численности задержанных, а именно, ухудшение эффективности работы правоохранительных органов на границе. Весьма показательной оценкой этой работы являются данные пограничников сопредельных стран о числе задержанных ими нелегальных мигрантов, прибывших из Украины. Сравнение количества задержаний, произведенных польскими, венгерскими, словацкими и украинскими пограничниками, показывает, что с украинской стороны задержаний было стабильно больше, хотя, как известно, в последние годы в связи со вступлением в ЕС охрана восточной границы соседних с Украиной стран серьезно усиливалась. В 2005-2007 гг. количество задержанных словаками нелегальных мигрантов составило 75% задержанных на украинско-словацкой границе украинскими пограничниками. На венгерской границе это соотношение составляло 34%, а на польской – 91%. Заметим, однако, что в отношении транзитной миграции разница в цифрах в пользу украинских пограничников в действительности выше, так как в число задержанных соседями нарушителей входят граждане Украины, тогда как украинские пограничниками, естественно, нарушителей из числа сограждан к числу выявленных нелегальных мигрантов не относят.

Вместе с тем, нет сомнения, что число задержанных, как украинскими пограничниками, так и службами соседних стран, меньше, чем истинная численность нелегальных мигрантов, транзитом перемещающихся через Украину: ведь определенная их часть достигает своей цели на Западе. Оценки эффективности задержаний отличаются и варьируются в диапазоне от 20%[43] до 50% всего нелегального потока. Исходя из более высокого уровня оборудования границы, можно предположить, что эффективность работы польских, венгерских, словацких пограничников выше. Однако предположим, что она и у них, и у украинцев минимальна – 20%. Тогда усредненный согласно данным последних трех лет поток нелегальной миграции через Украину может составлять 22,3 тыс. человек в год. Из них 4,5 тыс. задерживаются украинцами, еще примерно 3,5 тыс. – пограничниками соседних стран, тогда как свыше 14 тыс. проникают на Запад. Если же уровень задержаний составляет 50%, поток транзитной нелегальной миграции составляет примерно 10 тыс. человек в год. В таком случае на Запад через Украину проникают примерно 2 тыс. человек за год. Заметим, однако, что, по данным пограничников, многие задержанные ими нелегальные мигранты совершают неоднократные попытки пересечения границы. Это происходит вследствие неадекватности системы выдворения нарушителей из страны. Следовательно, количество задержаний больше, нежели реальное количество людей. Кроме того, часть транзитных нелегальных мигрантов остается в Украине определенное время.

Выявлением нелегальных мигрантов внутри страны занимаются органы внутренних дел. Их данные, как и данные пограничников, не могут претендовать на полноту. Вместе с тем, они подтверждают тенденцию к сокращению потока нелегальной миграции через Украину. Так, в 1999 г. в Украине было выявлено 25,3 тыс. нелегальных мигрантов, а в 2000 г. максимальное количество – 27,8 тыс. После этого число выявлений начало сокращаться, что вполне коррелируется с уменьшением количества задержаний на границе: 27,1 тыс. в 2001 г., 22,8 тыс. в 2002 г., 17,4 тыс. в 2003 г.. 15,5 тыс. в 2004 г., 14,8 тыс. в 2005 г., 12,3 тыс. в 2006 г., 12,6 тыс. в 2007 г. (рис.6).

Рис.6 Количество нелегальных мигрантов, выявленных органами внутренних дел на территории страны в 2001-2007 гг., тыс. человек

[43] *Franchetti M. Britain is target in Ukraine's people smuggling bonanza // "Sunday Times", January 20, 2008. http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/europe/article3216607.ece*

Источник: Министерство внутренних дел Украины

Безусловно, о стопроцентном выявлении нелегальных мигрантов органами внутренних дел речь не идет. Вместе с тем, повышение миграционного контроля внутри страны, также как и последовательное сокращение теневой экономики и рынка труда, где нелегальные мигранты только и могут найти возможности занятости, сужают сферу обитания для иностранцев с неурегулированным статусом. Все менее привлекательным пребывание в Украине делают для нелегальных мигрантов также рост цен, прежде всего на жилье.

Следует также отметить, что принудительная депортация применяется лишь к незначительной части выявленных нелегальных мигрантов. (В 2001 г. было принято решение о выдворении 17,6 тыс. иностранцев, однако в принудительном порядке, т.е. под охраной, было выдворено 1,2 тыс. лиц, или около 7%. В 2006 г. выдворению подверглись 17% из 11,1 тыс. тех, в отношении которых было принято решение о выдворении, в 2007 г. – 16%). Остальным всего лишь предъявляются требования покинуть страну. Однако далеко не все нарушители это требование выполняют (часто по объективными причинам, поскольку не имеют необходимых для пересечения границы документов, средств на переезд). Поэтому милицией зачастую выявляются одни и те же люди, которые могут находится в неурегулированном статусе в Украине иногда годами.

8. Нелегальные мигранты и искатели убежища

Согласно закону, по решению суда нарушители границы могут задерживаться с целью выяснения обстоятельств нарушения и личности нару-

шителя на срок до 6 месяцев[44]. Это время они содержатся в пунктах временного содержания органов охраны государственной границы, условия в которых неудовлетворительные.

Довольно длительное время содержание задержанных вообще адресно не финансировалось. Пограничники вынуждены были тратить средства, выделенные на содержание военнослужащих. С 2003 г. средства стали выделять из государственного бюджета. Они составляют примерно 20 грн. на человека в день, т.е. менее 4 долларов. Питание крайне скромное. Телефонная связь, средства гигиены отсутствуют, размещение – в неприспособленных казармах. Лишь благодаря помощи неправительственных организаций удается обеспечить сколько ни будь приемлемые условия содержания.

Попадая в такие условия, задержанные зачастую стремятся освободиться используя украинское законодательство о беженцах. Тем более, что некоторые адвокаты стимулируют этот процесс предлагая им помощь (естественно оплачиваемую) в составлении таких заявлений. Согласно закону, в случае его подачи задержанные освобождаются и передаются миграционной службе, которая проводит процедуру определения статуса.

Число искателей убежища достигает примерно 2 тыс. в год. Например, в 2007 г. было подано 2155 заявлений, из которых 83% – лицами, въехавшими в Украину нелегально. Подавляющее большинство из них отклоняются, как заведомо необоснованные: в 2007 г. было отказано в рассмотрении ходатайств по существу 1237 заявителям. К рассмотрению принимаются 700-800 заявлений ежегодно. Удовлетворяются же единицы: в 2005 г. статус беженца получили только 22 иностранца, в 2006 г. – 44, а в 2007 г. – 33. Вместе с тем, закон предоставляет право обжаловать решения миграционной службы. Пока жалоба рассматривается, искатель убежища получает право легально находиться в стране. Во многих случаях это используется для подготовки повторной попытки нелегального перехода границы. Значительное число лиц, подавших заявления о предоставлении статуса беженца, из процедуры их рассмотрения исчезают – по оценкам работников миграционной службы не менее 10%, однако в Закарпатской области, где заявления подают преимущественно лица, задержанные пограничниками, намного больше.

Следует сказать, однако, что законодательством Украины предусмотрен лишь конвенциальный статус беженца. Субсидиарные формы защиты до сих пор отсутствуют. Этим в значительной степени объясняется норма признания всего 1-2%. С другой стороны, крайне низкая вероятность легализации в Украине в качестве беженца, как и весьма скромная поддерж-

---

[44] *Если в течение 6 месяцев идентифицировать иностранца не удалось, ему выдают справку, куда вписывают указанные им паспортные данные и освобождают.*

ка со стороны государства, на которую признанные беженцы могут рассчитывать, является дополнительной побудительной причиной для нелегальных мигрантов продолжать попытки проникновения в страны ЕС.

УВКБ ООН отмечало слабость системы защиты беженцев в Украине, высокий риск искателей убежища быть высланными, широкое распространение практики их задержания, отсутствие каких бы то ни было форм защиты лиц, получивших отказ в предоставлении статуса беженца, а также иных категорий лиц, нуждающихся в гуманитарной защите[45].

Еще более резко оценила способность Украины обеспечить защиту прав мигрантов и беженцев международная правозащитная организация Human Righs Watch, по мнению которой Украина не может быть признана безопасной страной для искателей убежища[46]. Это объясняется отсутствием национального опыта обращения с миграционными потоками; низким уровнем развития правовой системы; несоответствием институционных структур современным задачам; ограниченностью финансовых ресурсов; отсутствием традиций предоставления убежища; низким уровнем правозащитной культуры.

9. Структура нелегальной миграции

Большинство лиц, нелегально переправляющихся через Украину, мужчины (свыше 75%). Часть из них обладают довольно высоким образовательным уровнем, принадлежат к относительно зажиточным слоям, что позволяет им оплатить услуги перевозчиков. Основная масса – экономиические мигранты, стремящиеся попасть на Запад в поисках лучших условий жизни. Определенную часть среди нелегалов составляют беженцы, т.е. лица, вынужденно решившиеся на такой шаг. Для них характерна семейная миграция[47].

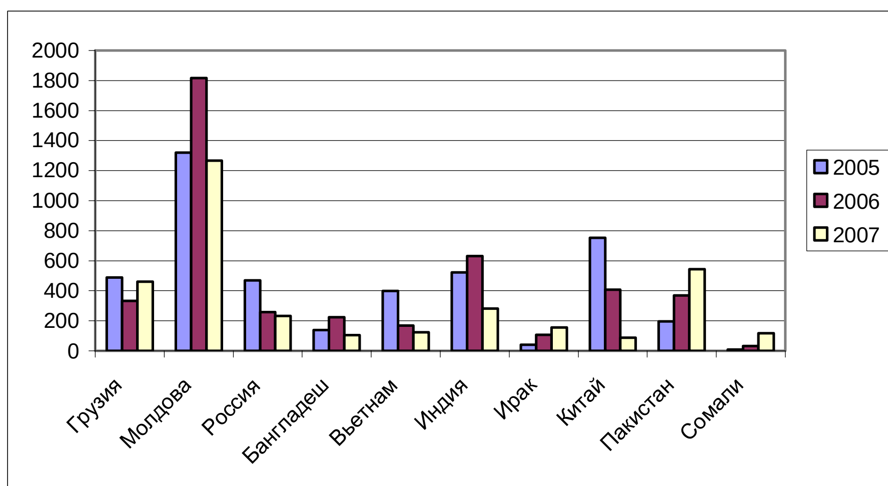
Рис.7. Основные страны происхождения нелегальных мигрантов, задержанных на границе Украины в 2005-2007 гг.

---

[45] *Global Report 2004. Eastern Europe Regional Overview / United Nations High Commissioner for Refugees // http: www.unhcr.ch.*

[46] *Ukraine: On the Margins. Rights Violations against Migrants and Asylum Seekers at the New Eastern Border of the European Union // Human Rights Watch, November 2005, vol.17, No.8 (D). – http: www.hrw.org.*

[47] *Політика України у сфері контролю над нелегальною міграцією / Міжнародний центр перспективних досліджень (Київ), Інститут справ публічних (Варшава). – Київ, 2006, с.11.*

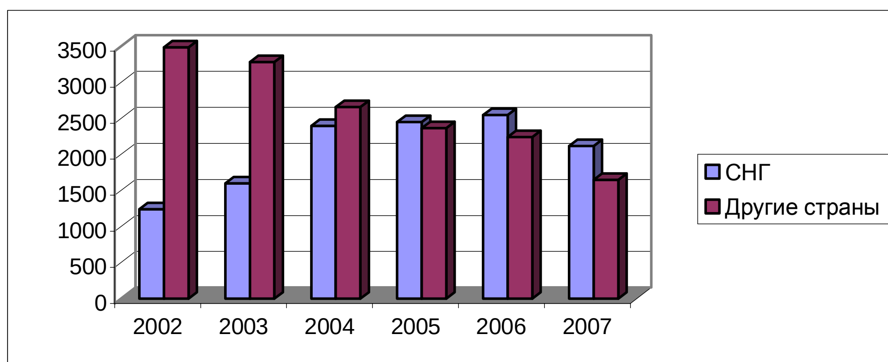

Источник: Государственная пограничная служба Украины

Состав нелегальных мигрантов в последние годы претерпел значительные изменения. Главное из них – очевидное преобладание граждан стран СНГ. В то же время, традиционные страны происхождения Юго-Восточной Азии ныне поставляют значительно меньшее и абсолютное, и относительное число нелегальных мигрантов, нежели ранее (рис.7).

Так, в 2005 г. граждане СНГ составляли 50% задержанных при попытке незаконного перехода границы иностранцев, в 2006 г. – 53,2%, в 2007 г. – 56,2%. Главным образом это граждане Молдовы, Грузии и России (рис.8).

Рис.8. Количество нелегальных мигрантов, задержанных при попытке пересечения границы Украины, по регионам происхождения в 2002-2007 гг.

Источник: Миссия МОМ в Украине

В числе не пропущенных в Украину потенциальных мигрантов также преобладают бывшие соотечественники. В 2001-2007 гг. наиболее многочисленной группой среди них были граждане Молдовы (26%), Узбекистана (14,8%), Азербайджана (10,1%), Армении (9,9%) и Таджикистана (7,5%).

О преобладании среди нелегальных мигрантов в Украине граждан стран СНГ свидетельствует также статистика МВД. В 2001-2007 гг. среди выявленных на территории страны нелегалов было 17,6% граждан России, 13% Азербайджана, 10,2% – Молдовы, 7,2% – Армении, 6,5% – Грузии, 5,7% – Узбекистана (табл.3).

Все более широкое использование гражданами СНГ Украины как плацдарма для дальнейшего проникновения на Запад объясняется тем, что для них, в отличие от выходцев из отдаленных азиатских и африканских стран, даже в условиях значительного улучшения контроля на границах, такой путь остается более коротким, удобным и дешевым.

Эта категория иностранцев пользуется правом безвизового въезда в страну, в течение 90 дней может законно находится здесь. Поэтому цена, которую необходимо заплатить за нелегальное проникновение на Запад, существенно ниже. Если для выходцев из стран Юго-Восточной Азии стоимость «услуг» перевозчиков составляет 10-15 тыс. евро, для граждан СНГ – 1,5-5 тыс. евро, в зависимости от условий и маршрута. Организаторам нелегальной миграции проще иметь дело с бывшими соотечественниками, которые владеют русским языком, знают порядки и обычаи, меньше отличаются от местного населения по внешним признакам. По этой же причине их переправка является более выгодной: нелегальных мигрантов из стран СНГ, как правило, не нужно сопровождать, обеспечивать транспортом и жильем на территории Украины, достаточно, чтобы человек еще у себя в стране получил контактный телефон, по которому он сам связывается с проводником уже находясь в непосредственной близости от западной границы. Таким образом, граждане СНГ являются более привлекательными клиентами для переправщиков. Возможно, это одна из причин увеличения их доли в транзитном нелегальном миграционном потоке через Украину. Отработанные ранее каналы незаконного бизнеса, связи на той стороне границы переключены на обслуживание граждан СНГ.

Таблица 2. Страны гражданства нелегальных мигрантов, задержанных на границе Украины в 2005-2007 гг., человек

	2005	*2006*	*2007*
Всего	4814	4789	3767

Страны СНГ	2448	2547	2118
В т.ч.			
Азербайджан	26	15	25
Армения	69	46	77
Беларусь	6	5	3
Грузия	489	333	461
Казахстан	14	11	11
Киргизстан	3	19	3
Молдова	1319	1816	1266
Россия	470	259	232
Таджикистан	16	15	18
Туркменистан	1	3	5
Узбекистан	35	25	17
Другие страны	2366	2242	1649
В т.ч.			
Бангладеш	139	223	104
Вьетнам	399	169	123
Египет	14	25	6
Индия	522	632	281
Ирак	40	107	156
Китай	752	407	88
Пакистан	196	368	543
Палестина	76	154	30
Сомали	8	32	118
Турция	32	33	23

Источник: Государственная пограничная служба Украины

Таблица 3. Основные страны гражданства нелегальных мигрантов, выявленных на территории Украины органами внутренних дел в 2001-2007 гг., человек

	2001	*2002*	*2003*	*2004*	*2005*	*2006*	*2007*
Всего (тыс.)	27,1	22,8	17,4	15,5	14,8	12,3	12,6
Афганистан	2935	971	372	218	108	32	46
Бангладеш	767	727	394	201	144	121	66
Пакистан	597	529	365	449	252	291	486
Индия	2028	1166	864	627	372	354	181
Китай	573	1064	1437	996	865	541	280
Грузия	1468	1213	1114	958	1172	991	1323
Узбекистан	849	906	748	1060	1226	1195	1626
Армения	1790	1718	1314	1192	1046	862	930
Молдова	1778	2235	2007	1782	1795	1437	1583
Азербайджан	3127	2868	2340	2371	2139	1631	1712
Россия	4321	3749	3144	3176	2808	2222	2406

Источник: Министерство внутренних дел Украины

Вместе с тем, из СНГ в Украину попадают не только транзитные мигранты. Часть нелегальных мигрантов из Таджикистана, Узбекистана, Молдовы приезжают в целях заработка. Их привлекает безвизовый режим, более либеральные порядки, помогает знание русского языка. Основными регионами трудоустройства являются Киев, Крым, юг Украины, сферы занятости – прежде всего строительство и сельское хозяйство.

10. Модели нелегальной миграции

Механизмы переправки и тактика переправщиков, их техническое оснащение совершенствуются, однако основные приемы остаются неизменными. Как свидетельствуют пограничники, результаты дознания нелегальных мигрантов позволяют заключить, что переправка осуществляется по предварительно разработанным договоренностям. Мигранты знают заранее, куда они едут, где будут работать, где жить. Информацию о возможностях и условиях переправки люди получают у себя на родине из газет, объявлений, от бюро по трудоустройству за границей, неформальных информаторов, связаться с которыми можно на базарах, в кафе и других общественных местах.

Обычным для значительного числа нелегальных мигрантов является прибытие самолетом в Москву (свыше 50% задержанных из числа стран Юго-Восточной Азии и Африки) непосредственно из страны происхождения, как правило, легальным путем, под видом туристов, студентов, по частным приглашениям. В Москве лица из числа соотечественников нелегальных мигрантов формируют группы. Затем они переправляются в Украину через российскую либо белорусскую границу автомобильным транспортом в обход контрольно-пропускных пунктов, а также через контрольно-пропускные пункты по поддельным документам или с использованием тайников в транспортных средствах.

Время пребывания в Украине сводится к минимуму – не более 1-2 дней, что также является реакцией на повышение контроля. После пересечения границы большинство мигрантов попадают в Киев или его окрестности, где группы переформатируются и сразу же отправляются к западной границе.

К числу изменений в стратегиях нелегальной миграции следует отнести и то, что легальные каналы въезда в Украину, в качестве студентов, бизнесменов, по частным приглашениям и т.д., используются ныне намного реже. Этому способствовало упорядочение трудоустройства иностранцев, приема иностранных студентов, повышение контроля за деятельностью вузов, за выдачей частных и деловых приглашений.

Благодаря улучшению контроля на украинской границе в последние годы значительно уменьшился удельный вес попыток незаконного перехода границы через контрольно-пропускные пункты, тогда как вне них, через «зеленую границу», возрос.

Практически исчезла категория нарушителей, пытающихся пересечь границу самостоятельно. Нелегальные мигранты двигаются в составе организованных групп, при поддержке криминальных структур, занимающихся этим видом преступной деятельности.

Организаторы переправки – как украинские, так и зарубежные криминальные элементы. Обычно она осуществляется в сотрудничестве с выходцами из соответствующих стран, которые вполне легально проживают в Украине, имеют свой бизнес, однако занимаются также и незаконной деятельностью.

Что касается проводников, обеспечивающих переход границы технически, это местные жители, хорошо знающие местность, имеющие знакомых, родственников среди пограничников и работников правоохранительных органов по обе стороны границы, иногда бывшие, а то и действующие работники этих служб. В последнее время участились случаи использования в качестве проводников несовершеннолетних, так как до достижения определенного возраста они являются неподсудными.

Схемы переправки граждан СНГ те же, что и мигрантов из других стран. Разница лишь в том, что они включаются уже после прибытия клиентов в Украину.

Украинские эксперты выделяют несколько маршрутов незаконного перемещения через территорию Украины в соответствии с национальностью нелегальных мигрантов[48].

Вьетнамский канал – попытки нелегального пересечения границы по поддельным документам, изготовленным в Москве, вьетнамскими гражданами. Возникшая в результате трудовой миграции в СССР вьетнамская диаспора выступает фактором, облегчающим организацию нелегальной миграции граждан Вьетнама.

Пакистанско-индийский канал - граждане Индии и Пакистана въезжают, как правило, по туристическим визам, оформленным в Дели. Дальнейшая переправка на Запад осуществляется нелегально.

Шри-ланкийский / бангладешский канал, для которого типичны попытки перевода через зеленую границу при помощи проводников, среди которых граждане Украины, Польши, Венгрии, Румынии.

---

[48] *Міграційна ситуація в Україні. // Інформаційний бюлетень Міжнародного центру перспективних досліджень, №8 (312), 2006, 6 березня.*

Афганский канал – контингент нарушителей составляют преимущественно беженцы и искатели убежища из Афганистана, получившие статус или подавшие ходатайство о его получении в России, Украине, странах Центральной Азии. Комплектацией групп, оформлением документов и отправкой мигрантов занимаются, как правило, их соотечественники, легально проживающие в Киеве, Москве, других городах.

Китайский канал формируется вербовщиками, в основном малайзийцами и вьетнамцами. Для него типично прибытие граждан Китая легально в Москву по туристическим визам. По информации правоохранительных органов, передвижение и координацию действий осуществляет специальный центр, размещающийся в Праге.

Курдский канал – граждане Ирака, Ирана, Турции курдской национальности прибывают в Украину по недействительным документам

Узбекско-таджикский канал – в основном лица, эмигрировавшие в Россию, которые стремятся пробраться дальше на Запад. Частично в нем участвуют лица, миграция которых обусловлена политическими и религиозными преследованиями.

Чеченский канал активизировался после 2002 г. По нему передвигаются граждане России чеченской национальности, стремящиеся получить статус беженца в европейских странах.

11. Основные пункты пересечения границы нелегальными мигрантами и их накопления на территории страны

В 1990-х гг. практически все нелегальные мигранты задерживались на западной границей Украины, т.е. при попытке выезда из страны на Запад. С укреплением государственной границы по всему ее периметру число задержаний стало распределяться более равномерно. Так, в 1999 году количество нелегальных мигрантов, задержанных при попытке нелегального пересечения восточной и северо-восточной границы, составило лишь 10% всех задержаний, в 2000 г. – уже 30%, а в 2002 г. – почти половину[49].

Однако после 2003 г. доля задержанных на восточной границе снова уменьшилась: 28% в 2003 г., 15,5% в 2004 г., 13% в 2005 г., 10% в 2006 г., 11,4% в 2007 г. (табл.3). Тем не менее, это нельзя расценивать как доказательство ухудшение контроля. Уменьшение доли задержаний на восточной границе Украины происходило одновременно с ростом удельного веса граждан СНГ в нелегальном транзитном миграционном потоке. А они, как уже говорилось, могут свободно въезжать в Украину, т.е. не имеют потре-

[49] *Литвин М. Спільними зусиллями проти незаконної міграції. // „Урядовий кур'єр", 2003, 4 січ., с.10.*

бности нелегально переходить ее восточную границу, чтобы проникнуть в страну.

Таблица 4. Распределение задержанных на границе Украины нелегальных мигрантов по участкам границы, человек

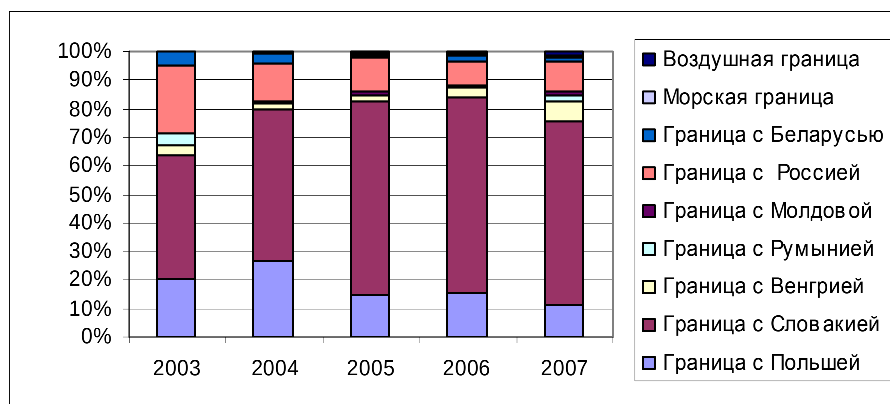
	Всего	*Граница с*							*8*	*9*
		1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*		
2003	2999	611	1297	115	107	12	717	138	-	2
2004	2918	769	1548	69	13	8	391	92	6	22
2005	4814	710	3253	108	14	56	574	42	16	41
2006	4789	737	3269	168	20	13	417	95	23	47
2007	3767	420	2434	262	59	77	376	54	41	44

Источник: Государственная пограничная служба Украины

Примечание: 1 – Польша; 2 – Словакия; 3 – Венгрия; 4 – Румыния; 5 – Молдова; 6 – Россия; 7 – Беларусь; 8 – морская граница; 9 – воздушная граница.

Основная часть нелегальных мигрантов задерживается на украинско-словацкой границе. Этот участок особенно популярен среди переправщиков благодаря природным условиям – поросшие лесом горы, а также по той причине, что ответственность за нарушение границы в Словакии до недавнего времени была менее жесткой, чем, например, в Румынии, а возможности подать ходатайство о предоставлении статуса беженца и таким образом временно избежать депортации – более благоприятными. В 2007 г. количество задержаний на словацкой границе уменьшилось как абсолютно, так и относительно. Не в последнюю очередь благодаря ужесточению установленной в Словакии ответственности за организацию нелегальной миграции, в частности, существенному повышению максимального срока тюремного заключения за это преступление.

Рис.9 Распределение задержанных на границе Украины нелегальных мигрантов по участкам границы, тыс.человек

Источник: Государственная пограничная служба Украины

На территории страны, если судить по количеству выявлений, совершенных органами внутренних дел, основным местами скопления нелегальных мигрантов являются столица – практически четверть, а также Одесса, Харьков, Днепропетровск, т.е. крупнейшие города страны, что и понятно, поскольку именно в них больше возможностей найти работу и жилье. Еще одна причина того, что подавляющее большинство нелегальных мигрантов выявлено именно в названных городах, состоит в том, что контроль в них, безусловно, строже.

121. Связь нелегальной миграции с преступностью и коррупцией

Связь нелегальной миграции с преступностью и коррупцией, безусловно, существует. При их отсутствии нелегальная транзитная миграция вряд ли могла бы существовать, и уж точно не достигла бы характера общественной проблемы. С другой стороны, она не только поддерживается за счет этих негативных явлений, но и служит их подпитке и расширению.

Во-первых, в переправке нелегалов либо в пособничестве ей участвуют пограничники, работники правоохранительных органов. Во многих случаях это связано не с жаждой легкой наживы, а крайне низкими заработками, не способными обеспечить достойное существование (заработная плата украинских и, например, польских пограничников отличается на порядок). Бывшие или даже действующие работники правоохранительных органов нередко занимаются пособничеством нелегальному переходу границы. Зафиксированы случаи, когда за взятки конвоиры передавали уже задержанных нелегалов представителям криминальных групп, осуществлявшим очередную попытку их переправки через границу.

Во-вторых, среди нелегальных мигрантов могут быть лица, занимающиеся преступной деятельностью. Так, на протяжении 2006 г. в Украине

иностранцами было совершено 2906 преступлений, а в 2007 г. – 3111 (из них гражданами СНГ - 86% , в январе 2008 г. – 223. В 2006 г. были выявлены 6 организованных преступных групп, сформированных на этнической основе, а в 2007 г. – уже 12 (всего организованных преступных групп выявлено соответственно 466 и 420)[50].

В-третьих, нелегальные мигранты являются клиентами организованной преступности, занимающейся незаконной переправкой через границу, торговлей людьми. В 2004 г. против организаторов нелегальной миграции было возбуждено 67 уголовных дел, в 2005 г. - 148, в 2006 г. – 211. Судебные решения приняты соответственно по 32, 89 и 131 уголовным делам, по которым за три года осуждено 210 человек.

Вместе с тем, прямая связь с контрабандой, в частности, контрабандой наркотиков, не прослеживается. Контрабандисты действуют преимущественно на тех же участках границы, что и перевозчики мигрантов, что свидетельствует о их большей проходимости. Возможно также, что как контрабандой, так и переправкой людей, могут заниматься одни и те же лица. Однако это разный преступный бизнес. По данным пограничников, в группах нелегальных мигрантов ни наркотики, ни другие запрещенные к перевозу через границу предметы, не обнаруживаются.

13. Положение нелегальных мигрантов, «зависших» в Украине

Определенное количество нелегальных мигрантов находятся в Украине с неурегулированным статусом довольно длительное время. Их следует разделить на две группы. Первая – граждане стран СНГ, Пользующиеся правом безвизового въезда. Они прибывают в страну на законных основаниях преимущественно с трудовыми целями и могут находиться здесь 90 дней. Регионы, привлекающие рабочих из-за рубежа – Киев, южноукраинские области, Крым. Сферы занятости – строительство, сфера обслуживания, сельское хозяйство, где они работают без предусмотренных порядком трудоустройства иностранцев разрешений.

Что касается нелегальных мигрантов из стран с визовым режимом, находящихся в Украине, их появление, в большинстве случаев, связано с нарушениями, как правил въезда, так и пребывания, занятия трудовой деятельностью. В основном это результат неудачных попыток переправки на Запад. Некоторые из них, отчаявшись попасть по назначению, покидают Украину, в т.ч. и с помощью международных организаций, а также соотечественников, проживающих в Украине на законных основаниях. Другие – повторяют свои попытки снова и снова. Ожидая перевода средств для оплаты услуг переправщиков, или зарабатывая их в Украине на черном рын-

---

[50] *Официальный сайт Министерства внутренних дел Украины www.mvs.gov.ua*

ке труда, они, как правило, ищут поддержки у диаспор, которые помогают найти жилье, предоставляют работу. В основном эта категория сосредоточена в столице и некоторых больших городах, таких как Одесса, Харьков, где проживают довольно многочисленные общины иностранцев. Поскольку наиболее распространенным занятием диаспор является мелкая розничная торговля, именно в этой сфере заняты также и нелегальные мигранты.

14. Нелегальная миграция и международные отношения Украины

Некоторые вопросы противодействия нелегальной миграции нашли отражение в подписанном еще в 1998 г. соглашении о сотрудничестве между Украиной и ЕС. В конце 2001 г. был согласован первый План действий в сфере юстиции и внутренних дел. Среди прочего в нем выдвигалась задача «повысить уровень управления миграционными процессами и предпринять необходимые меры в сфере приграничного контроля, реадмиссии и визовой политики с целью предупреждения использования территории Украины для нелегальной миграции и транзита нелегальных мигрантов на территорию Европейского Союза»[51].

В 2000-2005 гг. в рамках различных программ Украина получила свыше 55 млн. евро для обустройства пунктов пропуска на границе, технического оснащения пограничных служб[52].

Новым этапом сотрудничества после расширения ЕС и разработки политики соседства стало согласование в 2005 г. совместного плана действий на период до 2007 г., в частности, предусматривавшего заключение соглашения о реадмиссии.

Оно было подписано в июне 2007 г. и ратифицировано парламентом в январе 2008 г.[53] Соглашением предусмотрено возвращение граждан сторон, находящихся за границей незаконно. Нормы соглашения в отношении граждан третьих стран вступят в силу через два года переходного периода, в течение которого с помощью ЕС Украина должна создать условия для их приема и дальнейшей передачи в страны происхождения. К соглашению приложена декларация о предоставлении Украине технической и финансовой помощи для его реализации.

Подписание документа вызвало в Укриане острую дискуссию. В частности, высказывались опасения, что его результатом станет превращение

---

[51] *План дій Європейського Союзу в галузі юстиції та внутрішніх справ. // http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=994_494*

[52] *Політика України у сфері контролю над нелегальною міграцією / Міжнародний центр перспективних досліджень (Київ), Інститут справ публічних (Варшава). – Київ, 2006, с.29.*

[53] *Угода між Україною та Європейським Співтовариством про реадмісію осіб. // http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi*

страны в «отстойник» для нелегальных мигрантов, буферную зону между странами их происхождения и Западной Европой. Такая угроза, безусловно, существует. Однако, более вероятно, что перспектива возвращения в Украину, вместо проживания на Западе, заставит Нелегальных мигрантов воздержаться от въезда в страну, а организаторов незаконной переправки – искать другие ее каналы. Таким образом, реадмиссия, как и улучшение охраны границы и визового контроля, будет способствовать сокращению потока нелегальной транзитной миграции через Украину.

Обеспечение положительного эффекта от соглашения с ЕС требует, однако, создания более широкого реадмиссионного пространства, включающего восточных соседей Украины, откуда на территорию страны прибывают нелегальные мигранты. Соглашение о реадмиссии с Россией подписано в декабре 2006 г., однако до сих пор не ратифицировано ни украинской, ни российской стороной. С Беларусью такие договоренности вообще отсутствуют[54].

15. Проблемные вопросы и пути их решения

Проблема противодействия нелегальной миграции должна решаться в рамках разработки и реализации целостной миграционной политики Украины. Таковая, однако, до сих пор не разработана.

Необходимо усовершенствовать законодательство о правовом статусе иностранцев, наполнить его практическим содержанием, уточнить многие положения. Нужны понятные и прозрачные правила, которые легко выполнять и легко контролировать. (Ныне ситуация такова, что закон дополняется постановлениями правительства, постановления – приказами по ведомству, приказы – инструкциями и т.д.)

Важно урегулировать правовое положение нелегальных мигрантов, которых освобождают их пунктов временного содержания, когда максимальный установленный законом срок задержания (6 месяцев) исчерпан. Это предполагает решения проблемы идентификации, документации этих лиц и их возвращения на родину, в т.ч. развитие программ добровольного возвращения.

Целесообразно упростить порядок трудоустройства иностранцев на территории Украины, прежде всего на временные и сезонные работы. Если поток трудовой миграции в страну будет легализирован, возможно, Нелегальный транзит на Запад уменьшится, в частности за счет граждан СНГ.

---

[54] *Соглашение с Молдовой подписано в 1997 г. Подписаны также соглашения с Польшей, Венгрией, Словакией, Швейцарией, Данией, Норвегией, Туркменистаном, Узбекистаном, Вьетнамом, Латвией, Литвой, Грузией, Болгарией, Турцией*

Необходимо ужесточить ответственность за нарушение границы. Возможно, при наличии отягчающих обстоятельств должна наступать не административная, а уголовная ответственность.

Также следует значительно ужесточить ответственность за трудоустройство нелегальных мигрантов, за приглашение иностранца, предпринявшего попытку нелегального перехода границы.

Следует развивать судебную практику рассмотрения преступлений, связанных с нелегальной миграцией. Было бы полезно образовать специализированные судебные органы по вопросам правового статуса иностранцев. Недавно созданные административные суды недостаточны.

Для обеспечения надлежащего контроля за нелегальной миграцией необходимы институционные изменения, в частности, создание государственной миграционной службы как центрального органа исполнительной власти в сфере реализации миграционной политики.

Даже при наличии единого органа управления, актуальным остается вопрос координации усилий разных правоохранительных органов, местных властей и т.д.

Крайне необходимо создать единую базу данных по иностранцам, въезжающим в Украину, где фиксировались бы момент обращения за визой, пересечения границы, имелась информация о пребывании и выезде из страны. (На сегодня каждое ведомство имеет отдельные базы данных. А по искателям убежища база данных вообще отсутствует).

Необходимо срочное решение давно наболевшего вопроса относительно пунктов содержания нелегальных мигрантов. Кроме создания таких пунктов, а также надлежащих условий для пребывания в них людей, нужно создать также пункты размещения для искателей убежища. Причем, пока не выяснены все обстоятельства, есть подозрения в повторной попытке нарушения границы, это должны быть учреждения закрытого типа.

В отношении лиц, в течение длительного времени проживающих в Украине, однако не имеющих урегулированного правового статуса, целесообразно применить меры иммиграционной амнистии.

Состав нелегальных мигрантов, среди которых большинство граждан СНГ, красноречиво свидетельствует, что борьба с нелегальной миграцией неизбежно потребует пересмотра порядка въезда в Украину этой категории иностранцев. Это тем более логично в свете евроинтеграционных усилий Украины. С точки зрения борьбы с нелегальной миграцией, введения визового порядка поездок для граждан стран СНГ будет способствовать уменьшению количества нелегалов.

Литература

Відображення проблеми нелегальної міграції в українському медіа-просторі: Інформаційно-аналітичне видання. / Н.Пархоменко, А.Стародуб. – Кіїв: Центр миру, конверсії та зовнішньої політики України, 2007.

Зайняте населення України: Населення, зайняте економічною діяльністю, за статусом зайнятості. / За ред. О.Г.Осауленко. – Кіїв:2004.

Карпачова Н. Стан дотримання та захисту прав громадян України за кордоном: Спеціальна допов. Уповноваженого Верховної Ради України з прав людини. – Кіїв: Інтертехнологія, 2003.

Литвин М. Спільними зусиллями проти незаконної міграції. // "Урядовий кур'єр", 2003, 4 січ.

Малиновська О. Мігранти, міграція та Українська держава: аналіз управління зовнішніми міграціями. - Кіїв: Вид-во НАДУ, 2004.

Права людини в Україні. http//www.helsinki.org.ua

Марченко Б. Порушників віртуальних кордонів не судять. // "Голос України", 2003, 27 лют.

Міграційна ситуація в Україні. // Інформаційний бюлетень Міжнародного центру перспективних досліджень, Ч.8 (312), 2006, 6 березня.

Парламентські слухання 17 листопада 2004 р.: „Стан та проблеми правового і соціального статусу сучасної української трудової міграції" // www/portal.rada.gov.ua

План дій Європейського Союзу в галузі юстиції та внутрішніх справ. // http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=994_494

Політика України у сфері контролю над нелегальною міграцією. / Міжнародний центр перспективних досліджень (Київ), Інститут справ публічних (Варшава). – Кіїв, 2006.

Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 15 червня 2007 року „Про напрями державної міграційної політики України та невідкладні заходи щодо підвищення її ефективності. Указ Президента України від 20 липня 2007 р. №657 / 2007 // Стратегічна панорама, 2007, №3.

Угода між Україною та Європейським Співтовариством про реадмісію осіб. // http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi

Border guarding in Ukraine: Future perspectives. Presentation of the State program of action aimed at maintaining the regime of the state border, frontier regime and development of border guard troops of Ukraine for the period up to 2005. – Brussels, 2002.

Franchetti M. Britain is target in Ukraine's people smuggling bonanza. // "Sunday Times", 2008, January 20. – http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/europe/article3216607.ece

Global Report 2004. Eastern Europe Regional Overview. / United Nations High Commissioner for Refugees // http: www.unhcr.ch.

International migration outlook: SOPEMI 2006 Edition. / OECD, 2006. – Paris, 2006.

Malynovska O. International migration in contemporary Ukraine: trends and policy. // Global Migration Perspectives, 2004, October, #14.

Malynovska O. Migration in Ukraine: Challenge or Chance? // European Veiw: A Journal of the Forum for European Studies, Vol.5, Spring 2007.

Migrant trafficking and human smuggling in Ukraine. // Laczko F. (ed.) Migrant trafficking and human smuggling in Europe: A review of the evidence with case studies from Hungary, Poland and Ukraine. – Geneva: IOM, 2000.

Mansoor A., Quillin B. (eds). Migration and Remittances. Eastern Europe and the Former Soviet Union. – World Bank, 2006.

Braichevska O., Volosiuk H., Malynovska O., Pylynskyi Y., Popson N., Ruble B. Nontraditional immigrants in Kyiv. – Washington: Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2004.

Ukraine: On the Margins. Rights Violations against Migrants and Asylum Seekers at the New Eastern Border of the European Union. // Human Rights Watch, November 2005, vol. 17, No.8 (D). – http: www.hrw.org.

Представлена в редакцию
20 марта 2008 года

НЕУРЕГУЛИРОВАННАЯ ТРАНЗИТНАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ МИНИМИЗАЦИИ[55].

Валерий МОШНЯГА
Республика Молдова, Кишинев, Молдавский государственный университет, кафедра политологии и гражданского воспитания
Заведующий кафедрой, доктор хабилитат политических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Молдова «Om Emerit»

Present article addresses the issues of irregular transitional migration of Moldovan citizens through the third countries. The article demonstrates that labor migration is the basic form of the migration of Moldovan population nowadays. The author describes the main reasons, which cause Moldovan citizens to emigrate from Moldova and look for better opportunities to earn money, describes the main trends and patterns of labor migration and its main effects. Special attention is paid to governmental policies related to migration regulation. The author is analyzing their effectiveness, strengths and weaknesses.

The article points out to the factors influencing phenomenon of irregular transitional labor migration of Moldovan population, main methods and activities of minimization of this phenomenon. It is listing qualitative and quantitative results of sociological researches, which contribute to the better understanding of the phenomenon of irregular transitional migration in its institutional and human dimensions.

Транзитная миграция: содержание понятия.

Термин транзитная миграция появляется в начале ‘90-х годов XX века в документах Организации объединенных наций (ООН) и Международной организации по миграции (МОМ)[56]. Международная организация по миграции призывала признать транзитную миграцию в качестве составной части международных миграций, особенно в части неурегулированной миграции и миграции в поисках убежища. С этого времени тема транзитной миграции становится темой политического дискурса различных международных структур, в том числе ООН, МОМ, УВКБ, Международного Валютного Фонда, Мирового Банка, Совета Европы, ОБСЕ и др.[57]

---

[55] *Рецензент – доктор политических наук Родика РУСУ.*

[56] *Duvell F. Crossing the frings of Europe: Transit migration in the EU's neighbourhood. // Compas. Centre on Migration, Policy and Society. Working Paper, No.33, University of Oxford, 2006, p.4.*

[57] *UN / ECE. International Migration Bulletin, No.3, 1993.*

Совет Европы призвал национальные власти обратить внимание на этот феномен: «возможно, транзитная миграция является тем тихим миграционным феноменом, который поразил Центральную и Восточную Европу».[58]

Транзитная миграция стала синонимом нелегальной (незаконной) миграции, нежелательных мигрантов, приобрело криминологический профиль. Борьба с транзитной миграцией и нежелательными мигрантами фактически становится целью современных государств, их стремлением координировать усилия, увеличивать их эффективность. Политика транзитной миграции направлена на выявление и перехватывание потенциальных транзитных мигрантов, препятствование их движению в США и Западную Европу, позволяя им остаться в странах транзита путем улучшения процедуры убежища или возвращая их в страну происхождения[59].

С ‘90-х годов XX века происходит активизация практической политической деятельности в области противостояния транзитной миграции и транзитным мигрантам. Это касается процессов вступления в Европейский Союз; Европейской политики соседства (ЕПС); евросредиземноморского партнерства (EMP); Будапештского процесса; Барселонского процесса; Средиземноморского (5+5) Диалога; Межправительственного диалога по проблемам транзитной миграции; Сёдеркёпингского процесса; Синергии Черного моря; многочисленных соглашений о реадмиссии между принимающими, транзитными и посылающими странами и др.

Существует немало определений транзитной миграции. Одно из первых определений транзитной миграции концентрирует внимание на том, что это «миграция в одну страну с намерением поиска там возможностей для эмиграции в другую страну как страну конечного назначения».[60] Данное определение исходит из того, что это пространственное (географическое) перемещение, включающее в себя не менее трех стран. Подчеркнуто также и то, что во второй (транзитной) стране мигрант намеревается искать возможности для дальнейшего перемещения (эмиграции) в другую (третью) страну.

Ассамблея Межпарламентского Союза, опираясь на это определение, обращает внимание на то, что мигранты (иностранные граждане), стремясь эмигрировать на постоянное местожительство в другую страну, «остаются на некоторое время» в данной стране». На эту же характеристику

---

[58] *Council of Europe. European Committee on Migration. Towards a Migration Management Strategy. – Strasbourg, 2002, part I.*

[59] *Apap J.,Carera S., Kirisci K. Turkey in the European Area of Freedom, Security nad Justicy. // EU-Turkey Working Paper, No.3, Brussels, Centre for European Policy Studies, 2004, p.19*

[60] *UN / ECE. International Migration Bulletin, No.3, 1993, p.7*

транзитной миграции обращает внимание и российский исследователь И.Ивахнюк[61]

Международная организация по миграции раскрывает структуру транзитных мигрантов, выделяя среди них «беженцев, ожидающих переселения». В определении же транзитной миграции выявляются не только отмеченные выше особенности, но прерывание движения «в непрерывной транспортировке», остановки, изменение средств передвижения и т.д.[62]

Ряд исследователей, характеризуя транзитную миграцию, обращает внимание на субъективную сторону процесса, ставя акцент на желании человека находиться в этой стране: «тот, кто находится здесь, но не хочет быть здесь»[63], его стремлении продолжить поездку[64]

Нередко транзитная миграция идентифицируется с неурегулированной миграцией, незаконной занятостью, трафиком, контрабандой людей и организованной преступностью. В основе подобного подхода лежит позиция, что транзитная миграция это потоки неурегулированных и незаконных мигрантов из стран третьего мира и из восточно-европейских стран. Они достигают стран назначения «средствами, которые частично или полностью являются незаконными»[65]. Отсюда, основные особенности транзитной миграции видятся в ее незаконной природе сложной преступной организации[66]. «Транзитные мигранты путешествуют группами и пользуются услугами трафикеров»[67]. Отсюда понятна маркировка отдельных стран как стран транзита для трафикеров, контрабандистов и неурегулированных мигрантов. В этом контексте естественна политизация термина «транзитная миграция», стремление ее предотвратить, так как она носит чаще всего неурегулированный, криминальный характер[68].

---

[61] Ivakhniouk I. Analysis of economic, social, demographic and political basis of transit migration in Russia – Moscow case. Paper presented to regional conference "Migration in Transit countries: Sharing responsibility for management and protection", Istanbul. – Strasbourg, Council of Europe, 2004

[62] IOM International Migration Law. Glossary on Migration. – Geneva, IOM, 2004, p.53, 66.

[63] Tapia S., de. New patterns of illegal migration in Europe. – Strasbourg, Council of Europe, 2004.

[64] Icduygu A. Tranzit Migration in Turkey: Trends, Patterns, Issues. – Florence, European University Institute, 2005.

[65] UN / ECE. International Migration Bulletin, No.3, 1993, p.7

[66] Council of Europe, Parliamentary Assembly. Tranzit migration in Central and Eastern Europe. Recommendation 1489. - Strasbourg, 2001, part 3

[67] Sipavicene A., Konopiene V. Foreign labour in Lithuania: Immigration, employment and illegal work. // International Migrtaion Papers, No.31, Geneva, ILO, 1997, p.9

[68] ICMPD Tranzit Migration – a Challenge for Migration Management. Presentation at 13th Economic Forum, Prage, 23-27 May 2005, ICMPD What the MTM Dialogue. – Vienna, ICMPD, 2005

Проведенные в последнее десятилетие исследования положения различных этнических групп транзитных мигрантов[69] позволили углубить представления о транзитной миграции, отойти как от политизации и криминногенизации, так и от упрощения этого сложного и неоднозначного социального феномена.

На процесс транзитной миграции, определение страны конечного назначения могут влиять[70]:

- экономические условия (финансовые средства, необходимые для осуществления путешествия, наличие вакансий на рынке труда);

- социальные условия (социальный и человеческий капитал); Следует учесть социальный и человеческий капитал (бывшие и нынешние студенты) в постсоветских странах, которые нередко могут выступать как в качестве сетей для транзитной миграции, так и в качестве благоприятной среды для адаптации и интеграции своих соотечественников, транзитных мигрантов. Другой важный нюанс касается того, что транзитные мигранты часто происходят из соседних стран, знают язык транзитной страны, что также усиливает адаптационно-интеграционный потенциал.[71] Аналогичная картина наблюдается и в контексте Республика Молдова – Румыния[72].

- политические условия (существующая иммиграционная политика государства назначения). Среди других условий, способствующих транзитной миграции, чаще всего называются «географическое положение» страны (на перекрестке востока и запада); «пористые границы»[73], слабые средства или отсутствие эффективного пограничного и национального (внутри страны) контроля за въездом и нахождением в стране, наличие «черного

[69] *Duvell F. Crossing the frings of Europe: Transit migration in the EU's neighbourhood. // Compas. Centre on Migration, Policy and Society. Working Paper, No.33, University of Oxford, 2006; Narli, 2003; Icduygu A. Tranzit Migration in Turkey: Trends, Patterns, Issues. – Florence, European University Institute, 2005; Papadopoulou A. Exploring the asylum-migration nexus: a case study of transit migrants in Europe. // Global Migration Perspectives, No.23, Geneva, Global Commission on International Migration, 2005; Roman H. Tranzit Migration in Egypt. CARIM research report. – Florence, European University Institute, 2006; Гельбрас В. Китайская реальность в России. – Москва, Муравей, 2001; Haas H., de. Marocco's migration transition: trends, determinants and future scenarios. // Global Migration Perspectives, No.28, Genf, Global Commissiion on International Migration, 2005 и др.*

[70] *Duvell F. Crossing the frings of Europe: Transit migration in the EU's neighbourhood. // Compas. Centre on Migration, Policy and Society. Working Paper, No.33, University of Oxford, 2006, p.13.*

[71] *IOM Transit migration in Turkey. – Ankara, IOM, 1995; IOM Study on transit migration in Azerbaidjan. - Baku, IOM, 2003*

[72] *Pop A. Moldova – Romania: Managing migration and combating trafficking in human beings at the EU eastern border. - Chisinau, IOM, 2007*

[73] *Futo P., Jandl M., Korsakova L. Illegal migration and human smuggling in Central and Eastern Europe. // Migracijske I etnicke teme, No.21 (1-2), Zagreb, 2005, p.35-54.*

рынка» виз и разрешений, сети контрабандистов и коррупции властей в вопросах визового режима и др.[74]

Транзитная миграция иногда действительно облегчена спецификой политики международных организаций. Так, например, была решена проблема беженцев-христиан из Ирана, которые перебрались в Турцию и попросили там убежища. Откуда их (около 125 тысяч человек) в 2000-2003 годах УВКБ переправило в США и Западную Европу. Тем самым была достигнута цель, которую ставили перед собой в ходе транзитной миграции беженцы из Ирана[75].

Немало и других примеров, урегулированной транзитной миграции. В частности, переселение курдов из Греции в Великобританию было вызвано недостатком законных возможностей в первой стране приема беженцев.[76] Беженцы из Судана и Сомали стали транзитными мигрантами из-за «нехватки местных возможностей интеграции» в Египте.[77] Из Турции были переселены африканцы вследствие того, что им было отказано в разрешении на работу в Стамбуле. Кроме того, они столкнулись с враждебностью окружающей среды, насилием и полицейским произволом.[78] В силу нехватки экономических возможностей имела место урегулированная транзитная миграция из Азербайджана.[79]

Транзитная миграция не характеризуется раз и навсегда заданным маршрутом, порядком движения «из страны «А» в страну «С» через страну «В». Потоки транзитных мигрантов постоянно меняют пути, пункты отправления и прибытия, в зависимости от изменений в миграционной политики или растущего контроля со стороны государств транзита. Так с сере-

---

[74] *IOM Transit migration in Turkey. – Ankara, IOM, 1995; IOM Study on transit migration in Azerbaidjan. - Baku, IOM, 2003; Narli N. Human Smuggeling and Migration of illegal Labor to Turkey. // Jurecovic P., labarre F. (eds.) Crushing Crime in South East Europe: a Struggle of Domestic, Regional and European Dimensions. – Vienna, National Defence Academy and Bureau for Security Policy, 2003, p.61-88.*

[75] *см.: UNHCR Meeting on refugee resettlement opens in Geneva. // UNHCR News Stories, 2006, 23 May; Duvell F. Crossing the frings of Europe: Transit migration in the EU's neighbourhood. // Compas. Centre on Migration, Policy and Society. Working Paper, No.33, University of Oxford, 2006*

[76] *Jordan B., Duvell F. Irregular migration. Dilemmas of transnational mobility. – Chetenham, Edward Elgar, 2002*

[77] *Roman H. Transit Migration in Egypt. CARIM research report. – Florence, European University Institute, 2006, p.7*

[78] *Brewer K., Yukseder D. the Unending Migration Process: Survival Strategies of African Migrants in Stambul "Waiting to Leave for Europe. Paper submit to IMILCO workshop, Istambul, 1-2 December 2005 (цит.: Duvell F. Crossing the frings of Europe: Transit migration in the EU's neighbourhood. // Compas. Centre on Migration, Policy and Society. Working Paper, No.33, University of Oxford, 2006).*

[79] *IOM Study on transit migration in Azerbaidjan. - Baku, IOM, 2003, p.11*

дины ‘90-х годов XX века было замечено, что транзитные мигранты вследствие возросшего контроля на польско-украинской границе двигались на юг через Молдову, Румынию и Венгрию, пытаясь таким путем найти лазейку и попасть в Европейский Союз.[80]

Статус транзитных стран также не является постоянной величиной. Как показали исследования, центрально- и восточно-европейские государства ранее воспринимаемые как транзитные страны для беженцев, приняли адекватные политики и стали странами, принимающими беженцев.[81] Транзитные страны часто являются и странами иммиграции (центрально- и восточно-европейские страны ЕС, Турция, Украина). Связано это не только с усилением контроля на границе, управлением миграционными процессами. Причины кроются не только в экономическом росте, вакансиях на рынке труда вследствие эмиграции собственных граждан, но и в демографических проблемах (старение населения). То есть они не только транзитные страны, но и страны иммиграции.[82]

Стало очевидным, что «нахождение в транзите» часто является этапом (стадией) изменения выбора, адаптации к данной окружающей среде и ответом на возможности, найденные в странах, в которых мигранты остаются в течение некоторого времени. Принятые решения связаны с природой сетей, к которым мигранты себя относят, с информацией и услугами, доступными на рынке. Исследования показали, что страна назначения не была определена заранее, но появляется в ходе выбора, который возможен и доступен в стране временного пребывания, неурегулированных мигрантских услуг, другими словами, контрабандистов, которые определяют страну конечного назначения[83]. Транзитная миграция это «стадия между эмиграцией и урегулированием».[84]

При этом на определение, выбор страны назначения в транзитной миграции недостаточно только экономических подходов. Отнюдь не однозна-

---

[80] *Pop A. Moldova – Romania: Managing Migration and Combating Trafficking in Human Beings at the EU Eastern Border. – Chisinau: IOM, 2007, p.67; Pidluska I. Problemele migrațiunii regionale în contextul extinderii UE: viziunea ucraineană. // Noile frontieri în Europa de Sud-Est. Republica Moldova, Ucraina, România. – Chişinău, IPP, 2002, p.62-84*

[81] *Druke L. Developing national refugee regimes in post-communist countries in transition. // Krasteva A (ed.) From Ethnicity to Migration. Refugee and Migration Studies. Vol.I. – Geneva, UNHCR, 2004, p.120.*

[82] *Braicevska O., Volosiuk H., Malynovska O., Pylynskyi Y., Popson N., Ruble B. Non-traditional immigrants in Kyiv. - Washington, Woodrow Wilson International Centre for Scholars, 2004.*

[83] *Duvell F. Crossing the frings of Europe: Transit migration in the EU's neighbourhood. // Compas. Centre on Migration, Policy and Society. Working Paper, No.33, University of Oxford, 2006, p.10*

[84] *Papadopoulou A. Exploring the asylum-migration nexus: a case study of transit migrants in Europe. // Global Migration Perspectives, No.23, Geneva, Global Commission on International Migration, 2005, p.2.*

чно, что мигранты из стран с низким доходом, попав в страну со средним доходом (например, сегодняшние Россия, Украина, Турция), склонны идти дальше, в страны с высоким уровнем дохода, где наивысшая оплата труда.[85]

На процесс транзитной миграции, в том числе и на выбор стран конечного назначения, оказывает влияние множество факторов. И в этом контексте более плодотворен социологический подход, опирающийся на многофакторный анализ.

В контексте многофакторного анализа становится ясным, что страны высокого дохода не являются изначально (логически) странами конечного назначения. Причина в том, что сдерживающим фактором движения в страну максимального дохода (но далекой и отдаленной) нередко, помимо отмеченных выше, выступают: расстояние, язык и культура, нехватка человеческого и социального капитала и общей несклонности человека, мигранта к риску.[86]

Более того, страны высокого дохода могут выступать и выступают в качестве транзитных стран. Пример транзитной миграции украинцев, молдаван через Германию и Австрию в Италию, Португалию, Испанию, Грецию, которые характеризуются значительной долей неформального сектора в экономике, проведением более привлекательной миграционной политики.[87]

Подводя итог, отметим, что понятие транзитной миграции, помимо пространственного (географического) контекста, должно отражать и субъективные устремления участника миграционного процесса. Мы согласны с мнением английского исследователя Ф.Дювелла, что понятие транзитной миграции должно отвечать следующим условиям:

- человек имеет ясное намерение двигаться в страну назначения через страну транзита;
- это ясное намерение существовало у человека до его отъезда из страны происхождения;
- человек имеет ясное намерение двигаться дальше из страны его нынешнего пребывания в страну конечного назначения;

---

[85] *См.: Todaro M.P. A Model of Migration and Urban Unemployment in Less-developed Countries. // The American economic review, No.59, 1969, p138-148*

[86] *Duvell F. Crossing the frings of Europe: Transit migration in the EU's neighbourhood. // Compas. Centre on Migration, Policy and Society. Working Paper, No.33, University of Oxford, 2006, p.14*

[87] *Bagahna M., Marques J., Gois P. The unforeseen wave: migration from Eastern Europe to Portugal. // Baganha M., Fonseca M. (eds.) new waves: Migration from Eastern Europe to Southern Europe. – Lisboa, Luso-American Foundation, 2004, p.28*

• человек делает конкретные шаги по реализации этого стремления, делая, например, сбережения или готовясь иным образом к поездке;

• человек фактически прибыл и обосновался в стране конечного назначения, пройдя транзитом другую страну[88].

Нелегальная транзитная миграция как компонент международной трудовой миграции

Трудовая миграция молдавского населения берет начало во второй половине ‘90-х годов XX столетия. Региональный финансовый кризис, начавшийся в России в 1998 году, ухудшил экономическую ситуацию в стране, материальное положение население, дал мощный импульс трудовой миграции молдавского населения, превратил международную трудовую миграцию в массовое социальное явление. Он интенсифицировал процесс трудовой миграции, способствовал его превращению в саморазвивающийся, обладающий собственными источниками развития, основанными на экономической рентабельности трудовой деятельности за рубежом, ее привлекательности в массовом сознании и общественном мнении людей.

• Трудовая миграция стала возможной в условиях падения «железного занавеса» и либерализации политики въезда и выезда из страны, устранения внутренних препятствий для выезда молдавских граждан за рубеж.

• Разрушение огромного государства с милитаризованной и централизованной экономикой, основанной на административно-командной системе, переход к рыночной экономике в малой стране породили структурную безработицу.

• Неэффективность экономических и социальных реформ, проведенных в стране на протяжении первых десяти лет, ухудшили материальное положение людей (небольшие зарплаты, выплачиваемые с опозданием, низкие доходы населения). Валовый национальный продукт Молдовы составил в 2001 году 33% от уровня 1990 года; уровень жизни населения - 19% от уровня 1990 года. За период 1999-2005 годов бедность населения сократилась с 73% до 28%. С 2004 года сокращение бедности приостановилась, хотя экономический рост в стране продолжается и составляет ежегодно около 5,5%. Бедность, как отмечают эксперты, даже возросла, особенно в сельской местности[89].

[88] *Duvell F. Crossing the frings of Europe: Transit migration in the EU’s neighbourhood. // Compas. Centre on Migration, Policy and Society. Working Paper, No.33, University of Oxford, 2006, p.19.*

[89] *Pop A. Moldova – Romania: Managing Migration and Combating Trafficking in Human Beings at the EU Eastern Border. – Chisinau: IOM, 2007, p.46; Гайдуцький А.П. Міграційний капітал в країнах, що розвиваються. – Киев, УкрІНТЕІ, 2008, с.118.*

• Люди оказались в условиях выживания по типу «спасение утопающих дело рук самих утопающих». Общая ситуация в экономике содействовала массовому оттоку рабочей силы из Молдовы. Фактически трудовая миграция явилась не только средством выживания молдавского населения, но и социальной платой (а через трансферты от трудовых мигрантов и денежным выражением) за осуществленные и осуществляемые социально-экономические реформы.

• Процессы глобализации и экономической интеграции оказали непосредственное воздействие на стремление людей мигрировать в более развитые и богатые страны в поисках лучших условий для труда и жизни. Более того, процессы интернационализации рынка труда повысили «капризность» молдавской рабочей силы, которая научилась сравнивать и выбирать, зная, что за один и тот же труд в Молдове получишь меньше, чем в России или в государствах Европейского Союза. Все это оказало и оказывает возрастающее влияние на мобильность молдавской рабочей силы.

• Либерализация процедур выезда, въезда и порядка пересечения границы способствовали более активному включению страны в мировые миграционные процессы. Это привело к раскрепощению миграционного потенциала молдавского населения. Сильные стремления стать частью общеевропейского процесса, помноженные на драматические изменения в социально-экономическом положении страны стимулировали желание покинуть страну у многих жителей Молдовы. Если идея эмиграции, выезда на постоянное местожительство в другую страну, не привлекает каждого молдавского индивида, то стремление временно трудоустроиться за рубежом, заработать денег «там, за бугром», является целью практически всего трудоспособного населения.

• Спрос в странах назначения на дешевую рабочую силу и, не в последнюю очередь, спрос на молодых женщин и девушек в секс-индустрии, стимулируют миграционные ожидания людей. Низкооплачиваемые работы заграницей стоят все равно в десятки раз дороже, чем в Молдове. Люди сознательно идут на различные риски и лишения, платят огромные деньги, чтобы выехать на заработки.

Результаты социологических исследований и переписи (ноябрь 2004 года) населения Республики Молдова свидетельствуют, что в трудовой миграции участвует около 600 тысяч человек, практически каждый третий трудоспособный житель страны. Немецкие исследователи сделали среднесрочный прогноз (до 2010 года) эволюции населения, ВВП и денежных переводов в Молдову в контексте трудовой миграции населения страны. Со-

гласно их прогнозу, в Республике Молдова при любой эволюции социально-экономической ситуации будет происходить рост трудовой миграции[90].

Таблица 1. Молдавские трудовые мигранты в зарубежье, CBS-AXA-2006 (тысяч человек).

	в настоящее время	*Плюс: были недавно*	*Плюс: планируют выехать*
Мигранты			
Кишинев	23	34	73
Другие населенные пункты	60	85	162
Сельские населенные пункты	169	222	317
всего (2006)	265	345	555
всего (2004)	214	293	389
доля населения в домохозяйствах, которых есть хотя бы один трудовой мигрант (%)			
Кишинев	11.6	14.4	24.1
Другие населенные пункты	27.6	36.4	54.9
Сельские населенные пункты	28.4	34.5	42.7
всего (2006)	25.0	31.0	41.6
всего (2004)	22.5	30.5	38.8

Наиболее массово выражено присутствие молдавских трудовых мигрантов в России (60%), Италии (20%), Португалии (5%), Испании, Турции, Греции, Франции, Румынии, Украине.

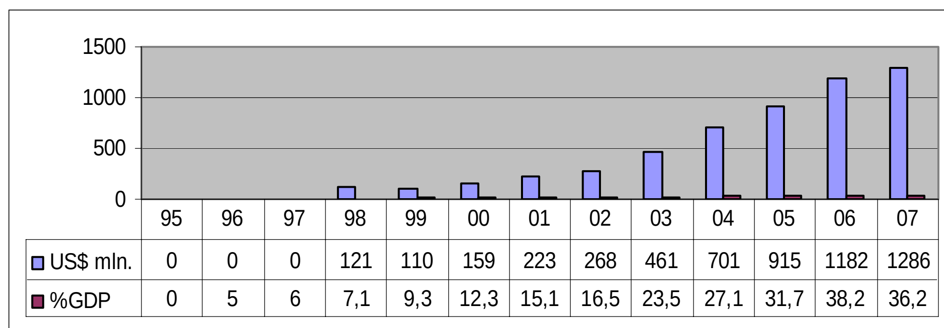
Практика молдавской международной трудовой миграции свидетельствует, что она обусловлена причудливым сочетанием выталкивающих и притягивающих факторов как физиологического, так и социального характера. Трудовая миграция в государства СНГ в большей степени обусловлена жизненными (физическими) потребностями выживания мигрантов и членов их домохозяйств, в то время как миграция в страны Европейского Союза в большей степени обусловлена социальными потребностями, более широкими возможностями для развития мигрантов и их домохозяйств.

Трудовая миграция выступает в качестве саморазвивающегося процесса в силу многих причин, среди которых необходимо отметить, растущие материальные доходы трудовых мигрантов. Объемы денежных средств,

[90] *Lucke M., Mahmoud T.O., Pinger P. Patterns and Trends of Migration and Remittances in Moldova. - Chişinău, SIDA, IOM, 2007, p.20.*

переведенных молдавскими трудовыми мигрантами из-за границы, из года в год возрастают[91].

Таблица 2. Динамика денежных переводов в Республику Молдова 1995-2007 годы.

	95	96	97	98	99	00	01	02	03	04	05	06	07
US$ mln.	0	0	0	121	110	159	223	268	461	701	915	1182	1286
%GDP	0	5	6	7,1	9,3	12,3	15,1	16,5	23,5	27,1	31,7	38,2	36,2

Денежные доходы от трудовой миграции позволяют поддерживать социальную стабильность в стране, снижают напряженность социального конфликта, уменьшая категорию бедных и очень бедных. Материальное положение домохозяйств, члены которых вовлечены в трудовую миграцию, более благоприятно. У них больше возможностей избежать риски периода общественных трансформаций.

Таблица 3. Материальное положение домохозяйств в свете трудовой миграции, в процентах[92]

		1	*2*	*3*	*4*	*5*
Питание	*до миграции*	1,6	57,1	34,3	5,6	1,4
	после миграции	7,4	71,6	18,5	1,0	1,5
Жилье	*до миграции*	1,6	52,1	38,2	6,3	1,9
	после миграции	4,7	70,4	21,5	1,6	1,8
Одежда	*до миграции*	1,1	46,9	45,0	5,3	1,7
	после миграции	4,5	68,1	24,3	1,4	1,7
Здоровье	*до миграции*	1,6	50,7	38,3	7,6	1,8
	после миграции	2,8	57,6	33,2	4,7	1,7
Образование	*до миграции*	1,9	47,4	35,5	4,6	10,6
	после миграции	3,3	60,1	20,8	1,8	14,0
Развлечения	*до миграции*	1,0	31,8	46,7	12,9	7,5

[91] *World Bank. General Principles for International Remittance Services. Committee on Payment and Settlement Systems. – Washington, World Bank, 2007, p.3*

[92] *Weeks J., etc. Republica Moldova: politici de creştere economică, creare a locurilor de muncă şi reducere a sărăciei. – Chişinău, UNDP, 2005, p.120*

	после миграции	2,3	47,3	35,6	7,1	7,7

Примечание: 1 – очень хорошее, 2 – хорошее, 3 – тяжелое, 4 – очень тяжелое, 5 – нет ответа.

Исследования показали, что в 2/3 всех домохозяйств, в которых имеются трудовые мигранты, материальное благосостояние формируется в основном денежными переводами мигрантов. Вклад трудового мигранта, его денежные переводы составляют большую часть бюджета домохозяйств (65% и более). В трети домохозяйств вклад трудового мигранта составляет более 85 процентов в материальное благосостояние его семьи.

Таблица 4. Вклад трудового мигранта в материальное благосостояние семьи[93]

мигрантская доля в материальном благосостоянии семьи	*% домохозяйств*
до 15%	6,4
от 15 до 35%	7,7
от 35 до 65%	17,5
от 65 до 85%	33,6
свыше 85%	34,8

Благодаря трудовой миграции, денежным средствам, заработанным вне страны происхождения, люди, их домохозяйства способны решать не только проблемы выживания. Некоторая часть идет на удовлетворение «потребностей развития»: получение образования, услуги здравоохранения, туризм, приобретение современных товаров, открытие или развитие собственного бизнеса. Одалживание денег на миграцию (под определенный процент) также является бизнесом, инвестициями.

Финансовая состоятельность позволяет трудовому мигранту чувствовать себя увереннее в местном сообществе: происходит повышение его социального статуса и престижа, влияния на процесс принятия решений, «кредитование соседей», повышение роли женщин в семье и др.[94] Данная сторона трудовой миграции, ее положительные эффекты выступают стимулом для развития трудовой миграции, вовлечения в нее новых слоев населения.

---

[93] *Ghencea B., Gudumac I. Migrația de muncă şi remitențele în Republica Moldova (2004). - Chişinău: Organizația Internațională a Muncii, Alianța de Microfinanțare din Moldova, 2005*

[94] *Țurcan V. Administrația Publică Locală din Republica Moldova referitor la procesele migraționale ale populației țării (în baza cercetărilor sociologice calitative). // Moşneaga V., Mohamadifard Gh., Corbu-Drumea L. (Coord.) Populația Republicii Moldova în contextul migrațiilor internaționale. Vol.II. – Iaşi, 2006, p.240-269*

Транзитный характер молдавской трудовой миграции

Трудовая миграция населения из Республики Молдова изначально носит транзитный характер. Это обусловлено тем, что:

• Молдова «зажата» между Румынией и Украиной, двумя большими европейскими государствами, которые вместе с Польшей практически перекрывают восточное и юго-восточное направления транзитной миграции в Западную Европу («великий евроазиатский миграционный транзит»).

• Молдавские трудовые мигранты работают в основном в России или в странах Средиземноморья (Италия, Португалия, Испания, Турция, Греция, Израиль), в которых высока доля неформального сектора экономики. Румыния и Украина представляют незначительный интерес для молдавских трудовых мигрантов. Согласно данным переписи населения, проведенной в 2004 году в Румынии работало 3,9% молдавских трудовых мигрантов, в Украине – 3,1%. В 2006 году, согласно исследования социологической службы CBS AXA по заказу Международной организации по миграции, их численность составила, соответственно, в Румынии – 1,0%, в Украине – 2,9%[95].

• В Республике Молдова, которая имеет дипломатические отношения с более чем 100 государствами планеты, открыты и функционируют посольства только 16 государств (Азербайджан, Беларусь, Болгария, Венгрия, Германия, Китай, Литва, Польша, Россия, Румыния, Соединенное Королевство, США, Турция, Франция, Чехия, Украина). Имеются представительства Швеции и Израиля. Планируется открытие посольств Италии, Португалии, других стран. Для получения визы во все другие страны, молдавским гражданам необходимо ехать в Киев (Украина), Бухарест (Румыния), Москву (Россия), Софию (Болгария), другие страны.

В то же время Республика Молдова имеет посольства в Австрии, Азербайджане, Беларуси, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Греции, Литве, Латвии, Израиле, Италии, Китае, Польше, Португалии, России, Румынии, Соединенном Королевстве, США, Турции, Франции, Чехии, Украине, Узбекистане. В последнее время открылись консульства в Болонье, Стамбуле, Одессе.

Политика молдавских властей заключается в том, чтобы иметь на взаимной основе дипломатические представительства с государствами, в которых наиболее массово представлены молдавские трудовые мигранты.

• Прямое авиационное сообщение существует с небольшим количеством стран и городов (Будапешт, Бухарест, Вена, Киев, Ларнака, Лиссабон, Лондон, Милан, Москва, Париж, Прага, Рим, Санкт-петербург, Стамбул,

---

[95] *См. Lucke M., Mahmoud T.O., Pinger P. Patterns and Trends of Migration and Remittances in Moldova. - Chişinău, SIDA, IOM, 2007, p.23.*

Тимишоара, Франкфурт). Рейсы совершаются редко: 1-3 рейса в неделю. Кроме того, стоимость авиабилетов, авиационных перелетов является достаточно высокой, малодоступной для подавляющего большинства трудовых мигрантов, населения Республики Молдова.

В силу этого основным каналом транзита выступают железнодорожное и автомобильное (автобусы и микроавтобусы на международных маршрутах) сообщения. При этом приоритет отдается автомобильному сообщению, так как железнодорожное сообщение также ограничено небольшим количеством городов и стран. Прямое железнодорожное сообщение существует с Бухарестом (Румыния), Киевом (Украина), Минском (Беларусь), Москвой и Санкт-Петербургом (Россия). При этом и автомобильные, и железнодорожные международные маршруты проходят по территории стран-соседей Республики Молдова.

Основные формы миграции

Социологические исследования показывают, что основная масса трудовых мигрантов проникает в страны назначения легальным путем. Среди каналов легального пересечения границы выделяются следующие:

• Легальное трудоустройство заграницей посредством подписания трудовых контрактов с предпринимателем. У молдавских трудовых мигрантов законно оформленных трудовых соглашений, зафиксированных в молдавских государственных структурах, немного. Официальные данные о трудовых контрактах говорят о том, что это очень незначительная часть. (См. таблицу 4, приложения). Чаще всего это трудовые соглашения, заключенные до отъезда из Республики Молдова. При этом отметим, что реальные цифры трудовых соглашений между иностранным работодателем и молдавским гражданином, трудовым мигрантом-работником в стране назначения значительно выше. Полагаем, что у легализованных трудовых мигрантов за рубежом количество индивидуальных трудовых соглашений (контрактов) значительно больше.

• Легальное пересечение границы на основе имеющихся разрешений на постоянное легальное пребывание и трудовую деятельность в странах Европейского Союза. За длительный период трудовой миграции значительное число молдавских граждан сумели добиться статуса легального пребывания и разрешения на трудовую деятельность. Официальные данные западноевропейских стран о легализации молдавских граждан позволяют говорить о 100-150 тысячах человек. Так, в частности, не менее 140 тысяч человек были легализованы в начале XXI века только в Италии и Португалии.

• Легальное пересечение границы на основе туристических виз. Данная форма пересечения границы, транзита наиболее популярна, широко

применяется среди молдавских трудовых мигрантов. Приобретая посредством туристических агентств визу в страну Европейского Союза, молдавские трудовые мигранты въезжают в страну назначения легально. По истечении определенного, чаще всего кратковременного срока, они остаются в стране назначения нелегально, нелегально трудоустраиваясь. То есть, в триаде (нелегальность проникновения, нелегальность пребывания (нахождения) и нелегальность трудоустройства (трудовой деятельности), чаще всего, нарушаются второй и третий элементы компоненты. Первый элемент триады в основной своей массе является урегулированным, законным. Хотя, несомненно, что имеет место и нарушение первого принципа, связанного с незаконным проникновением в страну-реципиент. Отметим, что молдавские власти еще в 2001 году сумели это доказать представителям Европейской комиссии.

- Легальное пересечение границы при помощи чужих паспортов. В нашем контексте это паспорта в первую очередь стран Европейского Союза или стран, которые обладают безвизовым режимом с Европейским Союзом, государствами, входящими в его состав. По экспертным оценкам, значительная часть молдавских граждан обладает паспортами, гражданством других государств. В первую очередь это касается таких государств как Болгария, Россия, Румыния, Украина. Сегодня трудно сказать, сколько молдавских граждан обладают также и паспортами других государств. По мнению экспертов, 150-200 тысяч молдавских граждан обладают и гражданством России, около 50 тысяч человек являются одновременно и молдавскими, и украинскими гражданами. От 50 до 80 тысяч молдаван добиваются болгарского гражданства, не менее 500 тысяч – румынского гражданства[96]. Сколько из соискателей болгарского и румынского паспортов

---

[96] *Экспертные оценки, сделанные на основе выданных свидетельств о рождении. На эти данные ориентируется и латвийский исследователь Ю.Громовс. См. Gromovs Iu. Overview of Migration Trends in the Countries – EU Member States of the Soderkoping Process for the period 2004-2006. // Migration Trends 2004-2006 Soderkoping Process Countries. – Kiev: European Commission, 2007, p.49.*

Этот вопрос достаточно политизирован. Молдавская сторона болезненно воспринимает цифры о количестве молдаван, подавших заявление на получение румынского гражданства. В то время как румынская сторона в этих цифрах видит воплощение идеи «воссоединения Бесарабии с матерью-родиной». Поэтому не случайно, цифры в устах официальных представителей румынского государства растут как на дрожжах. Так президент Румынии Т.Бэсеску, выступая на пресс-конференции по завершении однодневного рабочего визита в Кишинев в январе 2007 года, отмечал, что 550 тысяч молдавских граждан подали заявление на восстановление румынского гражданства. Через неделю, выступая в Бухаресте на коллегии МИДа, он уже утверждал, что более 800 тысяч граждан Республики Молдова представили все необходимые документы и ожидают решения о получении румынского гражданства (Настойчивость – черта настоящего румына. // «Время», 2007, 2 марта).

уже получили гражданство этих стран Европейского Союза неизвестно. При этом следует учесть, что и Румыния, и Болгария с 2002 по 2007 годы проводили политику сдерживания выдачи («восстановления») гражданства. Это было обусловлено опасениями, что массовое предоставление гражданства постоянным резидентам из третьих стран (в том числе и Молдовы) может навредить процессу европейской интеграции, их вхождению в Европейский Союз.

Румынский исследователь А.Поп приводит следующую динамику получения румынского гражданства[97].

Таблица 6. Динамика процесса получения румынского гражданства в контексте обращения молдавских / украинских граждан во властные структуры Румынии.

Год	*количество обращений на восстановление румынского гражданства*	*количество положительных решений о восстановлении румынского гражданства*
1991-2001	95.213	94.916
2002	3.060	0
2003	16.490	6
2004	5.107	257
2005	2.692	1.591
2006	3.178	488
на 1.08.2007	1.382	87
Всего	127.122	97.345

В то же время определенная часть молдавских трудовых мигрантов, стремится попасть в страны назначения нелегальным путем, нарушая установленные правила пересечения государственной границы как страны происхождения (Республика Молдова), так и стран транзита и назначения. Практика транзитной миграции населения через Румынию свидетельствует, что нелегальный транзит возрастает там, где серьезно ограничены или отсутствуют возможности легального пересечения границы. Кроме того, по мнению А.Попа нелегальное проникновение в Румынию характеризует чаще всего тех молдавских трудовых мигрантов, кому «запрещен въезд в страну; кто планирует совершить уголовные преступления в Румынии; кто желает неофициально заниматься трудовой деятельностью в данной стра-

[97] *Pop A. Moldova – Romania: Managing Migration and Combating Trafficking in Human Beings at the EU Eastern Border. – Chisinau: IOM, 2007, p.92.*

не или стремится нелегально выехать в другие страны Европейского Союза»[98]

Среди нелегальных каналов пересечения границы выделяются:

• нелегальный переход границы в зеленой зоне («зеленая граница»).

• Переход границы в пунктах легального пропуска при помощи фальшивых (сфальсифицированных) или подлинных, но принадлежащих другому лицу документов.

• Нередко используется и такая форма как нелегальное пересечение границы при помощи крупнотоннажных транспортных средств, перевозящих различного рода строительные материалы, сырье и т.д. функционирование этих каналов не является чем-то новым, неизвестным в мировой практике нелегальной транзитной миграции.

Современная практика свидетельствует, что молдавские трудовые мигранты, стремясь нелегально пересечь государственную границу других государств, прячутся в автомобилях, перевозящих лес, шерсть, сигареты, игрушки, металлические изделия, гвозди, ковры. Нелегальной миграции сопутствуют обморожения, простуды, другие заболевания. Нередки человеческие трагедии, смерть мигрантов[99].

Функционирование этих каналов является предприятием с высокой долей риска для транзитного мигранта. В то время как для организаторов трафика – это бизнес с высокими дивидендами. Более того, это бизнес, характеризующийся предоплатой оказываемых услуг.

Механизм нелегальной транзитной миграции

И в том, и в другом случае нелегального перехода государственной границы не обходится без посредников, которые на сопредельных пограничных территориях, в разных странах обеспечивают функционирование данного канала транзита.

Деятельность посредников достаточна многообразна. Она включает в себя обеспечение документами, в случае, если маршрут движения предполагает переход в установленных местах легального пересечения государственной границы. Как показала недавняя практика введения визового режима между Румынией и Республикой Молдова, введение процедуры получения румынских виз on-line в румынском консульству в Кишиневе привело к тому, что «доброжелатели» или лица, представляющие фальшивые румынские документы или удостоверения личности / паспорта других лиц,

---

[98] *там же, с.41.*

[99] *См. Ткач Л. Молдаване, чтобы попасть в Италию, прикинулись бревнами в грузовике. // «Комсомольская правда в Молдове», 2008, 18 января.*

за сумму в 2.000-2.500 евро, резко появились вокруг посольства Румынии в Кишиневе[100].

Если же маршрут включает в себя пересечение границы в зеленой зоне, то поиск и найм проводников, хорошо знающих местные условия, географическое расположение и обстановку на границе, порядок размещения и режим функционирования пограничной стражи, является важным и необходимым компонентом. Кроме того, люди, включенные в нелегальную транзитную миграцию, нуждаются в проводниках не только для пересечения государственной границы, но и для движения по территории мало или полностью неизвестной им страны.

Нередко в этой роли выступают граждане страны транзита или соотечественники мигрантов, которые в силу различных обстоятельств оказались на территории данной страны, имеют легальный статус пребывания и трудовой деятельности в стране транзита. Пути их проникновения в страну транзита могут быть разными. Это и женитьба с гражданами данной страны, и учеба или работа, как временная, так и постоянная. Эти люди могут выступать в качестве опорных точек, социальных сетей для нелегальных мигрантов. При этом отметим, что это отнюдь не означает, что всякий иностранец является автоматически агентом (проводником или крышей) для своих нелегальных соотечественников. Более того, нередко иностранные граждане (соотечественники нелегальных транзитных мигрантов), проживающие на территории данной страны, не желают рисковать своим легальным статусом и доверием страны пребывания и стараются избегать вовлечения их в нелегальный транзит в любой из возможных форм.

Однако чаще в качестве посредников и агентов нелегальной транзитной миграции выступают граждане стран транзита, которые за определенную плату оказывают услуги по организации, реализации и сопровождению трафика нелегальных транзитных мигрантов.

Нередко этот процесс контролируется международной организованной преступностью, обладающей разветвленными сетями на территории многих стран.

Однако имеются случаи, когда подобный трафик организуется под прикрытием работников правоохранительных структур стран происхождения, транзита и назначения, выступающих в качестве «крыши». При этом имеются случаи, когда «крыша» из властных структур сама непосредственно включается в процесс организации и обеспечения нелегальной транзитной миграции. Так в 2006 году в Молдове в международном аэропорту «Кишинэу» была ликвидирована организованная преступная группировка,

---

[100] *Pop A. Moldova – Romania: Managing Migration and Combating Trafficking in Human Beings at the EU Eastern Border. – Chisinau: IOM, 2007, p.42.*

возглавляемая И.Бежаном, директором Центра по борьбе с трафиком Министерства внутренних дел Республики Молдова. В состав данного преступного формирования входили полицейские и чиновники высокого ранга[101].

Практика показывает, что в качестве организаторов[102] и проводников могут выступать не только граждане стран транзита, но и граждане страны назначения, которые когда-то успешно прошли по этому маршруту нелегальной транзитной миграции, обладают необходимыми знаниями и опытом, социальными связями и знакомствами в стране транзита. Эти люди нередко специально прибывают в страну транзита, чтобы сопровождать группу нелегальных мигрантов. Углубленные интервью с молдавскими трудовыми мигрантами в странах Европейского Союза (в Италии, Франции, Португалии, других странах) беседы с работниками правоохранительных органов и миграционных структур Украины, Словакии, других стран подтверждают этот вывод: молдавские граждане нередко переходят «зеленую границу» в составе организованных групп, проводниками у которых выступают также молдавские граждане.

Следует отметить, что нелегальная транзитная миграция чаще всего осуществляется в организованной форме: мигранты организуются в группы. При этом, как показывает практика, эти группы могут быть как национально однородными, так и смешанными, состоять из граждан различных государств.

Основные маршруты нелегальной транзитной миграции

Отметим, что маршрутов нелегальной транзитной миграции молдавского населения немало. При этом эти маршруты не являются чем-либо раз и навсегда заданным. Они меняются в зависимости от действия многих факторов как объективного, так и субъективного плана. Среди таких факторов отметим: географическое положение страны, ее природные, климатические условия; ужесточение / смягчение паспортного контроля; введение визового режима; наличие социальных и миграциионных сетей; эффективность деятельности правоохранительных органов и др. практика свидетельствует, что существует большое многообразие миграционных стратегий, транзитных маршрутов. Это многообразие нередко обусловлено

---

[101] *См. Pop A. Moldova – Romania: Managing Migration and Combating Trafficking in Human Beings at the EU Eastern Border. – Chisinau: IOM, 2007, p.27; Сидоров Д. Разоблачение преступной группировки. // «Независимая Молдова», 2007, 4 сентября.*

[102] *См. Главари преступной сети – наши граждане, живущие в Португалии. // «Независимая Молдова», 2007, 20 сентября; Сидоров Д. Торговля живым товаром прессечена. // «Независимая Молдова», 2008, 18 января.*

имеющимися социальным капиталом и финансовыми возможностями мигранта.

Для основной массы молдавских трудовых мигрантов (как полагаем, и для мигрантов из других стран) время спонтанных решений, неорганизованной (точнее, неподготовленной) миграции прошло. Выезжая из Молдовы, они чаще всего располагают необходимыми контактами, информацией о стоимости услуг проводника и т.д. Несомненно, что в пути возможны всякие изменения, вызванные отсутствием денег, нарушением связей, контактов с трафикерами, коррекции миграционных планов и др.

Среди основных маршрутов нелегальной транзитной миграции молдавского населения отметим:

- *движение через Украину*. Украина является крупным европейским государством, которое граничит с Европейским Союзом, является его восточным соседом. Согласно экспертным оценкам 60-70% нелегальных транзитных мигрантов в Европейский Союз проходят через территорию Украины. При этом это не только граждане государств, лежащих на длинном пути Великого Евроазиатского транзита, берущего начало в странах Юго-Восточной Азии. Немало среди нелегальных транзитных мигрантов и граждан Содружества независимых государств, которые, пользуясь существующим в рамках СНГ безвизовым режимом (Бишкекские соглашения, 1992 год), легально въезжают в Украину. Это касается и граждан Республики Молдова. Молдавские граждане добираются легально в Украину международным железнодорожным или автомобильным транспортом (автобусы и микроавтобусы). Незначительная часть молдавских граждан, которые не обладают национальным паспортом Республики Молдова или им не разрешен въезд на территорию Украины, стремятся проникнуть в Украину путем нелегального перехода зеленой границы.

Как отмечает украинский исследователь И.Прибыткова, попытки нелегального проникновения в Украину, а затем из нее в страну Европейского Союза, осуществляется, как правило, вне пунктов пропуска через государственную границу и с нарушением правил ее пересечения. Подавляющее большинство нарушителей (93-98%) задерживаются украинскими пограничниками на зеленой границе. При этом основной контингент задержанных – граждане СНГ. Большая часть задержаний за незаконное пересечение границы происходит на словацком, российском и молдавском участках границы. Случаи незаконного пересечения границы на российском и молдавском участках имеют место, как правило, при попытках нарушите-

лей попасть на территорию Украины, а выбраться из нее они стремятся в большинстве случаев через словацкую, реже польскую границу[103].

Молдавские граждане попадают в Украину через юго-восточную границу, на территории Одесской, Черновицкой или Хмельницкой областей. Другой путь – авиационное сообщение Кишинев – Киев. Этот маршрут в силу его дороговизны и единичности (один рейс в неделю) мигрантами практически не используется.

По территории Украины перемещение молдавских транзитных мигрантов характеризуется значительным разнообразием:

• автобусное или железнодорожное движение в Одессу, откуда морским путем люди добираются в Турцию (въезд в Турцию морским путем требует для молдавских граждан визы, которая достигается при помощи туристических агентств как Республики Молдова, так и Украины).

• автобусное / железнодорожное движение в западные или северо-западные области Украины, в первую очередь те, что граничат со Словакией, Венгрией, Польшей, Беларусью. Далее проникновение с территории Украины в Словакию, Венгрию, Польшу осуществляется как переходом границы в установленных пунктах перехода границы, при помощи туристических виз, фальсифицированных документов, оригинальных документов, принадлежащих другим лицам, так и нелегальным переходом зеленой границы.

При пересечении государственной границы Беларуси, с которой у Молдовы, как государств СНГ, существует безвизовый режим, молдавские граждане пользуются безвизовым режимом. К нелегальному переходу зеленой границы прибегают лишь те, у кого отсутствует или не в порядке национальный молдавский паспорт, или кому запрещен въезд в Республику Беларусь.

Попав из Украины легально или нелегально в Беларусь, молдавские мигранты железнодорожным или автомобильным транспортом доезжают до белорусско-польской, белорусско-литовской или белорусско-латвийской границы. Далее пытаются перейти границу и попасть в эти новые страны Европейского Союза, чтобы двигаться дальше в страны, старые члены европейского сообщества.

• автобусное / железнодорожное движение в Киев или другие города Украины, в которых имеются аэропорты и прямое / транзитное авиационное сообщение с Австрией, Кипром, Израилем, Турцией, государствами

[103] *Pribytkova I. Regular and Irregular Migration in Ukraine, Belarus and Moldova, 2004-2006. // Migration Trends 2004-2006 Soderkoping Process Countries. – Kiev: European Commission, 2007, p.12.*

Ближнего Востока. Этот маршрут часто используется в целях сексуальной трудовой миграции[104].

- _движение через Румынию._ Румыния является крупным европейским государством, входящим в Европейский Союз, его юго-восточной границей. Попытки проникновения на территорию Румынии и, соответственно, в Европейский Союз осуществляются, с трех направлений: с востока (из Молдовы и Украины), с севера (из Украины), с юга (из Сербии, с моря).

До присоединения Румынии к Европейскому Союзу (1 января 2007 года) молдаване въезжали в Румынию на основе безвизового режима, существовавшего между Румынией и Республикой Молдова. Это, по мнению экспертов, стимулировало «нерегулярную миграцию в Западную Европу»[105]. В Румынию они входили легально, аргументируя это посещением родственников или туристическими целями. Пытались же выехать из Румынии, используя туристическую визу, полученную в посольствах стран Европейского Союза, дислоцированных в Бухаресте, либо нелегально, через зеленый коридор или пункты перехода границы, имея фальшивые документы или прячась в транспортных средствах.

Введение Румынией визового режима для граждан Молдовы привело к модификациям и в тактике неурегулированной миграции. Основная масса молдаван въезжает в Румынию легально, при помощи паспорта и визы, полученной в посольствах и консульствах Румынии в Молдове (в Кишиневе) и Украине (в городах Киев, Одесса, Черновцы). Некоторая часть молдавских граждан стремится попасть в Румынию нелегально. Далее, в Румынии их миграционное поведение и планы те же, что были и до вступления Румынии в Европейский Союз.

Сравнительный анализ нарушений режима пересечения румынской границы в 2006-2007 годы молдавскими гражданами, свидетельствует, что имеет место возрастание количества молдавских граждан, стремящихся въехать и выехать нелегально в / из Румынию, прячась в транспортных средствах. Возросло количество нарушителей румынской границы, стремящихся выехать из Румынии на основе фальшивых документов. Если ра-

---

[104] *Маларек В. Продаются Natashi. Новая глобальная торговля сексом. – Москва: Колибри, 2008; Продаются Наташи. Недорого. // «Комсомольская правда в Молдове», 2008, 21 января.*

[105] *Pop A. Moldova – Romania: Managing Migration and Combating Trafficking in Human Beings at the EU Eastern Border. – Chisinau: IOM, 2007, p.39; Vreja L. Romanian-Moldovan Border Relations in the Context of EU Accession. Paper presented at the George C. Marshall European Center for Security Studies Workshop on Border Security and Control, Chisinau, 28-29 June 2006. http://www.marshallcenter.org/site-graphic/lang-en/page-mc-index-1/xdocs/conf/conferences-current/static/xdocs/conf/conferences current/0626/Vreja-Paper-en.pdf.*

нее это были фальшивые паспорта, то теперь чаще всего это удостоверения личности[106].

Молдавские трудовые мигранты въезжают в Румынию на молдавско-румынском участке государственной границы.

- Автобусное / железнодорожное движение в Бухарест.
- Автобусное / железнодорожное движение в Яссы / Галац. Далее поездом в Бухарест.
- Автобусное / железнодорожное движение из Бухареста на Арад / Орадя / Тимишоара.
- Автобусное / железнодорожное движение в Яссы / Галац. Далее автобусом в Констанцу.

Основные транзитные маршруты молдавских мигрантов внутри Румынии:

- Галац – Бухарест – Брашов – Клуж-Напока – Сату Маре;
- Яссы – Бухарест – Арад;
- Дорнешть – Сучава – Констанца;
- Бухарест – Тимишоара – Оравица.

Пробыв 1-2 дня в этих румынских городах для получения фальшивого паспорта или установив контакты с проводниками на румынской территории, молдавские мигранты добираются до западной, юго-западной или южной границы румынского государства.

Основные транзитные маршруты молдавских мигрантов через Румынию:

- Румыния – Венгрия – Италия;
- Румыния – Венгрия – Австрия – Словения – Италия;
- Румыния – Болгария;
- Румыния – Венгрия – Словакия – Чехия – Германия;
- Румыния – Венгрия – Австрия – Германия;
- Румыния – Сербия – Босния-Герцеговина – Хорватия – Словения – Италия;
- Румыния – Сербия (Косово);
- Румыния – Сербия – Македония – Албания.

Из Румынии они пытаются выехать в Венгрию, Сербию или Болгарию через пограничные пункты с помощью румынских или молдавских граждан, используя фальшивые румынские документы или оригинальные документы, принадлежащие другим лицам, или прячась в транспортных сред-

[106] *там же, p.40.*

ствах. Имеются также попытки проникнуть в эти страны путем нелегального пересечения зеленой границы[107].

Многие из этих маршрутов были связаны не только с трудовой транзитной миграцией, но и с трафиком живых существ с целью сексуальной эксплуатации. Особенно эти маршрута были популярны в конце ‘90-х годов XX века – в начале XXI века, когда трафик молодых женщин и девушек с целью сексуальной эксплуатации из Албании, Молдовы, Румынии, Украины был направлен в основном на Балканы. Сегодня доля Балкан в трафике живых существ с целью сексуальной эксплуатации значительно снизилась, практически исчезла. В то же время возросла доля России, Турции, арабских государств Ближнего Востока[108].

- другие маршруты. Сегодня это авиационный маршрут из Молдовы в Турцию (Стамбул, Анталия). Однако, этот маршрут выступает как часть на пути молдавских трудовых мигрантов как на Ближний Восток, так и в страны Южного Средиземноморья (Марокко, Тунис, др.), откуда молдавские трудовые мигранты стремятся попасть в государства Европейского Союза. В последнее время молдавские спецслужбы фиксируют рост количества трудовых мигрантов, которые стремятся войти в страны Европейского Союза не из Восточного, а из Южного региона Соседства Европейского Союза (Марокко, Тунис и др.)[109]. Об этом же свидетельствует и пресеченная деятельность криминальных групп, которые занимаются изготовлением фальшивых паспортов и иных документов для нелегальных трудовых мигрантов.

Полагаем, что ввод в действие пассажирского терминала на Дунае, в Джурджулешть (Республика Молдова) и открытие регулярного морского пассажирского сообщения с Болгарией и Турцией приведет к возникновению маршрутов нелегальной транзитной миграции и через эти страны.

---

[107] *там же, p.42.*

[108] *Mosneaga V., Echim T.Counteraction towards the trafficking of “Human Beings”: the experience of the Republic of Moldova. // Migraticijske I etnicke teme, Zagreb, Croatia, 2003, №2-3; Traficul de ființe umane. Profil statistic. 2003 / 2004. – Chişinău: OIM, 2005; Traficul de ființe umane. Profil statistic. 2004 / 20054. – Chişinău: OIM, 2006; Traficul de ființe umane. Profil statistic. 2005 / 2006. – Chişinău: OIM, 2007; Busuncian T. Cross-Border Trafficking: a Moldovan Perspective. Paper presented at the George C. Marshall European Center for Security Studies Workshop on Border Security and Control, Chisinau, 28-29 June 2006. http://www.marshallcenter.org/site-graphic/lang-en/page-mc-index-1/xdocs/conf/conferences-current/static/xdocs/conf/conferences-current/0626/Busuncian-Paper-en.pdf. и др.*

[109] *См. В Европейский Союз по фальшивым документам. // «Независимая Молдова», 2008, 13 февраля; Преступная группировка разоблачена. // «Независимая Молдова», 2008, 30 января*

Объемы нелегальной транзитной миграции

Трудно однозначно ответить на вопрос, сколько молдавских трудовых мигрантов вовлечены в процессы нелегальной транзитной миграции. Сами трудовые мигранты не стремятся афишировать этот аспект своей судьбы.

Основным источником информации о нелегальной транзитной миграции являются данные о задержанных трудовых мигрантах, которые стремились пересечь границу тех или иных государств. Данная информация носит неполноценный характер, ибо отражает процесс нелегальной миграции с точки зрения несостоявшихся, неудачных попыток. Позитивная практика, положительный опыт нелегальной транзитной миграции в этом случае не находит своего освещения. Кроме того, подобная отрицательная информация носит реактивный, ответный характер, не позволяющий прогнозировать тенденции нелегальной и нелегальной транзитной миграции, определять и оценивать факторы, которые приводят к выдвижению того или иного маршрута на передний план, его становлению в качестве наиболее массового, соответственно, основного маршрута.

Кроме того, реакционный характер информации проявляется в том, что она отражает процесс, который однозначно известно, что был, состоялся. Однако, нет ответа на вопрос, имеет ли он место в настоящий момент и будет ли он происходить в дальнейшем, ближайшей, среднесрочной или дальней перспективе. В действительности этот маршрут в силу различных объективных и субъективных причин, возможно, уже ушел в небытие, не используется, не представляет оперативного интереса ни для трафикеров, ни для нелегальных транзитных мигрантов.

Кроме того, даже с учетом вышесказанного отметим, что отсутствует полноценная информационная база даже в плане негативного опыта, несостоявшихся попыток нелегальной транзитной миграции. Очень затруднительно получить необходимую оперативную информацию, отражающую сегодняшнее, а не вчерашнее или позавчерашнее состояние дел в этой области. Информация в основном носит фрагментарный, неполный характер, что затрудняет, создает дополнительные трудности для анализа происходящих процессов, выработки адекватных и эффективных научных рекомендаций и правительственных решений.

В последнее время делается попытка восполнить пробел в информационной базе данных по проблемам нелегальной транзитной миграции из стран Восточного Региона Соседства с Европейским Союзом. Сёдеркёпингский процесс в этом плане предоставляет определенную информацию по новым странам Европейского Союза, находящимся непосредственно на восточной границе Евросоюза и странам СНГ, входящим в Восточный регион Соседства – Украине, Беларуси, Республике Молдова. Информация касается количества и гражданской принадлежности мигрантов, задержан-

ных за нарушение режима пребывания в новых странах Европейского Союза, и мигрантов, задержанных за нелегальное пересечение границы как на установленных пунктах, так и в зеленой границе. Эта информация отражает и ситуацию с молдавскими гражданами, нарушившими как режим проникновения, так и режим пребывания в этих странах. Однако эта информация несет на себе ряд недостатков, которые мы отметили выше.

Данные, представленные в таблицах 7-10 (приложения) свидетельствуют, что в новых странах-членах Европейского Союза, граничащих с государствами, относящимися к Восточному Региону Соседства Объединенной Европы, молдавские граждане, нарушители пограничного режима и режима пребывания в стране достаточно массово представлены[110]. За период неполных трех лет (2004 г. – первое полугодие 2006 года), когда большинство этих стран стали полноправными членами Европейского Союза де-юре и де-факто (исключение на тот момент – Румыния) Молдова фиксируется на общем втором месте.

Молдова входит в число основных стран происхождения нелегальных мигрантов, задержанных на границах Украины. В 2005-2007 годы молдаване являются стабильными лидерами – 4.401 человек, превосходя Грузию, занимающую второе место более чем в 3,5 раза по численности задержанных нелегальных мигрантов. Среди не пропущенных в Украину потенциальных мигрантов также преобладают молдаване. Украинские пограничные службы отмечают, что за период 2001-2007 годов доля молдаван составила 26%. Находящиеся на втором месте мигранты из Узбекистана намного отстали – 14,8%. По задержанным на территории Украины нелегальным мигрантам Молдова занимает третье место (12.617 человек – 10,2%), уступая России (17,6%) и Азербайджану (13,%)[111].

Молдавские граждане фиксировались в Сёдеркёпингской статистике нарушителей пребывания в стране достаточно часто: из 46.220 случаев на долю Республики Молдова приходится 4.293 случая, что составляет 9,29% от общего числа всех нарушений режима пребывания в стране. По этому показателю Республика Молдова уступает только Украине, на долю которой приходится 28,31%. Республика Молдова, как и Украина, представлена ежегодно и во всех новых странах-членах Европейского Союза. У Республики Молдова, как и у других государств, участвующих в миграцион-

---

[110] *См. Gromovs Iu. Overview of Migration Trends in the Countries – EU Member States of the Soderkoping Process for the period 2004-2006. // Migration Trends 2004-2006 Soderkoping Process Countries. – Kiev: European Commission, 2007, p.35-62; Pribytkova I. Regular and Irregular Migration in Ukraine, Belarus and Moldova, 2004-2006. // Migration Trends 2004-2006 Soderkoping Process Countries. – Kiev: European Commission, 2007, p.3-34.*

[111] *См. Малиновска О. Нелегальная транзитная миграция: Украина. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Nr.2 (XLI), 2008. – Chişinău, USM, 2008, p.19-57.*

ных процессах в Европейский Союз, имеются свои «страновые симпатии», то есть, страны, в которых ее граждане представлены наиболее массово. При этом Молдова и Украина борются за «пальму первенства». Для Украины это Польша (1-е место), Словакия (1-е место), Румыния (2-е место). Для Республики Молдова – Румыния (1-е место), Польша (2-е место), Словакия (2-е место).

В Сёдеркёпингской статистике нарушителей пограничного режима молдавские граждане фиксируются не менее активно. Из 32.203 нарушений границы на их долю приходится 4.770 случаев, что составляет 14,81%. По этому показателю Молдова занимает общее третье место после Украины (18,56%) и России (17,37%). Подчеркнем, что объективно доля Молдовы выше, так как отсутствуют данные по Румынии, являющейся одним из основных, «любимых» направлений нелегальной транзитной миграции молдавского населения. Это соответствует выводу, сделанному Ф.Дювеллем, что страны-соседи более подвержены миграции, в том числе, транзитной и нелегальной транзитной[112].

При этом Молдова, как и по предыдущему показателю, ведет борьбу за «пальму первенства» в «страновом зачете»: по Словакии – 2-е место (Россия – 1-е место); по Венгрии – 2-е место (Украина – 1-е место); по Польше – 3-е место (Украина – 1-е место; Россия – 2-е место).

Несомненно, что нельзя утверждать, что все, кто был задержан за нарушение правил пребывания в стране, являются нелегальными мигрантами, которые сумели реализовать свои стремление и успешно нелегально пересечь границу, оказаться не территории данной страны. Хотя для определенной части молдавских мигрантов в этих странах такой сценарий отрицать конечно нельзя.

Во-вторых, данное сравнение Молдовы с Украиной и Россией, странами, значительно превосходящими ее в численности населения, свидетельствует о том, что молдавское население с миграционной точки зрения более мобильно; факторы, выталкивающие население в миграцию, более значимы, затрагивают судьбу и жизненные планы молдавских граждан[113]

[112] *Duvell F. Crossing the frings of Europe: Tranzit migration in the EU's neighbourhood. // Compas. Centre on Migration, Policy and Society. Working Paper, No.33, University of Oxford, 2006, p.14.*

[113] *Следует учесть определенную хитрость статистики. Украина, являясь одним из ключевых страновых акторов в нелегальной транзитной миграции, не фиксирует своих граждан в качестве нарушителей границы. Украинские граждане фиксируются в качестве нарушителей пограничными службами других стран, в данном случае, новых стран-членов Европейского Союза. При учете украинскими государственными структурами в качестве нарушителей границы и своих граждан, которые пытаются пересечь нелегально украинскую границу, портрет Украины в данном контексте будет более ярким, массово выраженным и представленным.*

В-третьих, столь широкая представленность молдавских граждан в процессах нелегальной транзитной миграции объясняется не только выталкивающими факторами, географическим положением Молдовы, но и этническим составом населения. Республика Молдова является полиэтническим государством, в котором треть населения являются представителями этнических (национальных меньшинств). В процессы трудовой миграции активно включены как молдаване, так и представители других этносов, населяющих современную Молдову (русские, украинцы, гагаузы, болгары). На начальном этапе трудовой миграции более активными были представители национальных меньшинств, но постепенно этот процесс затронул и представителей титульной нации. Этническое многообразие молдавского общества находит отражение в распространенности межэтнических браков. В силу этого создаются более широкие возможности не только для межличностной коммуникации не только внутри страны, но и в других государствах, являющихся исторической родиной для многих молдавских трудовых мигрантов (Россия, Украина, Беларусь, Румыния, Болгария и т.д.). В условиях же растущей постсоветской / посткоммунистической диаспоры этих государств в Европе это приводит к расширению социального капитала миграции.

Как свидетельствуют социологические исследования, средний возраст молдавских трудовых мигрантов составляет 35-36 лет. Наиболее активна молодежь и люди средних возрастов (более 70% в возрасте до 40 лет и почти 40% в возрасте до 30 лет). Трое из четырех трудовых мигрантов являются мужчинами. То есть, это представители демографиических когорт, традиционно наиболее склонных к риску. Добавим, что у трудовых мигрантов достаточно высок уровень образования[114], что способствует их более высокой адаптации к неизвестному, новым жизненным условиям и ситуациям. Эти характеристики благоприятствуют более активному вовлечению людей в процессы нелегальной транзитной миграции.

В-четвертых, ситуация в новых государствах-членах Европейского Союза убедительно свидетельствует, что молдавские мигранты находятся в состоянии поиска новых маршрутов, новых стран транзита и назначения. Они демонстрируют разнообразие миграционных стратегий и поведения, избирают многочисленные маршруты транзита, включают в поле своего интереса новые страны. В этом плане заслуживают внимание данные по нелегальной миграции молдаван в Италию в области «Фриули – Венеция – Джулия», граничащей с Австрией и Словенией.

[114] *Lucke M., Mahmoud T.O., Pinger P. Patterns and Trends of Migration and Remittances in Moldova. - Chişinău, SIDA, IOM, 2007, p.23-34*

Таблица 11. Количество молдавских граждан, задержанных властями Италии (область «Фриули – Венеция – Джулия») за нелегальный переход границы в 2000-2006 годы[115].

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	всего
467	449	331	723	958	568	373	3.869

Пути минимизации нелегальной трудовой миграции

Миграция рассматривается как один из стратегических приоритетов во внешних связях ЕС. В связи с непростой проблемой интеграции мигрантов в принимающих обществах иммиграция все чаще оказывается в центре политических дебатов в Европе.

В документе «Тематическая программа сотрудничества с третьими странами в сфере миграции и убежища» (25 января 2006 года) Европейская комиссия констатируется: - увеличение типов и размеров международных миграционных потоков; - диверсификация стран их происхождения и назначения; - рост числа миграционных маршрутов; - их совокупное влияние на двусторонние и региональные отношения ЕС с третьими странами.

Стратегия противодействия нелегальной миграции, в том числе и транзитной, включает в себя следующие ключевые положения: - международное сотрудничество в процессе противодействия между государствами происхождения и назначен; - сочетание механизмов силового противодействия нелегальной (неурегулированной) миграции с механизмами экономического стимулирования миграции легальной.

Европейская комиссия признала приоритетной в отношениях Украины / Молдовы и Европейского Союза сферу контроля за миграцией и эффективного управления границей. Ключевой задачей в этой области является противодействие незаконной миграции, торговле людьми, контрабанде и международной организованной преступности. Отметим несколько основополагающих политик / инициатив Евросоюза, касающихся прямо или опосредованно Республику Молдова, ее миграционную политику[116].

Во-первых, *применение глобального подхода к миграции в восточном и юго-восточном регионах соседства Европейского Союза*. Известно, что в декабре 2005 года ЕС принял Глобальный подход к миграции, первоначально сконцентрировавшись на Африке и средиземноморском регионах. Позднее, в июне 2007 года Европейская комиссия приняла Документ

[115] *Fonte Ministero dell'Interno Dipartimento della Pubblica Sicurezza. Direzione Centrale dell'Immigrazione e della Polizia delle Frontiere Servizio Immigrazione Dati CEN – Napoli.*

[116] *см. Pop A. Moldova – Romania: Managing Migration and Combating Trafficking in Human Beings at the EU Eastern Border. – Chisinau: IOM, 2007*

№247 «Применение Глобального подхода к миграции в восточном и юго-восточном регионах соседства ЕС»[117], в котором внимание концентрируется на:

- Турции, западных Балканах (Албания, Босния-Герцеговина, Хорватия, БЮР Македония, Черногория, Сербия, включая Косово); - странах-партнерах ЕПС (Европейской Политики Соседства) в восточной Европе (Украина, Беларусь, Молдова); - южный Кавказ (Армения, Азербайджан, Грузия); - Российская Федерация.

Миграционные потоки из восточного и юго-восточного регионов объясняются, исходя из концепции «пути миграции». Кроме того, эта Декларация обращается к таким странам происхождения и транзита как: - страны – партнеры ЕПС на Ближнем Востоке (Сирия, Иордания, Ливан), Ирак, Иран; - страны Центральной Азии (Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Узбекистан); - страны Юго-Восточной Азии (Китай, Индия, Шри-Ланка, Пакистан, Афганистан, Бангладеш, Вьетнам, Филиппины, Индонезия и др.).

Принятие и применение этого документа фактически признает, что миграционное движение населения из стран восточного и юго-восточного регионов является результатом не только из слабости, бездействия и отсутствия действенного контроля на границах этих государств, но увязывается с современными концепциями международной миграции, обусловленной социально-экономическими факторами. Подобный документ создает благоприятную почву для сотрудничества, подчеркивая, что необходимая база диалога существует практически со всеми странами Европейской Политики Соседства.

Во-вторых, *партнерство по мобильности и круговой миграции*. В мае 2007 года Европейская Комиссия опубликовала Коммюнике относительно партнерства по вопросам мобильности и круговой миграции. Данный документ следует рассматривать в контексте существующей программы политик Европейского Союза в области легальной миграции, начатой Гаагской программы. В то же время этот документ конкретизируется в законодательных инициативах в области экономической миграции, принятых Европейской комиссией 23 октября 2007 года. Одна из них касается допуска высококвалифицированных работников («синяя карта»). Вторая – касается прав иностранцев, трудоустроенных легально в ЕС. В то же время не пла-

[117] *Commission of the European Communities. Applying the Global Approach to Migration to the Eastern and South-Eastern Regions Neighbouring the European Union. Brussels: Commission of the European Communities. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. COM (2007) 247 final, Brussels, 16.05.2007.*

нируется легальный допуск на рынок труда для малоквалифицированных работников.

Согласно Европейской комиссии термин «мобильность» должен стать ключевым элементом для разработки стратегии ЕС в области управления миграцией в следующем десятилетии. Он является инновационным инструментом и для государств-членов ЕС, и для государств происхождения. Важно, чтобы круговая миграция стала действительно круговой.

Предполагается, что программы круговой миграции могут содействовать разрешению основного парадокса миграции: спрос на рабочую силу мигрантов соседствует со скромной общественной поддержкой миграции на постоянной основе (в особенности малоквалифицированной трудовой миграции) – во многих европейских странах и странах СНГ со средним доходом, которые испытывают падение уровня рождаемости. Круговая миграция может дать положительный эффект в плане развития финансового и человеческого капитала мигрантов, международного трансфера навыков и умений, создания трансграничной торговли и инвестиций, предотвращения долговременной разделенности семей[118].

Следует также учесть важность разрешения других проблем: создание правительственных возможностей для содействия круговой миграции, перенесения прав в области социальной защиты и пенсионного обеспечения, сохранения культурных связей между мигрантами и их семьями, прерывание карьеры и гибкость сохранения рабочего места, вопросы реадмиссии и реинтеграции, выдача многолетних и многоразовых (позволяющих смену работодателя) разрешений, информационные курсы накануне отъезда и др. Среди гарантий возвращения мигрантов в страну происхождения предлагается задействование таких механизмов как бонусы развития и финансовые фонды для возвращающихся мигрантов, в особенности жилищные проекты и связанные с открытием бизнеса и др.

Молдова выразила желание выступить в качестве страны «пилотного» проекта по круговой миграции, предложила ряд своих предложений и замечаний по совершенствованию механизма круговой миграции и мобильности. К настоящему моменту уже проведены два раунда переговоров по предоставлению Республике Молдова проекта-пилот в области партнерства по мобильности и кроуговой миграции.

В-третьих, *европейский инструмент соседства и сотрудничества*[119]. Сегодня европейская политика соседства (ЕПС) представляет собой основ-

---

[118] *См. Mansoor A., Quillin B. (eds). Migration and Remittances: Eastern Europe and the Former Soviet Union. - Washington, DC: The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2007.*

[119] *Commission of the European Communities. Financial Perspectives 2007-2013. Brussels: Commission of the European Communities. Commission Communication to the Council and the*

ной инструмент, связующий страны восточной Европы с Европейским Союзом. Эта политика проходит этап всестороннего и подробного анализа, оценки и модификации, что обусловлено завершением в 2008 году Индивидуальных планов действия с Молдовой и Украиной.

Юстиция и внутренние дела являются основной сферой, касающейся безопасности ЕПС. ЕПС содействует преобразованию внешних границ ЕС в центры разрешения проблем безопасности. Индивидуальные планы Действий уже включают в себя основные меры в области юстиции и внутренних дел (миграция, пограничный контроль и предупреждение преступных действий, отмывания денег, экономических и финансовых преступлений), предвидят возможность участия стран-соседей ЕС в различных европейских и международных программах. Планы действий определяют возможности для укрепления сотрудничества для консолидации правовой системы, органов правопорядка, включая сотрудничество с аналогичными европейскими структурами, такими как Европол и Евроюстиция.

В плане финансирования на 2007-2013 годы ЕПС рассчитывает на новый документ – «Европейский инструмент соседства и сотрудничества» (ЕИСС), который входит в категорию «общих инструментов прямой поддержки европейских внешних политик», наряду с «Инструментом преприсоединения» (ИПП) и «Инструментом сотрудничество в целях экономического развития и сотрудничества» (ИСЭРС). Этот новый финансовый инструмент призван дополнить существующие инструменты (ТАСИС, МЕДА) и функционирует на основе практики программы соседства, реализованной в 2004-2006 гг.

ЕИСС финансирует совместные проекты, предложенные в интересах ЕС и стран-соседей, внедрение их требует, как правило, сочетания целей ЕПС в области программ трансграничного и транснационального сотрудничества и целей экономической политики и социального развития.

Молдова, учитывая завершение срока действия Индивидуального плана действий «Европейский Союз – Республика Молдова», выступила с инициативой подписать новый документ о партнерстве с Европейским Союзом. Этот документ должен быть в политическом плане более консолидированным, обеспечивающим Молдове продолжение начатых реформ, связанных с европейской интеграцией. Молдова не настаивает, чтобы этот документ назывался, к примеру, планом вступления Республики Молдова в ЕС. Молдова хочет, чтобы в этом документе было четко определено, что Молдова получит доступ и возможность использования всех четырех свобод, предлагаемых Европейским Союзом странам, которые находятся на пути вступления в эту организацию. «Для нас очень важно, чтобы в новом

European Parliament. COM(2004) 487 final, Brussels, 14.05.2004.

документе это было оговорено так же, как и то, что у Молдовы есть перспектива, для того чтобы стать членом ЕС … На этом этапе мы уже поднимаем политическую планку сотрудничества с Европейским Союзом, а потому хотим, чтобы в новом документе были изложены те концептуальные вопросы, которые находят отражение в Соглашении об ассоциации и стабилизации, которое ЕС уже подписал с некоторыми странами Балканского региона»[120].

В-четвертых, *Миссия Европейского Союза по содействию на границе (EUBAM)*. В результате обобщения опыта диалога между Молдовой и Украиной в сфере таможни и границы, практики мониторинга, осуществленного группой по наблюдению и оценке (мандат ОБСЕ), разработанных этой мер, была создана Миссия Европейского Союза по содействию на границе Молдовы и Украины (приднестровский участок). Первоначально мандат был распространен на 2005-2007 годы, позже, в марте 2007 года был продлен и на 2008-2009 гг. Решения Миссии не имеют исполнительной силы и не могут быть применены законодательно. Тем не менее, она может требовать дополнительного контроля по просьбе или предложению компетентных органов.

В деятельности Миссии имеется ряд успехов: снизилась нелегальная миграция, трафик наркотиков, ворованных автомобилей, куриного мяса и др. Использование современных технологий позволило выявлять в контейнерах трафик оружия или немаркированных сигарет. Как отметил Президент Республики Молдова благодаря деятельности Миссии увеличились возможности для легального бизнеса, в 2007 году на 19% вырос по сравнению с 2005 годом экспорт из Молдовы в Приднестровье.[121]

В среднесрочной перспективе воздействие Миссии еще более значительно. Миссия продемонстрировала включенность и присутствие Европейского Союза в регионе, его способность создать эффективно действующую структуру в столь короткий срок. Это привело к лучшему пониманию ситуации в регионе и более эффективным политикам в отношении к Молдове и Украине. Это способствовало улучшению общения и взаимопонимания между пограничными структурами обеих стран. Доклад по оценке нужд и рекомендаций (ДОНР) предоставит необходимые инструкции по реформированию и модернизации границы между этими странами-соседями.

ЕС подготовил вторую фазу Миссии по мониторингу на базе более широкого контекста Миссий на границе, разработанного Генеральным се-

---

[120] *Андрей Стратан: «У Молдовы есть своя позиция, свои желания и свои интересы». // «Независимая Молдова», 2007, 18 октября.*

[121] *См. «Коммерсант», 2008, 12 марта.*

кретариатом Совета Европы. Этот документ предполагает новый подход для разрешения угроз и рисков на новой границе ЕС на юге и востоке. В контексте борьбы с организованной преступностью предполагается создание совместных групп, составленных из полицейских и прокуроров.

В-пятых, *«Синергия Черного моря»*. Одновременно с присоединением Болгарии и Румынии к Европейскому Союзу регион Черного моря стал зоной внимания Европейского Союза. 11 апреля 2007 года получила начало новая инициатива ЕС для региона Черного моря в рамках Европейской политики соседства – «Синергия Черного моря»[122]. Эта инициатива призвана развивать сотрудничество внутри черноморского региона и между этим регионом и ЕС. Эта инициатива имеет региональное звучание, очень важное для ЕПС, так как до этого европейская политика соседства в основном включала двусторонние инструменты в форме Планов действий. «Синергия Черного моря» дополняет усилия ЕС по продвижению стабильности и реформ в странах зоны Черного моря, добавляя еще один регион к существующим («Евро-Средиземноморское партнерство» и «Северное измерение»).

В зоне Черного моря существуют возможности значительных угроз. Для противостояния им «Синергия Черного моря», в первую очередь, должна сконцентрироваться на скоординированных региональных действиях. Ключевым сектором сотрудничества является менеджмент мобильности и совершенствование безопасности.

Еврокомиссия призывает государства региона разработать практические меры сотрудничества в противодействии трансграничной преступности посредством изучения других инициатив в юго-восточной Европе и на Балканах, обмена информацией, обучения кадров, использования опыта, деятельности и инфраструктуры Регионального Центра по борьбе с трансграничной преступностью (Центр SECI), Бухарест и Центра по информации и координации границ Черного моря (Бургас).

В-шестых, *новая тематическая программа сотрудничества с третьими странами в области убежища и миграции*. Новая программа была создана на основе опыта AENEAS. Он поддерживает усилия третьих стран в совершенствовании менеджмента миграции. Акцент ставится на страны, расположенные на всем протяжении основных маршрутов миграции (например, «Великий шелковый путь»). Это касается и стран, являющихся южными и восточными соседями ЕС.

---

[122] *Commission of the European Communities. Black Sea Synergy – A New Regional Cooperation Initiative, Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. COM(207) 160 final, Brussels, 11.04.2007.*

Эта программа была принята 18 декабря 2006 года. В эту программу инвестировано 380 млн. евро (без учета административных затрат) на период 2007-2013 гг., то есть ежегодно выделяется 54,5 млн. евро (для сравнения, программа AENEAS на 2004-2006 гг. финансировалась в размере 40 млн. евро ежегодно).

На первые 4 года (2007-2010 гг.) финансирование выглядит следующим образом: ¾ средств будут направлены на финансирование действий, связанных с противодействием миграции на отдельном или субрегиональном маршруте миграции. Дополнительные средства будут выделены на 5 глобальных инициатив. Эти инициативы будут сконцентрированы на следующих темах: - миграция и развитие; - миграция рабочей силы; - убежище и защита беженцев; - трафик живых существ; - нелегальная миграция. Кроме того, выделяются средства на финансирование специальных миссий в третьих странах, где возникают угрозы для жизни людей, беженцев или мигрантов и т.д.

Действия в рамках Программы дополнят инициативы в области миграции и убежища в рамках «Европейского инструмента соседства и сотрудничества» (ЕИСС) и Европейского фонда развития (ЕФР). В географическом плане финансирование в рамках Программы может быть выделено любой стране в зоне ЕПС (включая Россию) и любой развивающейся стране Латинской Америки, Карибского бассейна, Азии, Африки и тихоокеанского региона. Однако Программа не может финансировать действия в странах, которые являются реальными или потенциальными кандидатами в Евросоюз, так как они финансируются посредством механизмов «Преприсоединения».

Основные направления действий:

- создание связи между миграцией и развитием, в частности посредством поддержки вклада диаспоры в развитие страны происхождения и привлекательности возвращения мигрантов; противодействие исходу мозгов и стимулирование круговой миграции высококвалифицированных работников; содействие денежным переводам мигрантов в страны их происхождения; поддержка добровольного возвращения и реинтеграции мигрантов и создание возможностей для управления миграцией; стимулирование усилий по созданию возможностей помощи странами в формулировании миграционных политик, направленных на развитие и совместное управление миграционными потоками.

- стимулирование хорошо управляемой миграции рабочей силы посредством информирования о легальной миграции и условиях въезда и пребывания в странах-членах ЕС; предоставление информации о возможностях и потребностях миграции рабочей силы в государствах-членах ЕС и квалификации граждан третьих стран, которые хотят мигрировать в ЕС;

поддержка обучения перед отъездом для кандидатов / легальных мигрантов; поддержка разработки и внедрения законодательных актов в области трудовой миграции в третьих странах.

- противодействие нелегальной миграции и возможность реадмиссии нелегальных мигрантов, в том числе и между третьими странами. Особое внимание будет уделено трафику живых существ; развенчание нелегальной миграции и знакомство общественности с рисками, присущими нелегальной миграции; укрепление возможностей в области пограничного, таможенного, визового и паспортного контроля, включая безопасность документов и введение биометрических данных и выявление фальшивых документов; эффективное внедрение соглашений о реадмиссии, заключенных с ЕС, и обязательства, проистекающие из международных соглашений; помощь третьим странам в управлении Нелегальной иммиграции и координировании политик в этой области.

- защита мигрантов, включая и наиболее незащищенных, таких как женщины и дети, от рисков эксплуатации и исключения посредством совершенствования законодательства в области миграции в третьих странах; поддержка интеграции, нон-дискриминации и защиты от ксенофобии и расизма, предупреждение и борьба с трафиком живых существ и рабством.

– продвижение политики убежища и международной защиты посредством программ региональной защиты посредством укрепления институциональных возможностей; поддержка регистрации просителей убежища и беженцев; продвижение международных стандартов и инструментов защиты беженцев; поддержка совершенствования условий приема и местной интеграции, принятия устойчивых решений.

В-седьмых, *единый визовый центр Европейского Союза***.** Следуя Гаагской программе, Европейская комиссия 31 мая 2006 года предложила европейскому парламенту и Совету Европы рассмотреть вопрос о правовом статусе консульских структур государств-членов ЕС и об интенсификации сотрудничества между ними. В дополнении к существующим формам определялись новые формы консульских структур, включающие в себя: - соразмещение; - единые визовые центры; - поднайм. Цель этой инициативы заключалась: с одной стороны, в совместном использовании персонала и оборудования государствами-участниками, что приведет к более эффективному использованию ресурсов. С другой стороны, процесс выдачи виз станет более доступным для соискателей.

Тем самым, был продемонстрирован совершенно новый подход в единой визовой политике. Это проявилось в создании Единых визовых центров, которые будут принимать и обрабатывать формуляры для визы. Консульский персонал двух и более стран-членов будет размещен в едином

здании, а формуляры виз будут переданы государству-члену, которое обладает правом принимать решение.

Создание Единых визовых центров и введение биометрических данных в Информационную визовую систему (ИВС) содействует укреплению внутренней безопасности и облегчает легальные поездки в ЕС. Поскольку введение биометрических данных становится составной частью процедуры представления документов для визы, то единые консульские требования (ЕКТ) должны быть дополнены в контексте биометрических данных.

В качестве проекта-пилот была выбрана Республика Молдова. Непредставленность в Молдове посольств / консульств многих государств, необходимость выезда в Румынию, Украину, Болгарию, Россию требовала высоких затрат на дорогу, более высоких чем стоимость самой визы. Вхождение Румынии и Болгарии в Европейский Союз востребовало получение «визы ради визы». В свет таких трудностей понятно обращение молдавских граждан к услугам фирм, специализированных на предоставлении шенгенских виз.

Открытый в 2007 году, центр обработал (в соответствии с установленными рамками) 10 тысяч заявлений на получение визы. В деятельности центра участвует 7 государств. На 2008 год запланировано довести его возможности до 30.000 в год, в его работе планирует участвовать 10 стран Евросоюза. Главный недостаток Центра – в ограниченном количестве стран-участников. Однако, нельзя не видеть, что его наличие оказало положительное воздействие на стремление ряда государств Европейского Союза открыть в Молдове собственные посольства.

Практика деятельности Единого визового Центра в Молдове была положительно оценена в Европейском Союзе. В контексте полученного опыта Европейский Союз открыл второй Единый визовый центр ЕС в Черногории.

В-восьмых, *соглашения ЕС - Республика Молдова об упрощении визового режима и реадмиссии*. В Европейском Союзе, странах, входящих в него, накоплен определенный положительный опыт в плане подписания и внедрения соглашений о реадмиссии. Впервые подобное соглашение было заключено в 1991 году между 5 государствами шенгенской зоны (Германия, Франция, Бельгия, Голландия и Люксембург) и Польшей. Соглашение распространялось не только на граждан стран-участников соглашения, но и на граждан третьих стран или лиц без гражданства, которые вошли на территорию стран Шенгенской зоны из Польши. Это соглашение послужило основой для заключения двусторонних соглашений между странами ЕС с другими государствами. В октябре 2002 года было принят документ Еврокомиссии в области реадмиссии. Он касается реадмиссии не только граждан стран-участников соглашений, но и третьих стран, которые таких

соглашений не подписали, а также апатридов, которые прибыли нелегально из страны, подписавшей соглашение о реадмиссии.

Это эффективный инструмент противодействия нелегальной миграции. ЕС не принимает соглашений об ассоциированном членстве, сотрудничестве и т.д., пока не будет заключено соглашение о реадмиссии. То есть, эти два компонента миграционной политики Европейского Союза тесно увязаны. Это обязательное условие соблюдено с более 70 развивающимися странами планеты, с которыми ЕС заключило соглашения.

19 декабря 2006 года Совет Европы выдал Еврокомиссии мандат на проведение переговоров с Молдовой в вопросах упрощения визового режима и реадмиссии. Молдова в результате продолжительных переговоров согласилась с единой формулой «упрощение визового режима – реадмиссия» и подписала с Европейским Союзом в конце 2007 года соглашения об упрощении визового режима и реадмиссии[123]. Подписанное соглашение призвано облегчить оформление краткосрочных виз и упростить процедуру (количество и сроки рассмотрения документов). Устанавливается более низкая пошлина, определены категорий лиц, которые могут получить бесплатные, многоразовые визы и визы на более длительный срок.

Кроме того, в соответствии с Соглашением, Болгария и Румыния, которые обязаны соблюдать Шенгенское законодательство, но не выдают пока шенгенские визы, могут отказаться от пошлин за рассмотрение заявлений о получении визы на краткосрочное пребывание для граждан Молдовы, что уже осуществляется в случае Румынии. Принято решение о положении, которое устанавливает, что страны-члены, которые не полностью применяют Шенгенское законодательство, могут признать в одностороннем порядке шенгенские визы и разрешение на пребывание, выданные молдавским гражданам в целях транзита по их территории в соответствии с решением Европейского парламента и Совета №895(2006) СЕ от 14 июля 2006 года. Добавлено разъяснение о поправке решения СЕ №895(2006) для Болгарии и Румынии (если есть виза на въезд в страны Евросоюза, то не надо обращаться о предоставлении транзитной визы транзит: действует для Румынии).

В отличие от ряда других стран действие соглашения о реадмиссии молдавских граждан и граждан третьих стран, въехавших в Европейский Союз с территории Республики Молдова, введено в действие с 1 января 2008 года. Кроме того, Молдова подписала соглашения о реадмиссии с Чехией, Венгрией, Литвой, Польшей, Румынией, Украиной, Норвегией, Швейцарией, Италией.

---

[123] *См. Все об упрощении визового режима и реадмиссии. // «Независимая Молдова», 2007, 18 октября.*

Противодействие нелегальной трудовой миграции молдавского населения осуществляется в Республике Молдова в контексте миграционных политик Европейского Союза, по следующим направлениям:

• *совершенствование институциональной базы управления миграцией*. В мае 2006 года проведена институциональная реформа в области управления миграцией, связанная как с изменением подходов молдавских властей к проблемам регулирования миграционных процессов, так и стремлением унифицировать свои структуры, занятые управлением в области миграции. Национальное бюро по миграции разделилось на Национальное агентство занятости в Министерстве экономики и торговли и Министерстве внутренних дел.

Основными задачами Национального агентства занятости являются мониторинг рынка труда в других странах; разработка схем сотрудничества с другими странами в области трудовой миграции; внедрение миграционной политики; регистрация трудовых контрактов за рубежом; учет трудовых мигрантов; выдача документов на трудоустройство иностранцев и апатридов в Молдове; информирование и консультация граждан, желающих получить работу за рубежом; ведение информационной базу; разработка новых законодательных актов.

В то же время основные задачи Национального бюро по миграции и убежищу видятся в следующем: мониторинг и координация миграциионного процесса; наблюдение за выполнением законодательства; разработка законодательных актов, регламентирующих статус иностранцев и апатридов в Молдове; выдача приглашений иностранцам и апатридам; продление въездных виз и пребывания; выдача въездных виз; определение статуса иммигранта, репатрианта и беженца; разработка квоты на иммиграцию; мониторинг выполнения квот на иммиграцию в Республике Молдова; управление базой данных о мигрантах; регистрация иностранцев и апатридов и др.

Главный акцент в регулировании миграции сделан на работе молдавских государственных структур с иммигрантами, беженцами и репатриантами, проведении соответствующей иммиграционной политики, противодействии трафику живых существ, нелегальной / нерегулируемой и транзитной миграции, предоставлении убежища беженцам и т.д. В этом также видно определенное сближение позиций с государствами Европейского Союза в области регулирования миграции.

В августе 2006 года была создана Комиссия по координированию деятельности, связанной с миграцией во главе с вице-премьером правительства, министром иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова.

• *совершенствование нормативно-правовой базы*. В Республике Молдова осуществляются достаточно серьезные и плодотворные усилия в области регулирования миграции, имеется достаточно разработанная нормативно-правовая база, включающая Концепцию миграционной политики (2002 г.), несколько законов в области регулирования миграции («О гражданстве» (1991 г., 2000 г.), «О миграции» (1990 г., 2002 г.), «О въезде и выезде из Республики Молдова» (1994 г.), «О правовом статусе иностранцев и апатридов» (1994 г.), «О правовом статусе беженца» (2002 г.).

Республика Молдова сотрудничает с международными специализированными структурами в области миграции (Международная организация по миграции, Международная организация труда, Управление Верховного комиссара по делам беженцев), ратифицировала более 20 международно-правовых актов в области регулирования миграции[124]. В настоящий момент разрабатываются проекты законов об иностранцах в Республике Молдова и о трудовой миграции.

По сообщениям прессы, закон «О трудовой миграции» был принят парламентом Республики Молдова 14 марта 2008 года[125]. В законе большое внимание уделено противодействию неурегулированной трудовой миграции молдавского населения. Законодатели ужесточают контроль за деятельностью агентств, занятых трудоустройством молдаван за рубежом: компании обязаны ежеквартально предоставлять отчеты национальному бюро статистики и агентству занятости населения. В отчетах указывать: кто, куда, на какой срок уехал и когда вернется. Родители, собирающиеся уехать работать за границу, обязаны уведомить агентство, что их дети не остались без присмотра.

Была разработана автоматизированная интегрированная информационная система. Совместно с Международной организацией по миграции был проведен тендер и установлены компании, которые предоставят необходимое техническое обеспечение. В 2008 году планируется создание системы с учетом смешанного финансирования, установленного программой «Молдова электронная».

В процессе внедрения находится план действий в области миграции и убежища. В начале апреля 2008 года в Молдове был открыт Центр по размещению нелегальных мигрантов.

• *пересмотр основных целей и реальной практики регулирования трудовой миграции*. На протяжении 15 лет Республика Молдова предпринимала различные усилия по регулированию миграционных процессов мол-

---

[124] *См. Malinovska O., Mosneaga V., Shahotko L. Labour Migration Assessment for the WNIS Region. – Kiev, IOM, October 2007*

[125] *См. «Комсомольская правда в Молдове», 2008, 15 марта.*

давского населения. При несомненной активизации деятельности государства в области регулирования миграции, главная цель – легализация деятельности молдавских трудовых мигрантов за рубежом, их правовая и социальная защита не была достигнута[126].

Среди молдавских властных структур сегодня утвердился подход, что регулирование процессов трудовой миграции зависит от решения задач борьбы с бедностью, повышения занятости населения, роста социально-экономического потенциала страны и благосостояния ее граждан. Миграционную политику следует рассматривать в контексте социальной политики, подчиненности целей миграционной политики общенациональным приоритетам, их увязка с перспективами развития страны.

Возрождение экономики страны является одним из важных направлений сокращения численности национальной рабочей силы, эмигрирующей в поисках заработной платы, соотносимой с международными, среднеевропейскими стандартами. При этом возрождение экономики должно базироваться на росте прямых инвестиций в производство (см.: программа «Возрождение экономики – возрождение страны»).

В качестве основного источника прямых инвестиций в экономику страны должны выступить денежные переводы молдавских граждан, работающих за границей. Денежные переводы молдавских трудовых мигрантов должны быть стимулированы для инвестиции в местные проекты, развитие местных населенных пунктов и общин, откуда происходят, родились и живут трудовые мигранты. Государство видит этот путь в реализации программы «Молдавское село».

Акцент был поставлен на создании условий для нормальной трудовой деятельности людей в Молдове, привлечении денежных переводов мигрантов в инвестиции, развитие малого и среднего бизнеса и социально-экономическое развитие страны. С этой целью в 2007-2008 годах осуществляет проект "Больше чем борьба с бедностью: Разработка правовой и институциональной структуры и основ регулирования для использования денежных переводов в целях развития предпринимательства в Молдове". В этих целях видится важным и необходимым информирование населения, трудовых мигрантов о преимуществах банковских переводов трудовых мигрантов и о преимуществах банковских счетов.

В стране активизирована работа с молдавской «старой» и «новой» диаспорой[127], внедряется разработанный Национальным бюро межэтничес-

---

[126] *см. Мошняга В. Регулирование трудовой миграции в Республике Молдова: основные этапы и специфика. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică), nr.1 (XXXVI). – Chişinău, USM,2007, p.33-48.*

[127] *См. Schwartz R. Exploring the Link between Moldovan Communities Abroad and Moldova. – Chisinau, An SIDA and IOM Study, May 2007; Moşneaga V., Rusu R. Formarea diasporei*

ких отношений Национальный план действий по управлению диаспорой, ее привлечению к социально-экономическому развитию Молдовы.

• *ужесточение действий в отношении организаторов трафика живых существ, нелегальной миграции*. Первые попытки борьбы с нелегальной миграцией молдавского населения были связаны с противодействием трафику живых существ. Инициатором противодействия трафику выступили международные организации, озабоченные трафиком молодых женщин и девушек с целью сексуальной эксплуатации. В соответствии с рекомендациями международных организаций и исходя из реальной ситуации, решением правительства Республики Молдова (май 2000 года) была создана Национальная рабочая группа по борьбе с трафиком живых существ, которая призвана быть национальным партнером в реализации проекта МОМ по борьбе с трафиком людей в Республике Молдова. Одновременно был разработан План действий по борьбе с трафиком живых существ, который делает акцент на сотрудничество и совместные действия государственных структур и неправительственных организаций. Тогда же была создана постоянно действующая Рабочая группа, в которую вошли представители министерств, депутаты парламента, представители неправительственных организаций. В составе Министерства внутренних дел был создан департамент по борьбе с организованной преступностью МВД, в нем есть управление по борьбе с трафиком живых существ.

В августе 2005 года был принят новый Национальный план действий по борьбе с трафиком живых существ. С целью противодействия трафику предпринимаются различные меры. Во-первых, информирование населения об опасностях и рисках нелегальной / неурегулированной миграции, трафике живых существ с целью трудовой или сексуальной эксплуатации предупреждение трафика посредством информированности населения о его последствиях. Во-вторых, усиление контроля за деятельностью туристических агентств и агентств по трудоустройству молдавских граждан за рубежом. В-третьих, наказание тех, кто организует, рекрутирует и переправляет «живой товар». В 1998 году в Уголовный Кодекс была введена специальная статья «Сутенерство» (ст.105). В Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова были внесены изменения (июль 2001 года), касающиеся трафика «живого товара», в частности, ст.113-2, карающая за незаконный трафик живых существ уголовным наказанием на длительные сроки. В последние годы в Молдове активизиро-

---

moldoveneşti peste hotare: esenţa şi specificul. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). nr.1 (XL), 2008. – Chişinău, USM, 2008, p.91-104.

валась деятельность правоохранительных органов по выявлению и борьбе с преступлениями, связанными с трафиком живых существ[128].

Таблица 12. Количество преступлений, связанных с нелегальной миграцией, трафиком живых существ, выявленных молдавскими правоохранительными органами в 2004-2008 годы.

	2004	*2005*	*2006*	*2007*	*2008*[129]
Трафик	238	240	245	…	13
Сутенерство	103	104	124	…	4
трафик детей	33	42	59	…	2
нелегальная транспортировка детей за границу	8	11	7	…	-
организация нелегальной миграции	-	-	31	…	7
организация и практика попрошайничества	-	-	2	…	-
Всего	382	397	468	…	26
возбуждено уголовных дел	162	314	315	516	…

В заключении отметим, что эффективное противодействие нелегальному трафику, неурегулированной трудовой миграции является сложным, многоплановым процессом, сочетающим в себе как силовые, так и экономические меры, требующим разностороннего сотрудничества как международных, так и национальных структур, государственных органов и неправительственных организаций.

Библиография

Bagahna M., Marques J., Gois P. The unforeseen wave: migration from Eastern Europe to Portugal. // Baganha M., Fonseca M. (eds.) New waves: Migration from Eastern Europe to Southern Europe. – Lisboa, Luso-American Foundation, 2004.

Braicevska O., Volosiuk H., Malynovska O., Pylynskyi Y., Popson N., Ruble B. Non-traditional immigrants in Kyiv. - Washington, Woodrow Wilson International Centre for Scholars, 2004.

Commission of the European Communities. Black Sea Synergy – A New Regional Cooperation Initiative, Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. COM(207) 160 final, Brussels, 11.04.2007.

[128] *См. Pop A. Moldova – Romania: Managing Migration and Combating Trafficking in Human Beings at the EU Eastern Border. – Chisinau: IOM, 2007, p.30; Преступная группировка разоблачена. // «Независимая Молдова», 2008, 30 января.*

[129] *Данные за январь 2008 года*

Commission of the European Communities. Applying the Global Approach to Migration to the Eastern and South-Eastern Regions Neighbouring the European Union. Brussels: Commission of the European Communities. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. COM (2007) 247 final, Brussels, 16.05.2007.

Commission of the European Communities. Financial Perspectives 2007-2013. Brussels: Commission of the European Communities. Commission Communication to the Council and the European Parliament. COM (2004) 487 final, Brussels, 14.05.2004.

Council of Europe, Parliamentary Assembly. Tranzit migration in Central and Eastern Europe. Recommendation 1489. - Strasbourg, 2001.

Council of Europe. European Committee on Migration. Towards a Migration Management Strategy. – Strasbourg, 2002.

Krasteva A (ed.) From Ethnicity to Migration. Refugee and Migration Studies. Vol.I. – Geneva, UNHCR, 2004.

Duvell F. Crossing the frings of Europe: Transit migration in the EU's neighbourhood. // Compas. Centre on Migration, Policy and Society. Working Paper, No.33, University of Oxford, 2006.

Futo P., Jandl M., Korsakova L. Illegal migration and human smuggling in Central and Eastern Europe. // Migracijske I etnicke teme, No.21 (1-2), Zagreb, 2005.

Haas H., de. Marocco's migration transition: trends, determinants and future scenarios. // Global Migration Perspectives, No.28, Genf, Global Commission on International Migration, 2005.

Icduygu A. Tranzit Migration in Turkey: Trends, Patterns, Issues. – Florence, European University Institute, 2005.

ICMPD Tranzit Migration – a Challenge for Migration Management. Presentation at 13th Economic Forum, Prage, 23-27 May 2005, ICMPD What the MTM Dialogue. – Vienna, ICMPD, 2005.

Lucke M., Mahmoud T.O., Pinger P. Patterns and Trends of Migration and Remittances in Moldova. - Chişinău, SIDA, IOM, 2007.

Malinovska O., Mosneaga V., Shahotko L. Labour Migration Assessment for the WNIS Region. – Kiev, IOM, October 2007

Mansoor A., Quillin B. (eds). Migration and Remittances: Eastern Europe and the Former Soviet Union. - Washington, DC: The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2007.

Molodikova I. Transformation of Migrtaion Patterns in Post-Soviet Space: Russian New Migration Policy of "Open Doors" and its Effect on European Migration Flows. // Review of sociology, Vol.13, 2007, #2.

Moşneaga V., Rusu R. Formarea diasporei moldoveneşti peste hotare: esenţa şi specificul. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). nr.1 (XL), 2008. – Chişinău, USM, 2008

Moşneaga V., Mohamadifard Gh., Corbu-Drumea L. (Coord.) Populaţia Republicii Moldova în contextul migraţiilor internaţionale. Vol.I-II. – Iaşi, 2006.

Mosneaga V., Echim T. Counteraction towards the trafficking of "Human Beings": the experience of the Republic of Moldova. // Migraticijske I etnicke teme, Zagreb, Croatia, 2003, №2-3.

Jurecovic P., Labarre F. (eds.) Crushing Crime in South East Europe: a Struggle of Domestic, Regional and European Dimensions. – Vienna, National Defence Academy and Bureau for Security Policy, 2003.

Noile frontieri în Europa de Sud-Est. Republica Moldova, Ucraina, România. – Chişinău, IPP, 2002.

Papadopoulou A. Exploring the asylum-migration nexus: a case study of transit migrants in Europe. // Global Migration Perspectives, No.23, Geneva, Global Commission on International Migration, 2005.

Pop A. Moldova – Romania: Managing migration and combating trafficking in human beings at the EU eastern border. - Chisinau, IOM, 2007.

Pribytkova I., Gromovs Iu. Migration Trends 2004-2006 Soderkoping Process Countries. – Kiev: European Commission, 2007.

Roman H. Tranzit Migration in Egypt. CARIM research report. – Florence, European University Institute, 2006.

Schwartz R. Exploring the Link between Moldovan Communities Abroad and Moldova. – Chisinau, An SIDA and IOM Study, May 2007

Tapia S., de. New patterns of illegal migration in Europe. – Strasbourg, Council of Europe, 2004.

UN / ECE. International Migration Bulletin, No.3, 1993.

UNHCR Meeting on refugee resettlement opens in Geneva. // UNHCR News Stories, 2006, 23 May.

Weeks J., Cornia G., etc. Republica Moldova: politici de creştere economică, creare a locurilor de muncă şi reducere a sărăciei. – Chişinău, UNDP, 2005.

World Bank. General Principles for International Remittance Services. Committee on Payment and Settlement Systems. – Washington, World Bank, 2007.

World Bank Migration and Remittances Factbook 2007. Migration and Remittances in Moldova, http://siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934-

Андрей Стратан: «У Молдовы есть своя позиция, свои желания и свои интересы». // «Независимая Молдова», 2007, 18 октября.

В Европейский Союз по фальшивым документам. // «Независимая Молдова», 2008, 13 февраля.

Все об упрощении визового режима и реадмиссии. // «Независимая Молдова», 2007, 18 октября

Главари преступной сети – наши граждане, живущие в Португалии. // «Независимая Молдова», 2007, 20 сентября.

Маларек В. Продаются Natashi. Новая глобальная торговля сексом. – Москва: Колибри, 2008.

Малиновска О. Нелегальная транзитная миграция: Украина. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Nr.2 (XLI), 2008. – Chişinău, USM, 2008, p.19-57.

Мошняга В. Регулирование трудовой миграции в Республике Молдова: основные этапы и специфика. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică), nr.1 (XXXVI). – Chişinău, USM,2007

Преступная группировка разоблачена. // «Независимая Молдова», 2008, 30 января.

Продаются Наташи. Недорого. // «Комсомольская правда в Молдове», 2008, 21 января.

Сидоров Д. Разоблачение преступной группировки. // «Независимая Молдова», 2007, 4 сентября.

Сидоров Д. Торговля живым товаром пресечена. // «Независимая Молдова», 2008, 18 января.

Ткач Л. Молдаване, чтобы попасть в Италию, прикинулись бревнами в грузовике. // «Комсомольская правда в Молдове», 2008, 18 января.

Представлена в редакцию
22 марта 2008 года

Приложения

Таблица 5. Количество зарегистрированных в государственных структурах Республики Молдова индивидуальных трудовых контрактов молдавских граждан, работающих в зарубежье, по странам и годам

страна	*1993*	*1994*	*1995*	*1996*	*1997*	*1998*	*1999*	*2000*	*2001*	*2002*	*2003*	*2004*	*2005*	*2006*	*всего*
Болгария	12	4	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	18
Канада	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Чехия	1	2	1	-	-	-	15	5	-	-	-	-	-	-	24
Кипр	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	39	38	3	-	81
Германия	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Греция	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Иран	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Израиль	-	308	871	1103	933	334	439	759	1165	11	40	11	5	95	6074
Италия	-	1	4	-	-	-	35	8	5	6	77	38	205	106	485
Япония	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	24	10	34	12	80
Казахстан	75	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	75
Португалия	-	-	-	-	-	-	2	2	2	2	-	-	2	-	10
Польша	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	16	81	97
ОАЭ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1
Румыния	15	12	10	5	1	-	-	-	-	-	-	-	-	2	45
Россия	161	10	43	19	5	2	3	1	1	-	-	1	-	-	246
Словения	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12	-	-	-	12
Великобритания														488	488
Испания	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	1	2	-	-	8
США	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Тунис	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Украина	70	4	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	76
Всего	339	343	933	1128	939	336	494	775	1173	25	193	100	266	784	7562

Источник: Anuar statistic privind fluxurile migraţionale în Republica Moldova 2003. – Chişinău, DSM, 2004, p.9; Anuarul statistic al Republicii Moldova. 2005. – Chişinău, Statistica, 2005, p.67, Anuarul statistic al Republicii Moldova. 2006. – Chişinău, Statistica, 2006, p.82.

Таблица 7. Количество лиц, задержанных на территории Эстонии, Латвии, Литвы, Польши по странам происхождения, 2004-2006 годы[130]

страна	*Эстония*			*Латвия*			*Литва*			*Польша*		
	2004	*2005*	*2006*	*2004*	*2005*	*2006*	*2004*	*2005*	*2006*	*2004*	*2005*	*2006*
Армения	7	7	5	11	8	3	-	-	-	139	106	299
Бангладеш	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	24
Беларусь	15	14	7	29	9	10	33	129	71	625	921	168
Болгария	-	-	-	-	-	-	-	-	-	305	352	160
Китай	1	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	117
Египет	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	14
Грузия	15	5	8	9	4	6	-	-	6	23	16	78
Индия	3	-	-	-	4	1	2	-	-	-	1	25
Израиль	1	-	-	1	4	1	-	-	-	1	1	2
Италия	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-
Молдова	6	2	9	10	27	45	6	10	13	88	49	463
Пакистан	-	-	-	-	-	3	10	6	-	-	-	40
Румыния	-	1	-	-	-	-	-	-	-	140	100	111
Россия	338	587	232	120	93	73	86	186	152	156	117	704
Сербия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4
Сирия	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	5
Турция	3	1	-	-	-	1	-	-	-	3	4	17
Украина	41	38	19	64	50	28	33	47	38	4381	4391	2104
США	6	2	-	4	2	2	-	-	-	2	4	1
Вьетнам	-	-	-	2	-	-	3	-	-	26	63	384
Всего	1572	2703	1136	399	307	238	207	430	311	6036	6345	5049

[130] *См. Gromovs Iu. Overview of Migration Trends in the Countries – EU Member States of the Soderkoping Process for the period 2004-2006. // Migration Trends 2004-2006 Soderkoping Process Countries. – Kiev: European Commission, 2007, p.62*

Таблица 8. Количество лиц, задержанных на территории Словакии, Венгрии, Румынии по странам происхождения, 2004-2006 годы[131]

Страна	*Словакия*			*Венгрия*			*Румыния*			*всего*			*Украина*			
	04	*05*	*06*	*04*	*05*	*06*	*04*	*05*	*06*	*04*	*05*	*06*	*03*	*04*	*05*	*06*
Армения	-	-	-	1	1	-	-	-	-	158	122	307				
Бангладеш	176	184	64	1	-	1	-	-	-	177	184	89				
Беларусь	-	-	-	4	-	-	-	-	-	706	1073	256				
Болгария	-	-	-	4	7	1	-	-	-	309	359	161				
Китай	466	146	-	51	11	25	257	335	207	776	493	349		996	865	541
Египет	-	-	-	-	-	-	176	61	29	176	61	43				
Грузия	122	139	-	-	-	5	-	-	-	169	164	103				
Индия	884	388	260	28	6	1	-	-	-	917	399	287				
Израиль	-	-	-	-	-	-	158	182	56	161	187	59				
Италия	-	-	-	-	-	-	140	121	51	161	187	59				
Молдова	135	289	162	60	17	16	1199	1191	496	1504	1585	1204	2007	1782	1795	1437
Пакистан	169	130	-	14	4	-	-	-	-	193	140	43				
Румыния	-	-	-	187	110	21	-	-	-	327	211	132				
Россия	230	376	79	5	5	5	-	-	-	935	1364	1245	3144	3178	2808	2222
Сербия	-	-	-	29	51	76	95	102	57	124	153	137				
Сирия	-	-	-	-	-	-	192	163	64	192	163	70				
Турция	-	-	-	43	16	6	1288	1349	559	1337	1370	583				
Украина	116	923	338	42	40	21	151	146	75	4828	5635	2623				
США	-	-	-	-	-	-	123	119	44	135	127	47				
Вьетнам	21	31	-	20	45	16	-	-	-	72	139	400				
Азербайджан													2340	2371	2139	1531
Всего	2612	2871	1218	678	416	227	5560	5607	2298	17064	18679	10477	17000	15438	14441	11296

[131] *Gromovs Iu. Overview of Migration Trends in the Countries – EU Member States of the Soderkoping Process for the period 2004-2006. // Migration Trends 2004-2006 Soderkoping Process Countries. – Kiev: European Commission, 2007, p.62; Pribytkova I. Regular and Irregular Migration in Ukraine, Belarus and Moldova, 2004-2006. // Migration Trends 2004-2006 Soderkoping Process Countries. – Kiev: European Commission, 2007, p.27, 34.*

Таблица 9. Количество лиц, задержанных на границе Эстонии, Латвии, Литвы, Польши по странам происхождения, 2004-2006 годы[132]

страна	*Эстония*			*Латвия*			*Литва*			*Польша*		
	04	*05*	*06*	*04*	*05*	*06*	*04*	*05*	*06*	*04*	*05*	*06*
Армения	-	-	-	-	-	-	-	-	-	80	70	27
Бангладеш	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7	17	2
Беларусь	1	2	1	2	4	4	94	193	90	101	98	41
Китай	-	-	1	-	-	-	-	-	-	218	66	22
Чехия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	330	261	99
Грузия	-	-	-	2	2	3	-	-	11	59	86	33
Германия	-	-	-	-	-	1	-	-	-	133	101	21
Индия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	93	7	22
Литва	-	-	-	8	20	43	-	-	-	65	29	11
Молдова	-	28	15	5	46	30	-	70	48	276	355	155
Пакистан	-	-	-	-	-	-	27	-	-	143	35	6
Румыния	39	-	-	1	-	-	-	-	-	13	19	7
Россия	2	17	8	4	15	10	210	462	271	557	456	141
Сербия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Словакия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	31	25	3
Турция	3	2	-	-	-	-	-	-	-	25	22	7
Украина	10	7	1	24	32	5	76	81	55	1884	1388	571
Вьетнам	-	1	-	-	-	-	-	-	-	146	325	63
Всего	58	90	50	86	156	114	541	967	528	4472	3598	1348

[132] *Gromovs Iu. Overview of Migration Trends in the Countries – EU Member States of the Soderkoping Process for the period 2004-2006. // Migration Trends 2004-2006 Soderkoping Process Countries. – Kiev: European Commission, 2007, p.62*

Таблица 10. Количество лиц, задержанных на границе Словакии, Венгрии, Румынии по странам происхождения, 2004-2006 годы[133]

страна	*Словакия*			*Венгрия*			*всего*			*Украина*			*Беларусь*
	2004	*2005*	*2006*	*2004*	*2005*	*2006*	*2004*	*2005*	*2006*	*04*	*05*	*06*	*2005*
Армения	-	-	-	-	1	-	80	71	27				
Бангладеш	184	233	-	7	26	5	198	276	7			96	
Беларусь	-	-	-	-	-	-	198	297	136				
Китай	933	435	172	16	8	20	1227	509	215			213	
Чехия	-	-	-	-	-	-	330	261	99				
Грузия	828	356	88	-	29	18	889	473	153				
Германия	-	-	-	-	-	-	133	101	22				
Индия	1295	582	112	24	9	5	1412	598	139				
Литва	-	-	-	-	-	-	73	49	54				
Молдова	941	1126	502	882	231	60	2104	1856	810			123	47
Пакистан	445	192	-	6	1	17	621	228	23			201	
Румыния	-	-	-	226	240	118	279	259	125				
Россия	1921	1278	206	7	19	10	2701	2247	646				
Сербия	-	-	-	354	419	312	354	419	312				
Словакия	-	-	-	1	-	-	32	25	3				
Турция	-	-	-	50	17	1	78	41	8				
Украина	166	122	-	394	770	392	2554	2400	1024				
Вьетнам	145	136	-	2	2	1	293	464	64			38	
Всего	8334	5178	1556	2144	1950	1033	15635	11939	4629	5858	9063	4853	902

[133] *Gromovs Iu. Overview of Migration Trends in the Countries – EU Member States of the Soderkoping Process for the period 2004-2006. // Migration Trends 2004-2006 Soderkoping Process Countries. – Kiev: European Commission, 2007, p.62; Pribytkova I. Regular and Irregular Migration in Ukraine, Belarus and Moldova, 2004-2006. // Migration Trends 2004-2006 Soderkoping Process Countries. – Kiev: European Commission, 2007, p.26, 32,13*

ROLUL FAMILIEI ÎN PROCESUL SOCIALIZĂRII POLITICE ÎN REPUBLICA MOLDOVA[134]

Valentina STAN
Republica Moldova, Chişinău, Universitatea de Stat din Moldova, Catedra Ştiinţe Politice şi Educaţie Civică
Doctor în ştiinţe politice, conferenţiar

In the process of radical transformation of contemporaneous society the all social and political structure has modified, all political and social institutes inclusively family has modified, too. Family, as an integral part of social system, reflects all the process, which take place in society.

In the Republic of Moldova which is a systemically crisis, the family is included in this process, too.

Because the family is the basic institute which is accountable for political socialization process, in the Republic of Moldova a special attention is given to family. In the family young people receive those emotional conditions, that knowledge and formation of abilities, that far are on the base of process of socialization and political socialization, as a process of formation political culture and general human culture.

The major importance of the family is incontestable in the process of socialization. This is the first structure of socialization with who the person is meeting. The family's functions are close bundle with social necessities, because of these the family can to influence political conscience of children, to form an active or passive citizen this contain person's political conscience and political attitudes. The political universe of children begins to form until the school. When the child is intelligent of the fact that the locality has a major, with the obligations, that the country has a president, or a queen, we can speak about the beginning of political socialization. In this period the children personalized the political power. Adolescents are interested about the flag, the parents' salary, about the citizens' rights. In the family political socialization take places under a latent form, but it is observable when the children grow up.

Nowadays the possibilities of socialization within the family, the main causes are insufficiency of leisure time of the parents, and usually the parents have necessity of resocialization. Many parents have two places of work, are occupied with stabile work place or other are leaf the country. At other partition, only the experience of adult generations doesn't assure the youth survival. It is important to notice, in the case when ideals, values, which are proper to parents are

[134] *Recenzent – doctor în ştiinţe istorice, profesor Ion SANDU*

different from those of their children. In this case we can't speak about socialization in family, but about conflicts and contradictions. Young person can receive positive and negative of political comportment from the family and from other agents of socialization. In the case when the parents consider the violation of law as a norm, when they acquittal of assessment, it is probable that the children to receive these negative model.

The family, which ensures affective circumstances where social relations are established, is the base of these processes. In the family ensure social identity of person which contributes to formation basic behavior acquirement of the person in society. Thanks to emotional-affective factor, the family is institution where the children has better conditions for assimilation of useful acquirement for life, and for integration in political domain.

Transformările democratice a societății contemporane sunt axate pe procesele de socializare, de adaptare a noilor generații la normele sociale şi politice, acceptarea de către ei a valorilor şi normelor prestate de stat şi societate. Aceste mari schimbări şi-au găsit reflecție şi asupra instituției familiei. În Republica Moldova familia a suportat modificări radicale legate de transformările economice şi sociale, de procesul migraționist şi noile viziuni despre familie.

Criza de lungă durată duce la dezorganizarea atât la nivel individual cât şi la cel social: creşte nivelul criminalității şi violenței, se manifestă comportamentul deviant, se destramă familii, se intensifică migrațiunea forței de muncă ect. Toate aceste momente au pus în fața majorității familiilor din Republica Moldova problema dificilă de acomodare la situația permanent în schimbare[135].

Ultemele decenii al viacului XX se caracterizeaqză prin migrațiile în masă a cetățenilor din fosta Uniune Sovietică în căutarea locurilor de lucru în alte țări. În căutarea unei vieți mai decente multe familii au fost aduse în jertfă. Republica Moldova este una din primele fostele republici sovietice grav afectate de procesul nelegal de migrațiune a forțelor de muncă. Majoritatea familiiilor se destramă din cauza absenței unui din parteneri. Cel mai mul suferă copii, deoarece părinții care şi-au găsit alt partener în alt stat nu sunt interesați de soarta lor. Conform rezultatelor Ministerului Educației şi Tineretului din Republica Moldova, 23 mii de copii de vîrstă şcolară locuiesc fără ambii părinți, în grija fraților mai mari[136].

Migrația forței de muncă contribuie la susținerea materială a familiei şi o distruje moral.

---

[135] *Politologie. / Coord. Moşneaga V., Rusnac Gh., Sacovici V. – Chisinau, 2007, p.172.*

[136] *Маргаринт А., Прока Л. Дети террора. Риск вовлечения детей из дезинтегрированных семей Республики Молдова в террористическую деятельность. (MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică), Nr.4 (XXXIX), 2007. – Chişinău, CEP USM, 2007, p.28.*

Tabela 1. Numărul copiilor, care rămîn singuri sau sunt educaţi de un singur părinte[137].

	2000.	2005.
Fără ambii părinţi	2%	7%
Fără un părinte	18%	31%
Total 200.000 copii	20%	38%

Perioada de tranziţie în Republica Moldova se manifestă prin mari modificări în structurile politice, sociale şi economice care duc la modificări esenţiale în conştiinţa socială şi mentalitatea colectivă. Au loc schimbări ale sistemului de valori al societăţii, normelor de comportament şi atitudinilor faţă de ele, valorile tradiţionale îşi pierd actualitatea, apar noi modele de comportament, se duce lupta dintre vechi şi nou. În acest context se impune ca actuală problema pregătirii noilor generaţii pentru viaţa socială şi politică. Tranziţia la o nouă formaţiune social-economică necesită formarea la individ a unor noi viziuni conceptuale asupra domeniului politic, a noilor abilităţi de comportament politic şi a unei culturi politice adecvate, care ulterior vor contribui la transformarea subiectului social în subiect politic. Acest proces multidimensional este numit în literatura de specialitate socializare politică[138].

Centrarea pe individ este o particularitate a societăţii moderne, care pune în evidenţă formarea personalităţii cu competenţe de cunoaştere, de înţelegere a lumii prin grila valorilor culturii umane, cu atitudini şi modele de comportament adecvate. Învăţarea socială sau socializarea constituie o permanentă modificare a comportamentului individului, care presupune asimilarea de noi informaţii şi modificarea informaţiilor deja existente, interiorizarea lor pentru ca individul să se poată integra în noile condiţii de viaţă.

Socializarea politică asigură, astfel, transferul de la o generaţie la alta a culturii politice, preluând funcţia de perpetuare a societăţii, de menţinere a acesteia. Evoluţia civilizaţiilor are loc graţie activităţii personalităţilor cu competenţe, atitudini şi comportament adecvat. Calităţile necesare fiecărui om pentru o activitate benefică în societate se formează pe parcursul vieţii, evaluând în etape şi controlate de un şir de instituţii sociale şi politice.

Individul nu se naşte cetăţean, ci devine; el nu posedă abilităţi de racordare a acţiunilor sale la acele norme şi valori ce există în societate, de aceea chiar din copilărie el are nevoie de o instruire specială pentru a-şi forma acele abilităţi, care îi vor servi apoi în calitate de suport pentru integrarea în viaţa socială. As-

[137] *ООН обеспокоена увеличением количества детей в Республике Молдова, оставленных эмигрировавшими родителями. // Информационное агентство «Info Prim Neo», 2006, 8 декабря*

[138] *Familia: probleme sociale, demografice şi psihologice. – Chişinău, 2005, p.71.*

tăzi, noile generaţii asimilează experienţa istorică precedentă şi o racordează la normele şi valorile contemporane, selectând şi învăţând acele norme şi valori care nu şi-au pierdut actualitatea. De aceea, societatea, dar, mai exact, instituţiile sociale şi politice, sunt responsabile de pregătirea individului pentru a trăi şi activa în comun. Socializarea politică este un proces polivalent ce contribuie la dezvoltarea şi evaluarea individului în sfera politică.

Procesul de socializare politică este un fenomen ce are loc în contextul cultural şi istoric şi se desfăşoară de-a lungul vieţii, în care copilăria şi adolescenţa constituie momentul decisiv ce determină gradul de asimilare a normelor şi valorilor sociale şi politice de către individ şi integrarea lui în societate.

Scopul socializării politice este asigurarea continuităţii sistemului politic, asimilarea normelor şi valorilor politice, transmiterea noilor generaţii a cunoştinţelor politice având ca finalitate pregătirea individului pentru activitatea în domeniul politic ca un cetăţean ascultător de legi, cu o cultură politică şi participativă înaltă.

În anii '50-60 ai secolului XX noţiunea de socializare politică este utilizată de către politologii americani G.Almond şi S.Verba care determinau acest proces ca impact al sistemului politic asupra individului cu scopul de a forma la el dispoziţii pozitive cu privire la putere. T.Parsons consideră socializarea politică ca un proces dinamic continuu de preluare şi realizare a diferitelor roluri sociale, unde individul intră în contact cu societatea conform acelor roluri sociale pe care el le-a asimilat şi potrivit cărora activează în domeniul politic. Din cele expuse putem deduce, că socializarea politică înseamnă integrarea individului în sistemul social-politic prin intermediul rolurilor sociale. O mare parte a cercetătorilor politologi susţin că integrarea deplină a indivizilor în societate este rezultatul a trei factori:

1) asimilarea, interiorizarea şi aplicarea în practică a normelor şi valorilor morale, politice şi de drept;

2) conştientizarea faptului că posibilităţile de alegere a rolurilor asumabile sunt limitate;

3) formarea spiritului responsabilităţii în virtutea normelor şi valorilor oferite de societatea contemporană.

Sociologii italieni G.Mosca şi V.Pareto analizează procesul socializării politice ca pregătirea individului pentru relaţia individ-putere, unde individul nu este un obiect pasiv, ci are rolul de influenţare asupra puterii.

În anul 1969 noţiunea de socializare politică a fost analizată în monografia cu aceiaşi denumire de către politologii E.Dauson şi C.Priuitt în care autorii se axează pe poziţia că socializarea politică este un proces de instruire politică sau de educaţie a individului, în procesul căreia el îşi formează convingeri, deprinderi, acumulează cunoştinţe, capătă orientări specifice şi îşi exprimă preferinţele sau opiniile politice. Astfel, se poate de spus că socializarea politică este supor-

tul practic de formare a culturii politice şi îndeplineşte două funcţii principale: 1) asigurarea interacţiunii diferitelor instituţii politice în cadrul unui anumit sistem social; 2) păstrarea echilibrului în sistemul politic actual prin intermediul asimilării de către noii membri a modelelor de comportament politic care corespunde regimului şi sistemului politic existent în perioada dată. Procesul de socializare politică nu este o simplă recepţie şi acceptare pasivă a culturii politice precedente transmise de către generaţiile mature, ci angajează o amplă modelare a personalităţii ce susţine eforturi de învăţare socială, având ca produs un comportament politico-social adecvat şi participarea activă în viaţa politica a societăţii.

Socializarea politică contribuie la formarea, dezvoltarea şi integrarea individul politic care asimilează selectiv cultura politică, acceptă şi interiorizează normele şi valorile politice, rolurile şi modelele de comportament politic.

Procesul socializării politice a unei persoane începe în copilărie şi continuă pe parcursul întregii vieţi. Noţiunea de „socializare politică" are o corelaţie strânsă cu alţi termeni din aria ştiinţelor politice cum ar fi conştiinţa politică, participarea politică şi cel de „cultură politică". Cultura politică a unei persoane, ca caracteristică calitativă a adaptării şi integrării sale la condiţiile politice existente este un rezultat al socializării politice. Noţiunea „socializare politică" este puternic corelată şi cu termenul de „educaţie politică". Însă procesul de socializare politică este mai larg decât cel de educaţie politică, deoarece în procesul educaţiei se încearcă implementarea doar a acelor valori, norme şi tradiţii, pe care doreşte să le implementeze fie un individ, fie un grup social, fie chiar societatea în întregime. Iar în procesul socializării politice individul asimilează şi comportamente pe care societatea nu ar fi dorit ca el să le asimileze. Aceasta are loc în virtutea faptului că socializarea poate fi şi spontană, iar influenţa mediului înconjurător nu este tot timpul cea prevăzută, deci, individul poate să deprindă şi modele negative de comportament. În acelaşi timp, pe măsură ce o persoană se maturizează, ea devine tot mai independentă în vederea alegerii valorilor politice. Deci, faţă de educaţia politică, socializarea politică este un proces relativ spontan, iar mediul nu are tot timpul influenţa scontată.

Socializarea politică este procesul de asimilare de către cetăţeni a unui anumit volum de cunoştinţe despre domeniul politic, a unui ansamblu de atitudini politice şi civice, necesare pentru dezvoltarea şi funcţionarea unui regim politic. Prin procesul de socializare politică se formează şi se dezvoltă personalitatea politică, prin el „indivizii şi grupurile sociale preiau selectiv şi asimilează cultura politică, acceptă şi interiorizează normele şi valorile politice, rolurile şi modelele de comportament politic"[139]. Principalele sarcini ale socializării politice

---

[139] *Stan V. Rolul familiei în formarea personalităţii. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea VIII. – Chişinău, USM, 1997, p.207.*

sunt: acumularea şi transmiterea de elemente ale culturii şi conştiinţei politice; crearea condiţiilor favorabile pentru acumularea experienţei politice necesare; schimbarea unor elemente ale culturii politice ca factor al dezvoltării sistemului politic. O socializare politică reuşită satisface necesităţile persoanei de a fi cetăţean.

Socializarea politică presupune rezolvarea următoarelor sarcini: transmiterea de elemente ale culturii şi conştiinţei politice; crearea de condiţii favorabile pentru acumularea experienţei politice necesare; schimbarea unor elemente ale culturii politice ca o condiţie necesară a dezvoltării sistemului politic. Personalitatea se formează de către condiţiile sociale, generate de sistemul social. Deci procesul de socializare este „reflectarea sistemului social în manifestarea sa subiectivă”.

Socializarea politică îndeplineşte anumite funcţii, cele mai importante fiind:
- de informare;
- de orientare valorică;
- de directivă normativă;
- de orientare a comportamentului.

Se consideră, de obicei, că prima etapă are loc la vârsta de 3-5 ani. La etapa socializării secundare formele şi modurile de valorificare de către individ a informaţiei politice, învăţarea rolurilor specializate în sfera puterii se realizează fără presiune din partea conştiinţei de grup sau a situaţiei politice. Obţinând drepturi cetăţeneşti şi participând la activitatea politică, omul involuntar reproduce în această activitate orientările valorice, formate de către mediul său vital în perioada socializării primare.

Dacă socializarea politică a copiilor, a tinerilor, inclusiv a studenţilor, este socializare propriu-zisă, atunci socializarea politică a celor adulţi este deseori şi un proces de desocializare şi re-socializare, mai ales în perioade de reformări sociale şi politice tranziţia presupune şi un efort general de re-socializare politică.

Subiecţii socializării politice sunt: socializantul, adică persoana asupra căreia este orientat procesul de socializare şi agenţii socializării: instituţiile socializării şi socializatorii, sau intermediarii procesului de socializare.

Agenţii socializării politice sunt acele instituţii şi grupuri, în cadrul cărora se realizează socializarea politică. Unii dintre agenţii socializării politice sunt creaţi şi destinaţi special pentru a realiza socializarea. Alţii afectează socializarea politică, fără ca să aibă o destinaţie ca atare, sau fără ca să aibă această intenţie. Unii se manifestă la etapele timpurii ale dezvoltării persoanei, iar alţii – mai târziu. G.Almond evidenţiază următorii agenţi ai socializării politice: familia, şcoala, organizaţiile religioase, grupurile de similaritate, profesia, mass-media, partidele politice, contactul direct cu structurile guvernamentale, mediul social şi cultural.

În societatea contemporană s-au produs anumite modificări şi în ceea ce priveşte setul de agenţi ai socializării, şi în ceea ce priveşte gradul de importanţă al lor în procesul socializării politice. Vom evidenţia şi analiza următorii agenţi ai socializării politice: Familia, Grupurile de semeni, Instituţiile de învăţământ, Armata, Organizaţiile religioase, Mass-media, Organizaţiile politice.

Unii dintre aceşti agenţi - partidele politice, organizaţiile şi mişcările politice, regimul statal, armata, mas-media au natură politică. Iar alţii sunt de natură socială – familia, semenii, şcoala, biserica. În cadrul procesului de socializare aceşti agenţi au între ei o legătură organică.

Importanţa majoră a familiei în procesul socializării politice este incontestabilă. Ea este prima structură de socializare cu care se întâlneşte individul. Funcţiile familiei se află în strânsă legătură cu necesităţile societăţii, de aceea familia poate să influenţeze orientările politice ale copiilor, să formeze un cetăţean activ sau pasiv. În ea se pun bazele conştiinţei politice a persoanei, se formează şi se modelează atitudinile politice. Universul politic al copiilor începe să se formeze încă la vârsta preşcolară. Atunci când copilul începe să conştientizeze faptul, că localitatea are un primar, cu anumite obligaţii faţă de locuitorii comunităţii, că ţara are un preşedinte, sau un rege, putem să vorbim despre începutul socializării politice. În această perioadă copiii personalizează puterea politică. Adolescenţii îşi pun deja şi întrebări despre drapelul ţării, despre salariul părinţilor, despre drepturile cetăţeanului. În familie socializarea politică are loc de obicei sub formă latentă, dar, mai ales pe măsura creşterii vârstei copilului, socializarea poate fi şi vădită.

Actualmente posibilităţile socializării în cadrul familiei sunt limitate, cauzele principale fiind lipsa de timp liber la părinţi şi faptul, că deseori părinţii înşişi au nevoie de re-socializare. Mulţi dintre părinţi au câte două servicii sau mult timp sunt ocupaţi la serviciul de bază, iar unii dintre ei în genere sunt plecaţi la muncă peste hotarele ţării. Pe de altă parte, doar experienţa generaţiilor adulte nu poate să asigure supravieţuirea tineretului. Este important de menţionat, că în cazul când idealurile, valorile pe care le posedă părinţii se deosebesc cardinal de cele pe care le împărtăşesc copiii, atunci nu mai putem să vorbim despre o reuşită a socializării în familie, ci de contradicţii şi conflicte. Evident de la familie, ca de fapt şi de la alţi agenţi ai socializării, copilul, adolescentul, tânărul poate să primească atât modele pozitive, cât şi negative de comportament politic. În cazul când părinţii consideră încălcarea legilor mai degrabă o regulă, când nu plătesc impozitele, este foarte probabil ca copiii să însuşească astfel de modele negative.

Familia, care asigură mediul afectiv unde se stabilesc primele relaţii sociale, este instanţa, care pune temelia acestui proces. Tot în familie este asigurată identitatea socială a individului care contribuie la formarea deprinderile comportamentale iniţiale ale individului în societate. Datorită factorului emoţional-afec-

tiv, familia este instituția unde copilul are cele mai potrivite condiții pentru a asimila deprinderi utile pentru viață, inclusiv pentru integrarea în domeniul politic.

Procesul socializării politice în familie are loc prin anumite forme, metode şi principii. Pentru copiii mai mici, formele cele mai acceptabile sunt joaca, comunicarea, activitatea în comun în familie, care contribuie la formarea abilităților creative şi de comunicare ale copilului. În procesul comunicării, copilul este familiarizat cu aşa factori ca stilul, accentul, comunicarea non-verbală. În procesul socializării politice în familie pot fi utilizate metodele: idealizată, autoritară şi armonizată. Metoda idealizată este axată pe crearea unor idealuri, care, de fapt, nu coincid cu realitatea. Metoda autoritară este axată pe psihologia de clan, pe lipsa dragostei față de copii. În aşa condiții sunt educați viitorii carierişti politici. Metoda armonizată este una ideală, conform căreia va fi educat un individ ascultător de legi cu o cultură politică şi participativă înaltă.

Socializarea politică în familie derulează în baza unor anumite principii:

- principiul orientării spre un ideal politic;
- principiul obiectivității;
- principiul complexității: educația fizică, spirituală, estetică şi politică;
- principiul legăturii procesului de socializare cu viața;
- principiul alinierii la nivelul intelectual al individului;
- principiul blocării fenomenelor negative.

În familie, aceşti factori sunt axați pe dragoste şi fon psihoemoțional benefic, care contribuie la formarea unui individ dezvoltat armonios. .

Procesul de socializare politică a individului în cadrul familiei, ca şi procesul de socializare în general, are, după conținutul său, un caracter concret-istoric. Acest conținut reflectă şi caracterul societății respective. Principiile, valorile, obiectivele şi conținutul culturii politice, pe care trebuie să le asimileze individul în procesul de socializare, decurg din caracterul societății respective şi etapei concrete de dezvoltare a ei. Anume ele îi permit individului să se adapteze în societate, să devină un cetățean cu drepturi depline. Centrarea pe individ este particularitatea esențială a societății moderne, care pune în evidență formarea unei personalități cu competențe de studiere, cunoaştere şi înțelegere a lumii prin grila valorilor culturii umane, atitudinii şi modelelor de comportament adecvat.

In condițiile actuale, societatea din Republica Moldova trece prin perioada de tranziție care este caracterizată, pe de o parte, de trecerea de la societatea sovietică, de la cea totalitar-autoritară la cea post-totalitară, burghez-democratică, iar pe de altă parte, de criza adâncă de structura care este atotcuprinzătoare.

Această criza de structură şi transformarea din talpă a structurii puterii, a tuturor relaţiilor politice, poate fi caracterizată prin câteva trăsături[140]:

- totul se schimbă calitativ, inclusiv instituţiile politice şi organizaţiile societăţii care sânt încă slabe şi imprevizibile;
- are loc procesul de înlocuire a principalilor subiecţi politici;
- se construieşte un mecanism nou de formare a liderilor şi elitelor politice;
- se formează o nouă mentalitate civică care este exprimată prin apariţia noilor valori politice, care includ şi contribuţia civică.

Perioada de tranziţie a sistemului a sistemului social-politic din Moldova este caracterizată prin nesiguranţă, instabilitate. Trăsăturile noului sistem încă nu au devenit un factor stabil, determinant al vieţii politice.

La începutul trecerii la o societate nouă era proclamată renaşterea adevărului istoric, a tradiţiilor uitate. In viaţa reală însă se renaşte tot ce corespunde tendinţelor distructive.

Caracterul ne determinat şi ne finisat al procesului de formare a noului sistem social-politic generează contradicţii complexe şi acute. După cum observă caracterizând rolul factorului politic în Moldova, trecerea la un sistem democratic, presupune realizarea de sus pe cale politică a "modernizării întârziate" în toate sferele. O astfel de influenţă a factorului politic a condus la creşterea încordării sociale, la conflicte sociale diverse după intensitate. Una din particularităţile importante ale societăţii din Moldova şi în ţările post-sovietice este faptul că diferenţierea după nivelul de trai a populaţiei, ruptura dintre bogaţi şi săraci generează o atitudine ambiguă faţă de acest proces. Pe de o parte, e necesar sa li se educe copiilor respectarea legii şi a ordinii, iar pe de altă parte, nu se poate îndreptăţi cu nimic în faţa lor sărăcia catastrofală ce s-a abătut asupra majorităţii populaţiei. Această contradicţie împiedică formarea unor cetăţeni ce respectă legile.

Procesul de trecere la economia de piaţă se manifestă mai clar din partea sa negativă asupra soartei şi statutului tineretului. Această parte a populaţiei este expusă cel mai mult diferenţierii sociale, divizării în grupuri după avere. Asupra ei se reflectă puternic pierderea prestigiului învăţământului, inclusiv al celui superior. Cu toate acestea, anume pentru tineret este caracteristică tendinţa spre bunăstare si confort. Spre deosebire de trecut, când bunicii şi bunicile noastre se mândreau cu un trai modest, când părinţii noştri tind să ascundă această modestie, nepoţii şi copiii au început să se ruşineze de traiul modest, iar de sărăcia din familie îi învinuiesc pe cei maturi. Anume tineretul şi adolescenţii simt asupra lor presiunea din partea societăţii, care a început să respingă necesităţile raţionale, înfăţişându-le ca pe nişte rămăşiţe ale trecutului.

---

140 *Ibidem, p.209.*

In această situaţie istorică contradictorie, ce s-a stabilit în societatea rusă şi moldovenească se întreţes complicat trecutul, prezentul şi viitorul. Cu toate acestea, schimbările din societate decurg mai repede decât are loc transformarea stereotipurilor vechi, restructurarea psihologiei oamenilor. Trecerea la noul sistem social-politic semnifica trecerea la o nouă concepţie despre lume, bazată pe principiile individualismului, pe relaţiile de piaţă şi pe cele bazate pe proprietatea privată. Aceasta înseamnă trecerea la un nou conţinut al conştiinţei sociale de masă, care astăzi este foarte contradictoriu, neomogen, pestriţ. El are tendinţa nostalgiei pentru trecut, nostalgie pentru acel timp când era o stabilitate socială, lipseau conflictele internaţionale şi interetnice, existau încrederea în ziua de mâine, relaţiile tovărăşeşti între oameni, o relativă egalitate socială, o anumită bunăstare materială, garanţii sociale, optimism. Toate aceste valori ale trecutului nu pot fi uşor eliminate din conştiinţa socială şi înlocuite cu altele noi, iar în unele cazuri, adaptate la noile condiţii.

În acelaşi timp, în această situaţie tot mai mult şi mai mult se formează psihologia fricii, nesiguranţei, imprevizibilităţii, neîncrederii în politică şi politicieni şi, în genere, în puterea politică, psihologia violenţei şi cinismului, a criminalităţii. In general, conştiinţa socială reprezintă un asemenea fenomen eclectic în care se uneşte nu numai ceea ce este opus, ci şi ceea ce este incompatibil. In acest fenomen sânt multe speranţe că orientarea Ia proprietatea privată, la relaţiile de piaţă vor fi însoţite de o repartiţie justă, de o ordine socială strictă, că se vor apăra drepturile şi libertăţile personalităţii, în el se conturează clar cumpăna între viziunea colectivistă şi individualistă asupra problemei, în general se poate spune că nici în societatea din Moldova nu sânt suficiente condiţii pentru restructurarea conştiinţei pe principii morale, pe o bază democratică. Structurile puterii şi conducerii ce se formează, deocamdată nu corespund acelor principii şi modalităţi de legătură între oameni şi societate, pe care le cauzează relaţiile normale de piaţă, democratizarea puterii, etc.

În aceste condiţii, procesul de socializare, inclusiv de socializare politică a individului, trebuie să cuprindă pe de o parte, învingerea stereotipurilor învechite, neadmiterea reproducerii lor la copii, iar pe de altă parte, formarea normelor actuale, a valorilor şi obiectivelor, indiferent de nesiguranţa din viaţa reală.

În acest caz e vorba de alegerea unor astfel de valori de către însăşi societate, deoarece familia nu este în stare să oprească devalorizarea valorilor morale umane şi de drept. Această alegere este cu atât mai dificilă pentru copii (în şcoală, în familie, etc.) sa se orienteze în viaţă, să aleagă pentru ce au predilecţie. La aceste valori se referă astfel de norme şi valori socioculturale şi politice ce exprimă tradiţiile, obiectivele, valorile ce au un caracter mai stabil şi totodată care ar corespunde perspectivelor de dezvoltare a sistemului social-politic. în prezent, astfel de norme şi obiective apar în calitate de un anumit ideal ce determină tendinţele şi modelul viitoarei orânduiri politice.

Totodată, modelul viitoarei orânduiri politice, determinat de Constituţii, trebuie să fie completat cu unele caracteristici proprii formelor dezvoltate ale statului democratic de drept, instituţiilor lui, structurii, valorilor, normelor, etc. Ele sânt formulate în acordurile internaţionale şi reflectă valorile general-umane şi bogata experienţă istorică a omenirii.

La aceste trăsături, ce caracterizează o astfel de societate, pot fi referite:

- afirmarea societăţii civile; - afirmarea principiilor de separaţie a organelor puterii de stat; - democraţia parlamentară; - pluralismul politic ca expresie diferitelor interese din societate; - democratizarea largă a vieţii de stat şi a celei sociale; confruntarea liberă a opiniilor, pluralismul de idei; - supremaţia legii în societate; - egalitatea tuturor în faţa legii; - recunoaşterea drepturilor şi libertăţilor fiecărui om; - supravegherea de către popor a activităţii autorităţilor; - darea de seamă a autorităţilor în faţa alegătorilor; - regulile jocului democratic; - principiul supunerii minorităţii majorităţii; - renunţarea la violenţa politică, dictatură sau totalitarism; - relaţiile democratice dintre diferite comunităţi etnice şi, mai întâi de toate, dintre naţiunea de bază şi celelalte formaţiuni etnice; - prioritatea drepturilor omului asupra drepturilor statului; - legitimitatea puterii, a tuturor formelor şi ramurilor ei, ca bază a premisei orientărilor valorice ale cetăţenilor; - pluripartitismul politic, etc.

Insă după cum s-a menţionat mai sus, în acest sistem pluralist al societăţii moldoveneşti, în pofida democratismului aparent, lipseşte supremaţia legii. Aceasta depinde în mare măsură de slăbirea puterii în societate, slăbirea instituţiilor ei, apte să acumuleze şi să integreze interesele diferitelor puteri sociale şi politice şi astfel să se realizeze în societate, stabilitatea politică şi alte tipuri de stabilitate. In spatele acestor interese se află o diferenţiere socială adâncă şi nedreaptă în multe privinţe.

Astfel în cultura politică a cetăţeanului contemporan din Moldova intra cunoştinţele despre principalele trăsături, principii şi valori ale statului democratic de drept a societăţii civile.

Totodată e necesar sa se includă în conţinutul culturii politice valori şi principii general-umane despre drepturile şi libertăţile omului, formulate în acordurile internaţionale, adoptate de ONU şi alte organizaţii internaţionale. Aceste valori şi principii sânt formulate în calitate de drepturi şi libertăţi politice şi civile, în mai mult de 70 documente ale ONU şi peste 150 de documente ale organizaţiilor internaţionale. Printre aceste documente le putem deosebi pe cele de bază, aşa cum: “Declaraţia Universală a Drepturilor Omului”, adoptată în a.1948, “Convenţia Europeană pentru Protejarea Drepturilor Omului şi a Libertăţilor Fundamentale”, adoptată în a.1950, “Declaraţia Drepturilor Omului”, adoptată în a.1959, “Convenţia Internaţională a Drepturilor Economice, Sociale şi Culturale”, adoptată în a.1966, “Declaraţia principiilor dreptului internaţional”, adoptate de către ONU în a.1979, “Convenţia pentru Drepturile Copilului”, adoptată

în a.1989, "Planul mondial de acţiuni pentru educaţie în spiritul drepturilor omului şi al democratizării", adoptat în a.1993 şi altele.

În această perioadă de tranziţie, atât în Moldova cât şi în ţările post-sovietice, de exemplu, în Rusia lipsesc nişte norme şi valori clare sociale, morale şi politice, etc. În asemenea condiţii apare problema alegerii şi anume: ce să se pună la baza procesului de socializare politică a individului. Această alegere trebuie să decurgă din definiţia orânduirii propusă de Constituţia Republicii Moldova, în care caracterul sistemului social şi politic e definit drept stat democratic de drept cu forma de conducere republicană. Deşi, în realitate, acest sistem încă nu s-a format şi modelul indicat apare doar ca un anumit scop, ideal, anume trăsăturile şi particularităţile acestui sistem trebuie să alcătuiască conţinutul concret al culturii politice a cetăţenilor şi al procesului de socializare a individului în cadrul familiei. Această cultură şi conţinut al procesului de socializare a individului în cadrul familiei trebuie să includă şi drepturile şi libertăţile civile şi politice tradiţionale şi formulate în actele internaţionale.

Normele, principiile şi valorile definite în acest mod devin un material cu un conţinut bogat, ce trebuie să fie asimilat de către individ în timpul aflării lui în familie, definită drept un subiect foarte important al socializării politice a individului, personalităţii.

În perioada contemporană relaţiile dintre individ şi societate s-au schimbat mult, accentul fiind pus pe formarea şi dezvoltarea unei culturi politice specifice, racordate regimului democratic, ceia ce va contribui la participarea activă şi responsabilă a individului în viaţa politică a societăţii. Socializarea politică în condiţiile democratizării presupune un ansamblu de acţiuni asupra individului, care în final vor conduce la formarea aptitudinilor acestuia de a face distincţie între societatea civilă şi societatea politică, de a se formula opţiuni politice şi de a participa la soluţionarea problemelor politice. Specificul acestui proces în Republica Moldova este determinat de instabilitatea politică şi economică, de criza care a afectat toate domeniile: social, economic, spiritual şi politic. Una dintre problemele privind procesul socializării politice este lipsa continuităţii în transmiterea experienţei comportamentului şi participării politice, deoarece modelele vechi nu corespund noilor principii democratice, iar cele noi nu sunt încă conceptualizate şi definitivate. Societatea contemporană este polarizată în defavoarea celor săraci, ceia ce a influenţat semnificativ conştiinţa acestei laturi a populaţiei. În ţară creşte rata neîncrederii în viitor, disperării şi nesiguranţei. Populaţia este pesimistă şi dezamăgită. Toate acestea - influenţează şi procesul socializării politice[141].

Existenţa mai multor partide politice face ca procesul socializării politice să decurgă contradictoriu, fragmentar, deoarece nu pot fi armonizate şi agreate in-

[141] *Politologie. / Coord. Moşneaga V., Rusnac Gh., Sacovici V. – Chisinau, 2007, p.302.*

teresele societăţii în întregime. În Moldova persistă tipul conflictual de socializare politică. Situaţia dificilă din ţară face ca omul să devalorizeze domeniul politic. Modalitatea de ieşire din situaţia creată este schimbarea radicală a situaţiei economice în ţară, care va duce la ridicarea nivelului de trai al omului.

Modelul armonizat necesită unitatea intereselor tuturor claselor sociale, însă polarizarea din societatea moldovenească nu contribuie la un aşa proces. Din cauza aceleiaşi situaţii deplorabile în toate domeniile vieţii sociale, aşa instituţii de bază ca familia, şcoala, mass-media se află în criză şi practic nu-şi îndeplinesc funcţia socializării politice. Astăzi este nevoie de un nou concept de socializare politică, se impune crearea condiţiilor necesare pentru instituţiile, care sânt responsabile de acest proces. Implementarea noului proces de socializare politică presupune nu doar elaborarea unor noi modele de comportament, de instruire politică ci şi formarea unor noi instituţii care se vor ocupa mai eficient de procesul socializării politice în baza principiilor democratice: umanismului, spiritualităţii, toleranţei, individualismului, aplicând în acest sens experienţa avansată a altor state.

În procesul de socializare şcoala este instituţia care formează modelele de comportament de care au nevoie noile generaţii, născute în condiţiile trecerii la un sistem democratic. În rezultatul aderării la Procesul de la Bologna Republica Moldova implementează noi standarde educaţionale. Reforma învăţământului dă posibilitate unui număr mai mare de tineret să-şi facă studii care vor răspunde exigenţelor europene şi ca urmare de a se angaja plenar în câmpul muncii.

Necesitatea racordării procesului de socializare politică la noile cerinţe va impune instituţiile sociale şi politice din Republica Moldova să revadă unele aspecte al acestui proces, să în modifice conceptul de pregătire a noilor generaţii pentru o activitate rodnică în toate domeniile vieţii sociale şi politice.

Instituţia familiei în Republica Moldova inevitabil se va modifica în funcţie de existenţa unor factori distructivi, specifici societăţilor tranzitive: criza generală ce a cuprins toate sferele vieţii sociale; dezintegrarea şi stratificarea socială, sărăcia majorităţii populaţiei; migraţiunea intensă a forţelor de muncă, comportamentele deviante, distrugerea bazelor morale, etc[142].

În aşa condiţii în Republica Moldova este nevoie de promovarea unei politici de stat adresate problemelor familiei coerentă în scopul consolidării familiei şi valorilor familiale, protecţiei sociale a familiilor social-vulnerabile, diversificării serviciilor acordate familiilor şi membrilor ei[143]. Numai în aşa mod instituţia familiei în Republica Moldova va fi reanimată şi reîntoarsă spre îndeplinirea funcţiilor sale inclusiv şi funcţia socializării politice.

---

[142] *Ibidem, p.210.*
[143] *Ibidem, p.113.*

În aceste condiții, s-a conştientizat necesitatea elaborării şi implementării unor noi metode de instruire în instituțiile de învățământ superior care vor dezvolta abilitățile profesionale şi civice adecvate în construire a societății civile[144].

Conştientizând rolul socializării politice societatea moldovenească face primii paşi în motivarea şi activizarea instituțiilor, participante la acest proces. Tineretul studios sunt acel potențial social şi economic pe care putem miza în realizarea valorilor democratice, printre care putem menționa şi contribuția civică. Contribuția civică este o atestare finală a procesului de socializare politică în cazul unui proces calitativ. În societățile dezvoltate unde procesul de socializare are ca finalitate conştientizarea valorilor democratice, contribuția civică este un component inalienabil al culturii politice.

Este important pentru tineret să conştientizeze că nu totul depinde de stat, multe probleme din societate depind de popor, de el însăşi. Ele pot fi rezolvate prin participarea la rezolvarea lor prin contribuţie personală, prin activități de voluntariat. În Republica Moldova există mai mult de 30 ONG care prestează voluntari pentru aşa procedee. Însă în cadrul USM există ONG CEPO în care activează mai mul de 150 studenți-voluntari care prin contribuția personală contribuie la ameliorarea unor probleme sociale din republică[145]. La FRIŞPA acest Centrul care activează în cadrul catedrei Relații Internaționale promovează ideea contribuției civice, elaborează programe, activități practice pentru participarea activă în democratizarea societății moldoveneşti şi pregătirea unui cetățean ascultător de legi. Practica CEPO ne permite să conclutionăm, că deja practica valorificării potențiualului uman în Republica Moldova a luat amploare[146].

Bibliografia:

Маргаринт А., Прока Л. Дети террора. риск вовлечения детей из дезинтегрированных семей Республики Молдова в террористическую деятельность. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică), Nr.4 (XXXIX), 2007. – Chişinău, CEP USM, 2007, pp.27-49.

Familia: probleme sociale, demografice şi psihologice. – Chişinău, 2005.

ООН обеспокоена увеличением количества детей в Республике Молдова, оставленных эмигрировавшими родителями. // Информационное агентство «Info Prim Neo», 2006, 8 декабря

[144] *Slobodeniuc Gh. Conceptul de „contribuţie civică" şi valorificarea potenţialului uman din Republica Moldova. // Conceptul de contribuţie civică în contextul pregătirii universitare. – Chişinău, 2003, p.173.*

[145] *Стан В. Гарантия здоровья молодых – здоровое будущее нашей страны. Итоги международной конференции «За достойную жизнь». – Кишинев, 2007, с.23.*

[146] *Теоса В., Руснак Г. Университетское образование в контексте практических социальных политик: гражданское измерение. //Conceptul de contribuţie civică în contextul pregătirii universitare. – Chişinău, 2003, p.215.*

Politologie. / Coord. Moşneaga V., Rusnac Gh., Sacovici V. – Chisinau, 2007, pp.290-302.

Slobodeniuc Gh. Conceptul de „contribuţie civică” şi valorificarea potenţialului uman din Republica Moldova. // Conceptul de contribuţie civică în contextul pregătirii universitare. – Chişinău, 2003, p.171-175.

Стан В. Гарантия здоровья молодых – здоровое будущее нашей страны. // Итоги международной конференции «За достойную жизнь». – Кишинев, 2007, с.23-25.

Stan V. Rolul familiei în formarea personalităţii. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea VIII. – Chişinău, USM, 1997, pp.205-213.

Теоса В., Руснак Г. Университетское образование в контексте практических социальных политик: гражданское измерение. // Conceptul de contribuţie civică în contextul pregătirii universitare. – Chişinău, 2003, pp.201-215.

Prezentat la redacţie
la 8 februarie 2008

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ, ФОРМИРУЕМЫЕ ПОСРЕДСТВОМ АНЕКДОТА[147]

Вячеслав СТЕПАНОВ,
Академия Наук Молдовы, Институт культурного наследия, Центр этнологии
Директор, доктор исторических наук

The author tries to identify the mechanisms that help to form the ethnic image of a given nation by means of an anecdote.

The anecdote is a part of the language heritage and influence of the language as a tool of the consciousness formation is very high. This article attempts to consider ethnic anecdotes in the Russian speaking environment within the borders of the ex-USSR and more minutely analyse the situation in Moldova. This heritage stipulates the fact that Soviet mentality will be here for a long time as quite tangible a reality.

The author makes a hypothesis that the dissemination of ethnic anecdotes is an additional impetus in formation of stereotypes including the negative ones. This trend is increasingly important with the introduction of electronic technologies.

Scopul autorului este de a dezvălui mecanismele, conform cărora ascultătorul / cititorul îşi creează imaginea etnică a unui sau a altui popor prin intermediului bancului (anecdotei).

Bancul este o parte componentă a tezaurului lingvistic, iar influenţa limbii în calitate de un mijloc a stereotipării conştiinţei individului e foarte mare. În acest articol e realizată încercarea de a analiza bancurile etnice în spaţiul lingvistic rus, în hotarele fostului URSS, cu o privire specială asupra Moldovei. Moştenirea e de aşa o natură, încât mentalitatea sovietică încă mult timp va persista în societate ca o realitate palpabilă.

Autorul propune ipoteza, sub forma unei teze, conform căreia răspândirea bancuriloe etnice se prezintă ca un stimul aparte pentru formarea stereotipurilor (în sensul unor idei persistente), printre care şi a celor negative, ceea ce cunoaşte o răspândire notorie odată cu evoluţia tehnologiilor informaţionale.

Чувство юмора присуще только человеку. Уже само слово «анекдот» поднимает настроение. С детства мы слышим от близких, друзей и посторонних людей массу коротких и смешных историй, которые сегодня называются анекдотами. Слово это греческого происхождения и поначалу ни-

---

[147] *Рецензент - доктор филологических наук Татьяна ЗАЙКОВСКАЯ*

чего общего с современным понятием короткого юмористического рассказа с оригинальной концовкой не имело. Долгое время под анекдотом понимали короткий рассказ об историческом лице или происшествии[148], это же название использовали и для приключенческой повести[149]. «Новый словотолкователь» (1803) еще характеризовал анекдот как «повесть о тайном случае, достопамятное происшествие любопытное; такие деяния или происшествия, кои не были еще напечатаны. Слово сие – само по себе – значит дела, которые не были еще обнародованы и при произведении которых действующие желали тайности»[150].

Анекдот представляет собой своеобразный фольклорный жанр, который прочно вошел в жизнь современного человека. Анекдот является одним из самых популярных жанров народного творчества, получивших широкое распространение как в городе, так и в селе.

Анекдоты на этническую тему представляют собой один из наиболее древних пластов жанра. С древнейших времен человек, осваивая новые территории, вступая в контакты с представителями других народов, постоянно, порой не задумываясь, соотносил себя как носителя своей этнокультурной идентичности[151], с другими людьми. Распространенная среди этнологов сравнительная характеристика изучаемого народа по схеме «свой» – «чужой» четко отображена уже в древних летописях. Вспомним Геродота, который в своем описании народов малоизведанной тогда Скифии рисовал образы лысых людей и «исседонов», о которых, как подчеркивал отец истории, «мы ничего не знаем, *кроме того, что они сами рассказывают*»[152] (курсив мой – В.С.).

На летописный документ можно взглянуть с несколько другой, необычной стороны, как на свидетельство сформировавшихся в тот или иной период установок (ярлыков) восприятия других малознакомых народов, как источника смешного. Исследователь Д.М.Молдавский писал: «Столкновение человека, еще живущего нормами прошедшей эпохи, и новых людей – источник смешного, на который наслаивался материал, социальный в на-

---

[148] *Советский энциклопедический словарь. - Москва, 1981, с.59.*

[149] *Молдавский Д.М. Русская народная сатира. - Ленинград, 1967, с.218-219 (со ссылкой на Анекдоты греческие или приключения Аридея брата Александра Великого. – 1789).*

[150] *Там же, с.218.*

[151] *В качестве определения этнической идентичности исследователь А.П.Садохин выдвигает процесс отождествления индивидом себя с этнической общностью, позволяющей ему усвоить необходимые стереотипы поведения, требования к основным культурным ролям, «позволяющим выделить свою этническую общность «мы» из других «они» (Садохин А.П. Этнология. Учебный словарь - Москва, 2002, с.251.*

[152] *Геродот. История в девяти книгах. Книга четвертая. Мельпомена. – Ленинград, 1972, с.193.*

шем понимании»[153]. Анекдот – жанр народного фольклора, являющийся неотъемлемой частью любой народной культуры. *В том числе посредством анекдота представители одного народа самоидентифицируют себя, одновременно противопоставляя (по отношению к себе), представителей другого народа.*

Даже специалисты не в состоянии запомнить все названия народов мира. Что говорить о простом обывателе, который знает лишь основные, наиболее многочисленные народы. В европейском пространстве всем известны англичане, французы, немцы, а в Америке первыми представляются американцы, но все перечисленные нации – это не только этнические представители указанных народов. Обычный человек тем не менее, рассказывая этнический анекдот, не использует выражение вроде: «немец американского происхождения и этнический русский поспорили…». Естественным этническим стереотипом стало представление: «американец и русский поспорили…».

При восприятии анекдота о большой полиэтнической стране индивидуум другой (особенно отдаленной) страны ассоциирует население государства, о котором ведется рассказ, как правило, с мажоритарным этносом. Например: Англия – все англичане, Германия – все немцы, США – все американцы, Россия (в недавнем прошлом СССР) – все русские.

Следует отметить, что в Российской империи никогда не осуществлялось попытки сделать всех русскими. Как и позже в СССР, в Российской империи сохранялись регионы с преобладанием того или иного народа. В годы Советской власти в Союзе насчитывалось 15 союзных республик. Попытка создать новую общность – советский народ не исключала сохранения этнического многообразия. Таким образом, модель американского «плавильного котла», пройдя которую все становятся американцами, в СССР не получила развития, свидетельством тому активная национальная позиция в странах бывшего СССР.

Например, в одном из анекдотов китайские мужчины, давая характеристику женщинам других народов, показывают следующие этнические ярлыки:

«американская женщина – деловая;
- английская женщина – холодная;
- французская женщина – сексуальная;
- русская женщина – толстая».

Этот анекдот автор услышал в 1996 г. на Украине от китайцев, приехавших туда на стажировку. Причем при попытке выяснить, кто понимается под выражением «русская женщина», оказалось, что под этим понятием

---

[153] *Молдавский Д.М. Русская народная сатира. - Ленинград, 1967, с.211.*

китайцы представляли не только этнических русских, но и всех женщин, живущих в границах бывшего СССР. *Из вышесказанного становится видно, что если внутри полиэтнического сообщества существуют естественные различия, это, однако, не означает, что за пределами этого сообщества обязательно просматриваются его отдельные этнические компоненты.*

Правомерен вопрос – Турция в период своего могущества в средние века держала в подчинении многие европейские страны, в том числе Россию и Молдову. Почему же не получили распространения анекдоты о турках?

Надо полагать, что это может быть связано с несколькими причинами: во-первых, разной религией. Православные как бы старались просто не замечать иноверцев – (мусульман), во-вторых, влиянием времени (некоторые анекдоты устаревают и соответственно могут забываться), в-третьих, еще одним фактором, повлиявшим на отсутствие анекдотов о турках, может выступать непонимание их языка теми же украинцами, русскими и молдаванами, и соответственно непонимание турками языков этих народов. Есть масса выражений, которые в народной среде уже стали крылатыми, где турки подвергаются осмеянию: «Ну ты турок!» (русск.), «Măi, turcule! Măi!» (молд.) (Эй, турок! Эй!), «Хiба ти турчин, шо не розумiєш?!» (укр.) (Ты что турок, что не понимаешь?!), а анекдотов нет.

Или другой пример, сейчас анекдоты о фашистах перешли в разряд детски-наивных анекдотов. Причем дети, выросшие уже после распада СССР, в основной своей массе вообще не знают таких анекдотов. Начало формироваться совершенно другое поколение, особенно в бывших союзных республиках, для которой Великая Отечественная война уже не является таким знаковым событием, как для их родителей, а тем более для дедушек и бабушек.

Тогда как объяснить наличие анекдотов о китайцах и японцах, евреях, цыганах? Начнем с того, что анекдоты о евреях и цыганах – народах, раскиданных по всему свету, а значит «знакомых», а в ряде регионов, в том числе и в Молдове «своих», уже объяснимы только самим фактом их широкой известности. Что же касается анекдотов о китайцах или японцах, то они, скорее всего, подчеркивают не этнические, а расовые особенности этих народов. «Сегодня китайские баскетболисты выиграли чемпионат мира» (низкий рост китайцев). «Почему японцы не курят и не пьют? Потому, что и так желтые и косые!» Такого же расового характера Анекдоты о неграх.

Например, «Купил негр машину и рассказал об этом друзьям. Те его спрашивают:

- Какого цвета?

- Телесного! – отвечает негр».

Следует подчеркнуть, что негр, в представлении среднестатистического жителя бывшего Союза, да впрочем, и европейских стран не разделяется при рассказе анекдота на негра-эфиопа или негра ЮАР – *это собирательный образ.*

Итак, в каждом культурном пространстве народы мира разделяются на две большие категории. Это те народы, о которых в той или иной культурной среде принято рассказывать анекдоты, и те, о которых их не рассказывают.

Попытаемся более подробно остановиться на рассмотрении распространения анекдотов внутри полиэтнического общества. Если «снаружи» оно выглядит в качестве монолита и за положительные и отрицательные качества «отвечает» обычно мажоритарный этнос, то внутри такого сложного общества наблюдается деление на многочисленные этнические сообщества, характеризующиеся особыми чертами национального характера и исторически сложившимися внутренними представлениями о себе (самоидентификация), а также взглядом на них со стороны других (идентификация).

Такого рода ярлыки, закрепляясь на протяжении длительного времени ироничными рассказами, подчеркивающими одну и ту же национальную черту, способствуют выработке устойчивого стереотипа восприятия представителя той или иной этничности, особенно если человек лично не сталкивался с представителями народа, о котором слышит анекдот.

Анекдоты, носящие этнический характер, можно разделить на те, которые рассказывают представители того или иного этноса о своих соэтниках, иными словами, анекдоты, направленные на освещение определенных черт национального характера, которыми гордятся представители народа, или, наоборот, оценивают их критически. Именно такие анекдоты следует называть **украинскими, грузинскими, молдавскими, русскими, еврейскими** и т.п. Совершенно по-другому эти же анекдоты могут звучать из уст представителей другой национальности, рассказывающих о проживающем по соседству или вдалеке народе. Это уже анекдоты **об украинцах, о грузинах, молдаванах, русских, евреях и др**. Эта схема выглядит гораздо сложнее. Например, на территории Республики Молдова проживают украинцы, русские, болгары. Они вместе с другими национальностями, являющими собой полиэтнический народ нашего государства. Представители перечисленных этносов являются наиболее многочисленными этнографическими группами Республики Молдова. Все они имеют этническую родину: Украину, Россию, Болгарию, где проживают их соэтники. Таким образом, украинцы, русские и болгары республики выступают для остального ее населения в качестве «своих» (с учетом особенностей языка и

культуры). Что касается украинцев, русских, болгар, проживающих на их этнических родинах, то по отношению к жителям Молдовы они условно выступают как «другие». Здесь показательным будет выглядеть анекдот о малочисленном народе – гагаузах, проживающем на территории Республики Молдова. Гагаузы начали расселяться на территории Пруто-Днестровского междуречья с последней четверти XVIII в. Этот народ хорошо известен в Молдове. Другое дело – огромные просторы бывшего Союза ССР. Естественно, что мало кто, кроме специалистов, знал о том, что в Молдавии проживают гагаузы (разве что те, кто непосредственно сталкивался с представителями этого народа). В результате в гагаузской среде сложился такой анекдот:

«Русская девушка с Урала вышла замуж за гагауза и уехала с ним в его родное село в Молдавию. Через год молодая женщина пишет письмо матери на Урал: "Здравствуйте, дорогая мама! У меня все хорошо, муж любит, живем ладно.., но вокруг одни гагаузы".

Мать прислала ответ: "Здравствуй, дорогая дочка, всем селом читали твое письмо, рады, что у тебя все хорошо… Просим только, при оказии вышли пару шкурок этих самых гагаузов, у нас же такие не водятся!"»

Этот анекдот был услышан автором в гагаузской среде. Невозможно представить себе ситуацию, изложенную в анекдоте, когда речь идет о народах, проживающих по соседству с гагаузами.

Длительное проживание на одной территории, единый ХКТ[154], тесное переплетение традиционных культур наложили своеобразный отпечаток на самосознание местного населения. Очень большое влияние на него оказали русская культура и русский язык наряду с культурой и языком молдавского народа.

Причем здесь снова нужно сделать оговорку, разделив культуру XIX века на культуру интеллигенции (дворянства, офицерства и др.) и массы славянского крестьянства, представители которой не очень отличались своим зависимым положением друг от друга. Говоря о крестьянстве, следует подчеркнуть, что в Бессарабии положение населения до 1873 г. было более льготным, чем в других регионах империи. Пустующие территории в Бессарабии, а значит, значительный приток переселенцев (с чувством права на свободные земли), одновременно подавленность местного молдавского населения многовековым турецким игом и его принадлежность к другому языковому сообществу, то есть невладение населением русским

---

[154] *ХКТ – хозяйственно-культурный тип. Под этим термином в этнологической науке понимают исторически сложившиеся комплексы особенностей хозяйства и культуры, которые формируются у разных народов, находящихся на близких уровнях социально-культурного развития и проживающих в сходных естественно-географических условиях / Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. - Москва, 1971, с.169-229.*

языком, могло вызвать у массовых переселенцев определенное ироничное восприятие местного молдавского населения. Можно допустить, что подобные анекдоты рождались, прежде всего, в привилегированных слоях офицерства и чиновников Российской империи. (Очень не хотелось бы, чтобы у читателя создалось впечатление, что автор пытается оспорить исторически сложившееся в регионе межэтническое согласие).

Уже говорилось о том, что Российская империя имела одну специфическую особенность – у нее не было как таковых колоний, в классическом понимании этого слова. Как это ни странно звучит, окраины империи были в более привилегированном положении, нежели ее центральные губернии. Это, однако, не влияло на определенного рода пренебрежительное отношение более многочисленного этнического образования к меньшему по размерам и находящемуся на более низком экономическом уровне развития.

В качестве еще одного примера напомним об анекдотах о малых северных народах, общий образ которых олицетворяют чукчи[155].

Об отношении к народам окраин косвенно свидетельствует анекдот:

«Умирает вождь чукчей. И перед смертью собирает старейшин. Из последних сил он произносит последнее напутствие:

- Берегите молдаван!

- Почему? – спрашивают старейшины.

- Потому, что после нас это будет самый глупый народ!»

Здесь на конкретном примере показано отношение к малочисленному молдавскому народу со стороны русскоязычного пространства (это не означает, что речь идет только об этнических русских, уже в тот период это понятие включало в себя жителей, владеющих русским языком, в том числе и в Молдове, в том числе и русифицированных молдаван, украинцев, болгар, гагаузов).

Мы сталкиваемся с малоисследованной и потому вызывающей интерес темой «мифологизации этнического сознания» с помощью анекдота. Так представители малого народа, усвоив язык большого народа, а соответственно имея возможность слышать мнение о себе, выраженное в анекдотах со стороны этого большого народа, рискуют не только не воспринимать такую информацию (обижаться, возмущаться, противостоять, замыкаться в себе), но и наоборот, в силу того, что об этом говорят «другие» (по национальности и месту жительства) и одновременно как бы «свои» (ведь язык понятен, государство одно, например, Российская империя, позже СССР)

---

[155] Любопытно, что общее, не прижившееся самоназвание чукчей – луораветлан (настоящие люди). См.: Народы мира. Историко-этнографический справочник. - Москва, 1988, с.515.

могут уверовать в определенную установку, которая приписывается их этническому характеру (жадность, глупость, хитрость и т.п.). Эти анекдоты оказывают очень мощное воздействие на формирование устойчивых этнических стереотипов. Особенно возросло их влияние в XX – нач. XXI века, с распространением современных информационных систем.

Многие из этнических анекдотов построены на противоречии, они, с одной стороны, подчеркивают какой-либо порок, который приписывается народу, а с другой – находят концовку со счастливым и оригинальным выходом из ситуации. Например, анекдот-тост (смешение жанров):

«Встречаются грузин и молдаванин на дороге. Присели на обочине отдохнуть. Грузин достал свой бурдюк с вином и решил угостить встречного своим вином. Всем известны длинные грузинские тосты. Пока говорил грузин, молдаванин еле терпел. Наконец выпили. И тут молдаванин, не дав опомниться грузину, достал свою канистру и предложил попробовать его вина. Грузин согласился. Молдаванин налил и произнес краткий тост "Hai să bem!" *(Выпьем!)* – выпили! Снова налил и снова "Hai să bem!". Затем опять, а потом еще раз! На восьмом стакане грузин взмолился:

- Слуший, кацо, я нэ знаю, кто такой этот Бэм, может он очэн хароший чэловэк, но я за него пить больше нэ магу!»

В данном случае, с одной стороны, подчеркивается порок – любовь к застолью с виноградным вином среди молдаван, а с другой – их победа над не менее влюбленными в застолье грузинами (национальное превосходство – «мы лучше», «сильнее» и т. п.).

Что характерно, этот анекдот, в качестве тоста, сегодня рассказывают многие жители Молдовы, в том числе, не являющиеся этническими молдаванами.

Итак, в процессе взаимоконтактов с другими дальними и ближними народами представители той или иной этнической общности, идентифицируя себя и «чужих», констатировали в устном рассказе-анекдоте и присущие для их племени или народности особенности, которые характеризовали специфику народного характера.

Тесные исторически сложившиеся взаимоконтакты между представителями республик бывшего Союза в общедоступном русскоязычном пространстве привели к тому, что многие элементы взаимоотношений между проживающими по соседству народами стали достоянием широких кругов на просторах русскоязычного пространства. Следует констатировать, что в последнее время большое распространение получила целая серия анекдотов о неприятии украинцами русских:

«- Микола, шо ти так довго робиш в городі?

- Та москаля душу!

- А чому так довго?

- Та я ж потехеньку, потехеньку!»

Необходимо затронуть еще одну большую проблему – *восприятие представителей других национальностей, говорящих на русском языке*. Существует огромное количество анекдотов, подчеркивающих лингвистические ошибки у нерусских в их речи на русском языке. Вот, например, анекдот, появившийся в последнее десятилетие. Всем известна национальная политика Литвы последнего десятилетия по натурализации русскоязычного населения. Отсюда и реакция:

«Заходит русскоязычный житель Каунаса в аптеку и на ломаном литовском просит аспирин. Фармацевт силится понять, чего хочет покупатель. Наконец, не выдержав, просит его сказать по-русски. На это покупатель говорит:

- Нет уж, мы долго терпели, слушая, как вы говорите по-русски, теперь потерпите и вы».

Любопытно для сравнения посмотреть на этнический юмор жителей других окраин бывшего Союза, но уже по отношению к русским. Известный российский этнолог Ян Чеснов рассмотрел проблему на примере чеченского юмора и пришел к выводу, что этнический юмор чеченцев незлобив. Русские, по словам исследователя, выглядят не антипатично. В качестве примера был приведен анекдот: «У Болы из Элистанжи один парень спрашивает: “Что будет, если я женюсь на русской?” Бола отвечает: “Трудно сказать, но три раза в день щи ты будешь есть точно».

Чеснов также привел пример чеченского этнического анекдота, направленного направленного народом на самих себя: «Чеченец, армянин и грузин поспорили, кто научит волка говорить. Чеченец взял плеть, ударил волка и спросил: “Нохчо вуй?” (“Ты чеченец”?). Волк завыл: “Ву-у” (то есть “Да”)»[156].

Следует отметить, что восприятие этнического анекдота во многом зависит от уровня этнического самосознания не только этноса, этнической группы или отдельного носителя этничности, но и от социального положения, уровня образования и длительности проживания на той или иной территории. В этом случае в качестве примера показательны анекдоты об украинцах и восприятие этих анекдотов в Молдове. Исторически часть местного сельского населения часто именует себя *хохлами*[157]. Работая в экспедициях, автор не раз слышал от украинцев, живущих в селе, присказку – «українці жиють в Україні, а хохли там, де краще». Услы-

[156] *Чеснов Я. The Chechen times, 2003, 14 января. // http://www.chechenpress.info/news/02_2003/7_07_02.shtml*

[157] *Подробнее о версии происхождения названия «хохол» см.: Степанов В.П. Распространение общеукраинской идентичности среди восточных славян Пруто-Днестровского междуречья. // Мысль, 2002, №2, Кишинев, с.49-50.*

шав анекдот об украинце, многие жители украинских сел, не задумываясь, соотносят сатиру, содержащуюся в нем, не с собой, а с украинцами, проживающими на территории Украины. Здесь наблюдается очень важный момент – защита себя с помощью этнической группы, находящейся вне этнической родины, что порой осуществляется путем того, что эта самая группа не переносит на себя определенные черты, которые приписываются ее соэтникам соседними народами. Часто этой самозащите способствует исторически сложившееся самоназвание такой группы, компактно проживающей в регионе, отличающееся от общераспространенного названия этноса. Например – *украинцы* и регионально-распространенное, в том числе в Молдове самоназвание *хохлы*, *руські люди*. Любопытно, что проживающие по соседству представители других народов, рассказывая подобные анекдоты, могут иметь в виду именно *украинцев* из близлежащего населенного пункта Молдовы, при этом даже используя распространенное в регионе их название – *хохлы*. Конечно, это не закономерность, а скорее, часто встречающийся факт.

Совершенно по-другому ситуация выглядит в городской полиэтничной среде. В городе основная масса людей разных национальностей значительно ощутила на себе процесс русификации. Украинское городское население не является исключением. В силу этого оно обладает не такими ярко выраженными чертами этнического самосознания, как сельское. Однако в изучении данного вопроса необходим индивидуальный подход. Это, например, не касается лиц, состоящих в общественных этнокультурных организациях, и лидеров этих организаций, просто людей, внимательно следящих за происходящим в области межэтнических отношений в Молдове и на своей этнической родине. Кроме того, многие специалисты, приехавшие из Украины в сознательном возрасте, сохранили именно украинскую этническую идентичность, которая была сформирована у них на этнической родине. Это касается не только украинцев, то же можно сказать о русских, представителях других национальностей, переехавших в Молдову в сознательном возрасте.

Этнический образ, который рисуется посредством анекдота, как правило, выглядит гипертрофированно, отличается «наклеиванием ярлыков», подчеркивающих те или иные недостатки национального характера. С воздействием времени эти ярлыки способствуют выработке устойчивых этнических стереотипов как в среде других народов, так и внутри самого этноса, о котором рассказываются анекдоты. Например: русские – находчивые, пьяницы; грузины – похотливые, плохо говорящие по-рус-

ски; молдаване и чукчи – глупые; украинцы – индивидуалисты, любители сала и т. п. [158]

В русскоязычных этнических анекдотах об украинцах часто присутствует любопытная деталь смешения носителей этнических показателей (герой-украинец) и расовых признаков (герой-негр).

Приведем ассорти на эту тему.

«Бабка зве негра, який працює в городі:

- Внуче, їди борщику їсти!

- Не хочу!

- Ну звиняйте, бананів немає!»

К сожалению, анекдоты на этническую тему можно легко найти на страницах периодической печати. Причем нередко часть анекдота печатается или рассказывается на русском языке, а кульминационная концовка может излагаться на другом языке, понятном окружению, передавая тем самым определенный *«этнический колорит»:*

«- Як москалі кажуть на пиво!

- Пі-і-іво!

- Повбивав би!»

Язык в городской среде представляет собой один из знаковых идеентификаторов. Героем анекдота о русских выступает прежде всего россиянин, житель России. Вместе с тем длительное влияние русской культуры, особенно в городской среде, о которой сейчас, прежде всего, идет речь, привело к тому, что под понятием *русский* в Молдове часто понимаются

---

[158] В контексте нашего разговора интересно познакомиться с выдержкой из дискуссии юриста А.Облонского (Россия) и специалиста в области психологии межнациональных отношений В.Волкан (США), которая бала опубликована в виде статьи «Национальные проблемы глазами психоаналитика с политологическим комментарием» в журнале «Общественные науки и современность», 1992, №6, с.31-49. В.Волкан: «…этнические шутки и анекдоты о других национальных группах помогают людям сохранить свою национальную идентичность, показывая, что высмеиваемые качества к ним как бы не относятся. В этом нет ничего плохого, если они не преследуют цели унизить «их». Другое дело, что часто предрассудки приобретают «злокачественный» характер.

А.Облонский: «В том-то и дело, что национальные анекдоты слишком часто в основе своей представляют обыгрывание черт, преписываемых какому-либо народу, способствуя формированию его отрицательного стереотипизированного образа («русские – лентяи», «армяне – хитрецы», «украинцы – карьеристы», «евреи – жадные», «грузины – бабники», «чукчи – глупые», «англичане – флегматики», «американцы – самонадеянные», «поляки – тщеславны», «немцы – педанты», «испанцы – чванливы», «румыны – хвастуны» и т.п.). Бывают, правда, и приятные исключения типа «армянского радио». Но в целом этнический анекдот как феномен массового сознания, несомненно, работает на противопоставление наций, закрепление противопоставления между «мы» и «они», не на строительство мостов, а на возведение преград между народами». (См.: Облонский А., Волкан В. Национальные проблемы глазами психоаналитика с политологическим комментарием. // Общественные науки и современность», 1992, №6, с.38.

не только сами носители этничности, но и просто русскоязычные. Это может вызывать аналогичные ассоциации у представителей другого языкового сообщества – молдаван, украинцев, др.: наложение ярлыка о русском России на представление о русскоязычном человеке из Молдовы. Это образно просматривается в некоторых городских анекдотах, вроде: «Можно пить, курить, ругаться матом! Русская неделя в "Макдональдсе!"» Такого рода анекдоты очень сложны в смысловом содержании. В определенной степени они способствуют стиранию стереотипа «свой – чужой», потому что подчеркивают то общее, что есть и в Кишиневе, и в Москве, и Киеве, – речь идет не только о наличии сети кафе «Макдональдс», но и о распространении в этих городах русского языка и перечисленных в анекдоте пороков. Причем язык здесь завуалирован словом *мат*, а *символ* современной жизни «Макдональдс» выступает в виде обобщающего компонента (объединяющего всех, кто пьет, курит и ругается в данном случае на русском языке).

На примере городской субкультуры наиболее четко видна проблема внутриэтнического конфликта, выраженная, прежде всего, в социальной дифференциации между городской и сельской культурой. Еще одной причиной возникновения подобного рода анекдотов в Молдове является лингвистическая неурегулированность, которая начала просматриваться в крае задолго до обретения республикой независимости. Рассмотрение этого интересного и актуального вопроса – тема для отдельного разговора.

Влияние языка может быть настолько мощным, что человек, принадлежащий к другой национальности, но воспитанный не на культуре и языке своего народа, а на более «выгодных ценностях», особенно в урбанизированной среде интеллигенции, утрачивает чувство этничности и даже старается избегать ее. Услышав анекдот о собственном народе, такие люди всячески подчеркивают, что говорят не о них. Здесь мы сталкиваемся с феноменом, который можно назвать *«модой на национальность»*[159]. Это способствует выработке так называемой *усвоенной этничности*[160] (см. также параграф «Традиционная культура украинцев Молдовы в творчестве писателей XIX–XX вв.», где осуществляется анализ рассказа «Хо» М.Коцюбинского). *Такого рода усвоенная этничность, длительное время может совмещаться с этнической самобытностью, по происхождению. Но рано или поздно она приведет к ассимиляции – приобретению нового*

---

[159] *В качестве рассмотрения примера См. Stepanov V. Das Problem der intrerethnischen Perzeptionin einer multiethnischen Gesellschaft (am Beispiel der nördlichen Regionen der Repablik Moldova). // Modell einer Regionalpartnerschaft. - Kärnten-Czernowitz, 2002, p.178.*

[160] *Подробнее см.: Степанов В. Северные регионы Молдовы – исторически сложившаяся этноконтактная зона. // Русский альбом. История. Культура. Литература. - Кишинев, 2002, с.93.*

усвоенного этнического сознания (следует учитывать, что это процесс, который может дать результат не сразу, а например, через поколение, *либо, в случае изменения этнополитической ситуации, к полному отвержению усвоенной этничности и возврату к своим национальным корням.*

Как широко распространенный жанр фольклора, анекдот может активно использоваться в качестве мощного идеологического оружия.

Анекдоты как активный, а самое главное, мобильный инструмент формирования этнических ярлыков, целенаправленно применяли государственные учреждения за океаном. Например, Департамент полиции Нью-Йорка использовал интересный способ борьбы с нежелательными мигрантами из Азии, России и других стран. При Департаменте был создан штаб из пяти человек. Они занимались придумыванием анекдотов, сатирических рассказов и небылиц[161]. Наиболее удачные анекдоты усваивались средой и, так или иначе, доходили и до СССР, уже в качестве идеологического оружия.

Феномен городской культуры в странах бывшего СССР еще очень слабо изучен. Но анекдоты, которые рождаются в городской среде, часто свидетельствуют о сложных этнических процессах, происходящих в обществе. Помимо того, город, особенно столица, представляет собой политизированный центр. Благодаря развитым информационным технологиям, прежде всего системе СМИ, анекдоты способствуют формированию определенных штампов мышления – этнических ярлыков, которые, закрепляясь в сознании, вырабатывают социально-этнические стереотипы. Под социальными стереотипами современная наука понимает устойчивую совокупность представлений, складывающихся в сознании как на основе личного жизненного опыта, так и с помощью многообразных источников информации. «Стереотипы как необходимый человеку инструмент восприятия и мышления обладают устойчивостью, могут быть выявлены, изучены и использованы как мишени для манипуляции»[162]. Здесь достаточно подумать о прессе и манипуляции *сознанием умышленно и не умышленно через анекдот*. Уместно привести слова американского журналиста Уолтера Липпмана, на которого ссылается С.Кара-Мурза. Еще в 1922 г. в книге «Общественное мнение» У.Липпман выдвинул теорию концепции стереотипизации как основы пропаганды. «Из всех средств влияния на человека самым тонким и обладающим исключительной силой внушения являются те, которые создают и поддерживают галерею стереотипов. Нам рассказывают о мире, прежде чем мы его увидим. Мы представляем себе большинство

---

[161] *Mckay D. American politics and society Sec. Bd. Blockwell. 2000; также Moltese J.A. Spin control the White House office of communications and the management of presidential news. - Chapel Hill - London. 1992.*

[162] *Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. – Москва, 2000, с.124.*

вещей прежде, чем познакомимся с ними на опыте. И эти предварительные представления, если в этом не насторожит наше образование, из глубины управляют всем процессом восприятия»[163].

В 2002 году я выступил с докладом «Образ этнического чужого в русском этническом анекдоте и в сатирических карикатурах современной периодики Молдовы»[164]. Ряд тезисов (этнический анекдот является активным мобильным инструментом формирования этнических ярлыков и может широко использоваться в качестве мощного идеологического оружия; большой этнос (речь шла о русскоязычном языковом пространстве) может, в определенной степени навязать «малочисленному» этносу определенное мнение о нем, что может способствовать тому, что малочисленный этнос или этническая группа может уверовать в определенную установку, которая приписывается их этническому характеру) вызвал у коллеги Е.В.Росс несогласие. Непонимание было вызвано тем фактом, что исследовательница недостаточно внимательно познакомилась с текстом доклада. Возвращаясь к поднимаемой проблеме, автор еще раз подчеркивает факт необходимости учета того, что этнический анекдот, являясь жанром устного народного творчества, не может быть запрещен или ограничен в использовании, равно как нельзя запретить писателю создавать тот художественный образ, который он рисует[165] (хотя последствия от творчества могут быть самые разные[166]). С другой стороны, обращает на себя внимание серьезное влияние СМИ, в частности прессы, публикующей анекдоты на этническую тему, такие анекдоты рассказывают по радио и телевидению, в общественных местах – подобное способно формировать определенные, в том числе и негативные, стереотипы о том или ином народе, особенно в среде подрастающего поколения[167]. Думается, такая информация

---

[163] *Там же, с ссылкой на работу У.Липпмана.*

[164] *См.: Славянские чтения – 2. - Кишинев, Славянский университет Республики Молдова, 2004*

[165] *См.: Степанов В.П. Украинцы Республики Молдова. Очерки трансформационного периода (1989-2005). - Кишинев, 2007, с.409-414 и др.*

[166] *Вспомним прокатившуюся по России и Грузии дискуссию о произведении русского писателя В.Астафьева «Ловля пескарей в Грузии», нарисовавшего в нем критический образ отдельной части грузин.*

[167] *В заключении хочется привести цитату популярной российской писательницы Т.Толстой из ее рассказа «Политическая корректность»: «Президент принял делегацию чучмеков» – невозможный заголовок в газете. «Выдающееся бабье в русской культуре» – немыслимое название для книги. Это всем понятно: в первом случае задеваются лица некоторых национальностей (расистское высказывание), во втором – лица женского пола (высказывание секстистское). Понятно, что напечатать или публично произнести подобное было бы оскорбительным хамством, хотя не понятно почему, ни в слове «чучмек», ни в слове «баба» вроде бы не слышится ничего специфически оскорбительного, но так уж исторически сложилось. Обидно.*

должна регламентироваться законодательно, как это практикуется во многих европейских странах.

Что же касается изучения самого феномена этнического анекдота и его влияния на формирование авто- и гетеростереотипов, то данная проблема, являясь малоисследованной, представляет немалый научный интерес и нуждается в дальнейшем рассмотрении.

Литература

Геродот. История в девяти книгах. Книга четвертая. Мельпомена. – Ленинград. 1972.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. - Москва, 1978.

Квилинкова Е.Н. Гагаузский народный календарь. - Кишинев. 2002.

Молдавский Д.М. Русская народная сатира. - Ленинград, 1967.

Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. - Москва, 2000.

Народы мира. Историко-этнографический справочник. – Москва, 1988.

Облонский А., Волкан В. Национальные проблемы глазами психоаналитика с политологическим комментарием. // Общественные науки и современность, 1992, №6.

Репида Л.Е. Население Молдовы в интеграционных процессах (40–50-е гг. XX в.). – Кишинев, 2000.

Садохин А.П. Этнология. – Москва, 2002.

Советский энциклопедический словарь. - Москва, 1981.

Стати В. За политический экстремизм расплачиваются конфликтами. // «Glasul Moldovei», 1998, 17 noiembrie.

Степанов В.П. Распросстранение общеукраинской идентичности среди восточных славян Пруто-Днестровского междуречья. // Мысль, Кишинев, 2002, №2, с.49-50.

Слово «чурка» еще обиднее, чем «чучмек»: предполагает тупость, дубовые мозги (я вот умный, а они все тупые). «Косоглазый» – оскорбление: предполагает отклонение от некоторой нормы. То же «черномазый» – имплицидное утверждение, что белое лучше черного: а почему это, собственно? Однако если вы скажете «эбеновая кожа» или «миндалевидные глаза», то отмеченные наружные признаки прозвучат как комплемент, ибо в рамках нашей культуры эбеновое и миндальное деревья имеют положительные коннотации (в отличие от дуба).

Недосказуемые утверждения, что белая раса выше черной или желтой, что женщины хуже мужчин, звучали слишком часто в истории человечества, а как всем известно, от слов люди всегда переходили к делу и угнетали тех, кого считали хуже и ниже. Прозрев и раскаявшись в этом варварском поведении, цивилизованная часть человечества восприняла идеи равенства и братства, и как может, воплощает их в жизнь. И старается исправить. Выражаться и мыслить надо политически корректно» (Толстая Т. Политическая корректность. // Толстая Н., Толстая Т. Двое: Разное. - Москва, 2002, с.238-239)

Степанов В. Северные регионы Молдовы – исторически сложившаяся этноконтактная зона. // Русский альбом. История. Культура. Литература. - Кишинев, 2002..
Толстая Н., Толстая Т. Двое: Разное. - Москва, 2002.
Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. - Москва, 1971.
Чернелев В.Д. Структура русского фольклора. - Кишинев. 2001.
Mckay D. American politics and society Sec. - Bd. Blockwell. 2000.
Moltese J.A. Spin control the White House office of communications and the management of presidential news. - Chapel Hill - London. 1992.
Stepanov V. Das Problem der intrerethnischen Perzeptionin einer multiethnischen Gesellschaft (am Beispiel der nördlichen Regionen der Repablik Moldova). // Modell einer Regionalpartnerschaft. - Kärnten-Czernowitz, 2002, p.171-182.

Представлена в редакцию
4 марта 2008 года

TRANZIȚIA POLITICĂ MOLDOVENEASCĂ ÎN CONTEXTUL MODELELOR CLASICE ALE TRANZIȚIEI[168]

Ion VAREAGHIN
Republica Moldova, Chişinău, Universitatea de Stat din Moldova, Facultatea Relații Internaționale Ştiințe Politice şi Administrative, Catedra Ştiințe Politice şi Educație Civică
Doctorand, magistru în Ştiințe Politice

The present article represents a research of political transition of Republic of Moldova comparable to the classic models of transition to democracy. Although there does not exist a paradigm of transition which could offer an universal model characteristic to all the states of the third wave of democratization, the author propose a synthetic model of transition to democracy that one can correlate to realities of Moldova.

Analyzing the specific of democratic transformations from Moldova comparing with the classical models, the author infers that in order to pass to the liberal democracy, the Moldovan political system have to satisfy the following demands: the transparency of all the social spheres as far as transparency of the activity of all the political forces; Moldovan political system needs a reciprocal horizontal responsibility of executive organs; Moldovan political system should promote a constantly development, progress of political and civic pluralism, also of individual and group liberties.

As result, the conclusion is that at the moment in the process of transformation of Moldovan society the following tendencies should prevail: adoption of concrete decisions in order to institutionalize the fundamental mechanisms of democracy; the liberalization of the most important social spheres, first of all the economic sphere; successful implementation of electoral democracy mechanisms.

Odată cu obținerea independenței în 1991 Republica Moldova a lansat procesul de transformări politice şi socio-economice. Scopul principal al acestor transformări a fost de a realiza tranziția de la sistemul politic autoritar şi economia centralizată la un stat democratic cu o economie de piață şi o societate civilă viabilă. În acest proces, noul stat s-a confruntat cu o serie de greutăți iar rezultatele obținute au fost doar unele parțiale.

Marea parte a rezultatelor pozitive au fost înregistrate în domeniul libertăților economice şi politice: deschiderea țării către restul lumii, democratizarea vieții publice (alegeri libere şi corecte, libertatea religiei, mass-media independen-

[168] *Recenzent – doctor habilitat în ştiințe politice, profesor Victor SACA.*

tă, libera asociere a cetăţenilor etc.), liberalizarea preţurilor şi a modului de operare a întreprinderilor, dezvoltarea comerţului extern şi a celui intern ş.a.

Costurile sociale ale tranziţiei, pe de altă parte, au avut efecte dramatice: resursele alocate pentru sistemul educaţional şi cel de ocrotire a sănătăţii au scăzut drastic *(în luna mai 2007, 53,4 la sută din populaţie nu este mulţumită de ceea ce face conducerea ţării în domeniul învăţămîntului şi 71,2 la sută nu este mulţumită de politica statului în domeniul asistenţei medicale)*[169], discrepanţele de venituri au crescut simţitor, sărăcia a cuprins o mare parte a populaţiei[170], iar corupţia şi crima organizată au proliferat la o scară fără precedent *(75 la sută din populaţie nu este mulţumită de acţiunile statului în domeniul combaterii corupţiei)*[171]. În aceste condiţii, procesul de tranziţie a creat o stare generală de frustrare şi nemulţumire în rîndul populaţiei, ceea ce a dus la îngustarea bazei de sprijin social pentru procesul de reforme.

Odată cu proclamarea independenţei în Republica Moldova se organizează "alegeri libere", gradul de libertate al cărora este judecat după rezultate, alternanţă la guvernare, numărul scăzut de ilegalităţi reclamate, validarea sau salutarea lor de către analiştii şi politicienii străini etc. În continuare, în Republica Moldova, rezolvarea problemelor acute ale sistemului politic se opreşte în faţa recunoaşterii internaţionale, ceea ce constituie un criteriu mai puţin adecvat. Punctual, o analiză reală a sistemului politic poate scoate foarte uşor la iveală cîteva premise nu prea încurajatoare.

În privinţa *capitalului uman*, avem de-a face cu "specialişti" formaţi, în bună măsură, în regimul comunist[172]: politicieni, formatori de opinie, conducători ai administraţiei locale şi chiar simpli funcţionari. Aceştia pretind că au învăţat din mers modul de funcţionare al mecanismelor democratice, dar situaţia reală infirmă această posibilitate. Mulţi politicieni sunt şantajabili şi au adeseori un comportament contradictoriu, care nu poate fi explicat altfel decît prin jocuri de culise strîns legate de practicile din regimul comunist. Formatorii de opinie înclină în mod absolut balanţa spre modul ridicol de a "lumina" şi de a "inspira" masele, provenit din sistemul de ameninţări şi recompense care a funcţionat în totalitarism. Conducătorii administraţiei locale utilizează instrumentele puse la dispoziţie de „partidul mamă", iar acolo unde legislaţia de tip democratic impune un comportament transparent şi echilibrat reuşesc să evite "neajunsul" prin tot felul de tertipuri, organizînd licitaţii cu participanţi "potriviţi", creînd "voci" ale societăţii civile din rîndul cunoştinţelor etc. Chiar şi funcţionarii simpli au

---

[169] Barometrul de Opinie Publică. Republica Moldova – mai 2007. – Chişinău, IPP, 2007.

[170] Obiectivele Dezvoltării la început de Mileniu. Studiu preliminar. Republica Moldova 2003- Chisinau, PNUD Moldova, 2003, p.6.

[171] Barometrul de Opinie Publică. Republica Moldova – mai 2007. – Chişinău, IPP, 2007.

[172] A se vedea: Marin I. Aspecte ale tranziţiei democratice est-europene. // MOLDOSCOPIE (probleme de analiză politică). №3 (XXVII), 2004. – Chişinău: USM, 2004, p.69-78.

păstrat în bună măsură atitudinea faţă de cetăţean care le-a fost inspirată de puterea deţinută în cadrul aparatului administrativ din perioada comunistă, care le permitea să trateze cetăţenii ca supuşi. În toate categoriile esenţiale pentru bunul mers al sectorului public regăsim majorităţi (uneori calificate) date de indivizi prea puţin atinşi de spiritul democratic.

În privinţa *capitalului social* (resorturi interne şi rezerve de valori comune ale societăţii[173]), neglijind supoziţia lui R.Putnam potrivit căreia „crearea capitalului social este cheia care face ca democraţia să lucreze"[174], avem de-a face cu reţele de încredere exclusiv clientelare, bazate pe relaţii de rudenie şi pe interese înguste. În cadrul acestora normele sunt respectate numai atîta timp cît scopul urmărit îşi menţine atractivitatea. Statul, ca principal catalizator al acestui capital, sprijină în continuare interesul schizoid, rezultatul fiind lipsa de respect faţă de norme în genere şi faţă de lege în particular.

Capitalul economic nu se află într-o situaţie mai bună. Un sistem care a căutat în permanenţă frînarea iniţiativei private nu putea conduce la o dispersie a capitalului care să asigure un echilibru de forţe în privinţa suportului asigurat diversităţii de opinie şi libertăţii de acţiune.

Toate aceste premise ar trebui să ne conducă spre o concluzie de genul următor: în Republica Moldova există un cadru instituţional complet care asigură, la nivel teoretic şi cu foarte multe clauze speciale, funcţionarea unui sistem democratic aparent stabil. Şi totuşi, funcţionarea multor instituţii prezintă deficienţe majore, în unele cazuri ameninţînd chiar cu blocajul. Supravieţuirea acestora pare să fie asigurată prin resuscitare artificială, caz în care funcţii ale acestor instituţii sunt delegate altora. Acolo unde nici acest lucru nu reuşeşte, funcţiile vitale ale instituţiilor democratice sunt pur şi simplu mimate.

Fără îndoiala, Republica Moldova post-socialistă se află în proces de democratizare, iar această asumpţie presupune asumarea unei viziuni teleologice, potrivit căreia punctul terminus al acestei evoluţii ar fi instaurarea democraţiei. Pentru sistemul politic moldovenesc, o importantă provocare survine însă din perspectiva intrării tîrzii a ţării în modernitate[175], proces care a determinat, în plan politic, dificultatea înrădăcinării tradiţiei democratice, cu tot ceea ce aceasta implică: instituţii stabile, valori, atitudini şi comportamente. Această absenţă a fost însă "compensată", o dată cu instaurarea comunismului, de un tip de socializare care, atunci cînd nu a creat un cetăţean pasiv şi total "acoperit" de partidul-stat, a dat naştere unor comportamente de tip dubla personalitate: "Persoana vizibilă se conforma la tot ceea ce doreau autorităţile; persoana ascunsă rămânea scepti-

---

[173] *Fukuyama F. Marea Ruptură: Natura umană şi refacerea ordinii sociale. - Bucureşti Humanitas, 2002, p.24.*

[174] *Putnam D.R. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. - Princeton: Princeton University Press, 1993, p.185.*

[175] *A se vedea: Alexandrescu S. Privind înapoi modernitatea. - Bucuresti, Univers, 1999.*

că sau ostilă"[176]. După 1991, pe acest tip de structură socială şi instituţională trebuia construită o democraţie. Multe dintre secvenţele totalitarismului au rămas însă încapsulate atît în comportamentele cotidiene ale cetăţenilor, cît şi în atitudinile celor care au format clasa politica postcomunistă.

Ipoteza adusă în atenţie este că dezvoltarea instituţonală şi cea cultural-politică a societăţii moldoveneşti au avut loc gradual, printr-o metodă a încercărilor şi erorilor, într-o maniera incrementală. Aceasta trimite la imaginea unui spaţiu politic în care cetăţenii, experţii şi liderii învaţă din greşeli, văd ce corectitudini trebuie făcute, modifică strategia, şi aşa mai departe. Dacă e necesar, procedeul este repetat. Deşi fiecare pas poate părea dezamăgitor de mic, s-ar putea spune că paşi graduali pot produce în timp schimbări profunde, chiar revoluţionare. Totuşi, aceste schimbări graduale se petrec în mod paşnic şi câştigă un suport public atât de larg, încît au tendinţa de a rezista în timp[177].

Desigur, fiecare ţară cunoaşte propriul său drum spre democratizare, dar anumite aspecte redate în modelul de mai sus pot fi recunoscute şi în cazul Moldovei posttotalitariste, chiar dacă nu în prima fază a procesului, cînd nu putem vorbi de existenta unei "intenţionalităţi colective" la nivelul clasei politice în ceea ce priveşte construirea unei realităţi politice de tip democratic. Dimpotrivă, fazele tranziţiei moldoveneşti au fost dominate de numeroase neajunsuri, de la faptul că puterea a fost preluată de neocomunişti şi pînă la măsurile de stradă care, în momentele critice făceau ca multe ţări europene să-şi revizuiască opiniile cu privire la şansele instaurării democraţiei în Republica Moldova.

Mai mulţi cercetători au încercat să explice această cale sinuoasă pe care Republica Moldova postcomunista a cunoscut-o în privinţa democratizării, analizînd modelele de democratizare ale ţărilor din spaţiul postsovietic. Se poate observa, totuşi, o evoluţie graduală, deşi ceea ce A.Schedler[178] numea "prevenirea colapsului democraţiei" şi "prevenirea eroziunii democratice" au survenit tîrziu, chiar foarte aproape de noi, în contextul consolidării democratice. Analizând diferitele definiţii oferite conceptului de consolidare democratică, A.Schedler identifică cinci coordonate ale procesului: prevenirea colapsului democraţiei, prevenirea eroziunii democratice, organizarea democraţiei, dezvoltarea democraţiei şi fundamentarea democraţiei. Discutînd fiecare coordonată în parte, A.Schedler ajunge la concluzia că semnificaţia sintagmei „consolidare democratică" ar trebui restrînsă la aspectele "negative", adică acelea care privesc dezvoltarea unor mecanisme şi aranjamente instituţionale care să nu permită o revenire de la democraţie la autoritarism în cazul unei anumite societăţi care a început

176 Rose R., Mishler W., Haerpfer C. Democraţia şi alternativele ei. – Iasi, Institutul European, 2003, p.75.
177 Dahl R. Despre democraţie. - Iaşi, Institutul European, 2003, p.177-178.
178 Schedler A. Ce este consolidarea democratica? // Revista Romana de Ştiinţe Politice, an.I, nr.1, vol.2, pp.122-138.

procesul de democratizare. Din acest punct de vedere, se poate admite că nu există o "paradigmă a tranziției" care să ofere un model explicativ coerent şi universal, aplicabil în cazul tuturor țărilor intrate în cel „de-al treilea val al democratizării". Această realitate este cu atît mai valabilă pentru situația Republicii Moldova, despre al cărei sistem politic se poate susține, la limită, că a pendulat între cele două "boli" ale tranziției, ce se manifestă mai ales în cazul țărilor lipsite de tradiție democratică şi în care valorile politice specifice democrației se impun, ca atare, cu dificultate. Este vorba, pe de o parte, despre "sindromul pluralismului ineficient" şi, pe de altă parte, despre "sindromul puterii dominante".

Raportînd teoria lui T.Carothers[179] la realitatea Republicii Moldova bolile tranziției se prezintă în felul următor. Primul sindrom este cel al pluralismului ineficient. În țările a căror viață politică este marcată de pluralism ineficient regăsim trăsături ale vieții democratice, cum ar fi: alegeri libere, un nivel semnificativ de libertate politică şi o reală alternanță la putere a diferitelor grupări politice. În ciuda acestor trăsături pozitive, democrația Republicii Moldova rămîne superficială şi fragilă. Deşi prezența la urne este ridicată, există forme slabe de participare politică în afara votului.

Elitele politice sunt acuzate de corupție, interese egoiste şi lipsă de onestitate. Opinia publică se raportează negativ la politică astfel încît, deşi îşi menține ataşamentul față de idealul democrației, este extrem de nemulțumită de viața politică a țării, o mare parte a populației fiind chiar dezinteresată de politică. Rezultatele Barometrului de opinie publică din noiembrie 2006 denotă că 26 la sută din populația țării nu este deloc interesată de politică, 29 la sută este puțin interesată, 10 la sută este mult interesată şi doar 4 la sută foarte mult interesată[180].

În general, politica este percepută ca un domeniu dominat de elite, perimat şi corupt, în care se acționează prea puțin pentru binele țării şi care nu este demn de respect. Statul rămîne în continuare slab. Politica economică este prost concepută şi aplicată, iar „performanța" economică este, de cele mai multe ori, proastă şi chiar dezastruoasă. Reformele sociale şi politice sunt insuficiente, iar guvernările succesive se dovedesc incapabile să găsească soluții pentru problemele majore cu care se confruntă țara, de la infracționalitate la corupție, pînă la sănătate, educație şi bunăstare publică.

În ceea ce priveşte cealaltă "boală" a tranziției, manifestată prin politica puterii dominante, T.Carothers susține că "țările care exhibă acest sindrom posedă un spațiu politic limitat, dar real, un anumit nivel de contestare politică din partea grupărilor de opoziție şi majoritatea formelor instituționale de bază ale democrației. Cu toate acestea, există o grupare politică – o mişcare, un partid, o fa-

---

[179] *Carothers T. Sfârşitul paradigmei tranziției. // Revista Romana de Ştiințe Politice, an.I, nr.1, vol.2, pp.168-186.*

[180] *A se vedea: Barometrul de opinie publică. Republica Moldova – noiembrie 2006. – Chişinău, IPP, 2006.*

milie extinsă sau chiar un singur lider – care domină sistemul politic în aşa fel încît şansele formării unei alternative la puterea existentă sunt foarte mici.

Spre deosebire de ţările afectate de pluralism ineficient, în cele cu o putere politică dominantă, principala problemă este neclaritatea distincţiei dintre stat şi partidul de putere (sau forţa politică dominantă). Principalele servicii şi resurse ale statului – resursele financiare, locurile de muncă, informaţiile publice (media de stat) şi forţele poliţieneşti – sunt puse treptat în slujba partidului dominant. Dacă în cazul regimurilor pluraliste ineficiente sistemul juridic este de cele mai multe ori independent, în ţările dominate de o singură forţă politică puterea judecătorească este subordonată celei politice, ca parte a controlului unilateral al puterii. Şi, în timp ce în ţările pluralismului ineficient alegerile sunt de cele mai multe ori libere şi corecte, în ţările cu o singură putere dominantă procesul electoral este dubios, deşi nu complet fraudat, în care grupul dominant pregăteşte un spectacol electoral satisfăcător, care să îndeplinească aşteptările comunităţii internaţionale, în timp ce în culise aranjează scena electorală în favoarea sa astfel încît să îşi asigure victoria”[181].

Prezumţia expusă de T.Carothers induce la concluzia că în majoritatea ţărilor celui de-al treilea val al democratizării, inclusiv Republica Moldova, atributele democraţiei se păstrează formal – constituţionalizarea, principii democratice declarative, alegeri cvasialternative care creează iluziile concurenţei, multitudinea partidelor politice ce demonstrează faţada multipartidismului etc. De altfel, stagnarea democratizării Republicii Moldova în cadrul celui „de-al treilea val” se explică prin influenţa unui şir de factori asupra procesului tranziţiei politice, cum ar fi baza socială slabă a tranziţiei, manifestată prin lipsa clasei de mijloc; fragilitatea şi insuficienţa structurală a societăţii civile; lipsa unui sistem multipartidist efectiv, manifestat prin existenţa multor partide politice minuscule care nu sînt în stare să creeze opoziţie reală, adevărată şi să mobilizeze masele pentru asigurarea unui control efectiv asupra structurilor puterii; cultura politică liberală extrem de slab răspîndită etc.

De fapt, cultura politică reprezintă factorul cheie care condiţionează viabilitatea unei democraţii, modelînd decisiv instituţiile şi normele sale şi afectînd comportamentele şi mentalităţile indivizilor. Cultura politică este considerată ca avînd o influenţă mai mare decît dezvoltarea economică şi structura socială.

Deşi nu există o “paradigmă a tranziţiei” care să ofere un model universal, aplicabil tuturor ţărilor celui de-al treilea val al democratizării în continuare vom încerca să elaborăm un *model sintetic al tranziţiei spre democraţie* care să poată fi raportat la realitatea Republicii Moldova.

[181] Carothers T. Sfârşitul paradigmei tranziţiei. // Revista Romana de Ştiinţe Politice, an.I, nr.1, vol.2, pp.168-186.

Modelele tipologice după care poate fi poziţionată tranziţia politică în sistemul proceselor mondiale ale democratizării nu sunt destul de suficiente pentru o analiză completă a conţinutului tranziţiei. Din acest motiv, vom încerca să examinăm şi să stabilim locul Republicii Moldova în cadrul tranziţiei politice globale în conformitate cu abordările clasice ale concepţiei tranziţiei politice. Dar, luînd în consideraţie faptul că pentru cercetarea practicii tranziţiei postsovietice nici modelele clasice nu sunt perfecte, deoarece ele se bazează pe studiul empiric al unor ţări concrete, în continuare vom încerca să facem o analiză sintetică a tranziţiei moldoveneşti comasînd abordările cîtorva autori ai cercetării fenomenului – D.Rustow, L.Diamond, Ph.Schmitter şi G.O'Donnell, V.Bans, S.Huntington – şi raportîndu-le la realitatea Republicii Moldova.

După modelul tranziţiei elaborat de D.Rustow tranziţia politică decurge succesiv în cadrul a trei faze: „faza de pregătire", „faza de luare a deciziilor" şi finalizează cu „faza de acomodare"[182]. Autorul examinează tranziţia din perspectiva adoptării deciziilor instituţionale şi politice. Modelul de trecere spre democraţie a lui Ph.Schmitter şi G.O'Donnel[183] de asemenea evidenţiază trei etape succesive – liberalizarea, democratizarea şi socializarea, autorii abordînd procesul din perspectiva conţinutului lui. Potrivit opiniei lui L.Diamond[184] tranziţia politică decurge în două etape, evoluţionînd mai întîi în cadrul democraţiei electorale, trecînd mai apoi la etapa democraţiei liberale. Astfel, L.Diamond analizează tranziţia din perspectiva calităţii nivelului democratizării. V.Bans[185] în abordarea sa a pus accentul pe caracterul confuz, incert şi multivariat al tranziţiei spre democraţie.

Avînd în vedere faptul că fiecare model luat în parte nu este în stare să elucideze integral mersul transformărilor politice în spaţiul postsovietic, sintetizarea lor permite a construi un tablou adecvat al implementării reformelor politice într-o ţară sau alta, mai ales cînd este vorba despre ţările fostei Uniuni Sovietice.

Analiza sintetică a modelelor clasice ale tranziţiei politice a permis a stabili că etapele şi fazele diferitor modele de trecere spre democraţie corelează între ele după timpul desfăşurării procesului şi conţinutul acestuia. Astfel, fazele „de pregătire" şi „luare a deciziilor" ale lui D.Rustow în anumite condiţii corelează cu etapele de „liberalizare" şi „democratizare" ale lui Ph.Schmitter şi G.O'Don-

---

[182] Rustow D. Transitions to Democracy: Towards a Dynamic Model. // Comparative Politics, vol.2, №3, April 1970, pp.337-363.

[183] O'Donnel G., Schmitter P. Tentative Conclusions about Uncertain Democracies // Transition from Authoritarian Rule: Prospects of Democracy. – Baltimore and London: Johns Hopkins University Press, 1986, p.7-14.

[184] Diamond L. Sfîrşitul celui de-al treilea val? // Revista română de Ştiinţe Politice, Nr2, (1), aprilie 2002, pp.40 -57.

[185] Банс В. Элементы неопределенности в переходный период // Полис, №1, 1993, с.44-51.

nel. Faza „de acomodare” cu cea de „socializare”. Etapa „democrației liberale” a lui L.Diamond corelează cu etapa „de acomodare” a lui D.Rustow şi etapa „de socializare” a lui Ph.Schmitter şi G.O’Donnel. Anume în baza acestor legături corelative vom încerca să construim modelul sintetic al tranziției politice care va permite să înțelegem esența tranziției în Republica Moldova.

Pornind de la modelul propus de D.Rustow, putem spune că procesul transformării politice al Republicii Moldova este la moment în „faza de luare a deciziilor”. În cadrul modelului cercetătorilor Ph.Schmitter şi G.O’Donnel transformarea sistemului politic moldovenesc este la etapa de „liberalizare”. Potrivit modelului de clasificare al lui L.Diamond societatea moldovenească în dezvoltarea sa actuală se află la etapa „democrației electorale”. De asemenea, societatea moldovenească este în „zona de incertitudine” analizată foarte detaliat de V.Bans.

Punctul de pornire al transformării Republicii Moldova este sistemul totalitar. Primul impuls care a pus începutul transformărilor sistemice de aici au fost evenimentele ce au avut loc în fosta URSS în perioada anilor 1985-1991. Anume destrămarea fostei Uniuni Sovietice şi colapsul Partidului Comunist al Uniunii Sovietice au avut influența decisivă asupra transformărilor ulterioare a sistemelor politice în cadrul republicilor unionale, inclusiv în Republica Moldova. Sciziunea ideinică, strategică şi tactică în cadrul elitei politice a fostei URSS în perioada anilor 1985-1991 care a contribuit la destrămarea Uniunii Sovietice a condiționat începutul efectuării transformărilor posttotalitare în Moldova.

Dacă pornim de la modelul dinamic de trecere spre democrație propus de D.Rustow, perioada reformelor politice din Republica Moldova, cuprinsă între a doua jumătate a anilor ’80 şi a doua jumătate a anilor ’90, corespunde „fazei de pregătire” a tranziției politice, deja consumată la momentul actual.

În conformitate cu modelul lui D.Rustow, la începutul „fazei de pregătire”, în perioada destrămării Uniunii Sovietice, sub influența creşterii ideii identității naționale în rîndul majorității populației moldoveneşti creştea şi fenomenul unității naționale în lupta împotriva sistemului totalitar, ceea ce presupunea rîvna de dobîndire a suveranității. Cu alte cuvinte, însăşi ideea de dobîndire a suveranității, în cazul Republicii Moldova, a reprezentat condiția preliminară de trecere spre democrație, care se realizează mai bine atunci cînd unitatea națională este recunoscută la nivel inconştient ca fenomen firesc. Totodată, teza lui D.Rustow despre aceea că „unitatea națională reprezintă unica condiție de trecere spre democrație, care nu necesită vreun nivel minim de dezvoltare economică şi diferențiere socială”[186], într-o măsură oarecare s-a regăsit în practica Republicii Moldova în ultimii ani de existență a URSS.

---

[186] Rustow D. Transitions to Democracy: Towards a Dynamic Model. // Comparative Politics, vol.2, №3, April 1970, pp.337-363.

Despre depăşirea de către Republica Moldova „a fazei de pregătire” a tranziției politice putem judeca după rezultatele atinse în etapa dată care, desigur, nu contribuie la trecerea momentană spre democrație. După dobîndirea suveranității s-a dovedit că democrația nu a fost scop inițial sau scop fundamental al luptei, ci s-a adeverit a fi mijloc de atingere a unui alt scop neconştientizat. Într-adevăr, în perioada „fazei de pregătire” lupta împotriva totalitarismului sub egida efectuării transformărilor democratice, a servit pentru Republica Moldova mijloc de dobîndire a suveranității şi construcției unei noi statalități, cu unele elemente specifice. Obiectivul de democratizare a sistemului politic moldovenesc a început să fie considerat în calitate de sarcină primordială doar către sfîrşitul „fazei de pregătire”. Anume sub influența acestei circumstanțe, către mijlocul anilor ’90, în tranziția politică moldovenească a mai apărut o caracteristică a „fazei de pregătire” – polarizarea intereselor tuturor actorilor procesului politic. Cu toate acestea, gradul de sciziune a societăți a avut limitele sale, condiționate de necesitatea unității naționale, care trebuie să precedeze începutul procesului democratizării, cît şi să persiste la toate etapele ulterioare ale procesului.

Despre depăşirea de către Republica Moldova a „fazei de pregătire” putem judeca după faptul că pe parcursul acesteia în republică au fost trasate sarcinile primordiale ale tranziției politice cum sînt dreptul de a alege şi de a fi ales, cît şi libertatea opoziției. Despre finalizarea fazei date, în conformitate cu abordarea lui D.Rustow, se poate de concluzionat după aceea că o parte a elitei politice conştient, prin adoptarea deciziilor politice, a recunoscut existența diversității prin unitate şi a instituționalizat în acest scop unele mecanisme de bază ale democrației cum ar fi libertatea exprimării, pluralismul, pluripartidismul etc.

Despre consumarea „fazei de pregătire” în procesul de trecere a Republicii Moldova spre democrație mărturiseşte trecerea țării şi aflarea ei în faza de „luare a deciziilor”. Reieşind din mai multe considerente, care rezidă în dilemele de implementare a reformelor democratice putem presupune că Moldova se va afla la această etapă încă o perioadă îndelungată, cel puțin pînă la sfîrşitul primei decade a secolului XXI.

În primul rînd, deciziile în favoarea democrației sau a unor elemente ale ei sunt adoptate în Republica Moldova în rezultatul unor compromise condiționate dintre putere şi opoziție, între diferite grupări din cadrul opoziției, între forțe sociale antagoniste, astfel încît deciziile pro-democratice decurg nu din necesitatea firească a societății de a se democratiza, ci din interacțiunea intereselor mai multor forțe conflictuale, reprezentate pe de o parte de vechea nomenclatură comunistă, de opoziția cu viziuni radicale, iar pe de altă parte de forțe nou apărute pe arena politică a țării, care reprezintă interesele diferitor pături sociale, activizîndu-se în negocierile referitoare la problemele adoptării unor sau altor proceduri democratice.

În al doilea rînd, etapa luării deciziilor în Republica Moldova este însoțită nu doar de variația tipurilor de forțe, care asigură alegerea deciziilor democratice, dar şi de motivațiile în conformitate cu care deciziile se propun şi se adoptă. Dacă se ia în calcul că orice decizie de adoptare a procedurilor şi instituțiilor democratice este reprezentată în formă de compromis dintre părțile antrenate în negocieri, apoi această decizie este considerată de fiecare parte în calitate de cedare şi, desigur, nu reprezintă o aprobare firească a problemelor de principiu.

În al treilea rînd, etapa de luare a deciziilor este pentru Republica Moldova cea mai responsabilă şi, totodată, cea care poate genera pericole pentru dinamica tranziției politice. Aceasta constă în faptul că tărăgănarea sau refuzul adoptării unor decizii principiale în folosul democrației sau a altor componente esențiale de ordin democratic poate face ca luarea acestor decizii să nu fie posibilă, ceea ce va duce la regres în „faza de pregătire" a tranziției democratice. De aceea, la etapa adoptării deciziilor o mai mare importanță o au nu valorile abstracte ale liderilor diferitor forțe politice, ci paşii concreți pe care ei sunt gata să-i facă în numele democrației. În cazul elaborării de către lideri a unor obiective concrete în favoarea adoptării unor componente ale democrației, acestea trebuie să fie transferate la nivelul politicienilor profesionişti şi a populației în întregime, deoarece implementarea continuă a acestor obiective cît şi acomodarea la noile reguli ale jocului democratic vor sta la baza conținutului ultimei faze de trecere a Republicii Moldova la democrație – „faza de acomodare".

Esența modelului lui D.Rustow, adaptat la realitățile Republicii Moldova, constă în aceea că la etapa istorică actuală apar tot mai multe premise de luare a deciziilor îndreptate spre instituționalizarea mecanismelor şi procedurilor democratice în societatea noastră. Conştientizarea acestui fapt e necesară pentru a înțelege esența tranziției în Republica Moldova. Astfel, imperativul etapei actuale a tranziției moldoveneşti constă în întreprinderea paşilor concreți în direcția democratizării, în caz contrar republica riscă o întoarcere spre faza inițială a tranziției caracterizată de elemente accentuate ale societății autoritare.

Cu modelul de trecere spre democrație a lui D.Rustow corelează abordările de modelare a tranziției politice ale cercetătorilor Ph.Schmitter şi G.O'Donnel[187], care evidențiază trei etape de trecere spre democrație: liberalizarea, democratizarea şi socializarea, în baza cărora poate fi analizat caracterul şi dinamica transformărilor politice din Republica Moldova.

În conformitate cu abordările cercetătorilor Republica Moldova, ca şi celelalte țări ale CSI, a intrat în etapa de liberalizare în a doua jumătate a anilor '80, cînd în fosta Uniune Sovietică a luat start procesul de transformări restructurale. Cu toată certitudinea putem afirma că intrînd în etapa de trecere spre democrație

[187] *O'Donnel G., Schmitter Ph. Transition from Authoritarian Rule: Prospects for Democracy. – Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1986*

în cadrul fostei URSS, din perspectiva implementării reformelor politice, Republica Moldova continuă să rămînă la această etapă, dat fiind că liberalizarea nu numai că este faza cheie a tranziţiei dar este şi cea mai îndelungată în timp. Putem presupune că, după tempoul de extindere a sectorului acţiunilor procedurale şi instituţionale de liberalizare a vieţii sociale, Republica Moldova va putea ieşi din etapa dată la începutul deceniului următor. Durata etapei liberalizării în contextul tranziţiei politice a Republicii Moldova e condiţionată de particularităţile dezvoltării posttotalitare, cu elemente de autoritarism la momentul actual, cu care se ciocneşte societatea moldovenească în procesul de implementare a reformelor de ordin liberal.

Putem constata că în Republica Moldova, în cadrul etapei de liberalizare, decurge procesul de instituţionalizare a libertăţilor civice fără o transformare totală a aparatului de putere dominantă, care controlează situaţia pe arena politică a ţării dacă nu în mod direct, apoi prin intermediul unor pîrghii bine stabilite. La această fază sistemul politic al ţării nu suferă schimbări cardinale, păstrîndu-şi unele caracteristici conservative. De aceea, etapa de liberalizare este caracterizată de cercetători ca „democraţie patronată" în cadrul căreia regimul politic al ţării, avînd instituţii democratice concurenţiale formale, este sub controlul direct al puterii guvernante. Fiind la nivel subconştient în cadrul democraţiei patronate elita reformatoare a Republicii Moldova tinde mai mult să asigure stabilitatea politică în societate, decît să creeze un regim democratic.

În condiţiile actuale elitele reformatoare ar trebui să influenţeze guvernarea pentru a utiliza etapa liberalizării în calitate de trambulină de trecere spre etapa de democratizare propriu-zisă a societăţii, caracterizată de instituţionalizarea incertitudinii, atunci cînd puterea politică este influenţată de regulile şi normele jocului politic democratic. O astfel de transformare va putea fi realizată doar în cazul satisfacerii a două condiţii indispensabile: a) demontarea rămăşiţelor vechiului regim (totalitar); b) alegerea conştientă de către noile forţe politice a instituţiilor şi procedurilor democratice viabile, în cadrul cărora să concureze în continuare.

Dacă la etapa liberalizării reformele se înfăptuiesc de sus în jos, ceea ce avem actualmente în Republica Moldova, apoi la etapa democratizării ele trebuie să reprezinte decizia comună a forţelor democratice moderate ale societăţii în rezultatul neutralizării elementelor cu viziuni radicale. Trebuie de adăugat că la etapa de democratizare, alegerile libere, concurenţiale şi alternative trebuie să se consolideze în calitate de atribut indispensabil al noului sistem politic şi ca element primordial al practicii politice cotidiene.

Esenţa modelului cercetătorilor Ph.Schmitter şi G.O'Donnel adaptat la condiţiile Republicii Moldova constă în aceea că fără soluţionarea problemei liberalizării tuturor sferelor societăţii Moldova nu va fi în stare să treacă la etapa democratizării, cu toate că aceasta nu înseamnă că transformările politice în Repu-

blica Moldova sînt caracterizate doar de liberalizarea societății. De rînd cu liberalizarea, într-un ritm destul de lent, se desfăşoară şi democratizarea societății, însă procesul va putea lua amploare doar după finalizarea etapei „liberalizării”.

Adaptate la tranziția politică a Republicii Moldova, modelele analizate mai sus corelează cu modelul de trecere spre democrație al lui L.Diamond. În conformitate cu clasificarea lui L.Diamond Republica Moldova a păşit spre etapa democrației electorale la începutul anilor ’90 cînd în republică au fost desfăşurate primele alegeri alternative. La această etapă a tranziției politice, societatea beneficiază de alegeri libere dar duce lipsa altor drepturi şi garanții existente în democrațiile liberale[188]. Indiscutabil, în societatea moldovenească, care a intrat în etapa democrației electorale, inițial se simțea necesitatea unui set de drepturi şi libertăți civice necesare concurenței politice. Dar, potrivit lui L.Diamond, deosebirea de bază dintre democrația electorală şi cea liberală rezidă în faptul că în cazul primei libertățile civice se iau în considerație în măsura în care ele asigură concurența electorală şi participarea, pe cînd în cazul celei de-a doua ele sunt examinate în calitate de componente necesare democrației, care garantează realizarea unui spectru mult mai larg al funcțiilor democratice.

Cu toate acestea, în societatea moldovenească deocamdată nu se acordă o atenție cuvenită libertăților fundamentale ale cetățenilor, în rezultatul cărui fapt ele nu sunt considerate în calitate de criterii reale ale democrației. Criteriul de bază al existenței democrației în societatea moldovenească la moment este existența alegerilor relativ libere şi echitabile. Neajunsul principal al unei astfel de abordări în aprecierea nivelului democratizării societății moldoveneşti constă în aceea că recunoaşterea priorității concurenței electorale asupra altor trăsături ale democrației ignorează unele neajunsuri ale însăşi democrației electorale.

În aceste condiții putem rezuma că la etapa democrației electorale tranziției politice moldoveneşti îi sunt caracteristice elemente pseudo-democratice. Sistemul politic actual al Republicii Moldova, care dispune de multe caracteristici constituționale ale democrației electorale şi admite activitatea legală a opoziției, duce lipsa unei astfel de calități indispensabile democrației ca existența unei arene de luptă concurențială egală, în stare să înlăture, pe cale democratică, elitele guvernante.

Totodată, sistemul politic actual al Republicii Moldova, fiind la etapa democrației electorale, se deosebeşte de sistemul autoritar anume prin aceea că admite existența şi activitatea partidelor şi mişcărilor de opoziție. Faptul dat este extrem de important în condițiile în care aceste mişcări şi partide de opoziție sînt în stare să se mobilizeze şi să impună implementarea şi respectarea procedurilor şi normelor democratice necesare pentru trecerea la etapa democrației

[188] *Даймонд Л. Прошла ли «третья волна» демократизации? // Полис, №1, 1999, с.10-25.*

liberale. Astfel, pentru trecerea sistemului politic moldovenesc la faza democrației liberale e necesară satisfacerea următoarelor cerințe:

1. Pe lîngă existența concurenței electorale libere şi cinstite şi a dreptului universal de a alege şi a fi ales, pentru sistemul politic moldovenesc este necesar de a exclude orice sferă socială care să nu fie sub controlul electoratului şi astfel să servească paravane pentru diverse forțe social-politice. Cu alte cuvinte, e necesară transparența tuturor sferelor sociale şi transparența activității tuturor forțelor antrenate în sfera politică cu misiune reprezentativă.

2. De rînd cu responsabilitatea pe verticală a elitei guvernante în fața electoratului, sistemul politic moldovenesc trebuie să fie caracterizat de răspunderea pe orizontală a organelor executive unul față de altul, fapt care va contribui la limitarea libertății lor negative în acțiuni, astfel fiind asigurat constituționalismul, supremația legii şi procesul consultativ.

3. Sistemul politic moldovenesc trebuie să contribuie la dezvoltarea continuă a pluralismului politic şi civic, precum şi a libertăților individuale şi de grup.

Esența concepției lui L.Diamond, adaptată la condițiile Republicii Moldova, constă în aceea că în procesul efectuării reformelor politice Moldova trebuie să se orienteze nu numai la construirea şi întărirea democrației electorale. Drept obiectiv final al efectuării transformărilor politice trebuie să fie democrația liberală.

Despre o potențială posibilitate de încetinire, conservare sau chiar regres al reformelor politice din Republica Moldova se poate de judecat în baza concepției cercetătorului V.Bans, care menționează despre gradul avansat al incertitudinii perioadei de tranziție, ce include atît incertitudinea procedurilor, cît şi al rezultatelor procesului politic[189]. Cu alte cuvinte, din perspectiva politico-economică, în condițiile perioadei de trecere, caracterul confuz şi incertitudinea rezultatelor se corelează cu incertitudinea procedurilor. Mai mult decît atît, Bans introduce în perioada de tranziție o etapă deosebită – haosul, în care toate contradicțiile vechiului sistem şi toate posibilitățile noului sistem se intercondiționează şi creează o situație de extremă instabilitate, ce poate finaliza cu orice fel de rezultat: mişcare spre democrație, stagnare, autoritarism, dictatură etc. Dacă raportăm perioada incertitudinii, examinată de V.Bans, la realitățile Republicii Moldova, realizăm că aceasta a început la sfîrşitul anilor ’80 şi va dura pînă la sfîrşitul perioadei de liberalizare.

Despre caracterul confuz al tranziției politice în Republica Moldova vor indica următorii factori:

1) în primul rînd, dacă au loc transformări accelerate în toate sferele societății, dacă instituțiile noului regim politic şi a noii orînduiri social-economice sunt

[189] *Банс В. Элементы неопределенности в переходный период. // Полис, №1, 1993, с.44-51.*

în proces de stabilire, apoi rezultatele reformelor pot fi prin definiţie confuze, indiferent dacă societatea e orientată în direcţia liberalismului sau invers;

2) în al doilea rînd, incertitudinea rezultatelor perioadei de trecere, generînd presiuni sociale, poate contribui la aceea că elaborarea unor proceduri bine-definite să cedeze dorinţei de a avea rezultate palpabile. Există posibilitatea faptului că dorinţa de a primi „aici şi acum" rezultate efective în sferele economică şi politică să conducă la un indeterminism procedural. În condiţiile Republicii Moldova s-a ajuns la aceea că din cauza grabei excesive în dezvoltarea politicii liberale şi a economiei rezultatul s-a regăsit în corupţia excesivă şi în concentrarea împuternicirilor politice în mîinile puterii executive.

Totodată, devine evident că aflarea îndelungată a societăţii în această etapă confuză de incertitudine a căilor de dezvoltare în continuare poate contribui la stagnarea politico-economică a societăţii sau chiar la regres şi conducerea spre un regim autoritar de guvernare.

Rezumînd materialul expus, putem concluziona că la moment, în procesul de transformare a societăţii moldoveneşti, domină patru tendinţe esenţiale:

- necesitatea acută în adoptarea unor decizii concrete în vederea instituţionalizării mecanismelor fundamentale ale democraţiei;
- liberalizarea celor mai importante sfere ale vieţii sociale, primordial a celei economice;
- implementarea cu succes a mecanismelor democraţiei electorale;
- promovarea şi înfăptuirea reformelor politice de „sus", fără exercitarea presiunilor din partea maselor.

Determinarea corectă a tendinţelor indicate va permite examinarea laturii cantitative a transformărilor politice în Republica Moldova, stabilirea legităţilor de dezvoltare a tranziţiei politice la etapa actuală şi propunerea spre implementare a unor reforme ce vor contribui la eficientizarea laturii calitative a tranziţiei.

Bibliografie:

Carothers T. Sfârşitul paradigmei tranziţiei. // Revista Romana de Ştiinţe Politice, anul I, nr.1, vol.2, pp.168-186.

Dahl R. Despre democraţie. - Iaşi: Editura Institutul European, 2003.

Diamond L. Sfîrşitul celui de-al treilea val? // Revista română de Ştiinţe Politice, Nr.2, (1), aprilie 2002.

Fukuyama F. Marea Ruptură: Natura umană şi refacerea ordinii sociale. – Bucureşti, Humanitas, 2002.

Gorincioi R. Procesul democratizării în contextul tranziţiei post-comuniste: consideraţii generale. // MOLDOSCOPIE (probleme de analiză politică). №1 (XXV), 2004 – Chişinău: USM, 2004.

Inglehart R. Culture Shift in Advanced Industrial Society. – Princeton: Princeton University Press, 1990.

O’Donnel G., Schmitter Ph. Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. // Transition from Authoritarian Rule: Prospects of Democracy. – Baltimore and London: Johns Hopkins University Press, 1986.

O’Donnel G., Schmitter Ph. Transition from Authoritarian Rule: Prospects for Democracy. – Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1986.

Putnam R. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. – Princeton: Princeton University Press, 1993.

Rose R., Mishler W., Haerpfer C. Democraţia şi alternativele ei. – Iasi, Institutul European, 2003.

Rustow D. Transitions to Democracy: Towards a Dynamic Model. // Comparative Politics, vol.2, №3, April 1970.

Saca V. Interese politice şi relaţii politice: dimensiuni tranzitorii. – Chişinău, USM, 2001.

Schedler A. Ce este consolidarea democratica? // Revista Romana de Ştiinţe Politice, anul I, nr.1, Vol.2.

Банс В. Элементы неопределенности в переходный период. // Полис, №1, 1993.

Prezentat în redacţie
la 7 aprilie 2008.

COMPARTIMENTUL *RELAȚII INTERNAȚIONALE*

ИЗУЧЕНИЕ ПРАКТИК РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ МИГРАЦИЙ В ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ СОСЕДСТВА (МОЛДОВА, УКРАИНА, БЕЛАРУСЬ) В КОНТЕКСТЕ РАСШИРЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА[190]

Евгений БУРДЕЛЬНЫЙ[191]
Республика Молдова, Кишинев, Парламент Республики Молдова, Управление международных связей
Заместитель директора, магистр политических наук

Анатолий КРУГЛАШОВ
Украина, Черновцы, Национальный Университет им. Ю.Федьковича, кафедра политологии и государственного управления
Заведующий кафедрой, доктор политических наук, профессор

Валерий МОШНЯГА
Республика Молдова, Кишинев, Молдавский государственный университет, факультет международных отношений, политических и административных наук, кафедра политологии и гражданского воспитания
Заведующий кафедрой, доктор хабилитат политических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Молдова "Om Emerit"

This article examines the issue of EU enlargement and migration from the Republic of Moldova, Ukraine and the Republic of Belarus. The latest enlargements in 2004 and 2007 have determined the acknowledgement of the fact that the European Union needs specific approaches towards neighborhood countries – Moldova, Ukraine and Belarus. In the heart of the EU the enlargement process is perceived as an alternative for combating the threat of appearance of the instability centers, conflict situations and spread of the illegal migration. The latest EU enlargements have influenced the migration processes from Moldova, Ukraine and Belarus on the EU territory. This situation is caused by a

---

[190] *Рецензент – доктор политических наук Родика РУСУ*

[191] *Статья была написана в рамках программы «Социальные трансформации в Пограничье (Беларусь, Украина, Молдова)», которая реализуется университетским центром CASE при финансовой поддержке* ***Корпорации Карнеги*** *(Нью-Йорк) и административном содействии* ***Американских советов по международному образованию*** *(ACTR / ACCELS)*

number of factors and, in particular, by the fast economic growth and the possibility of employment in the EU. As the consequence, the EU member – states are more attractive in comparison with their eastern neighbors. Besides, the latest enlargements took place in a specific demographic context that is caused by the European demographic decline. Therefore, the issue of migration of high and low skilled workers has become one of the key priorities on the EU political agenda. The scale of possible migration as the consequence of the EU enlargement towards the East provokes the most acute political discussion in the EU member – states. However, it is important to highlight that such kind of fears has also been appearing during the past enlargements, but proved to be groundless. Moldova, Ukraine and Belarus are the states both of origin and transit for various migration fluxes. However, from labor migration point of view, these states are considered the states of origin mostly of the labor migration fluxes. European integration of Ukraine and Moldova influenced the creation of the legal and institutional frameworks that aim at coordinating the migration processes as well as the combating of the illegal migration and trafficking in human beings. The author evaluates the future prospects of migration from Moldova, Ukraine and Belarus in the EU, analyzing the advantages and disadvantages of these processes as for these states, as for the EU member – states. Also, the authorsformulate a set of recommendations with the applicative character, which could be used by the exponents of the academic and scientific spheres, representatives of the state bodies, international and non-governmental organizations.

Articolul dat examinează problematica extinderii Uniunii Europene şi migrației din Republica Moldova, Ucraina şi Republica Belarus. Ultimele extinderi ale UE în 2004 şi 2007 au condiționat conştientizarea faptului, că Uniunea Europeană necesită abordări specifice vis-a-vis de statele-vecine – Moldova, Ucraina şi Belarus. În sînul UE procesul extinderii este perceput drept o alternativă de contracarare a pericolului apariției focarelor de instabilitate, situațiilor de conflict şi răspîndirii migrației ilegale. Ultimele extinderi ale UE au influențat procesele de migrație din Moldova, Ucraina şi Belarus pe teritoriul UE. Această situație este determinată de un şir de factori, printre care poate fi, în special, menționată dezvoltarea economică rapidă şi posibilitate de angajare în UE. Drept urmare, statele-membre ale Uniunii sunt mai atrăgătoare în comparație cu vecinii săi estici. În afară de aceasta, ultimele extinderi au avut loc într-un context demografic specific, care este cauzat de declinul demografic european. În context, chestiunea migrației lucrătorilor de calificare înaltă şi joasă a devenit una din prioritățile – cheie ale agendei politice a UE. Scala migrației posibile în urma extinderii UE spre Est trezeşte cele mai acute discuții politice în statele – membre ale UE. Însă, este necesar de subliniat că astfel de

îngrijorări au fost caracteristice şi extinderilor precedente, dar s-au dovedit a fi neîntemeiate.

Moldova, Ucraina şi Belarus reprezintă atît statele de origine, cît şi de tranzit pentru diferite fluxuri migraţionale. Însă, din punct de vedere al migraţiei de muncă, ele, de fapt, reprezintă statele de origine ale fluxurilor de migraţiei de muncă. Integrarea europeană a Ucrainei şi Moldovei a determinat elaborarea cadrului legal şi crearea sistemului instituţionale relevant, care are drept scop gestionarea fluxurilor migraţionale, precum şi contracararea migraţiei ilegale şi a traficului cu fiinţe umane.

La finele articolului autorii evaluează perspectivele migraţiei din Moldova, Ucraina şi Belarus pe teritoriul UE, analizînd avantaje şi dezavantaje ale acestor procese atît pentru statele date, cît şi pentru statele – membre ale UE.

De asemenea, autorul formulează mai multe recomandări cu caracter aplicativ, care pot fi utilizate de exponenţii domeniului academic, ştiinţific, reprezentanţii organelor de stat, organismelor internaţionale şi a organizaţiilor nonguvernamentale.

Миграционные вызовы для расширенной Европы

Последние расширения Европейского Союза в 2004 и 2007 году перекроили геополитическую карту Центральной и Восточной Европы, передвинув восточные границы объединенной Европы непосредственно к территории бывшего Советского Союза, географически соприкасаясь, таким образом, с государствами, которые еще находятся в процессе институционального строительства - Украиной, Республикой Беларусь и Республикой Молдова.[192] Эта ситуация порождает, помимо прочего, новые опасения по поводу импорта из этих стран разного рода проблем в ЕС.[193] Все это предопределило понимание того, что Европейский Союз нуждается в особых подходах к своим непосредственным «соседям» - Беларуси, Украине и Молдове. 11 марта 2003 года Европейский Союз, посредством Европейской Комиссии, официально озвучивает свою новую политику в отношении соседних государств – «Расширенная Европа – Соседство: новые рамки взаимоотношений с нашими Восточными и Южными соседями», целью которой является «недопущение новых разделительных линий в Европе и продвижение стабильности и процветания в рамках и за пределами новых границ Союза». Кроме того, эта концепция подчеркивает, что «расширение послужит укреплению отношений с Россией… Украиной, Молдовой и

---

[192] *Pribytkova I., Gromovs J. Migration Trends 2004–2006, Söderköping process countries, http://www.iom.org.ua/docs/im118_1.pdf*

[193] *Ibryamova N.V. Security, Borders, and the Eastern Enlargement of the European Union. // Jean Monnet / Robert Schuman Paper Series, Vol.4, No.15, 2004, May, p.14, http://www6.miami.edu/eucenter/ibryamovasecurityfinal.pdf*

Беларусью … на основе долгосрочного подхода, продвигающего реформы, устойчивое развитие и торговлю…. Целью ЕС является развитие зоны процветания и доброжелательного соседства».[194] Согласно Г.Верхогену, одному из Комиссаров ЕС, Республике Молдова и Украине отводится «центральная и ключевая роль» в политике Брюсселя «Новое соседство». Россия является самым важным восточноевропейским соседом ЕС, а Беларусь, при сохранении нынешнего политического режима, имеет шансы приблизиться к Европейскому Союзу только посредством консолидации своего гражданского общества.[195] Принятие ряда документов, направленных на консолидацию этой политики и придания ей практического содержания, укрепило концепцию соседства ЕС.[196] Таким образом, расширение ЕС может рассматриваться, как своеобразная попытка обеспечить внутреннюю безопасность Европейского Союза во всех проявлениях этого явления. Например, исследователь Л.Фриис придерживается мнения, что, расширяясь, ЕС передвигает свои границы к востоку, эффективно создавая «санитарный кордон» между странами-членами и граничащими государствами[197]. Это имеет целью недопущение распространения угроз или проблем, вызываемых недостаточным прогрессом в осуществлении внутренней политики его восточными соседями, а также других «мягких» угроз безопасности. Например**,** организованная преступность, торговля наркотиками, незаконная миграция, распространение заболеваний, загрязнение окружающей среды.[198] Как заявил бывший премьер-министр Великобрита-

---

[194] Communication from the Commission to the Council and the European Parliament: "Wider Europe - Neighborhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbors", Brussels, 11.3.2003, COM(2003) 104 final. http://www.europa.eu.int/comm/external_relations/we/doc/com03_104_en.pdf

[195] Gunter Verheugen: Republica Moldova si Ucraina au roluri centrale in politica Bluxelles-ului "Noua vecinatate". // Ştiri interne ale Parlamentului Republicii Moldova

[196] Communication from the Commission „European Neighbourhood Policy. Strategy Paper", COM(2004) 373 final, Brussels, 12.5.2004, SEC(2004) 564, 565, 566, 567, 568, 569, 57, http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/strategy/strategy_paper_en.pdf"; Communication from the Commission to the Council and the European Parliament on strengthening the European Neighbourhood Policy,{SEC(2006) 1504}, {SEC(2006) 1505}, {SEC(2006) 1506}, {SEC(2006) 1507}, {SEC(2006) 1508}, {SEC(2006) 1509}, {SEC(2006) 1510}, {SEC(2006) 1511}, {SEC(2006) 1512}, COM(2006)726 final, Brussels, 4 December 2006, http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com06_726_en.pdf; Rezoluția Parlamentului European din 15 noiembrie 2007 privind consolidarea Politicii europene de vecinătate (2007/2088(INI), http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?Type=TA&Reference=P6-TA-2007-0538&language=EN

[197] Ibryamova N.V. Security, Borders, and the Eastern Enlargement of the European Union. // Jean Monnet / Robert Schuman Paper Series, Vol.4, No.15, 2004, May, p.9, http://www6.miami.edu/eucenter/ibryamovasecurityfinal.pdf

[198] Zagorski A. EU Policies Towards Russia, Ukraine, Moldova and Belarus. // Occasional Paper Series, No.35, Faculty Member, Geneva Centre for Security Policy,

нии Т.Блэр: “Без расширения Западная Европа всегда будет сталкиваться с угрозой нестабильности, конфликтов и массовой миграции на своих границах”. Т.Блэр видит расширение ЕС в качестве одной из альтернатив по противодействию появлению очагов нестабильности, конфликтных ситуаций и распространению незаконной миграции, проводя, в результате, взаимосвязь между расширением и внутренней безопасностью.[199] Относительно недавно Х.Солана, Верховный Представитель ЕС по Общей Внешней Политике и Политике Безопасности, отметил, что “массивный приток наркотиков и мигрантов прибывает в Европу и оказывает влияние на ее безопасность. Эти угрозы значительны по своему содержанию, но именно их комбинация представляет собой радикальный вызов для нашей безопасности”.[200]

Однако, представители Европейского Союза официально подчеркивают, что политика соседства не ставит своей целью ни развития на своих границах «синдрома исключения», ни новых разделительных линий вдоль континента.[201] Постепенно внешняя политика ЕС приобретает все более целостный характер. В ней соединяются различные внутренние политики, которые, в свою очередь, получают определенные внешние измерения и взаимно координируются: региональная, иммиграционная, визовая, пограничная политика, сотрудничество полицейских и судебных органов в уголовно-правовой сфере, политика в сфере обеспечения фундаментальных прав и свобод, общая внешняя политика и политика безопасности. В этом случае, трансграничное сотрудничество приобретает особое значение, так как Европейские политики в различных областях предоставляют новые и дополнительные возможности для регионов, граничащих с ЕС, что, в свою очередь, может способствовать более эффективному восприятию и внедрению европейских ценностей и идей на всех приграничных территориях.[202] В таком контексте трансграничное сотрудничество видится не толь-

http://www.gcsp.ch/E/publications/Issues_Institutions/Int_Organisations/Occ_Papers/35-Zagorski.pdf

[199] *Blair Attacks Two-Tier Europe. // BBC News, 6 October 2000, http://news.bbc.co.uk*

[200] *Summary of the Address by Mr. Javier Solana, EU High Representative for Common Foreign and Security Policy to the European Parliament. (Brussels, 18 June 2003)*

[201] *Zagorski A. EU Policies Towards Russia, Ukraine, Moldova and Belarus. // Occasional Paper Series, No.35, Faculty Member, Geneva Centre for Security Policy, http://www.gcsp.ch/E/publications/Issues_Institutions/Int_Organisations/Occ_Papers/35-Zagorski.pdf*

[202] *Boman Ju. Europeanization Through Cross-Border Cooperation on the EU's external borders: Towards Multi-Level Governance? Paper presented at 4th Convention "Reflecting on a wider Europe and beyond: norms, rights and interests", organized by CEEISA, University of Tartu, Estonia, 2006, 25-27 June, http://www.ceeisaconf.ut.ee/orb.aw/class=file/action=preview/id=166437/boman.doc*

ко в качестве одного из инструментов по предотвращению «мягких» угроз безопасности, но и по распространению европейских моделей и ценностей в странах, которые на данный момент не являются еще членами Европейского Союза. Это, безусловно, будет способствовать продвижению взаимопонимания и демократического развития вдоль внешних границ ЕС.[203]

Говоря о Республике Беларусь, Украине и Республике Молдова, необходимо отметить, что все три страны охвачены Европейской Политикой Соседства. В рамках этой политики страны-соседи ЕС (Украина и Республика Молдова) разработали совместно с ЕС Планы Действий, которые основываются на уже существующих инструментах сотрудничества, таких как Соглашения о Партнерстве и Сотрудничестве. Подобные юридические инструменты определяют двустороннее сотрудничество этих стран с ЕС в области внедрения демократических реформ, осуществления контроля над границами, управления миграционными потоками, борьбы с торговлей людьми и т.д.[204]

Касаясь непосредственно взаимосвязи между восточным расширением ЕС и проблемой миграции из Республики Беларусь, Украины и Республики Молдова в страны-члены Европейского Союза, следует отметить, что расширения 2004 и 2007 гг. значительно повлияли на миграционные потоки из этих стран в ЕС. Кроме того, после расширения ЕС произошли важные изменения непосредственно в региональной структуре миграции.[205] Это продиктовано рядом факторов, среди которых в качестве доминирующих можно выделить быстрое экономическое развитие и возможности трудоустройства, которые делают страны-члены ЕС более привлекательными по сравнению с их восточными соседями.[206] Кроме этого, эти расширения для Европы проходили в специфичном демографическом контексте с исторической точки зрения, что связано с существенным демографическим спадом на всей территории ЕС.[207]

---

[203] *Там же*

[204] *IOM's Mission in Ukraine report Labour Migration Assessment for the WNIS Region, 2006, 20, http://www.iom.org.ua/docs/im100_1.pdf*

[205] *Labor Mobility After the European Union's Eastern Enlargement: Who Wins, Who Loses? // A Report to the German Marshall Fund of the United States by Herbert Brücker1, IAB Nuremberg and IZA Bonn, p. 7, http://www.gmfus.org/event/detail.cfm?id=358&parent_type=E*

[206] *Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions "Applying the Global Approach to Migration to the Eastern and South-Eastern Regions Neighbouring the European Union", Brussels, 16.5.2007, p.4, COM(2007) 247 final, http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/es/com/2007/com2007_0247es01.pdf*

[207] *Delisle P. The challenge of Labor Mobility in an enlarged European Union. - Georgetown University and Sciences Po Paris, p.4*

Миграция рассматривается в качестве одного из стратегических приоритетов во внешних связях ЕС. В связи с проблематичностью интеграции мигрантов в принимающие общества, тема иммиграция все более часто встречается на повестке дня политической жизни Европы.[208] Как заявил Председатель Еврокомиссии Барозо, представляя Программу деятельности Комиссии на 2008 год: «В программе деятельности на 2008 год будут вновь отражены многие из самых животрепещущих проблем сегодняшнего дня – экономический рост и трудоустройство рабочей силы, Климатические изменения, энергетика, миграция, расширение. Мы попытаемся ускорить экономический рост и появление новых рабочих мест для создания более сильной Европы, попытаемся управлять миграцией, поместив гражданина в центр наших действий, сделать из Европы мирового партнера». Также, в программе уточняется, что миграция и социальная включенность мигрантов представляют особую важность – программа ставит своей целью поддержку интеграции граждан на рынке труда и укрепление их роли в качестве активных членов общества.[209]

Кроме этого, в январе 2006 г. Европейская комиссия одобрила семь новых тематических программ, которые составили основу международного сотрудничества ЕС на 2007-2013 гг., в том числе и программу "Миграция и убежище".[210]

Проблематика миграции нашла непосредственное отражение и в Европейской Политике Соседства. Например, в Резолюции Европейского Парламента от 15 ноября 2007 года относительно консолидации Европейской Политики Соседства отмечается, что «Европейский Парламент настаивает на необходимости улучшения возможности стран, охваченных Европейской Политикой Соседства, управлять миграционными потоками, эффективно противостоять незаконной миграции».[211] Там же подчеркивается, что «Европейская Политика Соседства создает эффективные рамки для регионального и субрегионального сотрудничества; [Европейский Парламент] выступает за консолидированное региональное сотрудничество в области обеспечения свободы, безопасности и юстиции, в особенности в вопросах управления границами, миграцией и предоставления убежища, противо-

---

[208] *Pribytkova I., Gromovs J. Migration Trends 2004–2006, Söderköping process countries, p.5, http://www.iom.org.ua/docs/im118_1.pdf*

[209] *http://www.ec.europa.eu/news/employment/071024_1_ro.htm*

[210] *Еврокомиссия предлагает новые программы международного сотрудничества. // EU Newsletter, No.10, Представительство Европейской Комиссии в Украине и Беларуси, http://www.delblr.cec.eu.int*

[211] *Rezoluţia Parlamentului European din 15 noiembrie 2007 privind consolidarea Politicii europene de vecinătate (2007/2088(INI), http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?Type=TA&Reference=P6-TA-2007-0538&language=EN*

действия организованной преступности, торговле живым товаром, незаконной миграции, терроризму, отмыванию денег и торговле наркотиками, в области полицейское и юридического сотрудничества; считает, что развитие региональных сетей и региональное сотрудничество в этих областях могло бы, помимо прочего, основываться на полученном опыте в рамках «Седеркопингского процесса», который включает, с одной стороны, Беларусь, Молдову и Украину и, со стороны ЕС, Эстонию, Венгрию, Латвию, Литву, Польшу, Румынию, Словакию и Швецию».[212]

Все три восточные страны – соседи Европейского Союза (Беларусь, Молдова и Украина) входят в состав Содружества Независимых Государств (СНГ): Украина и Беларусь соседствует с Российской Федерацией, а Молдова – с Украиной. Все три страны представляют собой страны происхождения, назначения и транзита различных миграционных потоков.[213] Но, с точки зрения процессов трудовой миграции, они, в большинстве своем, рассматриваются как страны происхождения трудовых миграционных потоков.[214] С каждой из этих стран развитие диалога и сотрудничества со стороны ЕС находится на разных уровнях, основываясь на их размерах, потенциале и текущей ситуации.[215] В случае с Украиной - сотрудничество ЕС в сфере контроля над трудовыми миграционными процессами связано с проблемой осуществления контроля над границами, что вызвано большими географическими размерами страны.[216] В случае с Молдовой, проблема вызвана существованием *de facto* самопровозглашенного, сепаратистского государственного образования (Приднестровье), что затрудняет осуществление контроля над определенным сегментом границы.[217]

Таким образом, проблема регулирования миграционных потоков через призму восточного расширения Европейского Союза находится на данный

---

[212] *Rezoluţia Parlamentului European din 15 noiembrie 2007 privind consolidarea Politicii europene de vecinătate (2007/2088(INI), http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?Type=TA&Reference=P6-TA-2007-0538&language=EN*

[213] *Pribytkova I., Gromovs J. Migration Trends 2004–2006, Söderköping process countries, p.5, http://www.iom.org.ua/docs/im118_1.pdf*

[214] *IOM's Mission in Ukraine report Labour Migration Assessment for the WNIS Region, 2006, p.5, http://www.iom.org.ua/docs/im100_1.pdf*

[215] *Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions "Applying the Global Approach to Migration to the Eastern and South-Eastern Regions Neighbouring the European Union", Brussels, 16.5.2007, p.4, COM(2007) 247 final, http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/es/com/2007/com2007_0247es01.pdf*

[216] *Jaroszewicz M., Szerepka L. Migration challenges in the European Union's Eastern Neighbourhood, Centre for Eastern Studies, Warsaw, 2007, p.15, http://pdc.ceu.hu/archive/00003169/01/migration_challenges.pdf*

[217] *Там же*

момент в центре европейского политического диалога и представляет важный стратегический приоритет для всего Европейского Союза.[218]

Теоретические аспекты механизма международной трудовой миграции

Прежде чем перейди к дальнейшему рассмотрению проблематики регулирования трансграничных миграций в Республике Молдова, Украине и Республике Беларусь в контексте расширения Европейского Союза, считаем целесообразным остановиться на теоретических аспектах изучения миграции с «Востока» на «Запад», в особенности трудовой миграции, или, говоря простым языком, выяснить «Почему люди мигрируют?». Это, безусловно, поможет сделать определенные объективные оценки текущей миграционной ситуации, а также определить перспективы этих процессов в рамках расширения ЕС.

Специалисты в области миграции идентифицируют две взаимосвязанные категории экономических факторов на макроуровне, которые предопределяют желание мигрировать. *Выталкивающие* факторы, которые влияют на интерес и желание мигрировать, с одной стороны, и *притягивающие* факторы, которые воздействуют на спрос на мигрантов в странах назначения, с другой стороны.[219]

«Классическими» условиями, вызывающими миграцию, являются следующие:[220]

- Отрицательный или незначительный экономический рост, который сопровождается неравным распределением доходов;
- Перенаселенность, высокий прирост населения;
- Высокий уровень безработицы, который может сопровождать и процессы общих экономических преобразований;
- Высокое демографическое давление на землю и городскую среду;

---

[218] *Communication from the Commission to the Council and the European Parliament "Integrating Migration Issues in the European Union's Relations with Third Countries", COM(2002) 703 final, Brussels, 3.12.2002,http://www.iemed.org/cd1/documents/Documents%20a%20linkar/Commission/Comissi%C3%B3%20europea%20informe%20Migration%20and%20development%20COM(2002)703.pdf*

[219] *Delisle P. The challenge of Labor Mobility in an enlarged European Union. - Georgetown University and Sciences Po Paris, p.15*

[220] *Communication from the Commission to the Council and the European Parliament "Integrating Migration Issues in the European Union's Relations with Third Countries", COM(2002) 703 final, Brussels, 3.12.2002,http://www.iemed.org/cd1/documents/Documents%20a%20linkar/Commission/Comissi%C3%B3%20europea%20informe%20Migration%20and%20development%20COM(2002)703.pdf*

- Вооруженные конфликты, этнические чистки;
- Нарушение прав человека, дискриминация, преследования;
- Природные катаклизмы, экологическая деградация;
- Неэффективное управление государством

Также неадекватные или неэффективные внутренние политики и отсутствие реформ в развивающих странах часто определяют появление вышеописанных факторов.[221]

Помимо экономических, существует также других факторов: законодательные (законодательство, которое регламентирует трудовую миграцию между странами, трудовое законодательство), демографические (количество и структура населения), политические, социальные, психологические, культурные, исторические и др. Важное значение приобретает и влияние мигрантских сетей, которые могут помочь потенциальным мигрантам схожего этнического происхождения подыскать рабочее место и получить информацию о проживании и о существующих возможностях в области трудовой и социальной политики в стране назначения и т.д.

Следует также отметить, что социально-психологические и культурные факторы играют большую роль при принятии решения выехать за границу, особенно если речь идет о миграции на длительный период времени. Необходимость учить другой язык обычно представляет значительное препятствие для многих людей при принятии решения о выезде за границу.[222]

Можно предположить, что экономические «выталкивающие» факторы миграции исчезнут нескоро. Согласно данным Всемирного Банка, трудовые ресурсы стран с низким уровнем доходов вырастут с 1,4 миллиарда до 2,2 миллиарда в 2025 году.[223] При этом подходе все элементы, которые уменьшают затраты на принятие решения о целесообразности миграции (экономический кризис в стране происхождения, дешевые транспортные

---

[221] *Communication from the Commission to the Council and the European Parliament "Integrating Migration Issues in the European Union's Relations with Third Countries", COM(2002) 703 final, Brussels, 3.12.2002,http://www.iemed.org/cd1/documents/Documents%20a%20linkar/Commission/Comissi%C3%B3%20europea%20informe%20Migration%20and%20development%20COM(2002)703.pdf*

[222] *Paas T. (ed.) Labour flexibility and migration in the EU Eastward enlargement context: the case of the Baltic States" in Ezoneplus Working, Paper No.11, 2002, September, p.50, http://www.ezoneplus.org/archiv/ezoneplus_wp_eleven.pdf*

[223] *Communication from the Commission to the Council and the European Parliament "Integrating Migration Issues in the European Union's Relations with Third Countries", COM(2002) 703 final, Brussels, 3.12.2002,http://www.iemed.org/cd1/documents/Documents%20a%20linkar/Commission/Comissi%C3%B3%20europea%20informe%20Migration%20and%20development%20COM(2002)703.pdf*

расходы, сниженные расходы на легальную миграцию и т.д.) и рост ожидаемых преимуществ (например, доступ к легальному трудоустройству с лучшими зарплатами и бонусами) приведут к увеличению миграции. Согласно этому, относительная разница в уровне доходов между страной происхождения и страной назначения обычно воспринимается в качестве основной предпосылки для миграции.[224] В случае стран-соседей Европейского Союза миграция является и результатом дополнительного «выталкивающего» фактора: выезд за границу представляет собой средство «уйти» от внутренних экономических проблем и от провальной политики правительств.[225] Затянувшийся переходный период от одной политической и социально-экономической парадигмы к другой может пробудить желание выехать за границу в среде молодежи. Однако, и более быстрый (резкий) переходный период может вылиться в массовую безработицу и очень хрупкую систему социального обеспечения. Это спровоцирует массовый выезд населения в силу того, что люди ставят на чаши весов, с одной стороны, выигрыши (благодаря возможности более высокого заработка), а, с другой стороны, затраты (в результате безработицы и низких заработных плат) при выезде за границу.[226]

Главные притягивающие факторы обычно включают лучшие возможности для трудоустройства и возможный высокий заработок в стране назначения. Пиор выделяет три потенциальных объяснения существования спроса на иностранных работников в современных индустриальных обществах: 1) общая нехватка трудовых ресурсов; 2) необходимость заполнить нижние позиции в трудовой иерархии; 3) нехватка трудовых ресурсов во вторичном сегменте, который характеризуется интенсивным, с трудовой точки зрения, методом производства и преимущественно низко квалифицированным рынком труда.[227]

Здесь хотелось бы коснуться существующих стереотипов относительно мотивов миграции. Согласно неоклассической экономической теории, международные трудовые потоки возникают как следствие различия в заработных платах между странами.[228] Это очень часто встречаемый подход, когда миграция видится лишь как результат разницы в потенциальном за-

---

[224] *Delisle P. The challenge of Labor Mobility in an enlarged European Union. - Georgetown University and Sciences Po Paris, p.16*

[225] *Там же, с.17*

[226] *Piracha M., Vickerman R. Immigration, Labour Mobility and EU Enlargement, Department of Economics, University of Kent, p.11, http://www.kent.ac.uk/economics/research/1europe/RIIAChapter-final.pdf*

[227] *Paas T. (ed.) Labour flexibility and migration in the EU Eastward enlargement context: the case of the Baltic States. // Ezoneplus Working, Paper No.11, 2002, September, p.50, http://www.ezoneplus.org/archiv/ezoneplus_wp_eleven.pdf*

[228] *Там же, с.48*

работке между двумя регионами. Также, она может быть вызванной угрозой возможной безработицы в стране исхода. Однако, эксперты сходятся во мнении, что принятие решения мигрировать представляет собой долгосрочный и динамичный процесс. При этом процессе передвижение является ответом на определенные ожидания, при которых, например, люди могут выбрать работу в другой стране как часть процесса приобретения новых навыков или накопления денег для будущих инвестиций. Если граждане считают, что жизнь в их собственной стране наладится, то это может отложить решение мигрировать.[229] Обобщая, отметим, что процесс миграции представляет собой более сложную модель по сравнению с упрощенной экономической моделью, сводящей все лишь к разнице в заработных платах.[230] Это вызвало к жизни существование множества теорий, объясняющих причины, мотивы и последствия международной трудовой миграции.[231] Таким образом, мощные «выталкивающие» факторы предопределяют интерес и желание граждан стран – восточных соседей ЕС мигрировать в страны-члены Европейского Союза.[232]

Далее необходимо остановиться как на позитивных, так и на негативных эффектах миграции, которые оказывают влияние, как на страну исхода, так и на принимающую страну.[233] Негативные аспекты миграции для страны исхода, к сожалению, сводятся к утечке высококвалифицированных специалистов или «утечке умов»,[234] замедлению темпов естественно-

---

[229] Matloob, Piracha and Vickerman, Roger: "Immigration, Labour Mobility and EU Enlargement", Department of Economics, University of Kent, p.11, http://www.kent.ac.uk/economics/research/1europe/RIIAChapter-final.pdf

[230] Там же, с. 10

[231] В качестве примера можно привести такие теории и концепции, как «Теория человеческого капитала», «Новая экономическая теория миграции», «Теория общественного капитала», «Экономика семейной миграции», «Теория сегментированного рынка труда», «Теория мирового рынка труда», «Теория мировых систем», «Новый международный экономический порядок», «Теория «процветания» или «технологического развития»» и т.д. (См.: Ивахнюк И.В. (2005): "Международная трудовая миграция", учебное пособие, Москва, с.70-75)

[232] Pascal Delisle: "The challenge of Labor Mobility in an enlarged European Union", Georgetown University and Sciences Po Paris, p.18

[233] Matloob, Piracha and Vickerman, Roger: "Immigration, Labour Mobility and EU Enlargement", Department of Economics, University of Kent, p.14, http://www.kent.ac.uk/economics/research/1europe/RIIAChapter-final.pdf

[234] Communication from the Commission to the Council and the European Parliament "Integrating Migration Issues in the European Union's Relations with Third Countries", COM(2002) 703 final, Brussels, 3.12.2002,http://www.iemed.org/cd1/documents/Documents%20a%20linkar/Commission/Comissi%C3%B3%20europea%20informe%20Migration%20and%20development%20COM(2002) 703.pdf

го демографического роста и изменению возрастной структуры,[235] создают проблемы для национальной безопасности государства, ухудшают имидж страны на международной арене, обостряют множество социально-политических, экономических, медико-санитарных, научно-образовательных и иных процессов в стране.[236] Противники миграции в странах приема мигрантов сводят свои аргументы к следующему: иностранные рабочие «давят» на национальный рынок труда, занимают рабочие места, которые могли бы занять местные жители, способствуют росту безработицы.[237] Желание иностранных работников работать за более маленькую заработную плану снижает уровень зарплат в целых секторах экономики. Кроме этого, страны притяжения мигрантов вынуждены нести бремя определенных социальных или общественных затрат на мигрантов (финансирование системы образования и здравоохранения, выплата социальных пособий по бедности и безработице, поддержание общественного порядка, защита окружающей среды и т.д.).[238] Однако, как показывает реальность, подобные расходы в национальном масштабе значительно не ощущаются.[239] Чаще всего трудовые мигранты занимают те рабочие места, на которые не соглашаются местные жители, считая эту работу непрестижной, тяжелой, опасной, низкооплачиваемой,[240] что частично снимает релевантность аргумента относительно взаимосвязи миграции и безработицы. Кроме этого, некоторые эмпирические исследования доказывают, что масштабы миграции не влияют существенно на заработную плату. Экономическое объяснение этого заключается в том, что миграция затрагивает не заработные платы, а скорее промышленную структуру страны-импортера мигрантов. То есть, те сектора экономики, где принимаются на работу мигранты, расширяются, оставляя без изменений уровень трудоустройства и заработной платы для местных жителей, в то время как те сектора, в которых ограничивается трудоустройство мигрантов, сжимаются. В результате, в них увеличивается уровень безработицы среди местных жителей, но без значительных изменений в уровне оплаты труда.[241]

---

[235] *Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция. - Москва, 2005, с.124*

[236] *Миграционная ситуация и миграционная политика в современном мире. – Смоленск, Универсум, 2003, с.32*

[237] *Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция. - Москва, 2005, с.94*

[238] *там же, с.102*

[239] *Paas T. (ed.) Labour flexibility and migration in the EU Eastward enlargement context: the case of the Baltic States. // Ezoneplus Working, Paper No.11, 2002, September, p.57, http://www.ezoneplus.org/archiv/ezoneplus_wp_eleven.pdf*

[240] *Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция. - Москва, 2005, с. 97*

[241] *Piracha M., Vickerman R. Immigration, Labour Mobility and EU Enlargement, Department of Economics, University of Kent, p.15, http://www.kent.ac.uk/economics/research/1europe/RIIAChapter-final.pdf*

Позитивные эффекты влияния миграции на экономику принимающих стран можно систематизировать следующим образом:[242]

- использование иностранной рабочей силы создает дополнительные возможности для роста экономики и позволяет ликвидировать дефицит рабочей силы. Например, большинство стран-членов ЕС сталкиваются с нехваткой рабочей силы, как в высококвалифицированных, так и в низко квалифицированных секторах экономики. Первая категория включает специалистов в области высоких технологий, медицинских работников, исследователей и ученых, инженеров и преподавателей. Во вторую категорию входят сельскохозяйственные работники, строители, работники гостиничного и ресторанного бизнеса и т.д.[243]

- работающие в стране иностранцы способствуют росту валового внутреннего продукта. В Германии признавалось даже официальными лицами, что «иностранные рабочие и служащие являлись, наряду с германскими гражданами, творцами немецкого экономического чуда».

- привлечение на работу высококвалифицированных специалистов, которые получили образование в других странах, означает «чистую прибыль» для принимающих стран, поскольку они сразу получают большую отдачу без каких-либо предварительных затрат. Например, более 40% работающих в США докторов наук в области инженерных и компьютерных дисциплин являются выходцами из-за рубежа. А в Германии и Великобритании уже существует давление производителей на местные органы власти с целью снизить ограничения на прием на работу высококвалифицироВанной иностранной рабочей силы.[244]

- иностранные рабочие в большинстве своем привлекаются для выполнения самых тяжелых, низкоквалифицированных, непрестижных работ. В результате это обеспечивает возможность для местной рабочей силы перемещаться на более высокооплачиваемую и квалифицированную работу.

- заработок мигрантов часто «инвестируется» в потребление товаров или услуг, аренду, выплату налогов и т.д., что благоприятно сказывается на экономическом росте государства.

---

[242] *Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция. - Москва, 2005, с.93-105*

[243] *Communication from the Commission to the Council and the European Parliament “Integrating Migration Issues in the European Union’s Relations with Third Countries”, COM(2002) 703 final, Brussels, 3.12.2002,http://www.iemed.org/cd1/documents/Documents%20a%20linkar/Commission/Comissi%C3%B3%20europea%20informe%20Migration%20and%20development%20COM(2002)703.pdf*

[244] *Piracha M., Vickerman R. Immigration, Labour Mobility and EU Enlargement, Department of Economics, University of Kent, p.12, http://www.kent.ac.uk/economics/research/1europe/RIIAChapter-final.pdf*

- снимает проблему демографического кризиса в случае его существования в стране приема мигрантов.

Для стран исхода мигрантов позитивные моменты миграции можно систематизировать следующим образом:[245]

- частичный отток населения снижает проблему безработицы.

- рабочие мигранты приобретают за время работы за границей, в более развитых странах, новый профессиональный опыт, повышают свою квалификацию, приобщаются к современным технология и формам производства. Это способствует раскрепощению менталитета, благоприятно влияет на распространение новых идей и технологий.[246]

- частичный отток населения снижает и демографический прессинг в случае, если эта страна сталкивается с проблемой перенаселения.

- денежные переводы мигрантов, которые, согласно оценкам Всемирного Банка,[247] например, в 2007 году достигнут 240 миллиарда долларов США, а в 2006 году насчитывали 221 миллиарда долларов США, можно рассматривать как часть процесса развития и внутренней модернизации государства.[248] Денежные переводы могут оказывать позитивное влияние, как на макроэкономический рост, так и относительно мягко позитивно влиять на долгосрочный экономический рост.[249] Для многих стран денежные переводы представляют второй самый важный источник внешнего финансирования после прямых иностранных инвестиций. Для многих самых бедных стран они - самый большой источник внешних доходов, служа своеобразной социальной «подушкой», которая смягчает последствия экономической и политической турбулентности переходного периода.[250] В таких странах как Албания, Босния и Герцеговина вклад денежных переводов в экономику страну почти сопоставим с доходами от экспорта.[251] В Республике Молдова и Таджикистане денежные переводы достигают 36,2% от ВВП, что составляет самый высокий показатель в мире.[252]

---

[245] *Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция. - Москва, 2005, с.93-106*

[246] *Mittelman J.H. The Globalization Syndrome: Transformation and Resistance. - Princeton University, New Jersey, 2000, p.62*

[247] *http://siteresources.worldbank.org/EXTDECPROSPECTS/Resources/476882-1157133580628/BriefingNote3.pdf*

[248] *Communication from the Commission to the European Parliament and the Council "Thematic programme for the cooperation with third countries in the areas of migration and asylum", Brussels, 25.1.2006, COM(2006) 26 final, http://ec.europa.eu/external_relations/migration/docs/comm06_0026_f_en_acte.pdf*

[249] *Mansoor A., Quillin B. Migration and remittances: Eastern Europe and the former Soviet Union. - World Bank, 2006, p.6*

[250] *Там же*

[251] *Там же*

[252] *http://siteresources.worldbank.org/EXTDECPROSPECTS/Resources/476882-1157133580628/BriefingNote3.pdf*

Очевидно, что денежные переводы улучшают общее благосостояние мигрантов и их семей.[253] Недавний анализ, проведенный Адамсом и Пэйджем, доказывает, что увеличение доли мигрантов на 10% в населении страны исхода приведет к уменьшению на 1,9% доли людей, живущих менее чем на 1 доллар в день.[254] Сейчас многие страны выигрывают больше от денежных переводов, чем от официальной иностранной помощи или внутренних инвестиций. Как выразился один из министров в Правительстве Филиппин: “Трудоустройство за границей [наших граждан] построило больше домов, послало больше детей бедняков в университеты и основало больше бизнес компаний, чем все другие вместе взятые правительственные программы”.[255] Тем не менее, денежные переводы могут способствовать укреплению реального обменного курса, что отрицательно влияет на конкурентоспособность и на экономический рост.[256] Представители Всемирного Банка придерживаются мнения, что только треть денежных переводов направляется в образование, банковские депозиты и инвестиции в бизнес среду.[257] Остальная часть тратится на текущее потребление, приобретение жилья, земли и т.д.,[258] что, к сожалению, не способствует структурным изменениям в экономике страны. Наоборот, это может порождать рост отрицательного сальдо внешнеторгового баланса страна, увеличивая импорт товаров, если в стране не развит производственный сектор. Это также может спровоцировать рост инфляции.

Вышеизложенные аспекты механизма международной трудовой миграции предоставят необходимые концептуальные рамки для анализа различных деталей трансграничной миграции из Республики Беларусь, Украины и Республики Молдова в расширенный Европейский Союз.

Регулирования трансграничных миграций в Молдове, Украине и Беларуси в контексте расширения Европейского Союза: что дальше?

Восточные соседи ЕС – Беларусь, Украина и Республика Молдова – столкнулись с проблемой массового исхода населения после распада Со-

---

[253] *Piracha M., Vickerman R. Immigration, Labour Mobility and EU Enlargement, Department of Economics, University of Kent, p.14, http://www.kent.ac.uk/economics/research/1europe/RIIAChapter-final.pdf*

[254] *Mansoor A., Quillin B. Migration and remittances: Eastern Europe and the former Soviet Union. - World Bank, 2006, p.7*

[255] *Waves of fear. // The Economist, January 11th 2007, http://www.economist.com/books/displaystory.cfm?story_id=8516034*

[256] *Mansoor A., Quillin B. Migration and remittances: Eastern Europe and the former Soviet Union. - World Bank, 2006, p.7*

[257] *Europe's huddled masses. // «The Economist», January 20th 2007, p.46, http://www.economist.com/world/europe/displaystory.cfm?story_id=8559830*

[258] *Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция. - Москва, 2005, с.93-106*

ветского Союза. Общая черта этих миграционных потоков сводится к их нелегальному характеру, что, безусловно, создает определенные угрозу и риски не только для самих этих стран, но и для всего расширившегося Европейского Союза. Исходя из этого, на протяжении последнего периода времени вовлечение ЕС в сотрудничество в области миграции с восточноевропейскими соседями и странами Южного Кавказа усиливалось. Это сотрудничество осуществляется в рамках Европейской Политики Соседства путем внедрения Планов Действий с этими странами.[259] Помимо этого, странами-членами ЕС были созданы менее формальные консультативные инициативы, а также специализированные международные организации, такие как Седеркопингский процесс[260] и Будапештский Процесс.[261]

Республика Беларусь

Говоря о договорно-правовой основе регулирования трудовых миграционных потоков, следует отметить, что законодательная база по трудовой миграции была заложена в 1991 году после принятия Закона о трудоустройстве белорусского населения. За этим последовало принятие двух законов в 1993 году: "О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь" и "О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республику Беларусь".[262]

В 1998 году был принят «Закон о внешней трудовой миграции», который определяет принципы, регулирующие эмиграцию граждан Беларуси за границу с целью защиты прав трудящихся мигрантов. Помимо этого, был принят ряд других законодательных актов, касающихся проблем трудовой миграции.[263]

В декабре 2005 года была принята государственная программа на период 2006-2010 годов, которая отражает общую государственную политику в сфере миграции. Среди главных приоритетов этой политики были определены следующие:[264]

- развитие внешней трудовой миграции в развитые страны как инструмент получения новых навыков, квалификаций, а также стабилизации вну-

---

[259] *Jaroszewicz M., Szerepka L. Migration challenges in the European Union's Eastern Neighbourhood, Centre for Eastern Studies, Warsaw, 2007, p.59, http://pdc.ceu.hu/archive/00003169/01/migration_challenges.pdf*

[260] *Там же, с. 60*

[261] *Там же*

[262] *Тихонова Л.Е. Различные виды трудовой миграции в Беларуси: масштабы, направления и пути регулирования, http://migrocenter.ru/publ/trud_m/09.php*

[263] *IOM's Mission in Ukraine report Labour Migration Assessment for the WNIS Region, 2006. p.13, http://www.iom.org.ua/docs/im100_1.pdf*

[264] *там же*

треннего рынка труда и увеличения притока капиталов в экономику страны;

- участие в международных программах по сотрудничеству в области вынужденной, незаконной миграции и т.д.

В 1998 году с целью координации деятельности органов государственного управления в области миграции была создана и функционирует Межведомственная комиссия по вопросам миграции при Совете Министров Республики Беларусь. Осуществляет организационно-техническое обеспечение деятельности указанной Комиссии Комитет по миграции.[265]

С целью решения проблем миграции в Беларуси в Министерстве труда был создан Департамент по миграции, осуществлявший взаимодействие с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев и Международной организацией по миграции. В процессе реформирования системы внутренних дел в апреле 2003 года МВД был определено в качестве головного органа по борьбе с нелегальной миграцией, а в декабре 2003 г. Указом Президента был образован Департамент по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь.[266]

На межгосударственном уровне правительство Беларуси предприняло определенные шаги в области управления трудовыми миграционными потоками. Они включают подписание ряда межправительственных соглашений по временному трудоустройству и социальному обеспечения граждан за границей.[267] В настоящее время заключены межправительственные соглашения о временной трудовой деятельности и социальной защите граждан, работающих за пределами своих государств, а именно с Россией, Казахстаном, Литвой, Польшей, Украиной, Молдовой, Арменией.[268]

В рамках сотрудничества в СНГ Беларусь ратифицировала в 1998 году «Соглашение о сотрудничестве между странами-членами СНГ в области предотвращения незаконной миграции» и в 1994 году «Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудовых мигрантов». [269]

Касаясь непосредственно особенностей миграционной ситуации в Беларуси и ее соотношения с проблемой расширения ЕС, следует обратить

---

[265] *Тихонова Л.Е. Различные виды трудовой миграции в Беларуси: масштабы, направления и пути регулирования, http://migrocenter.ru/publ/trud_m/09.php*

[266] *Поздняк В. Беларусь и ЕС: проблемы сотрудничества по противодействию трансграничным угрозам безопасности, http://review.w-europe.org/1/1.html*

[267] *IOM's Mission in Ukraine report Labour Migration Assessment for the WNIS Region, 2006. p.13, http://www.iom.org.ua/docs/im100_1.pdf*

[268] *Тихонова Л.Е. Различные виды трудовой миграции в Беларуси: масштабы, направления и пути регулирования, http://migrocenter.ru/publ/trud_m/09.php*

[269] *IOM's Mission in Ukraine report Labour Migration Assessment for the WNIS Region, 2006. p.13, http://www.iom.org.ua/docs/im100_1.pdf*

внимание на то, что миграционная ситуация в этой стране отличается от ситуации в Украине и Молдове. Беларусь воспринимается, в основном, как страна транзита для легальных и нелегальных миграционных потоков, которые берут свое начало как в других странах СНГ, так и в азиатских странах, и направляются в Европейский Союз. Несмотря на то, что западные границы Беларуси хорошо защищены, граница с Россией остается полностью прозрачной, что затрудняет ее эффективной контроль со стороны белорусских структур.[270] Также существуют легальные и нелегальные миграционные потоки из самой Беларуси в западноевропейские страны.[271] Хотя со времени распада СССР в Беларуси отмечался положительное миграционное сальдо.[272]

Согласно оценкам российских исследователей, от 200 до 280 тысяч белорусских граждан работает за пределами страны. По данным Комитета Государственной Безопасности Беларуси, число незаконных транзитных мигрантов, прибывающих в Беларусь каждый год, увеличилось с 30-50.000 до 100.000 человек после расширения ЕС в 2004 году.[273] В тоже время, количество легальных миграционных потоков из Беларуси не выделяется значительной интенсивностью.[274] Например, число мигрантов, легально устроившихся в странах ЕС в 2004 году, было следующим: Великобритания – 1200 человек, Германия – 238 человек, Чехия – 78 человек, Польша – 11 человек.[275] Таким образом, рассматривая миграцию из Беларуси с точки зрения расширения ЕС, можно прийти к выводу, что эта страна представляет собой определенный вызов для ЕС именно как страна транзита для незаконных мигрантов.[276] Эта ситуация требует скоординированных подходов как со стороны ЕС, так и со стороны белорусских органов власти. Официально декларируемая политика Беларуси состоит в том, что «исходя из принципов добрососедства, Беларусь участвует в трансграничном сотрудничестве, направленном на разработку и реализацию совместных проектов между администрациями, общественными и частными организация-

---

[270] *Jaroszewicz M., Szerepka L. Migration challenges in the European Union's Eastern Neighbourhood, Centre for Eastern Studies, Warsaw, 2007. p.105,* *http://pdc.ceu.hu/archive/00003169/01/migration_challenges.pdf*

[271] *там же, p.13*

[272] *Там же, с.105*

[273] *Там же, с.109*

[274] *Там же, с.12*

[275] *IOM's Mission in Ukraine report Labour Migration Assessment for the WNIS Region, 2006. p.18,* *http://www.iom.org.ua/docs/im100_1.pdf*

[276] *Jaroszewicz M., Szerepka L. Migration challenges in the European Union's Eastern Neighbourhood, Centre for Eastern Studies, Warsaw, 2007. p.12,* *http://pdc.ceu.hu/archive/00003169/01/migration_challenges.pdf*

ми приграничных территорий стран-соседей».[277] В "Предложениях МИД Республики Беларусь по существу концепции отношений ЕС с будущими государствами-соседями" выдвигается задача партнерства в области правосудия и внутренних дел по правоохранительным, таможенным и пограничным вопросам с целью совместного противодействия нелегальной миграции, торговле людьми, контрабанде оружия, наркотиков и трансграничной преступности. Для этого предусматривается поступательное сближение соответствующего законодательства Беларуси с внутренним законодательством и договорной базой ЕС, а также поэтапное вовлечение государств-соседей в процесс формирования "зоны свободы, безопасности и правосудия".[278]

Однако, международная конъюнктура такова, что деятельность Беларуси значительно ограничена на международной арене,[279] что существенно снижает возможности сотрудничества страны с ЕС в области регулирования миграционных процессов. К немногочисленным инструментам субрегионального сотрудничества (в дополнение к Центральноевропейской инициативе), в которых Беларусь участвовала на момент расширения ЕС, относится лишь "Седеркопингский процесс".[280] Из-за обвинений в нарушении прав человека страна, которая могла бы быть одним из самых важных потенциальных партнеров ЕС в области юстиции и внутренних дел, получает очень ограниченную помощь Европейского Союза.[281] Программа приграничного сотрудничества (ППС) ТАСИС являлась основным финансовым источником для технической помощи Беларуси со стороны Европейского Союза.[282] ЕС поддерживает только программы, направленные на расширение пограничной инфраструктуры на границе между Беларусью и ЕС, противодействие незаконной миграции и улучшение системы защиты беженцев.[283]

---

[277] *Поздняк В. Европа регионов, Европейская политика соседства и Беларусь: в поисках "дорожной карты», http://review.w-europe.org/9/1.html*

[278] *Там же*

[279] *Jaroszewicz M., Szerepka L. Migration challenges in the European Union's Eastern Neighbourhood, Centre for Eastern Studies, Warsaw, 2007. p.12, http://pdc.ceu.hu/archive/00003169/01/migration_challenges.pdf*

[280] *Поздняк В. Беларусь и ЕС: проблемы сотрудничества по противодействию трансграничным угрозам безопасности, http://review.w-europe.org/1/1.html*

[281] *Jaroszewicz M., Szerepka L. Migration challenges in the European Union's Eastern Neighbourhood, Centre for Eastern Studies, Warsaw, 2007. p.116, http://pdc.ceu.hu/archive/00003169/01/migration_challenges.pdf*

[282] *Поздняк В. Европа регионов, Европейская политика соседства и Беларусь: в поисках "дорожной карты», http://review.w-europe.org/9/1.html*

[283] *Jaroszewicz M., Szerepka L. Migration challenges in the European Union's Eastern Neighbourhood, Centre for Eastern Studies, Warsaw, 2007. p.116, http://pdc.ceu.hu/archive/00003169/01/migration_challenges.pdf*

Подытоживая, можно сделать следующие выводы:

- Учитывая важность Республики Беларусь в качестве кордона по предотвращению въезда незаконных мигрантов в страны ЕС, необходимо усилить сотрудничество Европейского Союза с белорусскими властями, в том числе посредством программ финансовой и технической помощи в области управления миграционными потоками и предотвращения незаконной миграции. Важно проводить консультационные встречи на уровне ЕС - Беларусь для обмена информацией и обсуждения совместных проектов. Кроме того, необходимо обеспечить непрерывное функционирование электронных сайтов и порталов организаций, вовлеченных в процесс, что позволит партнерам, заинтересованным лицам, в том числе и трудовым мигрантам, получать и обмениваться необходимой информацией;
- Непосредственно в Беларуси важно обеспечить взаимодействие между различными организациями (государственными органами, неправительственными структурами, научным и экспертным сообществом), функционирующими в сфере миграции, повысить уровень квалификации партнеров в данной области. Акцент в обучении следует сфокусировать на приобретении и совершенствовании навыков построения сетевых контактов, коммуникаций, продвижения концепций и идей;
- Учитывая сложность миграционных потоков, пересекающих Беларусь, необходимо улучшить регулирование и контроль над различными миграционными передвижениями, и в то же самое время облегчить законную трудовую эмиграцию за границу в качестве ответа на экономические нужды страны. Это предусматривает улучшение законодательства и институциональных механизмов по его внедрению. Для разработки законодательства необходимо налаживать и укреплять связи между организациями на национальном и международном уровнях, обеспечить белорусских законодателей, гражданское общество необходимой информацией в этой области, обеспечить распространение опыта различных стран;
- Необходимо улучшить координацию усилий правоохранительных органов и организаций в сфере труда в странах происхождения мигрантов и в принимающих странах путем профессиональной подготовки, проведения консультаций и создания единых баз данных. Кроме того, рекомендуется получить от зарубежных агентств информацию по мигрантам и работодателям с криминальным прошлым;

Украина

В силу своего геополитического положения Украина является преимущественно страной происхождения и транзита трудовых миграционных потоков, направленных в Западную Европу и Россию. Социально-экономический кризис, через который прошла Украина в 1990-х годах, вылился

как в кратковременную, так и постоянную масштабную эмиграцию населения. Лишь в 2005 году, первый раз за эти годы, миграционное сальдо для Украины было позитивным.[284]

Согласно официальной статистике, в период 1991-2004 годов более 2,5 миллиона граждан покинуло Украину и 2,2 миллиона въехало на ее территорию.[285] Также, несколько миллионов украинских трудовых мигрантов находится за пределами страны. Странами назначения для украинской трудовой миграции являются в основном Российская Федерация, Польша, Италия и Португалия.[286] По оценкам украинского Министерства Иностранных Дел, только в Польше работает приблизительно 300 тысяч украинских граждан, 100-200 тысяч в Чехии, 200 тысяч в Италии, 140-150 тысяч в Португалии и, примерно, 100 тысяч в Испании.[287] Таким образом, оценочное количество украинцев, работающих за границей, составляет, по крайней мере, 2-3 миллиона человек.[288]

В меньших масштабах Украина представляет собой также страну назначения для иммигрантов из стран СНГ и Азии.[289] Согласно статистическим данным МВД Украины, в 2006 году большинство иностранцев легально прибыло в Украину из России (92.171 человек или 43% от общего количества иммигрантов). Вторую самую большую по численности группу представляли граждане Молдовы (12.015 человек или 6%). Другие группы мигрантов были выходцами из следующих стран: Китай (8.112), Беларусь (5.401), Турция (4.724), Казахстан (3.990), Сирия (3.673), Иордания (3.189), Индия (2.940), Иран (2.831) и Вьетнам (2.733).[290]

Также необходимо отметить, что через территорию Украины проходят интенсивные потоки транзитной миграции, включая нелегальную, которые направляются далее в страны Европейского Союза.[291] По неофициальным оценкам, приблизительно 500 тысяч человек незаконно находятся на территории страны, большинство из которых являются выходцами из

---

[284] *Там же, с.11*

[285] *Jaroszewicz M., Szerepka L. Migration challenges in the European Union's Eastern Neighbourhood, Centre for Eastern Studies, Warsaw, 2007. p.11, http://pdc.ceu.hu/archive/00003169/01/migration_challenges.pdf*

[286] *там же*

[287] *Там же, с. 89*

[288] *Там же, с. 86*

[289] *IOM Mission in Ukraine report Labour Migration Assessment for the WNIS Region, 2006, p.5-7, http://www.iom.org.ua/docs/im100_1.pdf*

[290] *Pribytkova I., Gromovs J. Migration Trends 2004–2006, Söderköping process countries, p.10, http://www.iom.org.ua/docs/im118_1.pdf*

[291] *Jaroszewicz M., Szerepka L. Migration challenges in the European Union's Eastern Neighbourhood, Centre for Eastern Studies, Warsaw, 2007. p.11, http://pdc.ceu.hu/archive/00003169/01/migration_challenges.pdf*

стран Юго-Восточной и Центральной Азии, а также Кавказского региона.[292]

Вышеозначенные миграционные тенденции заставили правительственные структуры заняться вплотную вопросами разработки миграционной политики, начиная с проблем осуществления контроля над въездом и нахождением иностранцев на территории страны и заканчивая эмиграционной политикой, в особенности выездом украинских граждан с целью трудоустройства за границей.[293]

Основной целью украинской внешней политики в этом направлении является создание условий для свободного передвижения своих граждан за границу, включая создание возможностей для них там работать, а также получения финансовой помощи и консультативной поддержки со стороны международного сообщества в деле предотвращения незаконной миграции.[294] Так в 1990-х годах Украина подписала соглашения о сотрудничестве в области экономической миграции с такими странами как Россия, Беларусь, Молдова, Литва, Латвия, Чехия, Словакия и Польша.[295]

Статья 49 Конституции Украины содержит основные положения, касающиеся украинских трудовых мигрантов. В 1994 году были приняты «Закон о порядке выезда и въезда украинских граждан в Украину» и «Закон о трудоустройстве населения». Эти законы защищают права украинцев передвигаться и устраиваться на работу в иностранном государстве.[296] В период 2004-2006 годов также был принят ряд законодательных актов в области миграционной политики, которые соответствуют международным стандартам.[297] Украинские должностные лица обратили внимание на проблему борьбы с незаконной миграцией; в 2004 году Украина приняла второй последовательный план по предотвращению этого явления (на период 2005-2007 годов).[298]

---

[292] *Pribytkova I., Gromovs J. Migration Trends 2004–2006, Söderköping process countries, p.8, http://www.iom.org.ua/docs/im118_1.pdf*

[293] *IOM's Mission in Ukraine report Labour Migration Assessment for the WNIS Region", 2006, pp.5-7, http://www.iom.org.ua/docs/im100_1.pdf*

[294] *Jaroszewicz M., Szerepka L. Migration challenges in the European Union's Eastern Neighbourhood, Centre for Eastern Studies, Warsaw, 2007. p.11, http://pdc.ceu.hu/archive/00003169/01/migration_challenges.pdf*

[295] *Там же*

[296] *IOM's Mission in Ukraine report Labour Migration Assessment for the WNIS Region, 2006, pp.5-7, http://www.iom.org.ua/docs/im100_1.pdf*

[297] *Jaroszewicz M., Szerepka L. Migration challenges in the European Union's Eastern Neighbourhood, Centre for Eastern Studies, Warsaw, 2007. p.95, http://pdc.ceu.hu/archive/00003169/01/migration_challenges.pdf*

[298] *Там же, с. 97*

До начала 2005 года Государственный Комитет Украины по вопросам Национальностей и Миграции при Кабинете Министров был центральным исполнительным органом, ответственным за управление миграционными потоками, участвуя в разработке миграционной политики, защите прав мигрантов и в поддержке отношений с украинцами, проживающими за границей. В дополнении необходимо отметить, что некоторые сферы трудовой миграции попадают под юрисдикцию Министерства экономики, Министерства культуры и туризма, Министерства образования и науки, Министерства здравоохранения, Министерства финансов, Министерства юстиции, Государственной пограничной службы т.д., а также под юрисдикцию местных и автономных органов власти. Также как государственные, так и частные организации в Украине вовлечены в процесс трудоустройства граждан за границей.[299]

Однако, эксперты сходятся во мнении, что внедрение этих законодательных актов сталкивается со значительными проблемами, которые проистекают из политической нестабильности в государстве и нехватки квалифицированного персонала.[300] Вообще, система управления миграционными процессами не была разработана в необходимой мере.[301] Несмотря на важные трансформации в этой системе в последнее время, она по-прежнему сталкивается с проблемами недостаточной координации, нехватки финансирования и недостаточной разработанности концепции миграционной политики.[302] Институциональные изменения не поспевают за юридическими изменениями, а компетенции учреждений, вовлеченных в процесс миграционного регулирования, размыты.[303]

Анализируя межгосударственное сотрудничество Украины в области миграции, следует подчеркнуть, что оно концентрируется по линии двух основных направлений: СНГ и государства-члены Европейского Союза. Украина также сотрудничает с международными организациями, специализирующимися в миграционной проблематике.

По линии сотрудничества с СНГ Украина присоединилась к большинству Соглашений СНГ о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защите рабочих мигрантов.

---

[299] *IOM's Mission in Ukraine report Labour Migration Assessment for the WNIS Region, 2006, p.10, http://www.iom.org.ua/docs/im100_1.pdf*

[300] *Jaroszewicz M., Szerepka L. Migration challenges in the European Union's Eastern Neighbourhood, Centre for Eastern Studies, Warsaw, 2007. p.95, http://pdc.ceu.hu/archive/00003169/01/migration_challenges.pdf*

[301] *Там же, с.11*

[302] *Там же, с.86*

[303] *Там же, с.95*

По линии сотрудничества с Европейским Союзом Соглашение о Партнерстве и Сотрудничестве, подписанное в 1998 году, а также двусторонний План Действий ЕС – Украина, подписанный в 2005 году, создают основу для совместного сотрудничества в области миграции. Глава Плана Действий по сотрудничеству в области юстиции и внутренних дел в рамках Европейской Политики Соседства представляет юридические рамки сотрудничества ЕС и Украины в области миграции и убежища. Важность этого сотрудничества значительно увеличилась после появления общей границы между Украиной и ЕС в результате расширений 2004 и 2007 годов, учитывая усиление транзитной нелегальной миграции в страны ЕС в результате этого процесса.[304]

В отношениях с европейскими партнерами Украина ставит целью либерализацию визового режима и облегчение легального трудоустройства украинцев за границей. С мая 2005 года Украина в одностороннем порядке отменила необходимость кратковременных виз для граждан ЕС,[305] а в ноябре 2007 года Европейский Парламент ратифицировал Соглашения об облегчении визового режима и реадмиссии с Украиной, которые вступили в силу с 1 января 2008 года.[306]

Европейская Комиссия выделила контроль над миграцией и эффективное управление границами в качестве приоритетов сотрудничества между Украиной и Европейским Союзом. Ключевые задачи включают предотвращение и противодействие незаконной миграции, торговле живым товаром, контрабанде и трансграничной организованной преступности.[307] Официальный Киев, в свою очередь, надеется, что сотрудничество с ЕС увеличит программы финансовой и технической помощи, которые помогут реформировать миграционную систему, в особенности расширить системы по защите беженцев и будут содействовать развитию центров содержания незаконных мигрантов.

Таким образом, анализ современного законодательства Украины в области трудовой миграции позволяет выявить следующие недостатки, которые нуждаются в принятии определенных мер:

---

[304] *Pribytkova I., Gromovs J. Migration Trends 2004–2006, Söderköping process countries, p.8, http://www.iom.org.ua/docs/im118_1.pdf*

[305] *IOM's Mission in Ukraine report Labour Migration Assessment for the WNIS Region, 2006, pp.5-7, http://www.iom.org.ua/docs/im100_1.pdf*

[306] *http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?Type=TA&Reference=P6-TA-2007-0493&language=EN; http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?Type=TA&Reference=P6-TA-2007-0494&language=EN*

[307] *Pribytkova I., Gromovs J. Migration Trends 2004–2006, Söderköping process countries, p.8, http://www.iom.org.ua/docs/im118_1.pdf*

- отсутствие концептуальных законодательных рамок в области национальной миграционной политики и управления миграционными потоками. Необходимость создания четких и прозрачных механизмов и инструментов по внедрению действующего законодательства;

- Отсутствие социально-экономических рамок в области трудовой миграционной политики и ее управления. Необходимо принятие законодательных актов, которые бы включали социальные и экономические аспекты трудовой миграции, являющиеся ключевым фактором в этом социальной феномене;

- Недостаточная координация и отсутствие интегрированных подходов среди агентств, вовлеченных в распространении информации в области трудовой миграции. Таким образом, Украина сталкивается с недостатком сбора, обработки и анализа статистической и другой информации в области миграции;

- Нехватка адекватных механизмов по юридической защите украинских работников за границей, которые были бы отражены в действующем законодательстве;

- Защита трудящихся-мигрантов за рубежом должна активно осуществляться представительствами Украины в иностранных государствах, а также через взаимодействие с органами власти в стране назначения. Практика показывает, что в этом процессе нельзя недооценивать роль гражданского общества, неправительственных организаций, как стран-доноров, так и стран приема трудовых мигрантов;

Республика Молдова

На протяжении уже более десятилетия Молдова остается одной из самых бедных стран региона. Именно это послужило основным фактором, который предопределил массовую трудовую миграцию из страны за границу. Исходя из низкого уровня жизни, Молдова не является привлекательной ни для въезда трудовых мигрантов, ни для транзитных мигрантов в страны ЕС.

Большие опасения вызывает количество мигрантов, в особенности незаконных, которые мигрируют непосредственно из Республики Молдова. География молдавской трудовой миграции – Западная Европа и Российская Федерация. Впрочем, вектор трудовой миграции меняется. Западное и юго-западное направления начинают доминировать со второй половины 1990-х годов. Значение восточного вектора – Российской Федерации – постепенно уменьшается.[308]

[308] *Молодикова И.Н. (ed.) Миграция в зеркале стран СНГ (молодежный ракурс). - Москва, 2006. с.250-258, http://migrocenter.ru/publ/pdf/molodikova.pdf*

В международной трудовой миграции задействован каждый третий трудоспособный гражданин Республики Молдова, то есть более 600 тысяч человек. Согласно исследованию[309], проведенному в 2004 году при поддержке Альянса Микрофинансирования из Молдовы и Фонда Сорос-Молдова мигрантов из Молдовы принимают: Россия - 54,7%, Украина - 2,8%, Италия - 18,0%, Греция, Португалия, Турция - от 3,9% до 4,4%, Израиль - 2,8%, другие - 9,8%. В России работает 240-270 тысяч молдаван, в Италии - около 150 тысяч человек. В Португалии 88% нелегальных работников представляют собой выходцы из Молдовы, Украины или Румынии.

На протяжении 1990-х гг. Молдова приняла ряд нормативных документов, регламентирующих миграционные процессы. Среди них можно отметить «Закон о миграции», принятый в 1990 году, «Закон о въезде и выезде из Республики Молдова», принятый в 1994 году и оговаривающий право молдавских граждан выезжать и работать за границей.[310] Начиная с 2001 года, молдавское правительство начинает уделять повышенное внимание вопросам трудовой миграции и защиты прав трудящихся мигрантов за границей. В 2001 году создается Государственная Миграционная Служба в качестве специализированного государственного агентства с целью продвижения национальной миграционной политики и решения проблем, связанных с трудоустройством молдавских граждан за границей и защитой прав молдавских трудящихся мигрантов. В 2003 году Государственная Миграционная Служба была преобразована в Департамент Миграции и в 2005 году - в Национальное Бюро по Миграции, что значительно укрепило институциональные рамки регулирования миграционных процессов.[311] Однако, в 2006 году Национальное Бюро по Миграции прекратило свою деятельность, а его функции были распределены между министерствами Внутренних дел и Экономики и торговли.

2002 год стал переломным в деле консолидации законодательной базы в сфере миграции. В конце этого года была принята «Концепция Миграционной Политики Республики Молдова», в которой изложены государственные приоритеты в области государственной миграционной политики, включая регулирование трудовых миграционных потоков, защиту прав трудящихся мигрантов, противодействие незаконной миграции и торговле живым товаром, межгосударственное сотрудничество и т.д. На основании этой концепции в декабре 2002 года был принят «Закон Республики Мол-

---

[309] *http://www.migratie.md/news/832/ru.html*

[310] *Mosneaga V., Mohammadifard Gh., Corbu-Drumea L. (eds.) Populaţia Republicii Moldova în contextual migraţiilor naţionale/ - Iaşi, Pan-Europe, 2006, p.173*

[311] *IOM's Mission in Ukraine report Labour Migration Assessment for the WNIS Region, 2006, p.10, http://www.iom.org.ua/docs/im100_1.pdf*

дова о миграции».[312] В 2003 году был принят Национальный План Действий в области прав человека, который включает специальный раздел, касающийся прав мигрантов и беженцев, а также обеспечивает базу для гармонизации национального законодательства с требованиями международных нормативных актов.[313]

На сегодняшний день государственная миграционная политика развивается по трем направлениям:[314]

1. Улучшение законодательных и институциональных рамок путем внедрения положений «Закона о миграции», ставящего своей целью приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами.

2. Регулирование деятельности частных экономических агентств, которые занимаются трудоустройством молдавских граждан за границей.

3. Заключение соглашений о сотрудничестве со странами, где находится большое количество молдавских мигрантов. Для этого Молдова подписала основные Соглашения в области миграции в рамках СНГ. Сотрудничество в ЕС проходит на базе Соглашения о Партнерстве и Сотрудничестве, подписанного в 1994 году, и Двустороннего Плана Действий ЕС – Молдова, подписанного в 2005 году в рамках Европейской Политики Соседства.

На международном уровне Молдова ратифицировала более 20 международных нормативных актов в сфере управления миграционными потоками и защите прав мигрантов.[315] Региональное сотрудничество проистекает в рамках Панъевропейского диалога в области миграции, который был основан Международной Организацией по Миграции в январе 2006 года в Брюсселе. Помимо этого, Молдова намеревается в сотрудничестве с Международной Организацией по Миграции и государствами-членами ЕС основать региональный механизм по обмену данными и информацией в области миграции. На первом этапе предлагается создание системы обмена данными и информацией, где бы участвовали страны Восточной и Юго-Восточной Европы. На следующем этапе при поддержке Европейской Комиссии планируется присоединение этой системы к системам Европейского Союза. На сегодняшний день соглашения о двустороннем сотрудничестве были заключены со следующими странами: Италия, Беларусь,

---

[312] *Mosneaga V., Mohammadifard Gh., Corbu-Drumea L. (eds.) Populaţia Republicii Moldova în contextual migraţiilor naţionale. - Iaşi, Pan-Europe, 2006, p.175*

[313] *IOM's Mission in Ukraine report Labour Migration Assessment for the WNIS Region, 2006, p.10, http://www.iom.org.ua/docs/im100_1.pdf*

[314] *Там же, с.11*

[315] *Mosneaga V., Mohammadifard Gh., Corbu-Drumea L. (eds.) Populaţia Republicii Moldova în contextual migraţiilor naţionale. - Iaşi, Pan-Europe, 2006, p.269*

Украина и Российская Федерация. Молдова продолжает обсуждение возможности заключения двусторонних соглашений со странами-членами ЕС. Например, ведется обсуждение возможности заключения соглашений с Испанией и Грецией в области миграции рабочей силы и социальной защиты трудящихся мигрантов. Одновременно, были инициированы переговоры о Соглашении между Правительством Республики Молдова и Французской Республики по регулированию миграционных потоков между обоими государствами. Недавно был разработан проект Соглашения о сотрудничестве в области трудовой миграции между Министерством экономики и торговли Республики Молдова и Федеральной Миграционной Службой Российской Федерации. С целью развития сотрудничества в области передвижения лиц и соблюдения прав и гарантий, оговоренных действующим законодательством, а также с целью противодействия незаконной миграции на взаимной основе для облегчения реадмиссии незаконно находящихся лиц, Молдова заключила 9 соглашений в области реадмиссии с Польшей, Чехией, Швейцарией, Венгрией, Словакией, Румынией, Италиией, Норвегией и Литвой. Планируется заключение подобных соглашений с 28 государствами, включая государства-члены СНГ. Между Молдовой и Украиной подписано Соглашение о задержании и возврате лиц на государственной молдавско-украинской границе.

В августе 2006 года была создана Правительственная Комиссия по координации миграционных процессов. В ее задачи входит:

- укрепление национальной системы регулирования миграции;

- осуществление мониторинга за внедрением Национальной Программы Действий в области миграции и убежища;

- создание интегрированного автоматизированного информационного ресурса в области миграции, который бы охватил все центральные органы власти, прямо или косвенно вовлеченные в процесс регулирования миграции;

Развитие государственных структур и законодательной базы в области миграции является, безусловно, результатом внешнеполитической ориентации страны на вступление в ЕС. Кроме того, это дополняется пониманием возрастающей важности трудовой миграции, в особенности в страны Европейского Союза.[316] Расширение ЕС и общая граница с Румынией, вступившей в Европейский Союз 1 января 2007 года, выдвигает перед Молдовой дополнительные вызовы в области регулирования трансграничных миграционных потоков. Ей необходимо учитывать не только огромное

[316] *Jaroszewicz M., Szerepka L. Migration challenges in the European Union's Eastern Neighbourhood, Centre for Eastern Studies, Warsaw, 2007. p.124, http://pdc.ceu.hu/archive/00003169/01/migration_challenges.pdf*

количество молдавских незаконных мигрантов, но и тот факт, что один из украинских контрабандных каналов для мигрантов проходит по территории Молдовы. Помимо этого, имеющееся проблемы усугубляются тем, что Республика Молдова не может полностью контролировать часть своих границ на приднестровском сегменте молдавско-украинской границы. Важным шагом в разрешении этой проблемы стало открытие в 2005 году Миссии ЕС по наблюдению за молдавско-украинской границей на приднестровском сегменте (EUBAM).[317]

Подписав в 2005 году двусторонний План Действий ЕС – Республика Молдова, Европейский Союз взял на себя обязательство предоставлять Молдове консультативную и финансовую помощь в деле развития более эффективной системы регулирования миграционных процессов. Это позволило Молдове навести порядок в системе управления миграционными потоками, а также улучшить контроль над границами.[318]

Также страна предпринимает последовательные шаги в деле предотвращения незаконной миграции в рамках двустороннего Плана Действий ЕС – Молдова. Например, Уголовный Кодекс был дополнен положением 362/1 “Организация незаконной миграции”.[319]

Помимо этого, одной из целей официального Кишинева, как и официального Киева, является либерализация визового режима со странами ЕС. С этой целью, Молдова в 2006 в одностороннем порядке отменила визовый режим со странами ЕС.[320] Официальный Брюссель сделал ответный шаг, ратифицировав посредством Европейского Парламента в ноябре 2007 года Соглашения об облегчении визового режима и реадмиссии между Республикой Молдова и ЕС, которые вступили в силу с 1 января 2008 года.[321] Этот шаг будет способствовать снижению уровня незаконной миграции, так как трудности в получении виз многих стран-членов ЕС являлись одним из мотивов обращения потенциальных мигрантов к услугам трафикеров или криминальных сетей.

Также, с целью оценки и эффективного управления трудовыми миграционными потоками Министерство экономики и торговли участвует в создании интегрированной автоматизированной информационной системы в области миграции.

---

[317] *Там же*

[318] *Там же, с. 13*

[319] *Pribytkova I., Gromovs J. Migration Trends 2004–2006, Söderköping process countries, p.32, http://www.iom.org.ua/docs/im118_1.pdf*

[320] *http://www.parlament.md/news/agenda/18.05-25.05.2006/*

[321] *http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?Type=TA&Reference=P6-TA-2007-0495&language=EN; http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?Type=TA&Reference=P6-TA-2007-0496&language=EN*

Анализируя текущую законодательную базу в области трудовой миграции, можно сделать вывод о существовании определенных проблем, которые нуждаются в улучшении:

- Необходима более интегрированная система миграционного контроля и управления трудовыми миграционными процессами, которая включала бы в себя комплекс мер, затрагивающих все сферы жизнедеятельности молдавского общества, активное взаимодействие государственных и негосударственных структур Республики Молдова, международных организаций, государственных органов и неправительственных организаций государств приема молдавских трудовых мигрантов;
- Нужно дальнейшее приведение национального законодательства в соответствие с международными, в особенности европейскими, стандартами, в особенности в сфере трудоустройства молдавских граждан за рубежом;
- Необходимо усовершенствовать функционирование рынка труда в Молдове, что подразумевает не только создание достаточного количества рабочих мест, но и информирование о них соискателей, а также приведение системы образования в соответствие с потребностями рынка труда;
- В целях уменьшения обмана, спекуляции и фальсификации в области виз, что сказывается на нелегальном статусе, правовой и социальной незащищенности трудящихся-мигрантов, важна разработка и внедрение программ по информированию, консультированию и выдаче виз в государства Европейского Союза;
- В штате молдавских посольств и консульств, находящихся в странах массового присутствия молдавских мигрантов должны быть представлены сотрудники по работе с диаспорой, занимающиеся защитой прав молдавских трудовых мигрантов, находящихся легально и нелегально в стране приема;
- Сознавая необходимость и важность реализации планов европейской интеграции страны, многостороннего сотрудничества, следует заключить двусторонние международные соглашения по трудоустройству мигрантов, их правовой и социальной защите, в особенности с конкретными странами назначения, предложенными правительством Молдовы в качестве ключевых партнеров. Правительство должно заключить такие соглашения с целью создания легальных каналов миграции, которые помогут бороться с нелегальными каналами и ограничить их использование. Тем самым будут уменьшаться риски нахождения трудовых мигрантов в стране приема, опасность торговли людьми или принудительного труда;
- Важен доступ к информации по легальной занятости и вакансиям за границей. Для информирования граждан о возможностях трудоустройства за границей следует активнее использовать национальные средства массо-

вой информации, включая выпуск стандартизированного информационного справочника для потенциальных трудящихся-мигрантов, издание информационного бюллетеня по ситуации на рынках труда различных стран;

- Трудовые мигранты осознают необходимость специализированной профессиональной, социально-правовой, инфомационно-культурной и языковой подготовки для работы за рубежом. В этой связи, видится необходимым создание соответствующих центров обучения при средне-специальных и профессиональных учебных заведениях, в которых потенциальные трудовые мигранты могли бы пройти курс профессионального обучения, изучить основы языка страны предполагаемой трудовой эмиграции, изучить культуру, законодательство, механизмы защиты трудовых мигрантов в стране назначения. Данные центры могут выступить также в качестве легального канала для отбора представителями иностранных фирм, агентств по трудоустройству трудящихся-мигрантов для работы в зарубежье. По прибытии в принимающую страну данные о работе мигранта за границей и его работодателе должны быть занесены в его базу данных, что обеспечит возможность отследить перемещение трудового мигранта;

- Важная роль в процессе интеграции и реинтеграции трудовых мигрантов в молдавский социум принадлежит сбалансированной государственной политике в области инвестирования денежных переводов, участию трудовых мигрантов в предпринимательской деятельности. Помимо информационно-методической подготовки к открытию собственного бизнеса, важно предусмотреть соответствующие финансовые и налоговые льготы для трудовых мигрантов, решивших открыть свой бизнес на родине;

- Важно разработать и провести в Молдове кампании по повышению информированности граждан обо всех аспектах миграции. Рекомендуется повысить квалификацию должностных лиц в сфере защиты прав мигрантов, жертв торговли людьми и принудительного труда. Необходимо проведение информационно-пропагандистской деятельности по проблемам трудовой миграции, возвращения мигрантов и жертв торговли людьми в Молдову, принудительного труда, торговли людьми среди учащейся молодежи, которая выступает наиболее уязвимой частью молдавского населения и национальной рабочей силы в международных трудовых миграциях;

Выводы и рекомендации

Обобщая вышеизложенное, следует ожидать продолжение, и даже ускорение международных миграционных потоков в страны расширенного Европейского Союза, включительно с территории его восточных соседей – Беларуси, Украины и Молдовы. В этом контексте первостепенной задачей становится консолидация миграционных политик в области разработки адекватных ответов на причины, которые способствуют этому, улучшение

управления миграционными потоками, как в самом ЕС, так и непосредственно в странах-соседях.[322] Не вызывает сомнений, что управляемая иммиграция могла бы обеспечить одну из альтернатив незаконной миграции, которой теперь занимаются целые преступные сети, тем самым уменьшив остроту проблемы торговли людьми в Европе.

Некоторые европейские ученые и политические деятели правого спектра политической ориентации видят первичное решение проблемы нежелательной миграции в законодательных ограничениях перемещения населения и более эффективном контроле над внешними границами государства. Однако, реальность показывает, что эти методы обычно не приносят ожидаемых результатов. Помимо этого, эффективность этих методов иногда может быть поставлена под сомнение, особенно если они сопряжены с нарушениями прав человека. Как отмечает Я.Зиелонка: "Шенгенская зона стала символом исключения бедных и, образно выражаясь, менее цивилизованных Европейских наций более процветающими и высокомерными высшими нациями».[323]

В этой связи, принимая во внимание тот факт, что основным «спусковым крючком» для крупномасштабной миграции населения является тревожная разница в уровне жизни, напрашивается следующий вывод. Продолжение и увеличение финансовой помощь и внедрение различных программ развития с целью поддержки и развития своих восточных соседей со стороны ЕС могло бы быть одним из эффективных способов направления миграции в желаемое русло. Более того, это бы помогло восточным странам-соседями успешно закончить свои политические и экономические трансформации.[324] Это осознается и непосредственно в сердце Евросоюза, который признает важность разработки конкретных политик для противодействия выталкивающим факторам незаконной миграции, таким как бедность, безработица, конфликты, плохое управление, недостаточный доступ к образованию, здравоохранению, загрязнение окружающей среды и т.д. В этой связи, миграционные аспекты по-прежнему будут включены в

---

[322] *Communication from the Commission to the Council and the European Parliament "Integrating Migration Issues in the European Union's Relations with Third Countries", COM(2002) 703 final, Brussels, 3.12.2002,http://www.iemed.org/cd1/documents/Documents%20a%20linkar/Commission/Comissi%C3%B3%20europea%20informe%20Migration%20and%20development%20COM(2002) 703.pdf*

[323] *Piracha M., Vickerman R. Immigration, Labour Mobility and EU Enlargement, Department of Economics, University of Kent, p.16, http://www.kent.ac.uk/economics/research/1europe/RIIAChapter-final.pdf*

[324] *Ibryamova N.V. Security, Borders, and the Eastern Enlargement of the European Union. // Jean Monnet / Robert Schuman Paper Series, Vol.4, No.15, 2006, May, p.14, http://www6.miami.edu/eucenter/ibryamovasecurityfinal.pdf*

стратегии ЕС по оказанию помощи развивающимся странам в тесном партнерстве с ними самими.[325] Согласно положениям Гаагской программы Европейского Союза: "ЕС следует выдвинуть в качестве своей цели помощь третьим странам... используя, где необходимо, существующие фонды... [эти усилия должны быть направлены на] улучшение управления миграцией и защиту беженцев, предотвращение и борьбу с незаконной миграцией, информирование о легальных каналах для миграции, решение проблем с беженцами путем обеспечения лучшего доступа к долгосрочным решениям проблем, создание возможности для контроля за границами, улучшение безопасности документов и выработку подходов к проблемам возвращения".[326] Хотя осуществление поставленной задачи достаточно дорого с финансовой точки зрения, эта политика позволила бы в определенной степени сдержать поток рабочей силы из бедных регионов Европы в более богатые государства.

В долгосрочной перспективе членство в Европейском Союзе, к чему официально стремятся Украина и Республика Молдова, может снять многие миграционные проблемы. Вступление в Евросоюз дает новым членам возможность значительного экономического роста при условии эффективного осуществления реформ в самих странах, что требует, не в последнюю очередь, стабильности, компромиссов, последовательности и политической воли. Например, Ирландия, вступив в ЕС слаборазвитой страной на периферии Европы, превратилась в одну из самых динамичных и быстрорастущих экономик – с 1973 года «кельтскому тигру» удалось увеличить душевой ВВП с 60 до 117% от среднеевропейского уровня. Интересен также опыт Испании, которой за 18 лет членства в ЕС удалось повысить свой душевой ВВП с 55 до 84% от среднего по ЕС.[327] Кроме того, по мнению Х.Грэббе, страны, вступившие в ЕС после 1 мая 2004 года, «сформировали бизнес-среду, которая ориентирована на экономический рост».[328] А это привлекло в регион значительные инвестиции, благодаря более низким, чем в ЕС налогам на прибыль и на доходы, более простым процедурам регистрации компаний и т.д. Можно не сомневаться в том, что повышение уровня жизни в Молдове, Украине и Беларуси в какой-то мере сни-

---

[325] *Communication from the Commission on Policy priorities in the fight against illegal immigration of third-country nationals, Brussels, 19.7.2006, COM(2006) 402 final, http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/en/com/2006/com2006_0402en01.pdf*

[326] *Communication from the Commission to the European Parliament and the Council "Thematic programme for the cooperation with third countries in the areas of migration and asylum", Brussels, 25.1.2006, COM(2006) 26 final, http://ec.europa.eu/external_relations/migration/docs/comm06_0026_f_en_acte.pdf*

[327] *Кокшаров А., Линтон М. Радость со слезами на глазах. // Эксперт, №17 (418), 10-16 мая 2004, с.47*

[328] *Там же, с.49*

мет проблему незаконной миграции граждан этих стран в страны-члены ЕС. Реальность показывает, что такие страны как Чехия и Венгрия, которые получили большие объемы прямых иностранных инвестиции и динамично развиваются, теперь сами принимают трудовых мигрантов со стороны крупных западных компаний.

В этой связи, хочется обратить внимание на следующее: анализ миграционного влияния[329] показывает, что миграционные потоки оказывают положительное влияние на экономический рост в расширенном ЕС.[330] Исходя только из экономической перспективы, налогообложение мигрантов может служить своеобразной компенсацией для тех слоев населения, которые страдают в результате повышенной трудовой миграции. Помимо этого, на фоне усугубляющейся демографической проблемы, принимающие европейские страны могли бы частично снять и эту проблему. Более того, так как страны исхода несут бремя расходов на образование и т.д. своих мигрантов, то принимающие страны вновь оказываются в выигрышном положении. Примером вышеизложенного может служить Великобритания и Ирландия, которые, согласно текущей статистике, получают значительные преимущества от иммиграции из восточноевропейских стран.[331]

Как было ранее указано, помимо принимающих стран, преимущества получают как сами мигранты, так и посылающие страны, в частности в форме денежных переводов мигрантов на родину. К сожалению, эти возможности не используются в полной мере принимающими странами из-за недостаточной координации усилий между принимающими и посылающими странами, а также из-за проблем в координации усилий между самими странами-членами ЕС.[332]

Какой же можно предложить выход из создавшегося положения в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах? Первоначально страны ЕС могли бы, параллельно с целенаправленной финансовой помощью и инвестированием в экономику своих восточных соседей, рассмотреть возможность расширения трудовой миграции в Европу, как квалифицированных специалистов, так и простых рабочих, учитывая европейскую демографическую проблему и потребность в дополнительной рабочей силе. Подобная схема сотрудничества с третьими странами, включая восточные страны-соседи, может осуществляться путем предоставление квот для иммиграции, в особенности трудовой иммиграции. Эта инициатива может

[329] *Прежде всего идет речь о легальной миграции*
[330] *Labor Mobility After the European Union's Eastern Enlargement: Who Wins, Who Loses? // A Report to the German Marshall Fund of the United States by Herbert Brücker1, IAB Nuremberg and IZA Bonn, p. 23, http://www.gmfus.org/event/detail.cfm?id=358&parent_type=E*
[331] *Там же*
[332] *Там же*

проистекать в форме своеобразной селективной иммиграционной политики (например, система баллов), направленной на восполнение существующих ниш в определенных секторах или рынках труда.[333] Это также будет способствовать постепенному получению экономических преимуществ в результате миграции с востока на запад, но поможет избежать массивных и трудно контролируемых миграционных потоков.

Следует отметить, что в этом плане сам ЕС предлагает принимать во внимание следующие ключевые принципы:[334]

- Диалог и взаимоотношения с третьими странами должен быть дифференцированным, учитывать ситуацию в каждой отдельно взятой стране;
- Долгосрочным приоритетом должна стать борьба с глубинными факторами, вызывающими миграционные потоки. В этом смысле подчеркивается важность долгосрочных программ, направленных на развитие, в области искоренения бедности, укрепления институциональных рамок, предотвращение конфликтов;
- Необходимость дополнительных фондов для внедрения подобных программ;

С целью понимания и разрешения миграционных проблем, граждане должны быть лучше проинформированы об угрозах этой проблемы, а также о преимуществах предлагаемых решений и легального трудоустройства за границей.[335] Исследования показывают, что Европа нуждается в большем количестве информационных кампаний, с одной стороны, которые бы предоставили реальные данные по этим проблемам, и, с другой стороны, в создании баз данных о вакансиях рабочих мест, чтобы ответить, таким образом, на современные вызовы рынка труда.[336] Подобные информационные программы могли бы также коснуться распространения информации о законодательных требованиях для въезда и нахождения на территории ЕС; о правах и обязанностях мигрантов, включая организацию

---

[333] *Piracha M., Vickerman R. Immigration, Labour Mobility and EU Enlargement, Department of Economics, University of Kent, p.16, http://www.kent.ac.uk/economics/research/1europe/RIIAChapter-final.pdf*

[334] *Communication from the Commission to the Council and the European Parliament "Integrating Migration Issues in the European Union's Relations with Third Countries", COM(2002) 703 final, Brussels, 3.12.2002,http://www.iemed.org/cd1/documents/Documents%20a%20linkar/Commission/Comissi%C3%B3%20europea%20informe%20Migration%20and%20development%20COM(2002)703.pdf*

[335] *Communication from the Commission on Policy priorities in the fight against illegal immigration of third-country nationals, Brussels, 19.7.2006, COM(2006) 402 final, http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/en/com/2006/com2006_0402en01.pdf*

[336] *Piracha M., Vickerman R. Immigration, Labour Mobility and EU Enlargement, Department of Economics, University of Kent, p.15, http://www.kent.ac.uk/economics/research/1europe/RIIAChapter-final.pdf*

соответствующих тренингов перед выездом; об интеграции и недопущении дискриминации, защиту от расизма и ксенофобии.[337]

Хотя необходимые рамки для диалога в области миграции уже существуют (за исключением Беларуси), в случае с Молдовой и Украиной эти рамки необходимо расширить и углубить. В случае с Беларусью они могут основываться на партнерстве на уровне экспертов, рабочих контактов с официальными белорусскими лицами или в рамках региональных программ и диалогов.[338]

На региональном уровне было бы целесообразным усилить противодействие незаконной миграции со стороны трех восточных стран-соседей путем дальнейшего приведения их национальных законодательств в соответствие с международными стандартами. В этом плане, поддержку может оказать опыт, накопленный в рамках Седеркопингского и Будапештского процессов.[339]

С точки зрения мобильности людей, облегчение и либерализация процедур выдачи виз представляет повышенный интерес для партнеров ЕС в рамках Европейской Политики Соседства, что позволит избежать лишних бюрократических препон и оградить значительную часть мигрантов от обращения к криминальным сетям с просьбой оказания содействия в получении виз. Это, в свою очередь, существенно снизит нелегальные миграционные потоки в Европейский Союз.

Денежные переводы мигрантов особенно важны для стран этого региона.[340] В этой связи следует развивать каналы транспарентной и наиболее дешевой возможности переводов денежных средств, заработанных мигрантами. Параллельно, особенно важно стимулировать социально-экономическое развитие этих стран для предотвращения дальнейшей утечки умов, добровольного возвращения высококвалифицированных специалистов и

---

[337] *Там же*

[338] *Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions "Applying the Global Approach to Migration to the Eastern and South-Eastern Regions Neighbouring the European Union", Brussels, 16.5.2007, p.4, COM(2007) 247 final, http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/es/com/2007/com2007_0247es01.pdf*

[339] *Там же*

[340] *Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions "Applying the Global Approach to Migration to the Eastern and South-Eastern Regions Neighbouring the European Union", Brussels, 16.5.2007, COM(2007) 247 final, http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/en/com/2006/com2006_0735en01.pdf*

поддержания сотрудничества между научными кадрами со своими странами происхождения.[341]

Внимание также следует уделить эффективному внедрению заключенных соглашений о реадмиссии.

Обращаясь к вопросу поддержки со стороны ЕС программ по эффективному управлению границами, необходимо уделить особое внимание трансграничному сотрудничеству между этими странами. Существующая Миссия ЕС по наблюдению за молдавско-украинской границей (EUBAM) может служить хорошим тому примером. Здесь также можно обратиться к существующим проблемным местам в национальных законодательных и институциональных рамках.[342]

Западноевропейским странам необходимо содействовать иммигрантским сообществам в улучшении знаний языка и навыков работы путем более профессионального обучения.

В заключении хочется остановиться на том, что действительно может заставить потенциальных мигрантов остаться дома – это не только высокие зарплаты, но и перспектива быстрого развития и эффективных реформ, которые обратят их государства лицом к своим гражданам.[343] В тех странах, где еще не внедряется полномасштабной миграционной политики, мигранты найдут свои (часто нелегальные) способы проникнуть на глобальный рынок труда. Как уже было отмечено, регулирование миграционных потоков во благо ЕС и его восточных соседей – это игра в ворота обоих сторон, а выигрывать от этого должны простые граждане.

Литература

Communication from the Commission „European Neighbourhood Policy. Strategy Paper”, COM(2004) 373 final, Brussels, 12.5.2004, SEC(2004) 564, 565, 566, 567, 568, 569, 57, http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/strategy/strategy_paper_en.pdf”

Communication from the Commission on Policy priorities in the fight against illegal immigration of third-country nationals, Brussels, 19.7.2006, COM(2006) 402 final, http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/en/com/2006/com2006_0402en01.pdf

---

[341] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “Applying the Global Approach to Migration to the Eastern and South-Eastern Regions Neighbouring the European Union”, Brussels, 16.5.2007, COM(2007) 247 final, http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/en/com/2006/com2006_0735en01.pdf

[342] Там же

[343] Europe’s huddled masses. // „The Economist”, January 20th 2007, p.46, http://www.economist.com/world/europe/displaystory.cfm?story_id=8559830

Communication from the Commission to the Council and the European Parliament on strengthening the European Neighbourhood Policy,{SEC(2006) 1504}, {SEC(2006) 1505}, {SEC(2006) 1506}, {SEC(2006) 1507}, {SEC(2006) 1508}, {SEC(2006) 1509}, {SEC(2006) 1510}, {SEC(2006) 1511}, {SEC(2006) 1512}, COM(2006)726 final, Brussels, 4 December 2006, http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com06_726_en.pdf

Communication from the Commission to the European Parliament and the Council "Thematic programme for the cooperation with third countries in the areas of migration and asylum", Brussels, 25.1.2006, COM(2006) 26 final, http://ec.europa.eu/external_relations/migration/docs/comm06_0026_f_en_acte.pdf

Dani R. Globalisation and labour, or: if globalisation is a bowl of cherries, why are there so many glum faces around the table? // Baldwin R. (ed.) Market Integration, Regionalism and the Global Economy. - Cambridge, UK: Cambridge Univeristy Press, 1999

Mittelman J.H. The Globalization Syndrome: Transformation and Resistance. - Princeton University, New Jersey, 2000

Jaroszewicz M., Szerepka L. Migration challenges in the European Union's Eastern Neighbourhood. Warsaw, Centre for Eastern Studies, 2007 http://pdc.ceu.hu/archive/00003169/01/migration_challenges.pdf

Labor Mobility After the European Union's Eastern Enlargement: Who Wins, Who Loses? // A Report to the German Marshall Fund of the United States by Herbert Brücker1, IAB Nuremberg and IZA Bonn, http://www.gmfus.org/event/detail.cfm?id=358&parent_type=E

Moreno-Fontes Chammartin G., Cantú-Bazaldúa F. Migration prospects after the 2004 enlargement of the European Union. // International Migration Papers 73, Social Protection Sector, International Migration Programme, - International Labour Office Geneva,
http://www.ilo.org/public/english/protection/migrant/download/imp/imp73.pdf

Mosneaga V., Mohammadifard Gh., Corbu-Drumea L. (eds.) Populația Republicii Moldova în contextual migrațiilor naționale. - Iaşi, Pan-Europe, 2006

Pribytkova I., Gromovs J. Migration Trends 2004–2006, Söderköping process countries, http://www.iom.org.ua/docs/im118_1.pdf

Rezoluția Parlamentului European din 15 noiembrie 2007 privind consolidarea Politicii europene de vecinătate (2007/2088(INI), http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?Type=TA&Reference=P6-TA-2007-0538&language=EN

Paas T. (ed.) Labour flexibility and migration in the EU Eastward enlargement context: the case of the Baltic States. // Ezoneplus Working, No.11, 2002, September, http://www.ezoneplus.org/archiv/ezoneplus_wp_eleven.pdf

Zagorski A. EU Policies Towards Russia, Ukraine, Moldova and Belarus. // Occasional Paper Series, No.35, Faculty Member, Geneva Centre for Security Policy, http://www.gcsp.ch/E/publications/Issues_Institutions/Int_Organisations/Occ_Papers/35-Zagorski.pdf

Бурдельный Е. Миграция с «Востока» на «Запад» Европы в контексте расширения Европейского Союза: текущее положение и возможные перспективы. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Nr.1 (XL), 2008. – Chişinău, CEP, USM, 2008.

Еврокомиссия предлагает новые программы международного сотрудничества. // EU Newsletter, No.10, Представительство Европейской Комиссии в Украине и Беларуси, http://www.delblr.cec.eu.int

Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция. - Москва, 2005

Миграционная ситуация и миграционная политика в современном мире. – Смоленск, Универсум, 2003

Молодикова И.Н. (ed.) Миграция в зеркале стран СНГ (молодежный ракурс). – Москва, 2006

Поздняк В. Беларусь и ЕС: проблемы сотрудничества по противодействию трансграничным угрозам безопасности. http://review.w-europe.org/1/1.html

Мошняга В. Независимая Молдова и миграция. – Кишинэу, «Perspectiva», 1999.

Тихонова Л.Е. Различные виды трудовой миграции в Беларуси: масштабы, направления и пути регулирования, http://migrocenter.ru/publ/trud_m/09.php

http://europa.eu.int/eur-lex/en/com/cnc/2004/com2004_0412en01.pdf

http://www.iemed.org/cd1/documents/Documents%20a%20linkar/Commission/Comissi%C3%B3%20europea%20informe%20Migration%20and%20development%20COM(2002)703.pdf

http://www.ilo.org/public/english/protection/migrant/download/imp/imp73.pdf

http://www.parlament.md

Представлена в редакцию
6 января 2008 года

ASPECTE STATICE ŞI DINAMICE ALE INTERESULUI NAȚIONAL. CAZUL REPUBLICII MOLDOVA[344]

Victor SACA
Republica Moldova, Chişinău, Facultatea Relații Internaționale, Ştiințe Politice şi Administrative, Catedra Ştiințe Politice şi Educație Civica
Doctor habilitat în ştiințe politice, profesor

This article is dedicated to one of the most fundamental issues of the modern state and society – the national interest. It examines the static and dynamic aspects of this interest in the context of transition, i.e. its structural aspects, on the one hand and the functional, evolutionary aspects, on the other. The article focuses in detail on the static and dynamic characteristics of the universal parameters of the national interest – sovereignty, independence, state's national security, its territorial integrity, welfare of its citizens. An important measure of these parameters is their country specifics – in our case, static and dynamic specifics of the national interest in the Republic of Moldova.

The author discusses a number of specifics of the national interest of Moldova, which speak to the correlation between its static and dynamic characteristics in the course of the past 10-15 years. Firstly, it is the instability of structure of the national interest manifested in the incompatibility of its goal, technological and normative factors. Secondly, the structure of the national interest exhibits essential contradictions between its subjective and objective elements, which reflect the lack of uniformity of this interest. Thirdly, there are discrepancies between the basic factors of the national interest, such as territorial, economic, social, demographic, and so on. Fourthly, the actors of the national interest – state and civil society – do not always work in partnership, which influences its dynamics. Fifthly, the lack of stability of the national interest in Moldova is characterized by the contradictions between the internal and foreign policy of the state.

Fenomenul sociopolitic în general şi componentele sale în particular, istoriceşte, se disting prin stări existențiale şi reflexive atât statice ce țin de structură, modul de organizare, gradul stabilității, cât şi dinamice legate de factorul evoluției, funcționării şi transformării lor calitative. Atare stări au în cazul interesului național trăsături specifice, determinate de locul şi rolul lui în sistemul social global, de influențele ambientale, interne şi externe, asupra câmpurilor de manifestare a acestui interes. Desigur, dimensiunile statice şi dinamice ale interesului național au o pondere diferită în statele şi societățile relativ stabile, cu democra-

[344] *Recenzent - doctor în ştiințe politice, confererențiar Tatiana TURCO*

ție avansată, şi în acelea în tranziție spre democrație, de obicei, instabile, adesea cuprinse de crize şi conflicte, de mişcări înainte şi alunecări înapoi. Anume societățile în schimbare, cu particularitățile şi, chiar, unicitatea lor de formă şi conținut, sunt astăzi obiect de preocupare deosebită la capitolul interesului național.

Transformările sistemice actuale din statele postcomuniste vizează direct procesele anevoioase de devenire şi afirmare a interesului național. Acesta din urmă, deşi se află, deocamdată, într-o stare imatură, de acumulare contradictorie a elementelor sale constituente, a devenit deja frecvent abordat în cadrul câmpurilor investigative ale ştiințelor sociale. Or, în cazul Republicii Moldova, până acum, interesului în cauză, cu excepția unor articole ştiințifice[345], nu i-au fost consacrate lucrări fundamentale în care să fie analizate în mod detaliat aspectele sale generale, ca totalitate, şi cele structurale, funcționale şi evolutive, ca particularitate.

Pornind de la diferitele sensuri ale interesului național, utilizate în literatura de specialitate – ca necesitate conştientizată a națiunii în auto-păstrare, în dezvoltarea şi asigurarea securității sale[346]; ca cele mai vitale nevoi ale statului ce țin de asigurarea suveranității, independenței şi integrității teritoriale, prosperării economice şi realizării drepturilor şi libertăților omului[347]; ca instrument al politicii externe axat pe securitatea națională[348] ş.a. – remarcăm că problema evaluării staticii şi dinamicii acestui interes are în societatea tranzitorie aspecte atât universale, cât şi specifice. La cele dintâi raportăm nevoi, aspirații, obiective, cu

---

[345] *A se vedea: Cebotari S. Interesul național al Republicii Moldova între Uniunea europeană şi Comunitatea Statelor Independente. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Nr.2 (XXIX), 2005. - Chişinău: USM, 2005, pp.139-150; Ciobu E. Interesul național – sprijin imparțial în realizarea politicii externe a statului. // Analele Ştiințifice ale Universității de Stat din Moldova. Ediție Seria „Ştiințe socioumanistice". Vol.II. – Chişinău, 2006, pp.181-188; Pîntea Iu. Identitatea pericolelor existente şi probabile pentru interesele naționale de bază ale Moldovei. // Securitatea şi apărarea națională a Republicii Moldova. - Chişinău, Institutul de Politici Publice, 2002, pp.33-65; Saca V. Interesul național în condițiile transformației democratice: semnificații şi paradoxuri. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XIX. – Chişinău, 2002, pp.88-94; Saca V. Interesul național al Republicii Moldova în contextul diversității europene. // Unificarea Europeană: Filosofia diversității (Materialele Conferinței Internaționale). - Chişinău, 2004, pp.283-291; Saca V., Cebotari S. Identificări conceptuale în cadrul sintagmei „proces integraționist – interes național – politică externă". // Revistă de Filozofie şi Drept. Nr.3(142), 2006. – Chişinău, 2007, pp.57-66; Saca V., Saca S. Interesul național şi factorul etnic în condițiile Republicii Moldova: semnificații şi determinări. // Studia Universitatis. Seria Ştiințe sociale. - Chişinău: CEP USM, Nr.3, 2007, pp.222-227; Țurcanu D. Interesele național-statale şi proiectarea lor în mass media. Cazul Republicii Moldova. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Nr.3 (XXVII), 2004. - Chişinău: USM, 2004, pp.136-147.*

[346] *Основы политологии. Краткий словарь терминов и понятий. – Москва: «Знание» России, 1993, с.51.*

[347] *Pîntea Iu. Interesele naționale ale Republicii Moldova. Riscuri şi pericole. http://www.ipp.md/*

[348] *Oxford. Dicționar de politică. – Bucureşti: Univers enciclopedic, 2001, p.228.*

caracter fundamental, permanent (aceiaşi independenţă, integritate teritorială, securitate, bunăstare economică), ele fiind unanim recunoscute pentru însăşi existenţa şi dezvoltarea oricăror state, societăţi, indivizi.

Atare aspecte au mai întâi încărcătură statică, fiindcă apar ca tendinţă a permanentizării valorice, legată de momente de repaus relativ, cuprind variabile pilon, de menţinere a vieţii politice. Or, independenţa, integritatea, securitatea şi bunăstarea nu trebuie percepute doar ca valori «fixe», care nu se schimbă. Ele au şi capacităţi de dinamică, întruchipate în mişcări, tranziţii de la unele stări şi situaţii cantitative şi calitative la altele, cu tendinţe complexe de dezvoltare şi transformare. Totodată, dacă statica câmpului universal a interesului naţional presupune existenţa mai mult sau mai puţin a unei ordini politice stabile, a cărei menţinere e posibilă graţie reproducerii anumitu-i număr de elemente, însuşiri a sistemului social global de interese, atunci latura dinamică a interesului naţional reflectă nu doar reproducerea acestor însuşiri, ci şi procesul de schimbare a lor, iar în cazuri de criză şi dezintegrare sistemică, chiar de lichidare a acestora.

Cât priveşte specificitatea interesului naţional din statele postcomuniste, inclusiv dimensiunea sa structural-statică şi cea funcţional-dinamică, ele, de regulă, necesită a lua în consideraţie particularităţile fiecărui stat în parte, situaţia şi condiţiile sale concrete. Aceste dimensiuni semnificative întruchipează manifestări specifice, chiar unice, ale aspectului universal de interes intr-o ţară sau alta, însoţite în unele ţări de eforturi susţinute în vederea reformării şi „occidentalizării” societăţii şi, respectiv, integrării în UE, de vreme ce în altele – de o împotmolire într-o tranziţie paralizantă, cu perspective modeste, incerte de a ieşi din criza socială şi din sărăcie.

Privită sub unghiul transformărilor democratice actuale, tipului concret al tranziţiei spre democraţie (impus, de pact, reformator, revoluţionar, mixt), statica şi dinamica interesului naţional în ambele grupe de ţări se caracterizează printr-o serie de particularităţi. Acestea sunt determinate de factorii în parte şi în ansamblu ai obiectivităţii şi subiectivităţii politice din societate, de caracterul corelaţiei dintre aceşti factori.

În primul rând, dacă ţinem cont de sensurile sus-menţionate ale interesului naţional, atunci în grupul întâi de state (Cehia, Polonia, Ungaria, Slovenia, Slovacia, Ţările Baltice) urmărim o stabilitate evidentă a ţesutului structural al acestui interes. Adică elementele obiective şi subiective ale structurii interesului abordat sunt bine conturate, se disting prin coerenţa valorică, de conţinut. Ne referim, în special, la poziţia acestor state în spaţiul european şi pe arena internaţională în ansamblu (prezentă prin nevoi, necesităţi şi avantaje reale), la conştientizarea adecvată de către ele a poziţiei date, la elaborarea şi implementarea de obiective şi sarcini reformatoare bine fundamentate, corelate cu metode şi mijloace optime de realizare, la un grad relativ înalt de eficienţă al output-ului decizional, ca condiţie sine qua non de funcţionare a interesului naţional. De aici şi

dinamica acestuia are în statele nominalizate o curbă pozitivă, manifestându-se în preponderență prin schimbări adecvate necesităților timpului.

Invers, în statele în care tranziția spre democrație se tărăgănează, inclusiv în Republica Moldova, structura interesului național este instabilă, nu are destulă substanță, încărcătură valorică nici la unul din câmpurile sale constitutive: pozițional (slăbiciune de statut al actorilor atât în interior, cât şi în exterior), perceptiv (nivel relativ scăzut de conştientizare a interesului), teleologic (scopuri şi obiective social-politice în mare măsură declarative), tehnologic (metode, mijloace neadecvate de activitate, care nu rareori devalorizează scopurile), normativ (abateri serioase de la normele, principiile, regulile politice). În aceste state este problematic însăşi mecanismul de organizare, funcționare şi auto-realizare al potențialului structural şi evolutiv de interes, el fiind dominat de mişcări turbulente.

În al doilea rând, în funcție de caracterul corelației dintre tipurile deja menționate ale tranziției spre democrație (ele de obicei nu se manifestă într-o formă pură, ci combinată, prin juxtapunere) şi, respectiv, de caracterul transformărilor sociale, structura interesului național din spațiul postcomunist este penetrată de stări fie concordante, fie discordante între elementele sale obiective şi subiective, fapt cei oferă acestuia integritate sau, dimpotrivă, îl privează de astfel de calitate. De aici şi urmărim în unele cazuri raporturi structurale benefice, de complementaritate între poziția reală a actorului în sistemul relațional-politic intern şi extern şi intențiile sale de a o păstra sau a o schimba, între mentalitate şi comportament, iar în alte cazuri – raporturi malefice în care dorințele actorului întrec capacitățile sale de a se manifesta, conducând printr-o dinamică negativă la criză structurală şi conflict structural de interes național, la devalorizarea acestuia.

În al treilea rând, edificarea unei structuri funcționale cu elemente staticodinamice bine conturate a interesului național depinde în mare parte de starea bazelor sale, întruchipate într-o serie de factori: geografic, istoric, economic, social, demografic, politic, internațional, informațional ş.a. Fiecare din aceşti factori are specificul său de conținut, contribuind în diferită măsură la formarea şi evoluția interesului național. Or, a judeca la justa valoare despre statica şi dinamica acestuia e posibil nu printr-o abordare simplistă a factorilor sus-menționați, mai mult ca atât, prin izolare reciprocă, ci prin corelarea lor valorică, prin identificarea caracterului interdependenței lor. Menționez acest lucru fiindcă în condițiile unei tranziții paralizante de tipul celei moldoveneşti, problemele ce apar în realizarea interesului național sunt o consecință nu atât a slăbiciunii unor sau altor factori în parte, cât a disfuncției de interconexiune a lor. Astfel, în cei 16 ani de independență ai Republicii Moldova între factorii ce determină interesul național a existat şi există complementaritate, numai că mai mult de ordin negativ. De exemplu, aceleaşi resurse naturale limitate ale țării au generat multiple probleme în promovarea reformelor social-economice ce țin de liberalizarea

economiei, protecţia socială, modernizarea sistemului sănătăţii, învăţământului etc., iar acestea la rândul lor au condus la turbulenţă demografică (reproductivă, migraţionistă, de gen, etc.), informaţională (problema libertăţii presei, securităţii informaţiei, protecţiei valorilor culturale naţionale).

Totuşi, caracterul acestor raporturi este determinat preponderent de factorul politic, în particular, de deficitul de integritate teritorială a statului (ca urmare a tendinţelor separatiste din stânga Nistrului, încununate cu apariţia şi existenţa de facto a formaţiunii anticonstituţionale rmn), de nivelul scăzut al democraţiei, de îmbinările paradoxale a scopurilor democratice cu mijloacele autoritare. Capacităţile reduse ale factorului de putere în reformarea democratică a ţării au frânat până la urmă promovarea interesului naţional pe arena internaţională.

În al patrulea rând, condiţia-cheie a optimizării structurii interesului naţional, în ţările de tipul Republicii Moldova, poate fi considerată maturizarea purtătorilor acestui interes – naţiunii politice, statului – naţiune, societăţii civile. Ei încă nu sau identificat ca un tot întreg, deja cristalizat, ca fenomene care ar corespunde noilor condiţii de dezvoltare socială în pretinsele democraţii postsovietice. De exemplu, în Rusia sau Ucraina termenul de naţiune politică, de „rossieane", de „ukrainţî", cu care sar identifica toţi cetăţenii acestor ţări, se foloseşte, de regulă, la nivel oficial, în retorica guvernamentală. Iar în Republica Moldova situaţia este şi mai paradoxală. Majoritatea absolută a populaţiei alolingve nu conştientizează interesul naţional al ţării în care trăiesc, nu simt necesitatea de a se identifica cu denumirea acesteia, cu noţiunea de „moldoveni". Nu conştientizează acest interes şi o mare parte din reprezentanţii naţiunii titulare.

Cât priveşte statul şi societatea civilă din aceste şi alte ţări post-sovietice, între ele, deocamdată, nu există un parteneriat real care iar permanentiza în calitate de purtători-parteneri ai interesului naţional în interiorul şi exteriorul ţării. Sunt tendinţe de dictat statal faţă de societatea civilă, de a ignora iniţiativele civile, ca de altfel şi tendinţe din partea societăţii civile de a subaprecia iniţiativele statale. În acest context dacă statica interesului naţional al Moldovei este condiţionată în unele perioade de timp de anumite aspiraţii ale principalelor forţe politice şi civile de a ajunge, totuşi, la o stare reală de stabilitate, atunci deficitul acesteia, deficitul de armonie între forţele date, întotdeauna izvorăşte din ritmurile accelerate ori din complicarea formelor de desfăşurare a dinamicii interesului în cauză, din căutarea şi propunerea unor scheme neadecvate de relaţii între forţele ce pretind a exprima şi promova interesul naţional.

Pornind de la cele menţionate, e salutabilă relaţia dintre guvernanţi şi majoritatea opoziţiei din Republica Moldova după alegerile parlamentare din 2005. Ei au manifestat voinţă şi au ajuns la un consens politic vis-a-vis de problema integrării europene şi de cea a soluţionării diferendului din localităţile din partea stângă a Nistrului. Desigur, pentru ca acest consens să influenţeze benefic asupra realizării şi promovării interesului naţional al ţării sunt necesare în continuare

eforturi susținute din partea purtătorilor săi, eforturi care ar consolida încrederea reciprocă, ar conduce la depăşirea situațiilor de criză structurală şi evolutivă a interesului în cauză. În această ordine de argumentare este binevenită inițiativa Parlamentului Republicii Moldova de a oferi susținere societății civile în vederea maturizării acesteia, transformării ei într-un partener valoros al statului, capabil să exprime şi să promoveze interesele vitale ale țării.

În al cincilea rând, un interes național stabil, cu o structură coerentă, funcțională presupune o corelare optimă a obiectivelor politicii interne şi politicii externe a statului. Doar privite ca un tot, în complementaritate şi deplină realizare, aceste două politici pot contribui la promovarea imaginii pozitive a țării, națiunii politice pe arena internațională. Or, în cazul tranziției postcomuniste între politica internă şi cea externă a statului deseori apar dezacorduri. Dacă în țările cu democrație consolidată sistemul interesului național cuprinde raporturi relativ echilibrate între cele două politici, în care interesul statal în colaborare cu interesul civil devine instrument activ al politicii externe pentru a reflecta voința întregii națiuni în relațiile internaționale, atunci în țările de tipul Moldovei interesul național al statului are o arie limitată de manifestare, vizând de obicei aspectul intern al politicii, în mare măsură izolat de cel extern sau insuficient concordat cu el. În condițiile Republicii Moldova acest interes, cu excepția ultimilor 4-5 ani, nu a avut capacități reale de a se impune drept factor activ al politicii statale în sistemul relațiilor internaționale, cauza principală fiind caracterul reactiv al politicii externe (inclusiv față de problemele integrării europene) şi schimbarea bruscă a priorităților în cadrul vectorilor externi. Totodată, interesul național al Moldovei a fost în permanență ştirbit de interesul geopolitic al Rusiei prin amplasarea contingentului militar rusesc în raioanele din partea stângă a Nistrului, prin tărăgănarea evacuării lui, prin stimularea şi susținerea regimului anticonstituțional de aici. Anume, interesele Rusiei şi prob lema secesionismului transnistrean rămân a fi izvorul insecurității în regiune, şi respectiv, principalul obstacol al euro-integrării pentru Republica Moldova.

În al şaselea rând, o nouă etapă în activizarea relației „politică internă - politică externă„ şi respectiv, în maturizarea interesului național, a început odată cu semnarea în 2005 a Planului de Acțiuni Republica Moldova – Uniunea Europeană. Acest document, prin complexitatea şi angajamentele sale, a determinat crearea unui mecanism național care să asigure îndeplinirea eficientă a prevederilor sale, a cărui organizare şi funcționare a devenit posibilă prin elaborarea Programului Național de implementare a Planului de Acțiuni. Acest Plan, vizând nemijlocit procesul de stabilizare a interesului național, a cuprins măsuri menite să impulsioneze progrese şi să susțină priorități în diverse domenii ale economiei naționale, în viața politică, socială, culturală a Republicii Moldova. La aceste priorități raportăm în special soluționarea viabilă a conflictului din raioanele din stânga Nistrului; consolidarea continuă a stabilității şi eficienței

instituțiilor ce garantează democrația şi supremația legii; asigurarea respectării libertății presei şi de exprimare; implementarea obiectivelor ce vizează reducerea sărăciei; ameliorarea climatului investițional; acționarea în vederea oferirii de către UE a Preferințelor Comerciale Autonome; intensificarea luptei împotriva crimei organizate, inclusiv traficului de ființe umane; asigurarea eficienței managementului fluxurilor migraționale etc.

Semnarea şi implementarea continuă a Planului de Acțiuni, iar acum din 2008, prelungirea acestui plan, nu este o simplă includere a Moldovei pe agenda UE. Noi avem un acord de parteneriat, mai mult, suntem într-un cadru mai larg de colaborare, în cadru unei politici a Uniunii Europene față de Moldova bazată pe criteriile acestui organism. În acest context este principal de menționat faptul că astăzi nu corespund realității opiniile acelor cercetători, care consideră că în condițiile formării Europei Unite conceptul de interes național devine deja nepopular, se prezintă ca un obstacol în calea integrării. După mine, proiectele şi programele integrării est-europene, Planurile de Acțiuni, au în prim plan anume acele probleme ce țin de interesul național al statelor. Un asemenea interes devine atribut firesc pentru orice stat suveran, independent, în special pentru acela care tinde să-şi afirme independența, să-şi identifice locul şi rolul în comunitatea europeană. Aceasta din urmă poate fi viabilă doar pe calea stabilirii unității prin diversitate, inclusiv de interes național. Actualmente, este oportună percepera gradului de manifestare a interesului național (şi nu negarea lui), de interiorizare şi exteriorizare a sensului său, de stabilizare a structurii sale şi de clarificare a tendințelor sale evolutive din perspectiva integrării europene.

Aşadar, sesizarea aspectelor statice şi dinamice ale interesului național a Republicii Moldova este astăzi mai mult decât necesară, întrucât el, direct ori indirect, vizează destinul întregii societăți, tuturor comunităților, indivizilor indiferent de apartenență socială, politică, etnică etc. Doar un interes suprem al țării bine fundamentat, stabil, cu o dinamică pozitivă, şi ce e foarte important, conştientizat nu numai la nivel de elită ci şi de masă, susținut de aceasta, poate să devină mobilul unor transformări benefice pentru țară, societate, individul în parte, unei politici interne şi externe active, consecvente şi eficiente.

Bibliografie

Бондаренко С. Многовекторная региональная интеграция – фактор продвижения национальных интересов Республики Молдова. // Studii internaționale. Viziuni din Moldova. Nr.1(2), 2007. – Chişinău, USM, 2007.

Cebotari S. Interesul național al Republicii Moldova între Uniunea europeană şi Comunitatea Statelor Independente. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Nr.2 (XXIX), 2005. - Chişinău: USM, 2005.

Ciobu E. Interesul național – sprijin imparțial în realizarea politicii externe a statului. // Analele Ştiinţifice ale Universităţii de Stat din Moldova. Seria „Ştiinţe socioumanistice”. Vol.II. – Chişinău, 2006.

Межуев Б.В. Понятие «национальный интерес» в российской общественно-политической мысли. // ПОЛИС, №1, 1997.

Молчанов М.А. Дискуссионные аспекты проблемы «национальный интерес» // ПОЛИС, №1, 2000.

Основы политологии. Краткий словарь терминов и понятий. – Москва: «Знание» России, 1993.

Oxford. Dicționar de politică. – Bucureşti: Univers enciclopedic, 2001.

Pîntea Iu. Identitatea pericolelor existente şi probabile pentru interesele naționale de bază ale Moldovei. // Securitatea şi apărarea națională a Republicii Moldova. - Chişinău, Institutul de Politici Publice, 2002.

Pîntea Iu. Interesele naționale ale Republicii Moldova. Riscuri şi pericole. http: //www.ipp.md/

Saca V. Interesul național în condițiile transformației democratice: semnificații şi paradoxuri. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XIX. - Chişinău, 2002.

Saca V. Interesul național al Republicii Moldova în contextul diversității europene. // Unificarea Europeană: Filosofia diversității (Materialele Conferinței Internaționale). - Chişinău, 2004.

Saca V., Cebotari S. Identificări conceptuale în cadrul sintagmei „proces integraționist – interes național – politică externă”. // Revistă de Filozofie şi Drept. Nr.3(142) 2006. – Chişinău, 2007.

Saca V., Saca S. Interesul național şi factorul etnic în condițiile Republicii Moldova: semnificații şi determinări. // Studia Universitatis. Seria Ştiințe sociale. - Chişinău: CEP USM, Nr.3, 2007.

Сака В. Межэтнические отношения и проблема реализации национальных интересов в Республике Молдова. // Experimentum–2007: Сборник научных статей философского факультета МГУ. – Москва, 2007.

Țurcanu D. Interesele național-statale şi proiectarea lor în mass media. Cazul Republicii Moldova. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Nr.3 (XXVII), 2004. - Chişinău: USM, 2004.

Яковенко И.Г. Динамика интересов. // ПОЛИС, №1, 2000.

Prezentat la redacție
la 12 februarie 2008

COMPARTIMENTUL
BIBLIOGLOBUS & INFO

INFORMAŢIA
privind susţinerea tezelor de doctor în ştiinţe politice în Consiliile ştiinţifice specializate din Republica Moldova în anul 2008a[349]

nr.	Autorul	Denumirea tezei	Conducător / consultant ştiinţific
Teze de doctor			
1.	*ANTONOV Viorica*	Implicaţiile politice ale terorismului internaţional	*Zavtur Alexandru,* doctor habilitat în ştiinţe filosofice, profesor, membru-corespondent al Academiei de Ştiinţe a Moldovei, „Om Emerit" (consultant ştiinţific); *Juc Victor,* doctor în ştiinţe filosofice, conferenţiar (conducător ştiinţific)
2.	*PLEŞCA Valeriu*	Impactul reformei armatei asupra asigurării securităţii naţionale. Cazul Republicii Moldova	*Roşca Alla,* doctor habilitat în ştiinţe politice, conferenţiar (conducător ştiinţific)

Informaţia a fost prezentată
la redacţie la 1 mai 2008
de către profesor V.MOŞNEAGA

[349] *În cadrul Consiliului Ştiinţific Specializat al Universităţii de Stat din Moldova a fost susţinută 1 teză (V.Pleşca). În cadrul Consiliului Ştiinţific Specializat al Academiei de Ştiinţe a Moldovei a fost susţinută 1 teză (V.Antonov).*

MOLDOSCOPIE

(PROBLEME DE ANALIZĂ POLITICĂ)

Nr.2 (XLI), 2008

REVISTĂ ŞTIINŢIFICĂ TRIMESTRIALĂ

Bun de tipar 15.04.2008. Formatul 70x100 $^{1}/_{16}$.
Coli de tipar 16,6. Coli editoriale 13,6.
Comanda 59. Tirajul 50 ex.

Centrul Editorial-Poligrafic al USM
str. Al.Mateevici, 60, Chişinău, MD 2009